

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЕРМСКОГО КРАЯ
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ
ПЕРМСКИЙ КРАЕВОЙ СУД
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АССОЦИАЦИЯ МЕДИАТОРОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ
ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО АНАЛИЗА И НЕЗАВИСИМЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ «ГРАНИ»
НЕКОММЕРЧЕСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ПЕРМСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР АВИТАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ»

МЕДИАЦИЯ КАК КУЛЬТУРА СОГЛАСИЯ

*Материалы межрегиональной научно-практической
конференции*

23 апреля 2013 года

Пермь

УДК 316.485.6
ББК 60.524.228

М 42

МЕДИАЦИЯ КАК КУЛЬТУРА СОГЛАСИЯ

Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции 23 апреля 2013 года (г. Пермь). Информационно-методические материалы / Составители: Марголина Т.И., Ясырева Л.А. – Пермь: 2013, с. 354.

В сборнике представлены доклады межрегиональной научно-практической конференции «Медиация как культура согласия». Конференция была организована с целью обсуждения возможностей использования медиации как технологии разрешения конфликтов и ресурса развития новой культуры отношений на региональном уровне. Участники конференции обсудили условия развития медиации на региональном уровне, в некоммерческой деятельности, в сфере образования и здравоохранения, в работе с несовершеннолетними, а также во взаимодействии с юридическим сообществом.

В конференции приняли участие представители из Москвы, Екатеринбургa, Свердловской области, Республики Коми, а также 9 муниципальных образований Пермского края. В работе конференции приняли участие эксперты: Рустем Максудов, Президент Центра «Судебно-правовая реформа» (г. Москва), Антон Коновалов, руководитель направления «Школьные службы примирения» Центра «Судебно-правовая реформа» (г. Москва).

Материалы конференции могут быть использованы как информационно-методические материалы для преподавания в вузах, а также для органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций.

Корректор В.А. Якина

Обложка, дизайн, верстка: Катя Корман

© Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае 2013

ISBN 978-5-9904377-4-6

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*Кочурова Надежда Григорьевна,
заместитель председателя Правительства
Пермского края.*

Уважаемые коллеги!

От имени губернатора Пермского края В.Ф. Басаргина, председателя Правительства Пермского края Г.П. Тушнолобова рада приветствовать вас на этой конференции.

Надеюсь, что данная конференция, как и ранее проводившаяся, является практико-ориентированной и послужит дальнейшему процветанию Пермского края, снижению конфликтности в социальной среде.

Технология медиации вошла в повседневную жизнь Пермского края, наиболее прочно обосновалась в сфере образования, потому что нет иного пути предотвращения конфликтной ситуации, кроме как научиться договариваться, научиться понимать друг друга. В Пермском крае сегодня работает более 530 школьных служб примирения, которые нашли потребность в развитии не только в образовательных учреждениях муниципальных школьных, но и других. Сегодня созданы и продолжают создаваться достаточно много муниципальных служб примирения, куда можно обратиться, если конфликт требует переговорных процессов.

Можно по-разному оценивать эффективность, но само наличие переговорных площадок свидетельствует о том, что стороны готовы договариваться, чтобы, например, восполнить ущерб, причиненный в той или иной конфликтной ситуации.

Очень надеюсь, что конференция, имеющая в своей программе и выездные секции, расширит свою географию и сферу применения медиативных технологий.

Рада видеть в числе участников представителей медицинского сообщества. На мой взгляд, сегодня это одна из закры-

тых социальных отраслей, наиболее сложная для разрешения конфликтных ситуаций сфера.

Желаю всем участникам конференции успехов в работе! Надеюсь, на такой статусной площадке будет возможность обсудить проблемы и перспективы применения технологии медиации и почерпнуть для себя что-то новое.

Вельянинов Владимир Николаевич,
Председатель Пермского краевого суда.

Уважаемые участники конференции!

Прошел год с момента проведения первой конференции, на которой мы обсуждали возможность внесения в общую и правовую культуру Прикамья такого явления, как медиация.

Выступая на VIII Всероссийском съезде судей, председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев особое внимание уделил вопросам эффективности защиты прав и свобод граждан, и особо – вопросам досудебного урегулирования споров. В соответствии с резолюцией VII Всероссийского съезда судей, принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В настоящее время в России создано 40 учреждений медиации, планируется создание еще 20. Это немного. Судам предложено более активно разъяснять возможности медиации. Кроме того, активно продвигается вопрос о законодательном закреплении обязательности таких процедур по отдельным категориям гражданско-правовых, семейных, трудовых споров и административных правоотношений.

Однако, как отмечают эксперты, для большинства граждан и бизнеса вступление закона в силу осталось незамеченным. Предприниматели, как и прежде, предпочитают решать свои споры в арбитражных судах, а граждане, в лучшем случае, идут к мировым судьям.

Вениамин Федорович Яковлев, советник Президента Российской Федерации, считает, что медиация пока не идет так, как должна идти, потому что глубинные массы не понимают, что это такое. Путают или воспринимают это как посредническую процедуру. «Посредник для них – это сбор денег. Медиация – это переговоры и примирительная процедура. Конечно, можно обратиться в суд, но суды – это тяжелая артиллерия, всё равно что стрелять по воробьям. И суды сейчас страшно перегружены, находятся на грани обвала. За год российская судебная система рассматривает порядка 25 млн дел, из них примерно 1 млн уголовных, 14 млн гражданских и 10 млн административных. Именно поэтому введение примирительных процедур – колоссально важное мероприятие».

Судами Пермского края в 2012 году рассмотрены **591 142** гражданских и уголовных дела. Из гражданских дел только 1,3% прекращено в связи с заключением мирового соглашения.

В соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России» и Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в Пермском крае:

- работает 4 организации (Пермская краевая общественная организация «Ассоциация медиаторов Пермского края», Центр медиации Пермского государственного педагогического университета, студенческая медиативная клиника Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермский филиал некоммерческого партнерства «Лига медиаторов» (Санкт-Петербург);

- 20 медиаторов, имеющих право работать в судах на профессиональной основе (подготовлены в соответствии с Программой, утвержденной Правительством Российской Федерации). Однако из них процедуры медиации проводили только 2 медиатора на безвозмездной основе – в качестве экспериментальной деятельности (в Дзержинском райсуде Перми). О

результатах этой работы мы услышим на секции «Медиация и юридическое сообщество».

Кроме того, в каждой территории Прикамья созданы муниципальные службы примирения, имеется более 200 медиаторов – ведущих восстановительных программ для подростков, совершивших правонарушения. И этот опыт достаточно показателен – **повторные преступления в прошедшем году совершили 68 ранее судимых подростков из охваченных восстановительными технологиями, что составило 9%**, в то время как эта в 2012 году составляла 23%.

Накопленный опыт проектной работы также показывает, что деятельность медиатора востребована в разрешении внесудебных и досудебных споров и конфликтов.

В целом, предварительные результаты экспериментов показывают, что деятельность медиатора может быть востребована как на стадии приема документов в суде, так и на стадии судебного разбирательства.

Однако существуют проблемы в сфере медиации, которые, полагаем, вполне разрешимы совместными действиями:

- по-прежнему наблюдается проблема отсутствия знаний у населения и судей о возможности использования медиации, а также незначительное число медиаторов, реально работающих в судах. Возможно, стоит подумать о *привлечении к данной работе судей, находящихся в почетной отставке;*

- недостаточно активно используются возможности средств массовой информации в освещении работы медиаторов;

- актуален вопрос компенсации затрат медиаторам и специалистам муниципальных служб примирения.

Конечно же, медиация – не панацея. Она может быть применима не во всех случаях. Прежде всего, для ее осуществления необходимо желание обеих сторон договориться. Обычно на медиацию настроена одна сторона, а привлечение второй – вопрос искусства и квалификации самого медиатора. Иногда медиация противопоказана, поскольку важно создать прецедент. Судебное или административное разбирательство мо-

жет быть предпочтительным по сравнению с медиацией по разным причинам. Однако есть много случаев, когда именно медиация может уберечь стороны от драматических последствий эскалации конфликта, сохранить и улучшить отношения между ними и решить, наконец, мешающую им жить проблему.

В целом, соглашаясь с мнением Верховного Суда РФ, считаем, что развитие альтернативных методов разрешения споров является действенным способом оптимизации судебной нагрузки посредством уменьшения дел в судах, что, в свою очередь, позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту.

В итоговые документы конференции предлагаем внести разработку проекта межведомственной целевой комплексной Программы продвижения медиации в Пермском крае на 2013-2018 годы, включив в нее разделы, обсуждаемые в рамках сегодняшней конференции. Представители краевого суда готовы войти в рабочую группу по созданию данной программы.

Латинская поговорка гласит: «Ubi concordia – ibi victoria» («Где согласие – там победа»). Желаю участникам конференции плодотворной работы и продвижения в деле формирования культуры согласия!

Рогожникова Ольга Андреевна,
заместитель председателя комитета по со-
циальной политике Законодательного Собра-
ния Пермского края.

Добрый день, уважаемые участники конференции!

Вопросы, обсуждаемые на этой конференции, актуальны для нашего общества. Ведь если конфликт правильно разрешить, то проще предотвратить и его последствия, которые зачастую отражаются на обеих сторонах конфликта.

Приятно осознавать, что методы посредничества на сегодняшний день планируется применять не только в тех сферах, где они уже прочно обосновались, но и в совершенно новых сферах.

Рада, что имею возможность принять участие в этой конференции. Думаю, что все присутствующие, безусловно, получат не только подтверждение значимости применения этой технологии, но и массу новой информации. Это тоже будет неким продвижением вперед.

**СОВЕТ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Старая пл., д. 4, г. Москва, 103132
Тел. (495) 606-41-84, факс (495) 606-48-55
E-mail: fedotov.MA@gov.ru

«10», апреля 2013 г.
№ А60-Р-539

Уполномоченному
по правам человека
в Пермском крае

Т.И.МАРГОЛИНОЙ

ул. Ленина, д. 51
г. Пермь, 614006

Уважаемая Татьяна Ивановна!

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека горячо приветствует проведение в Пермском крае межрегиональной научно-практической конференции «Медиация, как культура согласия».

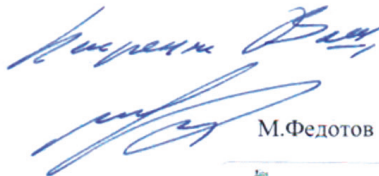
Важнейшим условием развития гражданского общества является наличие в нем самостоятельных, независимых механизмов саморегулирования. Одним из таких механизмов является механизм медиации, который благодаря своей универсальности может быть использован в самых разных сферах – судебной, медицинской, образовательной и других сферах.

По мнению Совета, особо стоит отметить возможность использования механизмов медиации при работе государственных органов и НКО с несовершеннолетними. Применение и распространение медиации в данной сфере позволит укрепить гарантии прав ребенка и создать значительный ресурс для вовлечения подрастающего поколения в развитие гражданского общества.

Совет приветствует организаторов и гостей конференции и желает всем успешной и плодотворной работы.

С уважением,

Советник
Президента Российской Федерации,
Председатель Совета

М.Федотов

Congratulations of Allan Silberman

Мои поздравления! Организация конференции по Медиации в Перми является знаковым событием. Вы проделали длинный путь, с момента начала нашего сотрудничества, который демонстрирует вашу приверженность и выбор способствовать и развивать Медиацию. Я горжусь всеми вами и честью поработать с каждым из вас и студентами, которых мы обучали.

Я бы хотел быть с вами, поэтому передаю мои наилучшие пожелания – пусть конференция будет успешной, полезной и привлекающей новых специалистов в сферу практики Медиации.

С наилучшими пожеланиями, *Аллан Сильберман*,
вице-президент American Arbitration Association's Department
of Education and Training

ЦЕНТР ПРАВОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

[медиации]

Уральской государственной юридической академии

620137, Екатеринбург, Комсомольская ул., д. 23, оф. 309, телефон +7 (343) 375-15-36

E-mail: mediacia@usla.ru, usla.mediator@gmail.com

Уважаемые организаторы и участники!

Центр медиации Уральской государственной юридической академии рад приветствовать Вас на межрегиональной научно-практической конференции «Медиация как культура согласия»! Тема мероприятия, безусловно, является актуальной и значимой в условиях современной России. В развитие медиации включается всё большее число регионов страны. Полагаем, что данная конференция является замечательной возможностью для обмена опытом и нахождения новых подходов к формированию практики медиации. Центр медиации Уральской государственной юридической академии поддерживает инициативы по развитию медиации на территории Пермского края и выражает готовность к сотрудничеству.

Директор Центра медиации УрГЮА,
доктор юридических наук, профессор

С.К. Загайнова

23.04.2013 г.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Сеземина Елена Владимировна,
директор департамента социальной поли-
тики Аппарата Правительства Пермского
края.*

Опыт Пермского края по использованию технологии урегулирования конфликтов

В судебной системе Пермского края с 2006 года осуществляется внедрение элементов медиации в рамках подготовки к рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В 2008 было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере внедрения элементов ювенальной юстиции между Пермским краевым судом и Правительством Пермского края (от 17.12.2008), принято Постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 25.11.2008 № 5/2 «Об утверждении Порядка взаимодействия судов и социальных служб по реализации восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями»).

В течение 2008-2010 годов в работу включились все 50 судов Пермского края. Значительную роль в системном обучении судей, помощников судей, работников социальной сферы сыграла разработка краевой программы 2010-2011 гг. «Правосудие и дети (Пермская модель ювенальной юстиции)». В рамках данной программы профессорско-преподавательским составом юридического факультета Пермского государственного университета в течение двух лет было обучено 100 судей и 100 помощников судей Пермского края по программе повышения квалификации «Основы ювенальной юстиции с элементами медиации».

В 2009 году в Пермском крае при методической поддержке Центра «Судебно-правовая реформа» (Москва) была создана Ассоциация медиаторов Пермского края, которая в 2011 году приобрела статус юридического лица. В состав Ассоциа-

ции вошли ведущие восстановительных программ, руководители школьных служб примирения, работники вузов, комиссий по делам несовершеннолетних, медиаторы, работающие в коммерческой сфере. Ассоциация занимается продвижением идей медиации в ситуациях семейных конфликтов и правонарушений несовершеннолетних, в сфере ЖКХ.

В образовательных учреждениях Пермского края созданы службы примирения – на сегодня их более 530, практически в каждой второй школе. С 2011 году в качестве еще одной формы примирения стали выступать летние лагеря. Опыт организации краевого профильного лагеря школьных служб примирения является в России первым. В Пермском крае создана и функционирует 51 муниципальная служба примирения. Как правило, службы примирения состоят из 3-6 медиаторов. Специалисты муниципальных служб примирения под координацией муниципальных КДНиЗП, взаимодействуя с органами следствия и дознания, используя восстановительную медиацию, проводят примирительные процедуры в отношении участников сложных семейных и межличностных конфликтов.

В регионе сформировалась нормативно-правовая база, в том числе были заключены соглашения между краевой КДН и ГУФСИН Пермского края, Правительством Пермского края и Пермским краевым судом.

С целью создания практики разрешения конфликтов на местном уровне Уполномоченным по правам человека и администрациями Оханского и Суксунского районов при поддержке Всемирного банка реконструкции и развития на базе Пермского государственного научно-исследовательского университета была разработана программа подготовки медиаторов, были обучены навыкам разрешения конфликтов сотрудники администраций и районных библиотек, образовательных учреждений. Программа подготовки медиаторов является программой профессиональной переподготовки, включает в себя 576 часов, состоит из трех образовательных разделов:

- базового курса по медиации (120 ч) – с правом вести прак-

тическую деятельность в качестве медиатора на общественной основе;

- курса по особенностям применения медиации (312 ч) – с правом деятельности в качестве медиатора на профессиональной основе без права преподавания;

- курса подготовки тренеров медиаторов (144 ч) – с правом преподавания медиации и профессиональной деятельности в качестве медиатора.

По результатам проекта «Расширение сферы открытости и гражданской активности на местном уровне» органам местного самоуправления края была предложена новая технология разрешения конфликтов (между группами граждан (соседями), между администрациями и населением, между гражданами и поставщиками государственных и муниципальных услуг). В Оханском районе было создано Общественное объединение медиаторов района. В Суксунском районе на базе библиотеки создан Сектор посредничества и разработаны правила проведения процедуры медиации. В Программу переподготовки муниципальных служащих Министерством регионального развития Пермского края был включен курс «Основы разрешения конфликтов на местном уровне».

С 2010 года в Пермском крае реализуется проект «Внедрение технологий медиации в деятельность учреждений социального обслуживания населения». Цель проекта – предупреждение и урегулирование споров, возникающих из правоотношений по вопросам, относящимся к компетенции Министерства социального развития Пермского края (ранее Агентства по управлению социальными службами Пермского края) и подведомственных министерству краевых государственных автономных стационарных учреждений социального обслуживания населения. Создан краевой Совет по урегулированию споров при службе медиаторов – утвержден состав и Положение о совете. В 2012 году организовано обучение специалистов учреждений на базе Пермского государственного национального исследовательского университета (21 чел.).

В марте 2012 года состоялась Межрегиональная конференция «Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России», организованная Уполномоченным по правам человека в Пермском крае совместно с Правительством, Центром «ГРАНИ», Пермским государственным национальным исследовательским университетом, Ассоциацией медиаторов Пермского края. Одна из секций, «Условия развития медиации на региональном уровне», прошла в формате переговорной площадки, по результатам которой был подписан протокол между Правительством Пермского края и Ассоциацией медиаторов Пермского края: стороны договорились о необходимости обучения государственных гражданских служащих основам урегулирования конфликтов.

Специалисты Правительства Пермского края, Агентства по управлению учреждениями здравоохранения и руководители краевых лечебных учреждений прошли обучение на курсах «Медиативные технологии. Основы урегулирования конфликтов».

Максудов Рустем Рамзиевич,
*президент Центра «Судебно-правовая реформа»
Председатель Всероссийской ассоциации
восстановительной медиации (Москва).*

Некоторые проблемы региональных практик восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций

Одной из важнейших проблем практики восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций является понимание того, каковы реальные модели восстановительного разрешения конфликтов. Отчасти мониторинг, который проводится Центром «Судебно-правовая реформа», помогает получить знание о процессах, происходящих в России. Но одни цифры, не сопровождаемые качественным анализом практи-

ки, который должен показать, какие именно принципы, технологии и организационные схемы реализуются в работе медиаторов, ничего не дают. Количественные показатели – лишь основа для постановки гипотез о тех или иных процессах, которые должны быть проанализированы с помощью качественных исследований.

И здесь происходит водораздел между двумя типами проектов, которые отчасти уже реализуются в регионах. Первый тип – это социокультурный проект. Команда, реализующая такой проект, является носителем и проводником концепции восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, ведет реальный анализ собственной деятельности и влияет на стратегию распространения восстановительных практик в регионе [1]. Второй тип – административно-политический «проект», который реализуется группой чиновников для достижения плановых показателей и создает службы примирения чисто административным путем. В результате непонятно, как работают службы примирения, сколько из них действительно работоспособны и на каких основаниях они проводят программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Основной идеей, которая питает такого рода «проекты», является идея планируемого снижения преступности несовершеннолетних. Таким образом, массово создаются службы примирения, которые показывают необходимую отчетность, а эта отчетность связывается со статистикой преступности несовершеннолетних, которая в России в силу различных факторов действительно имеет тенденцию к снижению.

К сожалению, проведению такого типа проектов на уровне региона довольно сложно противостоять. Деятельность сообщества нацелена на решение локальных задач, специалисты рассредоточены по разным ведомствам и нередко находятся в полной зависимости от начальства. Опасность реализации такого рода проектов состоит в девальвации исходной идеи восстановительного правосудия. Как отмечал Иван Иллич: «Наши

крупные институты обладают пугающим свойством превращать в свою противоположность именно те цели, для которых они изначально планировались и финансировались» [2]. Активисты восстановительных практик говорят: «Восстановительное правосудие помогает людям, это – отличная технология, она формирует ответственность правонарушителей, помогает исцелять жертв преступлений». «Отлично, – отвечают чиновники, – мы вам поможем их внедрить, мы обяжем создавать службы примирения в школах и в социально-психологических центрах, и пусть только попробуют нас ослушаться и не отчитаться». И вот начинаются сверху сыпаться приказы, постановления, «причиняющие добро» нашим учреждениям. В ответ с готовностью идут отчеты, справки, информация, – мы же к этому привыкли.

Но если принимать необходимость социокультурного подхода, который должен быть рамкой для административно-политических решений, мы сталкиваемся с необходимостью разработки проектов на основе взаимосвязанного комплекса управленческих, теоретических, организационных знаний. И здесь мы встаем перед проблемой, которая в настоящее время является вызовом для всего нашего движения. Является ли сообщество восстановительных практик субъектом формирования таких знаний и способно ли оно разрабатывать на этой основе проекты?

Сегодня существует также риск потери позиции медиатора. Всё больше и больше представителей социальной сферы включается в наше движение. Основной специальностью многих медиаторов является психология и социальная работа. В связи с этим может происходить смещение позиции медиатора, когда медиация начинает пониматься как психологическая работа, включающая организацию и проведение встречи конфликтующих сторон. При этом специалист в ходе медиации может даже пользоваться психологическими диагностическими техниками и затем осуществлять работу по социальному сопровождению. Отсюда возникает проблема психоло-

гического выгорания, основанием для которого является, на мой взгляд, слабо осознаваемый процесс смены позиций.

В этой связи исключительно актуальной является деятельность по восстановлению позиции и оснований работы медиатора, которая может происходить на форумах Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

1. Примером такого рода проектов является деятельность команды Ирины Маловичко в Волгограде.

2. Иллич Иван. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир – М.: Просвещение, 2006. С.130.

Марголина Татьяна Ивановна,

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета.

О проблемах и перспективах развития медиации в Пермском крае

«Посредничество является одним из наиболее действенных методов предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов.»

Пан Ги Мун

Генеральный секретарь ООН

При анализе внедрения и развития технологий медиации в крае выделяются следующие проблемы, требующие особого внимания и решения:

1. При выстраивании вертикали административного управления есть реальная проблема игнорирования партнерских отношений всех субъектов деятельности в бюджетной сфере: между органами власти и гражданами, между органами местного самоуправления и населением, в бюджетных учреждениях между администрацией и сотрудниками, а также меж-

ду хозяйствующими субъектами. Между разными уровнями местного самоуправления этот стиль управления может стать и движущей силой конфликтов и реально препятствовать их урегулированию через технологии посредничества (медиации).

Федеральный закон «О местном самоуправлении в РФ» предписывает обязательные процедуры включения жителей в самоуправление на местном уровне, однако эта норма по-прежнему не воспринимается рядом государственных, гражданских и муниципальных служащих, руководителями бюджетных учреждений. Споры и разные мнения по вопросам жизнедеятельности людей на местном уровне (быть или не быть фельдшерско-акушерскому пункту, сельской школе, как изменится работа библиотеки или клуба, в какой очередности будут ремонтироваться дороги, как будет застраиваться микрорайон, будут ли укрупняться и объединяться поселения) могли бы не перерасти в конфликты и в противостояние администраций и населения, если бы принцип принятия решений предусматривал обязательный учет мнения населения, если бы у должностных лиц было убеждение «Я не могу принять решение без жителей!». Непринятие права людей реально участвовать в самоуправлении на местном уровне, в государственном управлении является той проблемой, которую мы должны осознать и специально работать над ее решением.

2. Еще одна проблема – неоднозначность и подозрительное отношение должностных лиц к активности граждан, в которой выискивается деструктивная мотивация и корысть. Отсутствие доверия к гражданским и социальным инициативам также является и конфликтогенным фактором и осложняет ведение переговоров.

Материалы исследования общественной активности и НКО на территории Пермского края в 2010-2012 годах, проведенного Центром «ГРАНИ», свидетельствуют об увеличении гражданской активности в разных сферах жизни. Увеличивается ко-

личество, в том числе, протестных действий, и не только по отношению к власти, но и выступлений одних социальных групп и отдельных граждан против других групп населения, отличающихся от них по фундаментальным признакам: неприятие и непризнание других групп, в том числе в публичном пространстве, по политическим и мировоззренческим установкам – либеральным и государственническим, по этническим и религиозным, по разным предпочтениям в культуре – современным или традиционным, и т.д.

Исследование неполитического (гражданского) активизма Центром «ГРАНИ» в целом в России и в Пермском крае показали:

1) возросшую гражданскую, общественную активность как отдельных граждан, так и самоорганизующихся групп и НКО;

2) Из 16 исследуемых гражданских практик, по мнению экспертов, наиболее явно проявляются следующие:

- защита общественных территорий – борьба с уплотненной застройкой, борьба против ликвидации детских и спортивных площадок во дворах без согласования с населением, борьба за выделение зданий или территорий для занятий спортом;

- защита интересов социальных групп – детей, инвалидов, женщин в кризисной ситуации, беременных женщин, членов нетрадиционных конфессий, ВИЧ-инфицированных;

- сопротивление жителей «реструктуризации и оптимизации» бюджетных учреждений – школ, больниц, интернатов, дошкольных учреждений и борьба за этические профессиональные стандарты деятельности. Люди стремятся заявлять претензии к стандартам, которые либо разрабатываются, либо уже появились;

- «зеленые» движения и защита животных;

- движение автомобилистов – борьба с мигалками, с поборами на дорогах, с плохими дорогами;

- движения активных родителей, отстаивающих интересы детей; в Пермском крае в последние два года это – защита дошкольников и детей-инвалидов;

- борьба с невыполнением государственных гарантий и обязательств и за предоставление качественных услуг государственных сервисов (в системе здравоохранения и в социальной сфере).

Эти гражданские практики реально присутствуют в публичном пространстве и несут в себе конфликтный потенциал. Переводить гражданскую активность в русло переговоров, соединять активность граждан с возможностями органов власти, включать людей в преобразования, переводить активность граждан из протестной в формат взаимодействия с другими группами населения, с НКО и властью – базовая, перспективная задача.

В гражданской активности в последнее время появились некоторые особенности. Если раньше были организованные группы в виде политических партий или общественных организаций, то сегодня есть самоорганизующиеся группы граждан. Это новое качество гражданской жизни, которое мы должны учитывать и уважительно относиться к этой, порой протестной активности, вступать с этими людьми в формат переговоров. Но люди иногда вынуждены выходить в протестный формат, потому что система поддержки гражданских инициатив в большинстве территорий, и в органах государственной власти, – отсутствует.

3. Третья проблема – предпочтительная (осознанно или неосознанно) конкурентная, соперничающая стратегия поведения в конфликте – «Победа любой ценой!», незнание иных стратегий, отсутствие знаний и культуры разрешения конфликтов. Поэтому очень часто это выливается в формат «сражения» администраций и граждан, в ход идут и дискредитация, и оскорбления, и превышение должностных полномочий, и унижения... Это соперничество, конкуренция, доминирование, к сожалению, – наиболее распространенная позиция при конфликтах.

4. Отсутствие нормативных документов краевого и муниципального уровней по урегулированию конфликтов, обеспечи-

вающих развитие культуры примирения, переговоров, восстановления отношений конфликтующих во внесудебном порядке. Восстановительные процедуры, медиация не только помогают решить проблему, договориться, но и восстановить человеческие отношения. Если нет ни личностного понимания и принятия этой культуры, ни нормативных документов, то напряженность, агрессивность, выплескивание неразрешенных конфликтов в публичную сферу, протестные действия могут только усиливаться.

5. Проблема недооценки возможностей переговоров в разрешении межбюджетных конфликтов на местном уровне – между администрациями поселений и муниципальных районов. В Пермском крае наличие этих конфликтов влечет за собой чисто административное решение – убрать одну из сторон конфликта, изменить систему местного самоуправления, вплоть до ликвидации 2-уровневой системы муниципального управления. И это в то время, когда разрешение межгосударственных конфликтов, и даже вооруженных конфликтов, процедурами посредничества стало реальной практикой. Думается, что и на муниципальном уровне эта технология примирения тоже возможна при выраженной позиции Совета муниципальных образований и разработке соответствующих нормативных документов в крае.

6. В профилактике и разрешении конфликтов хозяйствующих субъектов еще недостаточно применяются стандарты социально-ответственного поведения бизнеса, предусматривающие цивилизованные отношения с партнерами, конкурентами, клиентами или потребителями услуг. Умение договориться, достичь своего интереса, и при этом минимизировать риски для другой стороны – вот что сегодня должно развиваться как отдельное направление.

Важно, что сейчас появился пул медиаторов, тесно работающих с ассоциациями бизнеса, существуют практики использования медиации, третейского суда. Создание в регионах новых институтов – уполномоченных по защите прав предпри-

нимателей, корпоративных финансовых омбудсменов – может стать катализатором развития медиации в сфере бизнеса.

О перспективах развития медиации в крае

Следует отметить новые нормативно-правовые документы: помимо Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в 2012 году появился международный стандарт. В качестве одного из приложений к докладу Генерального секретаря ООН об укреплении роли посредничества в мирном урегулировании споров, о предотвращении и разрешении конфликтов (документ A/66/811 от 25.06.2012) было выпущено Руководство ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности.

Важно, что на краевом уровне в Программе социально-экономического развития Пермского края появился раздел «Повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и общества», предусматривающий перспективу появления форм для выстраивания диалога органов государственной власти и гражданского общества.

В качестве одного из механизмов реализации задачи по развитию взаимодействия органов власти и населения в программе предусмотрено направление – развитие технологий урегулирования конфликтов на местном уровне. На местном уровне также есть нормативные документы, которые регламентируют работу Ассоциаций медиаторов (например, в Оханском районе – «Положение об общественном объединении медиаторов Оханского муниципального района «Согласие», в Суксунском районе – «Положение о секторе посредничества»).

В Пермском крае созданы 2 некоммерческие организации, объединяющие медиаторов: Ассоциация медиаторов Пермского края и Представительство некоммерческого партнерства «Лига медиаторов», есть уникальная площадка – Пермский государственный научный исследовательский университет – для обучения основам разрешения конфликтов на мест-

ном уровне и в органах государственной власти специалистов разных отраслей. Важно, что в бюджете Пермского края заложены средства для обучения основам медиации муниципальных служащих.

Для того чтобы внедрять технологии медиации, технологии восстановительного правосудия, особенно в бюджетной сфере, необходим центр ответственности, каким, например, в восстановительном правосудии несовершеннолетних является судебная система. Если бы не было заинтересованности и последовательной, профессиональной работы судейского сообщества, органам государственной власти было бы достаточно сложно делать шаги в этом направлении. Своеобразными центрами ответственности могут стать структурные подразделения органов государственной власти и администрации муниципалитетов. В крае есть примеры серьезной, последовательной работы по внедрению технологий медиации органами опеки и попечительства, Министерства социального развития (Агентства по управлению социальными службами), Министерства образования по развитию школьных служб примирения.

Утверждение в крае культуры разрешения конфликтов, несомненно, будет способствовать гармонизации отношений между жителями, укреплению доверия к органам власти, утверждению атмосферы доброжелательности и открытости.

В ходе реализации постепенно появляются вопросы к федеральному закону, который не предусматривает применение процедуры медиации к коллективным трудовым спорам. Однако глава 61 Трудового кодекса РФ, которая регулирует порядок разрешения коллективных трудовых споров, содержит нормы регулирования примирительных процедур. Проблема заключается в том, что в трудовых спорах примирительные процедуры используются очень редко, конфликты в учреждениях среднего профессионального образования и в медицинских учреждениях могут продолжаться годами, в результате чего снижается качество оказываемых услуг.

Федеральный закон содержит, в том числе, ограничения, согласно которым медиаторами не могут быть государственные и гражданские служащие. Но практика в отдельных районах Пермского края свидетельствует о том, что использование медиативных компетенций муниципальными или государственными гражданскими служащими реально помогает решать конфликты и восстанавливать отношения между людьми. Необязательно выступать в роли классического медиатора, но получение компетенций и использование их в урегулировании конфликтов руководителем бюджетного учреждения, сотрудником агентства или министерства, Уполномоченным по правам человека и сотрудниками его аппарата даже протестные действия граждан позволяют переводить в формат переговоров.

*Маковецкая Светлана Геннадьевна,
директор Центра «ГРАНИ».*

Медиация как одно из направлений развития социально-ориентированных НКО и социального предпринимательства

Для обсуждения развития медиации важно определиться со следующими вопросами:

1. Почему НКО это могут?
2. Почему НКО это должны делать?
3. Нужно ли это для реализации Программы социально-экономического развития Пермского края?
4. Как это развивается как направление НКО-деятельности?
5. Как это развивается как социальное предпринимательство?

1. Почему НКО могут заниматься посредничеством в конфликтах?

Потому что НКО:

- почти всегда знают о проблеме и ее основных силах (через общественную приемную НКО проходит до 800 чел. в год);
- имеют неправительственный и некоммерческий статус, поэтому менее подозреваются в корыстности;
- более 60% граждан, один раз участвовавших в деятельности НКО, обращаются к ней во второй и третий раз;
- почти все НКО «переводят на народный» язык НПА и официальной информации («до генштаба 1500 км, до совета родителей военнослужащих – 4 остановки»);
- имеют сети, площадки, каналы передачи опыта (более 90% активистов НКО никогда не учились ни на каких государственных курсах повышения своей квалификации, а только на семинарах, стажировках, передаче опыта среди НКО);
- имеют собственный опыт присутствия и помощи в «не своих конфликтах» (более 70% НКО помогают решать проблемы не только и даже не столько своих членов);
- ценности гуманитарности, достоинства и участия (самыми специализированными языками НКО долгое время являлись язык прав человека, язык гражданского участия, язык благотворительности, милосердия и т.п.).

2. Почему НКО нужно этим заниматься?

Внешнее требование:

- увеличивается неоднородность (сложность) жизни и множатся конфликты, в которых могут оказаться целевые группы НКО;
- требуется резкое увеличение мощности посреднической продуктивной деятельности;
- в условиях радикализации и реваншизма требуется развивать культуру договороспособности и компромисса как «вмещающую среду» для принятия и проведения изменений и чтобы общество согласилось с результатами посредничества;
- требуется развитие качества, доступности и ассортимента социальных услуг за счет производства таких услуг НКО.

Внутреннее требование состоит в том, что НКО должны измениться в части:

- конкретных услуг и полезности для своих членов и «клиентов»;
- устойчивости и современности деятельности;
- готовности не только обозначать проблему, но и предлагать решение и участвовать в его претворении, в том числе в тех случаях, когда есть конфликтующие группы;
- необходимости стать заново понятными и необходимыми, прежде всего в сообществах: местных, профессиональных, отраслевых, в «союзах занятий» и т.п.;
- «горизонтальной карьеры» для имеющих «миротворцев» и «гуманитарных профессионалов» в среде НКО.

3. Развитие медиации – в реализации Программы социально-экономического развития Пермского края, в которой прямо поименованы:

В задачах: 1.2.2. Формирование системы институтов, обеспечивающих поддержку и содействие социальной адаптации граждан...

1.3. Развитие сектора НКО в сфере социальных услуг:

В направлениях: 8.3.6. Развитие технологий урегулирования конфликтов на местном уровне:

- снижение конфликтности в процессе управления, повышение комфортности проживания.

В качестве примеров развития медиации в рамках задач и интересов Программы можно назвать:

- медиация как обеспечение безопасной социальной среды, необходимой для положительного миграционного сальдо (конфликты «свои – приехавшие» в местных сообществах);

- медиация в конфликтах «работники детских садов – родители» в условиях, когда возможность смены учреждения ограничена;

- медиация в конфликтах в новой системе «социального обслуживания» (удержание нуждающегося человека и семьи в

состоянии взаимодействия с комиссией, при несогласии человека с назначенным «пакетом услуг»);

- медиация в конфликтах собственников в МСБ как профилактика рейдерства;

- медиация при новых институтах: Уполномоченный по правам предпринимателей, Банковский омбудсмен, Конфликтная комиссия (досудебная) по спорам МСУ и т.п.;

- медиация между группами лоббистских интересов, каждая из которых «давит» на ЛПР: экологи против профсоюзов, мамы с детьми против автомобилистов и т.п. – как часть механизмов развивающегося гражданского участия.

Основными транзитами в развитии НКО-деятельности можно выделить следующее:

- от политики минимального финансирования НКО – к политике эффективных инвестиций в сектор НКО;

- от слабых монетарных мер поддержки НКО – к гармонизации (через создание стимулов) распределения функций по НКО – развитию между населением, муниципалитетом, государством и рынками благотворительности;

- от дешевых и неквалифицированных рабочих мест в среде НКО – к рабочим местам с достойной зарплатой и высокой квалификацией труда;

- от жесткой фиксации поддержки проектов и слабой дисциплины достижения результатов – к гибкому конкурсному распределению поддержки в разных направлениях и высокой дисциплине объектов поддержки;

- В развитии социальности предпринимательства;

- от социальной ответственности – к социальному предпринимательству;

- от пожертвований – к эндаументам;

- от благотворительных фондов – к этическим инвестиционным фондам;

- от возможностей производства – к потребностям потребителя;

- от саморегулирования как доступа к рынку – к саморегулированию для гарантированного качества.

Для успешного производства социальных услуг по медиации в рамках социального предпринимательства потребуются развитие ассортимента, состава и числа поставщиков, создание стандартов услуг/работ, стимулов для потребителей. Кроме того, необходимы следующие формы поддержки:

- Создание краевой программы по развитию социального предпринимательства: включение в качестве направления;

- НИР для заказчиков;

- Субсидии для профессиональной инфраструктуры;

- Ресурсная поддержка в виде:

- субсидий на обучение и получение сертификата;

- доступности помещений и других МТБ для процедур;

- доступности услуг по бизнес-консалтингу;

- информационной среды;

- системы субсидий, заказов/работ.

Флагманский проект социального предпринимательства по предоставлению медиационных услуг должен быть обязательно включен в Программу поддержки малого и среднего бизнеса, Краевую программу развития СОНКО, ведомственные программы, включая программы Министерства территориального развития, в которые необходимо уже сейчас внести соответствующие изменения.

Помимо этого, должен быть проведен сплошной скрининг конкурсной документации на предмет снятия дискриминации НКО по сравнению с малым и средним бизнесом.

Также должен быть создан межведомственный совет (рабочая группа) для решения вопросов:

- общая дорожная карта развития «отрасли – микро-кластера медиации»;

- определение общего объема «пригодного» финансирования;

- определение полномочий и компетенций органов, учреждений и организаций;

- тест: проведение пилотного проекта с понятными реальными результатами.

Развитие НКО-деятельности по медиации: спектр мер нефинансовой поддержки НКО, применяемый вместе с финансированием:

Государственная (муниципальная) поддержка НКО

Финансирование НКО:

Прямое:

- операционные субсидии;
- проектные гранты;
- софинансирование с бизнесом;
- муниципальные контракты.

Непрямое:

- «налоговая/субконтрактная филантропия»;
- возмещение стоимости услуг, оказанных НКО физическим лицам;
- налоговые и имущественные льготы/поддержка (для НКО, для инфраструктуры/доноров).

Нефинансовые меры поддержки НКО:

Благоприятное правовое поле и инфраструктура:

- для НКО: аутсорсинг (простота отчетности, возможность осуществлять коммерческую деятельность «под доглядом»);
- правовое стимулирование участия бизнеса;
- законодательство о добровольчестве;
- законодательство о посредничестве.

Информационная поддержка:

- пропаганда социальной ответственности и медиации;
- повышение удобства инвестирования;
- повышение квалификации НКО и ОМСУ;
- требования к прозрачности отчетности НКО;
- партнерство с бизнесом в информационной сфере.

Повышение финансовой устойчивости НКО:

- прямые займы для особых НКО;
- инструменты страхования инвестиций для НКО;

- государственные гарантии и компенсации процентов по займам банков для НКО.

В данный момент самые острые дефициты в развитии медиационной практики лежат в сфере:

- «Колея» – резкое повышение мощности производства услуг по медиации упирается в барьер «непрофессионального» отношения;

- Безопасность. Проблема качества услуг и результата: защита прав получателей (и производителей) социальных услуг по медиации (посредничеству);

- Незаинтересованность. Обучение многоступенчатое: профессиональный сертификат, повышение квалификации, практико-ориентированные знания;

- «У 7 нянек...» – преодоление межведомственных, межотраслевых и межуровневых перегородок;

- Не производство. Готовность к формированию системы саморегулирования, стандартов;

- Не инвестиции. Связь с государственными и частными системами финансирования и т.п.

Таким образом, в качестве приоритетных мер необходимо всерьез решать вопросы:

- обучения медиации «полного профиля»;
- стимулов к заказу на медиацию;
- формирования внятного «образа/репутации»;
- создания Палаты саморегулирования;
- соотнесения потенциального объема с реальными возможностями производства.

Гилева Марина Борисовна,
заместитель председателя Пермского краевого суда.

О состоянии и перспективах развития судебной медиации в Пермском крае

В Директиве Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 21.05.2008 (Страсбург) «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» со ссылкой на решение Европейского Совета на встрече в Тампере, проходившей 15 и 16 октября 1999 года, указано, что принцип доступа к правосудию – это фундаментальный принцип права, и в целях обеспечения лучшего доступа к правосудию Европейский Совет призвал государства-члены создать альтернативные внесудебные процедуры.

Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы указывается на необходимость внедрения примирительных процедур, внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, которые позволят снизить нагрузку на судей и, как следствие, сэкономят бюджетные ресурсы, повысят качество осуществления правосудия.

В концепции ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.09.2012 № 1735-р в качестве одного из основных направлений, призванных обеспечить снижение нагрузки на судей и повышение качества осуществления правосудия, указано на введение альтернативных процедур урегулирования споров, а именно – процедуры медиации.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации), вступивший в силу с 1 января 2011 года, создает правовые основания для становления и развития медиации в Российской Федерации, является практическим шагом к реализации мероприятий по внедрению примирительных процедур, предусмотренных в названной Федеральной целевой программе.

Проведенный Верховным Судом Российской Федерации мониторинг исполнения данного федерального закона показал, что в 2012 году более чем в 30 субъектах Российской Федерации были созданы организации (центры, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, общественные организации и т.п.), осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

В двух регионах – Нижегородской области и Республике Марий Эл созданы постоянно действующие органы по внесудебному урегулированию споров с участием посредника (медиатора) (коллегии посредников (медиаторов) при торгово-промышленных палатах).

Кроме того, организации, обеспечивающие проведение процедур медиации, созданы еще в 25 регионах: Свердловская обл. (5 организаций), Пермский край (наряду с Ассоциацией медиаторов – муниципальные службы примирения), Иркутская обл. (3 организации), а также Чувашская Республика, Республики Башкортостан и Татарстан, Краснодарский, Ставропольский, Красноярский и Алтайский край, Белгородская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Липецкая, Московская, Новгородская, Новосибирская, Оренбургская, Псковская, Ростовская, Саратовская и Ульяновская области, Москва и Санкт-Петербург.

В настоящее время в России создано 40 учреждений медиации, планируется создание еще 20. Кроме того, активно продвигается вопрос о законодательном закреплении обязательности медиативных процедур по отдельным категориям

гражданско-правовых, семейных и трудовых споров и по административным делам.

В соответствии с ФЦП «Развитие судебной системы России» и Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в Пермском крае работает 4 организации медиаторов (Пермская краевая общественная организация «Ассоциация медиаторов Пермского края», Центр медиации Пермского государственного педагогического университета, студенческая медиативная клиника Пермского государственного национального исследовательского университета, работает Пермский филиал некоммерческого партнерства «Лига медиаторов» (Санкт-Петербург).

Есть 20 медиаторов, имеющих право работать в судах на профессиональной основе. Однако непосредственно в судах процедуры медиации проводили только два медиатора – на безвозмездной основе, в качестве экспериментальной деятельности (Дзержинский райсуд Перми).

В каждой территории Прикамья созданы муниципальные службы примирения, имеется более 200 медиаторов – ведущих восстановительных программ подростков, совершивших правонарушения. И этот опыт достаточно показателен: повторные преступления в прошлом году совершили 68 ранее судимых подростков из охваченных восстановительными технологиями, что составило 9%, в то время, как в целом доля совершивших повторные преступления ранее судимыми подростками в 2012 году составила 23%.

Медиативные процедуры были применены при рассмотрении 18 гражданских дел, все они были окончены без вынесения решения.

Хотелось бы осветить некоторые процессуальные основы применения медиативных процедур при рассмотрении гражданских дел.

Какие нормы регулируют вопросы медиации?

1) нормы, содержащиеся в специальном законе (ФЗ от

27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации, Закон);

2) нормы, содержащиеся в процессуальных кодексах (АПК РФ и ГПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 150, ст. 172 ГПК РФ) и ФЗ от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»;

3) нормы, содержащиеся в материальном законодательстве (п/п. 5 п. 1 и п. 4 ст. 202 ГК РФ и ст. 30.1 ФЗ от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»).

Для того чтобы процедура медиации могла быть начата, прежде всего необходимо уточнить период, в течение которого стороны вправе обратиться к медиатору после возбуждения дела в суде, и виды споров, по которым допускается использование процедуры медиации.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 Закона о медиации, если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применить процедуру медиации в любой момент **до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом.**

Как видим, Закон о медиации связывает возможность обращения к медиатору с моментом принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом.

Что касается государственного суда, то ограничение в законе возможности использовать процедуру медиации до принятия судом решения, т.е. только в суде первой инстанции, изначально является неправильным и не соответствующим процессуальному законодательству. Данная норма должна применяться с учетом действующего процессуального законодательства, в соответствии с которым **примирение сторон в ходе гражданского процесса возможно в любой стадии.**

Для того чтобы определить, по каким спорам можно использовать процедуру медиации, необходимо обратиться к ст. 1 Закона о медиации, устанавливающей предмет регулирования и сферу действия данного Закона. Иными словами, в этой статье формулируется общее правило о том, для урегули-

рования каких споров, в том числе находящихся на рассмотрении суда общей юрисдикции или арбитражного суда, возможно применение процедуры медиации. Это, в частности, споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, трудовые и семейные споры.

В отношении споров, возникающих из трудовых правоотношений, необходимо уточнить, что действие Закона распространяется только на урегулирование с помощью посредника **индивидуальных трудовых споров**. Как прямо указано в ч. 5 ст. 1, процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам.

В ч. 5 ст. 1 Закона о медиации сформулированы также исключения в отношении споров, возникающих из гражданских, семейных и трудовых правоотношений. Процедура медиации не применяется, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Таким образом, абсолютный запрет касается споров, затрагивающих публичные интересы. Это в первую очередь дела, возникающие из публичных правоотношений и подведомственные судам общей юрисдикции. Также считается, что если частноправовой спор между сторонами затрагивает интересы публичных образований или связан с правами неопределенного круга лиц, то такой спор не может подлежать урегулированию в рамках процедуры медиации.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, при подготовке дела к судебному разбирательству судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, к которой стороны вправе обратиться на любой стадии судебного разбирательства.

Обобщение практики работы судов Пермского края показало, что судьями менее чем в 30% случаев при подготовке дела к слушанию (п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ) либо в подготовительной

части судебного заседания (ст. 172 ГПК РФ), разъясняется их право на урегулирование спора путем медиации, в том числе с последующим заключением мирового соглашения. Следует отметить, что нарушение данного требования гражданского процессуального законодательства является недопустимым.

В каких формах разъясняется возможность применения медиации

В ряде судов Пермского края, например в Дзержинском суде Перми, возможность и порядок проведения процедуры медиации разъясняется в следующих формах:

- посредством наружного размещения соответствующей информации на стендах и сайте суда;
- в определениях о подготовке дела к слушанию, направляемых сторонам;
- в ходе рассмотрения дела.

Практика показывает, что стороны редко самостоятельно принимают решение об обращении к процедуре медиации. Как правило, указанные лица заключают соглашение о применении медиации только после разъяснения судьей существа этого института, порядка и условий его проведения, а также преимуществ урегулирования спора с использованием данной процедуры.

Согласие сторон на применение процедуры медиации должно быть процессуально оформлено.

В ГПК РФ не содержится указаний относительно того, в какой форме должно быть выражено ходатайство сторон о проведении процедуры медиации. Практика исходит из того, что данное ходатайство может быть озвучено устно в предварительном или в судебном заседании с занесением в протокол судебного заседания, либо представлено в письменной форме, содержащей подписи обеих сторон, и приобщено к делу.

Помимо перечисленных положений ГПК РФ, при решении вопроса об отложении дела необходимо руководствоваться нормами Закона о медиации.

Дело в том, что процедура медиации может быть начата

только при наличии соглашения о проведении процедуры медиации. Как устанавливается в ч. 4 ст. 7 Закона о медиации, проведение процедуры медиации начинается со дня заключения сторонами соглашения о проведении процедуры медиации. Данное соглашение заключается в письменной форме и должно содержать сведения: о предмете спора; о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; о порядке проведения процедуры медиации; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации; о сроках проведения процедуры медиации (ст. 8 Закона о медиации).

Соглашение о проведении процедуры медиации влечет определенные правовые последствия. В частности, с момента его заключения начинает исчисляться срок проведения процедуры (ст. 13 Закона о медиации), а также приостанавливается течение срока исковой давности до момента прекращения процедуры медиации (п. 4 ст. 202 ГК РФ).

Таким образом, без соглашения о проведении процедуры медиации суд не сможет определить конкретный срок отложения судебного разбирательства.

В силу ч. 1 ст. 169 ГПК РФ и ч. 1 и 2 ст. 13 Закона о медиации, суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий 60 дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации. В исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора и с согласия медиатора отложение дела судом допускается на срок проведения процедуры медиации до 180 дней. **При рассмотрении ходатайства об отложении разбирательства дела судам необходимо выяснять, не является ли такое обращение сторон злоупотреблением ими своими процессуальными правами, имеющим целью затягивание сроков рассмотрения дела в суде.**

По смыслу ст. 13 Закона, сроки проведения процедуры медиации определяются сторонами соглашением о проведении

процедуры медиации, исходя из конкретных обстоятельств возникшего спора. При этом медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более 60 дней.

Суд не вправе по собственной инициативе устанавливать срок для проведения процедуры медиации, отличный от срока, определенного сторонами в соглашении о проведении такой процедуры. При этом указанный в соглашении срок не может превышать срок, установленный в Законе.

Как подчеркивает Верховный Суд РФ, отложение разбирательства дела в связи с проведением процедуры медиации не может быть расценено как нарушение разумных сроков.

Такой же позиции придерживается и Европейский Суд по правам человека, который считает, что основанием для признания несоблюдения требования «разумного срока» могут служить только те отсрочки, которые были допущены по вине государства.

Практика работы судов Пермского края показывает, что стороны применяли процедуру медиации по следующим категориям дел:

- 1) о защите прав потребителей;
- 2) по жилищным спорам (о нечинении препятствий в пользовании жилым помещением; о нечинении препятствий в проживании и пользовании жилым помещением; о признании утратившим право пользования жилым помещением; о реальном разделе жилого дома);
- 3) по спорам, возникающим из семейных отношений (об определении места жительства ребенка и порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; об изменении порядка общения с ребенком; о взыскании алиментов в твердой денежной сумме на содержание несовершеннолетнего ребенка; о лишении родительских прав, о разделе имущества, нажитого в период брака);
- 4) по делам, возникающим из имущественных и иных отношений (о взыскании долга).

Согласно ч. 3 ст. 12 Закона, медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством.

Мировое соглашение может быть заключено только по желанию сторон, следовательно, вопрос о заключении мирового соглашения по результатам проведения процедуры медиации может быть инициирован сторонами по делу.

Обобщение практики показало, что по результатам проведенной процедуры медиации стороны чаще всего заключали медиативное соглашение, которое впоследствии утверждалось судом в качестве мирового соглашения.

В результате проведенного обобщения установлено, что при рассмотрении медиативного соглашения для утверждения в качестве мирового соглашения суды исходили из содержания ч. 3 ст. 12 Закона и ст. 39 ГПК РФ, согласно которым, если медиативное соглашение не соответствует закону или нарушает права и законные интересы других лиц, оно не подлежит утверждению судом в качестве мирового соглашения.

Между тем, имели место случаи, когда процедура медиации была прекращена в связи с отказом одной из сторон от дальнейшего проведения процедуры медиации (п. 4 ст. 14 Закона), а также по решению медиатора, признавшего нецелесообразным ее дальнейшее проведение (п. 3 ст. 14 Закона). По делам, где не удалось заключить медиативное соглашение, споры были разрешены судом с вынесением решения.

Суммы, подлежащие выплате медиатору в случае осуществления деятельности по проведению процедуры медиации на платной основе, не могут быть отнесены к судебным издержкам (ст. 94 ГПК РФ). В случае неоплаты медиатору указанных услуг, предусмотренных таким соглашением, расходы на их проведение подлежат взысканию по иску медиатора.

Как показало изучение практики, судебные постановления (определения о прекращении производства по делу, опреде-

ления об оставлении заявления без рассмотрения), вынесенные после процедуры медиации, в суд вышестоящей инстанции сторонами **не обжаловались**. Кроме того, судами отмечалось, что лица, участвующие в процедуре медиации, **не обращались** с жалобами на неисполнение или ненадлежащее исполнение медиативного соглашения. Суды это объясняют тем, что в результате процедуры медиации стороны урегулировали возникший конфликт самостоятельно, выработали приемлемые для них условия медиативного соглашения, что и способствовало его добровольному исполнению. Таким образом, по мнению судов, процедура медиации уменьшила нагрузку на суды, в том числе и на суды вышестоящих инстанций.

Безусловно, развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов разрешения споров и защиты нарушенных субъективных прав. Преимущества внедрения медиации и иных альтернативных традиционному судопроизводству способов урегулирования конфликтов очевидны как в отношении государства, так и в отношении участников спорного правоотношения. Примирение сторон на ранних стадиях процесса и тем более до его начала влечет снижение количества дел, рассматриваемых судами и, как следствие, обеспечивает повышение качества отправляемого правосудия.

В 2012 году судами Пермского края было рассмотрено 60 449 гражданских дел, мировыми судьями края рассмотрено 182 915 гражданских дел. Таким образом, за год рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства почти 250 тысяч дел. При этом в апелляционном порядке обжалуется решений районных (городских) судов порядка 15-25% и 0,2% решений мировых судей от общего количества рассмотренных по существу с вынесением решения дел. Процент удовлетворенных исков по районным (городским) судам составляет порядка 86, а по мировым судьям – 99%.

О чем здесь можно говорить? Столь высокий процент удо-

влетворения исков, с одной стороны, снижает доверие к суду как органу, разрешающему возникший между сторонами конфликт, поскольку для ответчика изначально суд выступает на стороне истца, защищает его права и законные интересы. И здесь необходимо стороннее лицо, которое независимо ни от сторон, ни от суда – переговорщик, иными словами – медиатор.

В силу своей гибкости и диспозитивности альтернативные способы урегулирования споров позволяют выработать оптимальное решение возникшей проблемы, способствуют укреплению партнерских отношений, формированию культуры мирного конструктивного самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций участниками гражданского оборота. В конечном счете, введение процедур медиации при данных обстоятельствах будет только способствовать повышению уровня доверия к судам.

Безусловно, применение примирительных процедур возможно и при апелляционном рассмотрении спора. Хотелось бы привести несколько статистических данных: в 2012 году в апелляционном порядке было отменено 18 судебных решений в связи с отказом истца от иска, либо в связи с заключением мирового соглашения, в I квартале 2013 года в апелляционном порядке было отменено 5 решений судов первой инстанции в связи с отказом истца от иска и 2 решения в связи с заключением сторонами мирового соглашения. Представляется, что указанные цифры свидетельствуют о том, что спорящие стороны могут прийти к соглашению и договориться о мирном урегулировании возникшего конфликта на любой стадии судопроизводства.

Приведенные выше цифры свидетельствуют о том, что судом первой инстанции не было предпринято всех необходимых действий для примирения сторон.

Вместе с тем, обобщение практики показало, что в большинстве судов указанные примирительные процедуры в настоящее время пока не нашли широкого применения. Основ-

ные причины этого заключаются в следующем: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров и т.д. Стороны соглашаются пройти процедуру медиации в исключительных случаях, после того, как судьями в судебных заседаниях затрачивается значительное время на разъяснение сущности процедуры медиации и ее преимуществ.

В основе медиации лежит идея о том, что прочным может быть только взаимовыгодное соглашение. Поэтому медиатор в ходе переговоров организует обсуждение и создает такие условия, чтобы каждая из сторон смогла отстаивать принципиальные интересы.

Положительным качеством процедуры медиации судами, где она широко применялась (Санкт-Петербург, Екатеринбург), называется небольшой срок урегулирования конфликта, поскольку нет необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизу и т.п. Судами указывалось и на то, что, в отличие от судебного разбирательства, при проведении процедуры медиации не может быть третьих лиц, заявляющих или не заявляющих самостоятельные требования. Все субъекты, чьи права затронуты спорным правоотношением, могут принимать участие в урегулировании споров посредством медиации как равноправные участники переговорного процесса. При этом медиатор не является субъектом спорного правоотношения и не может быть представителем одной из сторон. Он выступает в качестве посредника, с помощью которого стороны самостоятельно и добровольно принимают решение.

Судебное разбирательство – серьезный стресс; его атмосфера, мягко говоря, недружественная, а результатом, как правило, становится ухудшение отношений между сторонами. Медиация, напротив, происходит в атмосфере совместного поиска решения, создаваемой доброжелательным, уважительно настроенным медиатором; стороны борются не друг с другом, а со своей проблемой. Поэтому, естественно, отноше-

ния между участниками медиации улучшаются или, по крайней мере, не ухудшаются. Это очень важно не только для родственников, соседей, сотрудников, партнеров по бизнесу, но и во многих других случаях.

Конечно, медиация – не единственный способ урегулирования спорных вопросов. Однако стоит помнить, что суд – состязательный процесс, и одна из сторон непременно проиграет, хотя обе надеются на лучшее. Кроме того, выигравшая сторона часто получает не совсем то или совсем не то, на что рассчитывала. Стороны практически не могут повлиять на решение суда, и вынуждены ему подчиниться.

Даже если решение вас полностью устраивает, не так-то легко добиться его практической реализации, поскольку второй стороне оно будет невыгодно. По данным статистики, процент исполнения судебных решений составляет порядка 30, в то время как позиция Европейского Суда исходит из того, что спор считается разрешенным, а дело закончено лишь в том случае, когда решение суда исполнено. Как было указано выше, в тех случаях, когда стороны по делу прибегали к помощи медиатора и пришли к соглашению, в подавляющем большинстве случаев такие соглашения, утвержденные судом, не обжаловались и стороны не прибегали к их принудительному исполнению.

Поэтому в настоящее время подготовлен законопроект, направленный на обеспечение эффективного урегулирования спора путем использования *обязательных примирительных процедур*. Данный проект имеет как противников, так и сторонников.

Позиция Верховного суда и Высшего арбитражного суда в этом вопросе – введение обязательной примирительной процедуры. Как отмечает заместитель председателя Верховного суда России Василий Нечаев, всегда лучше, когда конфликт разрешается самими сторонами. «Сегодня судебный процесс построен так, что он имеет состязательный характер, и всегда остается недовольная сторона. А практика показыва-

ет, что если принимается медиативное решение, то стороны, как правило, исполняют его, поэтому Верховный суд выступил с предложением **ввести обязательную процедуру медиации по ряду категорий дел**».

Для продвижения процедур медиации в судебной системе следует:

- разместить на интернет-сайтах и информационных стендах судов и судебных участков информацию о возможности процедуры медиации, о наличии и местонахождении контактных лиц и телефонов, о режиме работы;

- при обращении граждан и юридических лиц на прием по вопросам подачи иска (заявления) в суд, не создавая препятствий к подаче заявления, судьям, помощникам и аппарату суда по обращениям, в которых допустимо медиативное соглашение, в обязательном порядке разъяснять такую возможность урегулирования спора;

- привлекать медиаторов к участию в приеме граждан дежурными судьями;

- при вынесении определения о подготовке дела к слушанию (писем, направляемых сторонам) по делам, по которым возможно проведение процедуры медиации, в обязательном порядке отдельным пунктом в соответствии со ст. 150 ГПК РФ разъяснять лицам, участвующим в деле, такую возможность;

- с учетом всех обстоятельств дела, возможности урегулирования спора с применением процедуры медиации, не нарушая прав граждан и юридических лиц на судопроизводство в разумные сроки, определять срок подготовки дела к слушанию с учетом реально возможных медиативных процедур в соответствии с ч. 3 ст. 152 ГПК РФ;

- при разрешении вопроса о назначении судебного заседания выяснять у лиц, участвующих в деле, обращались ли они за урегулированием спора к медиаторам (по категориям дел, где процедура медиации допускается);

- в подготовительной части судебного заседания, также в соответствии со ст. 172 ГПК РФ, выяснять у лиц, участвующих в

деле, не желают ли они закончить дело путем заключения мирового соглашения, в том числе с участием посредника (медиатора), с доведением до сторон сведений о действующих учреждениях медиации.

В заключение хочется напомнить, что медиация – это ваши переговоры с участием третьей, нейтральной стороны, которая заинтересована в том, чтобы проблема была разрешена максимально выгодно для обеих сторон. Медиация является как дополнением к традиционному судебному процессу, так и альтернативой ему. Она способствует достижению целей правосудия более конструктивными и менее репрессивными средствами.

***Голубцов Валерий Геннадьевич,**
зав. кафедрой предпринимательского права
ПГНИУ, судья семнадцатого арбитражно-
апелляционного суда, доктор юридических
наук, профессор.*

Тенденции развития законодательства о примирительных процедурах в сфере экономического правосудия

Анализ развития законодательства позволяет сделать вывод о том, что законодатель планомерно двигается к включению расширенного набора примирительных процедур в систему законодательства, регулирующего экономические отношения. На протяжении достаточно продолжительного времени предпринимаются попытки внедрения той или иной процедуры альтернативного разрешения споров: третейские суды, посредничество, медиация. Законодательное закрепление этих возможностей состоялось. Однако, как показывает анализ, популярность этих процедур мала, что, очевидно, свидетельствует об их неэффективности в том виде, в котором они существуют, и необходимости совершенствования системы альтернативного разрешения споров в сфере экономики.

Основным практическим шагом (наряду с закреплением в процессуальном законодательстве возможности применения примирительных процедур) стало принятие Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Между тем, как показывает практика применения и статистические данные, закрепление легальных основ для внедрения медиации в повседневную практику разрешения споров, о необходимости чего настойчиво говорили приверженцы этой идеи, не принесло желаемых результатов.

С учетом изложенного остается несомненно актуальным продолжение теоретических исследований и поиск оптимальной модели той примирительной процедуры, которая может быть успешно реализована в России в современных условиях.

В связи с этим на протяжении нескольких лет активно обсуждается идея так называемой «судебной медиации» или «судебного примирения», которая стала особенно актуальной в связи с внесением Высшим арбитражным судом в Государственную Думу Федерального Собрания РФ соответствующего проекта федерального закона [1].

У подобного нововведения сразу появились как сторонники, так и ярые противники. Основным аргументом в пользу введения «судебного посредничества» явилась как раз достаточно очевидная неэффективность процедуры медиации для разрешения бизнес-конфликтов, а основными аргументами против – противоречие предлагаемого решения классической модели западной коммерческой медиации.

Суть нововведений состоит в том, что в законе дополнительно (что принципиально важно) по отношению к медиации и другим примирительным процедурам закрепляется институт судебного примирения, позволяющий урегулировать спор с участием судебного примирителя, и создаются условия для активной роли суда в содействии сторонам в урегулировании споров, в том числе возникающих из административных и иных правоотношений.

В законопроекте сформулированы общие положения о примирительных процедурах и обозначены их основные разновидности: переговоры, посредничество, медиация, судебное примирение.

Принципиальным нововведением явилась возможность привлечения к осуществлению функций судебных примирителей помощников судей, не принимающих участие в рассмотрении дела, сотрудников аппарата суда, имеющих высшее юридическое образование, и судей в отставке, включенных в список, утверждаемый Пленумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации. Однако при этом, согласно проекту, наряду с участием в судебном примирении стороны могут прибегнуть к услугам медиатора.

В целях дополнительного стимулирования сторон к использованию примирительных процедур законопроектом предлагаются изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации о частичном возврате госпошлины в этом случае.

Принятие и обсуждение законодательной инициативы Высшего арбитражного суда затягивается и подвергается, как представляется, не вполне необоснованной критике.

Однако, как уже отмечалось, проект различает медиацию и судебное примирение и вводит фигуру судебного миротворца дополнительно к существующей фигуре медиатора, не лишая стороны возможности прибегнуть к медиации.

Хотелось бы отметить, что попытки привнесения «административных», «властных» элементов в процедуру медиации могут погубить саму идею. Действительно, медиация – не просто еще одна процессуальная форма разрешения спора, это альтернативный способ, ориентированный на прекращение конфликта и достижение консенсуса. Насильственное «встраивание» медиации в качестве обязательной процедуры в гражданский или арбитражный процесс противоречит сущности упомянутой процедуры как таковой. Медиативные процедуры – это процедуры, лежащие исключительно в плоскости частных инициатив.

Однако проект внесенного Высшим арбитражным судом законопроекта о судебных миротворцах, вопреки сформировавшемуся мнению, не запрещает медиацию и не содержит каких-либо положений, ограничивающих возможности профессиональных медиаторов. Напротив, предложения высшей судебной инстанции расширяют возможности сторон, позволяя использовать наряду с медиацией также и процедуру судебного примирения.

В зарубежных правовых порядках насчитывается более 20 альтернативных способов урегулирования споров: экспертное определение (заключение) (expert determination), переговоры, переговоры с участием посредника (facilitated negotiation или facilitation), примирение (conciliation), посредничество (mediation), посредничество-арбитраж (med-arb), независимое разрешение (adjudication), мини-процесс (mini-trial), установление обстоятельств (fact finding), комиссии по рассмотрению споров (dispute review boards), частный суд (private judging), предварительная независимая оценка (early neutral evaluation), суд со множеством дверей (multi-door courthouse), досудебное совещание по урегулированию спора (settlement conference), упрощенный суд присяжных (summary jury trial) [2] наблюдается очевидная тенденция, направленная на расширение перечня этих способов.

Как представляется, создание аналогичной западным правовым порядкам «конкурентной» среды не будет и не должно препятствовать развитию медиации, а напротив, позволит сформировать более мотивированную потребность предпринимательского сообщества в применении примирительных процедур. Кроме того, в случае, если приверженцы идеи «профессиональной» медиации правы, то примирители не составят конкуренции профессионалу-медиатору, поскольку не обладают какими-либо дополнительными навыками, кроме правовых. И напротив, параллельное существование медиации и судебного примирения поможет определить, насколько эти две процедуры эффективны в качестве примирительных.

1. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур // СПП Консультант-Плюс
2. <http://www.irbis-group.ru/content/view/6734/727/>

Секция 1

МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Миков Павел Владимирович,
Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае.

Медиация – это сфера публичных правоотношений. Индивидуальные споры на сегодняшний день решаются в обычном порядке, то есть без применения технологии медиации, но, может быть, это и перспективно. Какой бы конфликт в системе образования мы не рассматривали, он всегда затрагивает права и интересы третьих лиц. В этом смысле, исходя из положений закона и юридического понимания понятия медиации, в сегодняшнем обсуждении мы будем понимать под медиацией практики посреднической деятельности по разрешению конфликтов, возникающих в сфере образования между участниками образовательных отношений в широком смысле этого слова.

Объясню, почему в этом году тема разрешения конфликтных ситуаций, возникающих в сфере образования между участниками образовательных отношений, выведена для обсуждения в секции. Мы все знаем, что сегодня в различных сферах системы образования так или иначе возникают конфликты, которые требуют нашего участия, в первую очередь, для выявления причин конфликта и, самое главное, для разработки механизма разрешения конфликтов, а лучше их предупреждения.

Сегодня, на наш взгляд, не очень эффективно сама система образования реагирует на те конфликты, которые выходят в публичную плоскость, когда подключаются средства массовой информации в разжигание конфликта. Необходимо понять, как наши социальные партнеры в системе образования могут конструктивно участвовать в разрешении и предупреждении конфликта. Прошу присутствующих обращаться не только к существующей практике, но и предлагать на будущее, что нужно сделать для предупреждения и разрешения конфликта, в том числе вышедшего в публичную плоскость.

Кассина Раиса Алексеевна,
министр образования Пермского края.

Уважаемые коллеги!

Наверно, не найти более заинтересованного человека в разрешении конфликтов, которые есть в системе образования, чем я, и разрешить их трудно потому, что зачастую они носят неконструктивный характер. Они все деструктивны и отнимают у всех время. Одна сторона считает, что конфликт разрешен, потому что кто-то встал на его сторону, другая – не разрешен. И лучше идти по пути предупреждения конфликтов или вмешиваться в них тогда, когда еще можно конструктивно изменить ситуацию.

Как правило, мне достаются конфликты, конструктивных решений которым уже не найти, то есть когда стороны уже дошли до высшего уровня – правительства, президента. Тем не менее, на уровне взрослого населения все проблемы могут быть нормально разрешены.

Большую пользу приносят восстановительные технологии. Их использование дает более качественный результат, позволяет создать реальные условия для социализации несовершеннолетних. Количественный показатель свидетельствует о том, что 8 из 10 подростков в дальнейшем не вставали на учет

в КДН и была улучшена обстановка в образовательных учреждениях после того как были применены восстановительные технологии.

По данным мониторинга 2012 года, в Пермском крае осуществляют свою работу 51 муниципальная служба примирения, но – не во всех территориях края, хотя и это число организаций не маленькое. Проведено силами специалистов 1026 медиаций. И рецидив правонарушений несовершеннолетних, в отношении которых применены технологии медиации, составил 5-8%. 30-40% отказавшихся от медиации повторно совершили правонарушения. Таким образом, это очень эффективная технология, и мы должны ее использовать.

В Пермском крае широко распространена сеть школьных служб примирения, в которых медиаторы (и сами школьники) разрешают конфликты среди сверстников. В 2012 году в школах проведено 2647 медиаций, и количество повторных правонарушений составило менее 3%.

Необходимо продолжить создание служб примирения – это первое. А второе – необходимо правильно обучить специалистов. Возьмем конкретный пример: в школе №132 с сентября длится конфликт. Выяснилось, что там была служба примирения, но она совершенно безграмотно пыталась что-то сделать. В итоге, после такого неконструктивного подхода, конфликт будет разрешается в судебном порядке. А ведь родители надеялись, что служба примирения поможет! Теперь ситуация доведена до крайности. Второй пример, когда службы примирения не сумели вовремя включиться в конфликт, – школа №7. Всё, вроде, делают правильно, очевидна правота обеих конфликтующих групп родителей, но решается всё обычными способами: переводят ребенка в другой класс, в другую школу, вместо того чтобы исправить сложившуюся ситуацию.

Очевидно, что сложные конфликты существуют в сложных социальных группах, и они требуют нашего особого подхода, хотя в идеальном варианте конфликтующие стороны должны научиться сами разрешать свои конфликты. Мы точно знаем,

что нужна какая-то внешняя группа медиаторов, которые смогут разрешать конфликты внутри групп.

Одна из существующих проблем состоит в том, что, пытаясь сохранить положительный имидж учреждения, руководители боятся выйти за внешней помощью. В результате ситуация осложняется, всё закачивается болезнями детей, учителей, обучением на дому. Поэтому внешняя группа крайне необходима, она помогала бы находить конструктивные решения.

Еще более сложные ситуации складываются между взрослыми участниками образовательного процесса: споры между директором и учителями – в связи с неправильной оценкой деятельности, с заработной платой; между муниципальными образованиями и директорами школ, когда увольняют без объяснения причин. Руководитель должен знать, за что его увольняют, всё должно быть открыто и гласно, и тогда риск возникновения конфликта будет минимальным.

С сожалением приходится констатировать, что технологии примирения есть, но в нашем сообществе они не развиты. Существуют комиссии по трудовым спорам, но они не разрешают трудные ситуации. Поэтому должна быть создана организация, помогающая находить причины конфликта и оказывать психологическую помощь.

Надо воспитывать культуру общения руководства. Возможно – как предложение – стоит утвердить кодекс внутри отрасли. **Миков П.В.**: Такому кодексу придать обязательную силу мы не можем. Это вопрос самодисциплины и саморегулирования каждого в отдельности и отрасли в целом. Это может быть одним из инструментов разрешения конфликтных ситуаций.

В ходе обсуждения прозвучал вопрос о социально-административном статусе службы примирения внутри образовательного учреждения – в связи с ее прямой подчиненностью и зависимостью от работодателя.

Вывод: с директорами учреждения должны работать внешние примирительные организации.

Гутник Галина Васильевна,

начальник Государственной инспекции по надзору и контролю в сфере образования Пермского края.

С позиции полномочий государственной инспекции и, естественно, с учетом нового закона об образовании, который вступает в силу с 1 сентября, появляются новые механизмы урегулирования споров. Я вполне согласна с Раисой Алексеевной, что характер конфликтов может быть различным, но мы поговорим о тех спорах, которые возникают внутри детского сада, школы, техникума и вуза.

За 2012 год в инспекцию обратилось 1650 граждан с теми или иными вопросами, спорами по качеству образования, по реорганизации образовательного учреждения, платным услугам. Значительная часть обращений – межличностные конфликты.

Ни в коей мере не упрекая руководителей учреждений, хочу сказать, что объективно Федеральный закон №59, который регулирует работу с обращениями граждан, напрямую на руководителей образовательных учреждений не был направлен, поэтому механизм как таковой носил необязательный характер. Сейчас впервые в закон об образовании вводится ст. 45 – «Защита прав обучающихся, родителей несовершеннолетних обучающихся». Эта статья предписывает обязательное создание комиссий по урегулированию споров. В статье не звучит слово «обязательно», но в ней написано «создаются». И указано, чем они должны заниматься и с какой целью создаются: регулировать споры в связи с соблюдением прав на образование, в случае, если выявлен конфликт интересов педагогического работника и, обратите внимание, в случае если применяются меры дисциплинарного воздействия к обучающимся. Но это не избыточный перечень.

Впервые в образование пришло понятие «конфликт интересов» применительно к педагогическим работникам. Это понятие было в бизнесе, в муниципальной и госслужбе. Ни для кого

не секрет, что в связи с выходом нового закона количество напряжения, стрессов, конфликтов будет увеличиваться, потому что всегда всё новое, тем более на системном уровне, не может не вызывать негатив, тем более среди людей с разным образовательным уровнем, с разным пониманием ситуации.

Уже сейчас во многих территориях идут напряженные процессы, ситуация обостряется. Поступают вопросы по школьной форме, по религиозной этике, по оплате за обучение, по приему в другой тип учреждения. Поэтому растет и количество разногласий. Как комиссия по урегулированию споров должна строить свою работу и насколько мы готовы организовать эту деятельность? Думаю, надо обратиться к системе управления образовательным учреждением в рамках нового закона.

Обратите внимание на ст. 26 закона, где сказано: первоначально единоначалие директора – руководителя организации, а затем создаются коллегиальные органы: общие собрания (конференция) (но состоящие из работников образовательной организации) и педагогический совет. Заметьте, никаких родителей! А дальше написано: «также могут создаваться управляющие, попечительские и наблюдательные советы». Если будет инициатива родителей и совершеннолетних обучающихся, могут создаваться советы родителей и советы обучающихся.

Сейчас каждому образовательному учреждению нужно проанализировать те структуры, которые были созданы, и решить, какой совет оставлять. Комиссия по урегулированию споров обязательна, остальное – по инициативе. В маленьких детсадах и школах набор этих коллегиальных органов будет, конечно, сокращен.

В последнее время вместо понятия «участники образовательного процесса» стали использовать понятие «участники образовательных отношений». Почему так? Потому что сфера деятельности расширилась, право ресурсное расширено, а значит и опасность нарушения прав увеличилась: чем больше возможностей, тем больше нюансов возникает. Родители име-

ют право сейчас обратиться в комиссию по урегулированию споров и в любую другую вашу структуру: в общее собрание, в педагогический или наблюдательный совет. Для меня как человека, проверяющего соблюдение законодательства, на первом месте будет качество локальных актов, насколько соблюдены полномочия.

Таким образом, увеличивается опасность разногласий, и существует некоторая неточность в формировании управляющих структур в образовательных учреждениях. И этим надо уже сегодня озаботиться и понять, чего не будет в учреждениях образования.

Казалось, что комиссия занимается вопросами прав и конфликтами интересов с позицией, связанной с дисциплинарными взысканиями и привлечением к ответственности обучающихся. Из 106 нормативных актов, которые сейчас в статусе проектов появились на сайте Министерства образования, есть такой документ: «Порядок привлечения учащихся к дисциплинарной ответственности», в котором указано, что львиная доля функций лежит на комиссиях по урегулированию споров. После обсуждения, мы с коллегами пришли к выводу, что как и комиссии по делам несовершеннолетних на муниципальном уровне, эта комиссия часть этих функции внутри образовательного учреждения на себя и берет.

Когда мы говорим о службах примирения, мы должны учесть, что законом, ответственностью и правом принимать решения наделены только определенные органы и структуры, в данном случае сказано, что решения комиссии по урегулированию споров обязательны для исполнения всеми, то есть ее статус достаточно серьезный.

Нам понятно в целом, чем она должна заниматься. Хотя, я думаю, контекст прав гораздо шире, чем конфликт интересов применительно к педагогическим работникам. На мой взгляд, сейчас проблема заключается в следующем: педагогический, управляющий советы и комиссия так или иначе споры рассматривают. А как мы решаем эти проблемы: на бытовом уровне,

голосованием? В медиации же существуют технологии! Нам необходимо определиться с ключевыми фигурами, которые будут регулировать деятельность этих комиссий, и не просто провести консультацию, а организовать обучение этих лиц, которые призваны работать в соответствии с законодательством. Одна учеба, даже очень качественная, не решит проблему, необходимо постоянное сопровождение членов комиссии.

Еще существует проблема юридического сопровождения всего закона. Даже когда есть юрист в управлении образования, такой пласт новых нормативных актов необходимо подготовить. С этим не справиться отдельно взятому юристу. Необходима системная работа, потому что если локальный акт непонятен родителям, то вот вам почва для споров и разногласий.

Всё сказанное сводится к следующему. Несомненно, есть некий наработанный пласт технологий – и внешних и внутренних. Несомненно, технология медиации должна присутствовать в реализации закона в той части, в какой закон регулирует те или иные споры. На мой взгляд, деятельность медиаторов шире, чем обозначена в законе, потому что мы понимаем: межличностные отношения возникают не всегда в рамках законодательства, но в какой-то степени мы могли бы перенести эти технологии на создаваемые структуры и затем обучить. Вот здесь о развитии нашей деятельности стоило бы поразмышлять.

В ходе обсуждения на вопрос, сойдет ли на нет деятельность школьных служб примирения в связи с появлением обязательных комиссий по урегулированию споров, прозвучал ответ, что сегодня важно технологии, направленные на профилактику споров, применять в деятельности комиссии. Необходимо последовательно развивать школьные службы примирения, и это заложено в концепции программы «Семья и дети Пермского края на 2011-2015 годы». С другой стороны, новый механизм требует очень тщательного нормативного урегулирования и разъяснения.

Галайда Зоя Ивановна,

председатель Пермской краевой территориальной организации Профсоюза работников образования и науки РФ.

Применение посреднических действий профсоюзов – один из способов предупреждения и разрешения конфликтов в сфере образования. Безусловно, деятельность профсоюза очень близка к таким процессам, как урегулирование разногласий, принятие взаимоприемлемых решений, проведение профилактической работы по созданию нормального микроклимата в учреждении, повышение правовой культуры. В законе об образовании тоже есть пункт, где профсоюз совершенно официально называется участником управления образовательного учреждения, и это тоже нужно вписывать в подзаконные акты, создаваемые для реализации закона об образовании.

Если мы говорим о более широкой трактовке понятия «медиация» в сравнении с узкопрофессиональной, то, безусловно, использование ресурса реально действующих организаций очень актуально. Причем это совпадает с нашей позицией обновления миссий профсоюзного движения, и мы этому в последнее время уделяем очень большое внимание – выход на общественные организации, поиск людей, которые помогли бы наши идеи воплощать в жизнь, работа с политиками, общественными организациями и так далее.

Сфера образования – это сплетение самых разных межличностных отношений, возникающих в процессе напряженной деятельности, поэтому неизбежно возникают различные конфликты (индивидуальные, коллективные, групповые).

Мы сегодня поднимаем вопрос о защите самого учителя от внешней агрессии. Очень частыми стали ситуации, когда нужно учителя защищать от неадекватных родителей и учеников. Учитель в силу своей культуры и положения теряется в ситуации агрессии по отношению к нему.

Мы имеем большой опыт посреднических действий в сфере трудовых отношений – на всех уровнях. Тем не менее, кон-

фликты возникают, и мы часто выстраиваем совместную политику, когда происходит реорганизация учреждения, увольнение работников, сокращение кадров, рост требований к качеству и интенсивности труда и неадекватной оплате труда.

Представляя дальнейшее развитие медиации, ее использование в процессах, очень важно предусмотреть возможность обучения необязательно медиаторов, а людей тех же комиссий, которые будут создаваться. А то происходит некая самодеятельность в зависимости от уровня культуры. Второе предложение: люди, комиссии и структуры, которые будут заниматься медиацией, должны иметь полномочия. Существуют комиссии по трудовым спорам – их деятельность закреплена в трудовом законодательстве. Но не всегда их решения признаются судами. Сегодня суды ведут профессиональный разговор о медиаторах, но в то же время не берут во внимание решения комиссий по трудовым спорам.

В заключение хотелось бы еще раз сказать: надо обязательно, заранее настаиваясь на толерантность, использовать ресурс профсоюза (который он имеет по закону) в разрешении конфликтных ситуаций, особенно в плане трудовых отношений.

В ходе обсуждения поступил ответ на вопрос: комиссия по трудовым спорам остается, но она решает споры между работодателем и работниками.

По поводу выхода из конфликтов, перешедших в публичную плоскость и освещенных в СМИ, решили, что в СМИ необходимо создавать позитивный образ системы образования и учителя. Ведь зачастую СМИ «раздувают» конфликт, нанося еще больший вред, особенно когда дело касается детей. Примеры показывают: используя образ потерпевшего ребенка, СМИ «раздувают градус насилия», подогревают интерес общества. Поступило предложение провести круглый стол с представителями СМИ о корректном освещении конфликтных ситуаций, возникающих в сфере образования.

*Хавкина Анна Львовна,
председатель ПКОО «Ассоциация медиато-
ров Пермского края».*

Применение процедур медиации между взрослыми субъектами образовательного процесса в конфликтах в системе образования: проблемы и перспективы

Система образования является одной из сфер, где часто возникают конфликтные ситуации между ее участниками. С одной стороны, это обусловлено количеством участников и их разнообразными интересами и потребностями, с другой, теми изменениями, которые в последнее время происходят в ней.

Начиная с 2002 года, в Пермском крае ведется масштабная работа по созданию служб примирения – школьных и муниципальных, которые создавались с целью снижения правонарушений среди несовершеннолетних. На данный момент в крае широко распространена сеть школьных служб примирения, в которых школьники-медиаторы занимаются разрешением конфликтов в среде сверстников. Количество таких действующих служб в крае на декабрь 2012 года составило 534. За 2012 год школьниками-медиаторами проведено 2647 медиаций, из них повторные конфликты составили менее 3%.

Однако если в разрешении конфликтных ситуаций между школьниками данная технология является отработанной, и получила широкое распространение, то в конфликтах взрослых участников образовательного процесса она применяется недостаточно широко. Это важно учесть, принимая во внимание тот факт, что именно взрослые являются для детей примером, они должны не только обучать, но и сами демонстрировать конструктивные модели поведения. Если же взрослые демонстрируют в конфликтах силовые методы, неконструктивные образцы поведения, то сложно ожидать иного поведения от детей.

Таким образом, помогая взрослым участникам образовательного процесса конструктивно разрешать конфликты, мы

оказываем влияние и на школьников, которые могут научиться культуре согласия.

Ситуации, вызывающие конфликты в сфере образования:

- *реорганизация, закрытие учреждений* (конфликты при слиянии коллективов, взаимоотношения нового и прежнего руководства, руководства и педагогического коллектива, потеря или снижение статуса, заработной платы, взаимоотношения с учредителем, изменения в штатном расписании, увольнение и сокращение работников и пр.);

- *ограниченность некоторых ресурсов и их распределение* (места в учреждениях – детских садах или школах, куда родители стремятся отдать своих детей, распределение финансирования, временные ресурсы – необходимость что-либо исполнять в короткие сроки;

- *инновационные процессы* (изменение условий труда, содержания деятельности, появление других обязанностей и пр. и, соответственно, адаптация к этим изменениям);

- *взаимоотношения в школе между детьми и педагогами* (конфликты родителей, начавшиеся из-за конфликтов детей, конфликты между педагогами и родителями: наиболее распространенные – психологическая безопасность ребенка в школе);

- *оказание услуг* (жалобы родителей на некачественное оказание услуг или отсутствие каких-либо услуг – недостаточная или чрезмерная нагрузка и требования к ребенку, успешность обучения детей и пр.);

- *межличностные отношения* (конфликты между родителями, группами родителей и педагогами, педагогами и администрацией, администрацией и родителями и пр.);

- *участие в управлении* (конфликты между родителями и учреждением за влияние на образовательный и воспитательный процесс, невозможность решения вопросов на уровне учреждения).

Перечисленные ситуации могут и не являться источниками конфликтов, но в современных условиях прослеживается несколько тенденций:

- увеличение количества конфликтов между субъектами образовательного процесса (родителями, педагогами, администрацией), выходящих в публичное пространство, что означает вовлечение большего числа людей в конфликт и его затягивание, по сути – усложнение конфликта;

- тяготение участников к разрешению конфликтов силовыми методами, незнание или неиспользование конструктивных приемов разрешения конфликтов. Данное поведение взрослых может приводить к тому, что дети перенимают их правила поведения в конфликтных ситуациях.

Медиация – это процесс переговоров с участием профессионального посредника (медиатора), который помогает спорящим сторонам урегулировать разногласия и прийти к обоюдному решению.

При сохранении своих основных принципов процедура медиации может быть применена в следующих видах конфликтов:

- жалобы родителей на получение некачественных услуг или отсутствие каких-либо услуг;

- межличностные конфликты между родителями, группами родителей и педагогами;

- реорганизация, закрытие учреждений (помощь в проведении переговоров, разрешение межличностных конфликтов, возникающих в ходе данных процессов);

- частично трудовые конфликты (межличностные конфликты в коллективе, напряжения, связанные с оптимизацией штатного расписания и нагрузки педагогов, увольнением и сокращением и пр.).

В процессе работы медиатор:

- обеспечивает цивилизованное общение между сторонами;
- выясняет и уточняет факты (события), по поводу которых произошел конфликт, дает им оценку, а также оценку тем чувствам, которые переживают стороны (большинство людей путают факты, по-разному их интерпретируют, что зачастую приводит к взаимному непониманию);

- снабжает стороны информацией, помогающей прийти к соглашению;
- контролирует реалистичность высказываемых идей и выполнимость принятых решений.

Основные принципы медиации, обеспечивающие успех процедуры:

1. *Добровольность участия.* Каждая из сторон имеет право принять участие в данной процедуре или отказаться от нее. Задача медиатора состоит в том, чтобы стороны поняли способ, который им предлагается для решения проблемы, и сделали осознанный выбор, понимая его последствия.

2. *Конфиденциальность процесса.* Информация, полученная от сторон в ходе переговоров, не подлежит разглашению. Исключение составляет информация, которую стороны позволяют раскрыть другим лицам.

3. *Нейтральность медиатора.* Медиатор должен быть внешним по отношению к ситуации конфликта (специалистом другого учреждения), не зависеть от сторон конфликта или заказчика медиации. Негативно может отразиться на работе медиатора его официальное включение в состав конфликтных комиссий и других органов, которые проводят проверки.

4. *Ответственность сторон за принятие решений.* Медиатору важно донести до всех участников конфликта, что все решения принимаются ими, а медиатор занимается организацией процесса переговоров.

Некоторые условия, которые увеличивают возможность разрешения конфликтов:

- обращение к технологии медиации на ранних стадиях развития конфликта;
- согласование действий медиатора и административных решений, а также вмешательства других органов;
- участие в процессе переговоров лиц, действительно принимающих решения.

В ходе обсуждения выступления остался открытым вопрос по оплате услуг медиатора по разрешению конфликтов в сфере образования.

Гаджиева Людмила Анатольевна,
начальник Департамента образования администрации Перми.

На сегодняшний день официальной службы по урегулированию конфликтов в сфере образования не создано. На своем уровне я разрешаю возникающие конфликты сама. И я заинтересована в том, чтобы такая служба появилась. Вопрос в том, на каком уровне она должна быть создана и за чьи деньги.

Подведение итогов

С целью профилактики конфликтов в сфере образования необходимо:

1. Обучение всех участников образовательных отношений механизмам урегулирования конфликтов, правильного поведения в конфликтных ситуациях, а также формирование культуры согласия у учителей.

2. Создание положительного образа школы, педагога, системы образования в целом посредством СМИ.

3. Использование уже существующих механизмов разрешения конфликтов и потенциала служб примирения.

Гутник Г.В.: У инспекции по урегулированию споров миссия профилактическая, просветительская. Если говорить о формировании культуры согласия у учителя, то мы готовы свои технологии привнести как курсовую подготовку, например мы проводим общественные мероприятия, значимые для края, системные. Сегодня ни один вуз не возьмется за системное решение проблем, которые мы сегодня обсуждаем. Давайте объединим усилия и будем продвигать эту идеологию. Что касается вопроса о заключении с медиатором соглашения: функция руководителя – решать проблемы в соответствии с уставом, нормативными актами и законом, а в случае межличностных конфликтов необходимо обращаться к специалистам.

Подводя итоги работы секции, Миков П.В. отметил, что для системного развития медиации требуются системные решения, связанные не только с принятием нормативных актов и постоянным обучением и сопровождением кадров, которые будут носителями примирительной функции, но и чтобы эти кадры своим ежедневным поведением демонстрировали культуру согласия, бесконфликтного общения. Иными словами, профессиональных носителей такой культуры нужно поддерживать. Понятно, что это нужно делать в соответствии с потребностями и интересами, которые предъявляют «заказчики» системы образования – родители и совершеннолетние учащиеся. Для всего этого нужно искать новые механизмы и источники финансирования.

Секция 2

МЕДИАЦИЯ КАК ЧАСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Веселкова Елена Александровна,**
председатель РОО «Общественное телевидение Пермского края».*

Новые социальные медиа-площадки для кооперации общественных предпринимателей

В России и, в частности, в Пермском крае наблюдается рост гражданской активности, развитие общественного предпринимательства. Это происходит на фоне стремительного развития информационных технологий. Согласно исследованию в рамках проекта «Будь мобильным» за 2011 год, проникновение услуг проводного Интернета в Прикамье составило 45%, а в Перми превысило 80.

Развитие коммуникационных технологий и гражданских инициатив позволяет создавать альтернативные средства массовой информации и коммуникации.

Общественное телевидение Пермского края

Инициативная группа по созданию общественных передач создалась в феврале 2012 года, официальную регистрацию прошла в августе 2012-го в форме региональной общественной организации.

Основные направления деятельности:

- *поддержка гражданских инициатив по обеспечению жителей Пермского края информацией о текущих событиях, представляющих общественный интерес;*

- *создание условий для самореализации граждан и деятельности групп, объединенных общими интересами, в сфере телевидения, массовой информации и массовых коммуникаций;*

- *популяризация идей общественного участия граждан в создании общественно-значимых телевизионных и информационных продуктов;*

- *участие граждан в создании инновационных продуктов в сфере общественного телевидения и массовых коммуникаций.*

Со стороны государства инициативу поддержала исполнительная власть Пермского края. Методическую и информационную помощь в становлении организации оказывали: Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, Совет при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека, Агентство социальной информации, Фонд защиты гласности, Общественная палата Пермского края, Пермская краевая библиотека им. Горького, МУК «Объединение муниципальных библиотек» Перми (библиотека им. Пушкина).

Организация выработала новые принципы кооперации власти, официальных СМИ, НКО и гражданских активистов по созданию телепередач. Государство взяло на себя функцию

финансирования заказа, общественная организация в партнерстве с другими НКО сформулировала от имени общества содержание заказа и наполнила его смыслами: разработала формат, составила тематический план передач, подобрала участников, телекомпания «Урал-Информ ТВ» выступила в качестве оператора выполнения госконтракта, предоставив техническую площадку.

Для выработки принципов организации было проведено два публичных «мозговых штурма» (18 февраля и 21 августа 2012 года) по выявлению общественно значимой информационной повестки дня. В мероприятиях приняло участие в общей сложности 70 чел. (чиновники, менеджеры, студенты, предприниматели, креативный класс, общественные деятели, гражданские активисты, журналисты). Кроме того, выпуск каждой передачи сопровождался открытым обсуждением тематики, состава участников. Всего проведено 60 таких встреч, в которых в общей сложности приняло участие 350 чел.

Процесс производства передач явился своеобразной формой просвещения, обучения представителей НКО и гражданских активистов. Совместное творчество профессионалов и любителей стало основным форматом работы Общественного телевидения Пермского края.

Производство передачи состоит из двух частей: общественное сопровождение и техническое обеспечение. Первую функцию осуществляет общественная организация, вторую – предприятие по производству медиапродуктов.

По такой технологии были созданы циклы передач «Мы и власть» и «Мозговой штурм» (14 выпусков), проведено 65 массовых мероприятий на волонтерских началах, в которых приняли участие 300 чел.

Первый цикл передач «Мы и власть» состоял из четырех выпусков, посвященных одной сквозной теме – общественному контролю.

30.03.2012. «Практики общественного контроля» <http://www.uitv.ru/video/9567/>

13.04.2012. «Общественный контроль госзакупок» <http://www.uitv.ru/video/9663/>

27.04.2012. «Общественный контроль выборов» <http://www.uitv.ru/video/9750/>

18.05.2012. «Общественный контроль судов» <http://www.uitv.ru/video/9808/>

Второй цикл передач «Мозговой штурм» включил 10 выпусков. Цель проекта – собрать как можно больше идей и мнений для коллективного решения сложных общественных проблем, нарисовать картины будущего.

07.09.2012. «Каким должно быть общественное телевидение?» <http://www.uitv.ru/video/10441/>

21.09.2012. «Зачем ходить в школу?» <http://www.uitv.ru/video/10403/>

28.09.2012. «Кто и как должен защищать права человека?» <http://www.uitv.ru/video/10328/>

12.10.2012. «Как сделать город чистым?» <http://www.uitv.ru/video/10528/>

19.10.2012. «Пермский край: пора уезжать?» <http://www.uitv.ru/video/10556/>

26.10.2012. «Семья в кризисе: кто в ответе?» <http://www.uitv.ru/video/10589/>

10.11.2012. «Религия в школе: давать знания или веру?» <http://www.uitv.ru/video/10662/>

07.12.2012. «Профсоюзы – это сила?» <http://www.uitv.ru/video/10773/>

14.12.2012. «Конец света: спасаемся коллективно или в одиночку?» <http://www.uitv.ru/video/10773/>

21.12.2012. «Как быть счастливым?» <http://www.uitv.ru/video/10841/>

В процессе становления у организации появились свои публичные площадки в Интернете: <http://www.facebook.com/PermPublicTV>, <http://www.vk.com/PermPublicTV>, <http://www.youtube.com/dashboard>

Школа общественного телевидения в Перми

Проект является победителем XV городского конкурса социально значимых проектов «Город – это мы» в номинации «Общественное партнерство». Он продолжает линию, начатую в 2012 году Общественным телевидением Пермского края.

В 2013 году в трех районах Перми (Индустриальном, Ленинском и Мотовилихинском) профессионалы и любители создают творческие команды, чтобы вместе снять общественные передачи и ролики. Сквозная тема – повышение качества жизни в краевом центре.

Первая команда сформирована в Индустриальном районе на базе общественного центра «Мирный» в партнерстве с ТОС «Черняевский». Старшие школьники, преподаватели, активисты ТОСов, предприниматели – таков состав слушателей Школы. Они совершили скоростной творческий забег: в течение пяти дней теоретических занятий освоили принципы теле съемки и монтажа, научились работать в кадре. Мастер-классы для «людей с улицы» провели специалисты Общественного телевидения Пермского края: педагог Владимир Факторович, режиссер Николай Кириллов, бизнес-тренер Татьяна Красильникова, руководитель проекта, продюсер Елена Веселкова, телеведущие Юлия Балабанова и Марина Жемчужникова.

Кульминацией обучения стал «мозговой штурм». В результате обсуждения выявлены проблемы Индустриального района, которые можно решить быстро общественными силами, да еще и снять на эту тему телевизионные сюжеты.

Слушатели Школы подметили многие «городские косяки»: покореженные остановки и спортплощадки, замусоренные речки и пруды, отсутствие цивилизованных парковок и велосипедных дорожек, воровство канализационных люков. Были перечислены и социальные проблемы: трудоустройство подростков, неэффективность школьных сертификатов, низкие зарплаты учителей и врачей. Пьяные на улицах, грубость и мат в общественных местах – тоже проблема. И, наконец, темы из разряда вечных: конфликт поколений, неприятие местными

жителями «понаехавших», разделение общества на патриотов и западников, деградация нации.

Из всей этой массы нужно было выбрать что-то одно – не абстрактное, а вполне конкретное дело. В результате решили покрасить спортивную площадку в одном из дворов. Адрес нашли быстро: ул. Братьев Игнатовых, дома № 19 и 21.

Но просто так красить неинтересно, поэтому решили еще и культурную программу для жителей двора подготовить. Распределили роли. Участники акции старшего поколения из ансамбля «Ивушка» дали концерт, школьники обновили площадку и провели конкурсы для детей. А те, кто выбрал роль тележурналистов, работали бок о бок с профессионалами телеканала «Урал-Информ ТВ» и портала «Не секретно».

Таким образом, обычный формат дворового праздника превратился в многомерное мероприятие, к которому оказались причастны многие. Завершилась акция выдачей сертификатов выпускникам Школы общественного телевидения. Всего обучение прошло 35 чел. В акции участвовали 50 чел.

После акции в Индустриальном районе начал распространяться «вирус добрых дел», который запустило Общественное телевидение Пермского края. Активисты ТОСов выявляют заброшенные спортплощадки и начинают их восстанавливать – добровольно. Причем жители окрестных домов сами приносят краску.

Завершающим этапом работы Школы общественного телевидения в Индустриальном районе стало новое ток-шоу под названием «Делай TV». Главные его герои – наиболее активные выпускники Школы, авторы социальных роликов и сюжетов.

Интернет-сообщество Perm International Press Club

Создан 3 октября 2011 года по инициативе тележурналиста Влада Воробьева и общественного деятеля, продюсера Елены Веселковой.

Миссия клуба: общение (без посторонних и по гамбургско-

му счету) пермских профессионалов и их коллег в России и за рубежом в журналистике, PR, политике, бизнесе, культуре, образовании, третьем секторе.

Цели клуба: информировать интернет-сообщество об актуальных событиях в Перми и мире; обсуждать резонансные события в Перми и мире; помогать друг другу разными средствами в решении профессиональных проблем; защищать права членов клуба; организовывать семинары, мастер-классы по профессиональным направлениям.

В настоящий момент в Клуб входит 392 участника.

На протяжении трех лет Клуб организовал несколько резонансных дискуссий. В 2012 году проходило обсуждение скандальной публикации пермского журналиста Ольги Волгиной в «АиФ-Прикамье» о музее «Пермь-36», эта дискуссия вышла в офф-лайн – на уровень Большого жюри Пермской краевой организации Союза журналистов России.

Постоянно в центре внимания клуба культурная политика Пермского края, в частности, в клубе был сформирован альтернативный состав экспертного совета по культуре при губернаторе Пермского края. В течение 2011-2013 годов были проведены общественные акции «За честные выборы». Проблемы Пермского федерального центра сердечнососудистой хирургии также были и остаются в поле зрения клуба.

Клуб поддерживает творческие проекты своих членов. Администраторы сообщества помогают писать заявки на конкурсы, дают информацию о возможных партнерах проектов, а также продвигают проекты коллег в сети. Примеры проектов: «Сказки дядюшки ГРУ» Валерия Грунера, «Возвращение в Юрятин» Ирины Артемовой, «Пермская поэтическая маевка».

Клуб помогает своим членам в разных жизненных ситуациях: в устройстве на работу, в сборе денег на операции и других.

Характеристики нового социального медиа

Среда созревания – сетевые сообщества; среда обитания – культурные учреждения, общественные центры; организационно-правовая форма – общественная организация (вначале без образования юридического лица); социально ориентированная программная политика, выработанная коллегиально; продукт – разноформатные мультимедийные проекты, в том числе циклы передач; техническая платформа: сетевые ресурсы и эфирная телестанция.

Принципы объединения людей вокруг социальных медиа: гражданские ценности (свобода слова, свобода выбора, качество городской среды); вклады, в основном, не денежные, а личным временем и идеями; в новый кооператив входят, в основном, состоявшиеся личности, но на новом жизненном этапе; кооперация подвижна, члены могут меняться от этапа к этапу.

Характеристика лидера нового социального медиа: общественный деятель, вышедший из профессиональной медийной среды, имеющий опыт проектной деятельности, обладающий достаточным кредитом доверия в среде профессиональных журналистов и у активных граждан; способный кооперироваться как с властью, так и с лидерами местных сообществ.

***Грищукова Татьяна Валерьевна** ,
эксперт Центра ГРАНИ.*

Возможности и перспективы развития социального предпринимательства с медиационной специализацией

С запуском бюджетной и административной реформы и желанием государства в связи с этим развивать конкуренцию на рынке предоставления социальных услуг, создавая условия для формирования качественного предложения как среди некоммерческих, так и среди коммерческих организаций

и учреждений, предоставляющих социальные услуги, развитие такого специфичного вида предпринимательства, как «социальное предпринимательство», приобрело особенную актуальность. Однако сам термин «социальное предпринимательство» для России достаточно новый и пока неоднозначный. Дело в том, что законодательно термин не закреплен, а на практике существующие социальные предприниматели до недавнего времени никак не отделялись от предпринимателей в целом.

В данный момент выделяют две стороны социального предпринимательства:

1) социальная значимость произведенных услуг или товаров – их предназначенность для определенной целевой группы, распространение их по нерыночным ценам;

2) участие в производственной деятельности социального предпринимательства представителей социально незащищенных групп, имеющих трудности в трудоустройстве (инвалиды, длительно безработные, лица БОМЖ, бывшие заключенные и т.д.).

Социальное предпринимательство, безусловно, отличается от социально ответственного бизнеса главенством социальной миссии над коммерческой, то есть направленность бизнеса на выполнение социальной миссии. Отличие от социально ориентированной НКО состоит в наличии устойчивого коммерческого эффекта, самоокупаемости, основанной преимущественно на продаже товаров и услуг, а не на фандрайзинге и благотворительности.

Развитием и поддержкой социального предпринимательства в России сейчас активно занимается Министерство экономического развития РФ совместно с Фондом «Наше будущее», которые также обозначают подходы к определению социальных предпринимателей.

Положение о региональном конкурсе проектов в сфере социального предпринимательства определяет:

- Проект в сфере социального предпринимательства – про-

ект, направленный на решение/смягчение существующих социальных проблем в обществе и улучшения качества жизни в целом посредством создания экономически-устойчивых бизнес-моделей, позволяющих в будущем достигнуть самоокупаемости (финансовой устойчивости), через получение дохода от собственной деятельности.

- Участники конкурса – некоммерческие организации, коммерческие организации (субъекты малого и среднего предпринимательства), индивидуальные предприниматели, зарегистрированные и осуществляющие свою деятельность на территории регионов проведения конкурса и представившие на конкурс проекты в сфере социального предпринимательства.

Фонд «Наше будущее» в качестве требований к проектам социальных предпринимателей, претендующих на поддержку, выделяет:

- Проект должен реализоваться в одном или ряде регионов проведения конкурса и способствовать достижению позитивных социальных изменений в обществе;

- Проект должен быть направлен на решение/смягчение существующих социальных проблем; на появление долгосрочных, устойчивых позитивных социальных изменений, улучшение качества жизни населения региона в целом и/или представителей социально незащищенных слоев/групп населения и людей, нуждающихся в особой поддержке для развития своих способностей и самореализации;

- Проект должен содержать инновационную составляющую и/или определенную степень новизны в подходе к решению социальных проблем;

- Проект должен иметь потенциал к тиражированию в других регионах РФ;

- Проект должен быть направлен на создание успешных и финансово устойчивых бизнес-моделей, способных работать самостоятельно по завершении финансирования от Фонда;

- Бюджет проекта должен быть обеспечен собственными средствами заявителя не менее чем на 20% .

Указанные характеристики не создают каких-либо препятствий для реализации проекта социального предпринимательства, специализирующегося на предоставлении медиационных (посреднических) услуг в конфликтах.

Для развития медиации в рамках института социального предпринимательства существует ряд препятствий:

- отсутствие четко сформированного запроса на медиационные услуги;
- отсутствие у медиаторов необходимых знаний и умений для предпринимательской деятельности;
- отсутствие поддержки социальных предприятий на уровне региона, МСУ (субсидии, инфраструктура, консультирование, обучение и т.п.);
- отсутствие заказчика (кто будет готов платить за медиационные процедуры, кто заказывает услуги медиатора).

На данном этапе возникает множество вопросов, связанных с распространением социальных предприятий, специализирующихся или имеющих в качестве одного из направлений оказание медиационных услуг, примирительное сопровождение в конфликтах, которые, с одной стороны, связаны с самим социальным предпринимательством (Что такое социальное предпринимательство? Кто такой социальный предприниматель? Кто определяет социальность предприятия? Кто и как должен разъяснить органам власти и обществу о социальных предприятиях? Как поддерживать социальные предприятия – законодательно, инфраструктурно? Как находить людей, которые хотят стать социальными предпринимателями?), с другой стороны, с развитием института медиации и потребности граждан, организаций, учреждений в подобного рода услугах, заинтересованности государства в продвижении идеи примирительного решения конфликтов.

Возможности распространения в Пермском крае социальных предприятий с медиационной специализацией:

- предусмотреть в краевых целевых программах меры под-

держки социальных предпринимателей (использовать межведомственный подход);

- обозначить в программе поддержки СОНКО в качестве направления деятельности медиацию;
- создать центр поддержки социальных предпринимателей (обучение, бизнес-инкубатор), меры поддержки СП как для МСБ;
- разработать методики для МСУ по включению специалистов-медиаторов в разрешение конфликтов: когда и как, в каких случаях оплачивается, какие требования предъявляются к специалистам и самому социальному предприятию, критерии эффективности выполненной работы.

Таким образом, социальное предпринимательство, нацеленное, прежде всего, на решение острых социальных проблем, отвечает главной задаче технологии медиации – увеличение договороспособности, снижение конфликтности во взаимоотношениях и процедурах взаимодействия людей.

Для достижения устойчивых, самокупаемых итогов нужны минимальные начальные инвестиции и серьезная организационная поддержка проектов социальных предпринимателей. Принципиально важно создать инфраструктуру развития, что позволяет быстро выходить на устойчивые финансовые показатели. Это делает проекты самостоятельными и дает средства на поддержку новых инициатив. Социальные предприниматели активно развивают бизнес, расширяют его географию. Движимые идеей решения проблемы, они охотно делятся опытом и наработанными технологиями с теми, кто готов последовать их примеру. Однако социальное предпринимательство, имеющее в основе принцип самокупаемости либо частичной окупаемости, может быть эффективным только при условии появления заказчика, готового платить деньги за оказанные услуги.

Жуков Андрей Алексеевич,
председатель правления ПОО «Центр социальных инициатив».

Службы посредничества в жилищной сфере

Жилищная сфера, очевидно, наиболее конфликтная – и в экспертном представлении, и в общественном сознании. Раздражение общества вызывает то, что сфера эта – обслуживающая, то есть вовсе не главная в жизни, а место занимает несоизмеренно большое. Конфликтность продуцируется и растущими тарифами, и непрофессиональным управлением многоквартирными домами (МКД), и позицией СМИ. Выстраивание системы разрешения конфликтов – долгосрочная задача для местных сообществ.

Центр социальных инициатив в 2010-2011 годах успешно реализовал проект «Технологии мира: разрешение конфликтов в жилищной сфере» в рамках гранта Института проблем гражданского общества. В рамках проекта прошла серия тренингов по разрешению конфликтов в жилищной сфере, в которых в Перми и Кирове приняли участие свыше 200 доверенных лиц собственников в МКД, представителей ТСЖ, управляющих организаций. В развитие данного проекта были также дополнительно проведены аналогичные тренинги в 4-х территориях Пермского края. В 2012 году тренинги по досудебному разрешению конфликтов включены в обучающие циклы проекта «Советы многоквартирных домов: опыт новой жизни», реализуемого также в рамках гранта Института проблем гражданского общества.

В 2010-2011 годах под эгидой Уполномоченного по правам человека в Пермском крае Т.И. Марголиной прошли мероприятия проекта Всемирного банка «Расширение сферы прозрачности и гражданской активности на местном уровне в Пермском крае». В ходе проекта было подготовлено значительное количество специалистов-медиаторов из числа сотрудников органов местного самоуправления, НКО, муниципальных и государственных учреждений Пермского края. В крае создана

Ассоциация медиаторов, есть пермское представительство НП «Лига медиаторов».

Таким образом, созданы условия для дальнейшего продвижения по пути создания системы профилактики и разрешения конфликтов, возможности для институализации данного процесса, а именно создания служб посредничества. Предполагается разработка и изготовление специальных информационных материалов, пропагандирующих данные технологии, распространяемых через администрации районов, ТОСы, общественные центры и судебные органы.

В 2012-2013 годах Центр социальных инициатив реализует проект «От технологии мира – к созданию служб посредничества в жилищной сфере». Проект реализуется в рамках гранта, предоставленного Центру социальных инициатив РОО «Институт проблем гражданского общества» по итогам Открытого конкурса проектов некоммерческих неправительственных организаций, имеющих социальное значение в сфере образования, искусства, культуры, общественной дипломатии, объявленного на основании Распоряжения Президента РФ от 2.03.2012 №127-рп «Об обеспечении в 2012 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества».

Посредничество включает в себя консультирование конфликтующих сторон (раздельное и совместное) с целью избежать разрастания конфликта, или ликвидации самого конфликта и его последствий, вместо длительных и неэффективных разбирательств в судебных и надзорных инстанциях.

Деятельность служб посредничества тесно связана с распространением знаний и навыков по разрешению конфликтов среди всех групп лиц, имеющих непосредственное отношение к управлению МКД (УК, ТСЖ, Советы многоквартирных домов), а также специалистов органов МСУ. Это не просто психологические элементы, а возможность использования несудебных способов разрешения конфликтов, которые способ-

ствуют оздоровлению социального и эмоционального фона в сфере управления МКД.

Создание служб посредничества с использованием сетевого подхода, единой методологии организации и функционирования, с использованием потенциала подготовленных специалистов – востребовано. Вопрос о необходимости создания таких служб был поставлен на круглом столе по проблематике конфликтности в сфере ЖКХ, проведенном в сентябре 2011 года Министерством ЖКХ Пермского края. Поэтому системное развитие данных технологий через деятельность служб посредничества является одним из приоритетов в жилищной сфере, по крайней мере, для самих местных сообществ.

В конечном счете благополучателями посреднической деятельности, главным образом в среднесрочной перспективе, станут жители многоквартирных домов – как собственники жилья, так и наниматели, которые получают непосредственный позитивный эффект от снижения накала жилищных войн.

В целом всю совокупность проектных мероприятий можно охарактеризовать как формирование модельной сети служб посредничества в жилищной сфере с перспективой распространения сети на регион в целом.

Планируется разработка пошаговых алгоритмов действий собственников и их представителей, самих посредников (медиаторов) в различных ситуациях. Необходима разработка формализованных документов, описание возможностей работы с ними, в том числе в электронном виде, процедур взаимодействия со сторонами конфликтов, регламенты проведения консультаций со сторонами.

Для информирования субъектов управления МКД, заинтересованных лиц и групп о начале работы и технологиях посредничества уже выпущены 2 вида буклетов, предназначенных для распространения в управляющих организациях, ТСЖ, общественных центрах, местных администрациях.

Для закрепления «институционального строительства» на каждой из пилотных площадок будут проведены презента-

ции (официальные открытия) служб посредничества с участием экспертов проекта, местных администраций, специалистов УК, посредников (медиаторов), которые будут непосредственно работать в службах.

В ходе проекта впервые в Пермском крае будут сформированы службы посредничества в жилищной сфере. Формирование служб посредничества является существенным шагом по внедрению и отработке новых социальных технологий, в которых нуждается такая социально значимая и в то же время консервативная отрасль, как ЖКХ.

В результате проекта будут разработаны, распространены и внедрены алгоритмы формирования и деятельности служб посредничества. Будет предложен практический инструментарий для использования в жилищной сфере в Пермском крае и других регионах, ориентированный на собственников жилья.

Будет разработан и издан доступный для распространения информационно-методический и справочный материал, реализован потенциал подготовленных в значительном количестве посредников (медиаторов), проведены процедуры посредничества/примирения и массовое консультирование в пилотных территориях по разрешению жилищных конфликтов (микрорайоны Владимирский и Левшино в Перми, а также Суксунский район).

Заложенный в проекте системный подход способствует совершенствованию и дальнейшему развитию методической базы для формирования жилищной культуры в сфере управления многоквартирными домами, с участием всех субъектов, работающих в этой сфере, – собственников, УК, ТСЖ, органов местного самоуправления.

Опыт показывает также, что эффект внедрения подобных социальных технологий массового характера ощущается в полной мере в течение 2 лет. За этот период технология входит в местное сообщество и становится органичной. Это дает основу для тиражирования устоявшейся технологии уже с меньшими издержками и при меньшем противодействии.

Пономарев Сергей Витальевич,
эксперт Центра ГРАНИ.

Медиация в сети: площадки, субъекты, практики

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) предназначены для предоставления оптимальных возможностей передачи, обработки и хранения информации. Их внедрение в механизмы альтернативного разрешения споров способствует эффективному осуществлению деятельности по разрешению конфликтов. Технологии, позволяющие быстро передавать и обрабатывать информацию, по своей природе являются одним из главных инструментов медиации.

Специфика правовой природы механизмов альтернативного разрешения споров (англ. Alternative Dispute Resolution (ADR)) предоставляет большие удобства для сторон: неформальность, гибкость, быстроту, экономичность, возможность вверить судьбу своего дела лицу, профессионализму и личным качествам которого стороны доверяют, а также принимать непосредственное участие в установлении правил процедуры урегулирования спора и в его разрешении.

В последние несколько лет органы правосудия ряда государств в целях обеспечения эффективной защиты прав граждан и организаций стали обращаться к возможностям аудиозаписи, телефонной и видеоконференцсвязи и Интернета.

Представляется целесообразным всю систему судебного функционирования рассматривать через призму информационных процессов. Так, подавая исковое заявление, истец (или его представитель) осуществляет действие по передаче суду информации о сущности разногласий с ответчиком, нарушении прав и охраняемых законом интересов, излагает свои требования, обосновывающие их обстоятельства и подтверждающие их доказательства, иные сведения, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела. В целях обеспечения состязательности и равноправия сторон осуществляются действия по передаче данной информации

ответчику и иным заинтересованным в исходе дела лицам. На основе анализа (переработки) полученной информации суд принимает решение о возбуждении производства, а иные участники процесса определяют свою позицию по делу, что находит свое отражение в предоставляемой ими на последующих стадиях информации. В предусмотренных законом случаях суд в процессе разбирательства может обратиться за недостающей информацией к соответствующим органам, организациям, должностным и иным лицам. На основе совокупного анализа полученных сведений суд выносит решение, копии которого подлежат передаче сторонам и иным лицам, участвующим в деле. В случае несогласия с вынесенным решением заинтересованное лицо представляет в соответствующий суд жалобу, содержащую сведения об обжалуемом решении, доводы и иную, необходимую для пересмотра информацию, а судья передает дело в вышестоящую инстанцию. В период рассмотрения дела во всех инстанциях и по вынесению окончательного решения суд и иные участники процесса осуществляют функции по хранению процессуальных документов и иных источников информации.

Основу процедуры судебного разбирательства составляет информационно-коммуникационный процесс передачи, сбора, обработки, накопления, поиска, анализа, хранения информации. Кроме того, информационно-коммуникационные процессы составляют суть не только судебного разбирательства, но и всех иных процедур разрешения споров.

Таким образом, по своей сути любая процедура разрешения спора представляет собой комплексный информационно-коммуникационный процесс передачи, сбора, обработки, накопления, поиска, анализа и хранения информации. При этом специфика той или иной процедуры определяется характером и степенью участия лиц разбирательства (сторон, нейтральных лиц) в управлении указанными информационными процессами.

Исходя из того, что информационно-коммуникационные технологии создавались с целью предоставления оптимальных возможностей передачи, обработки, хранения информации, следует, что их внедрение в механизмы разрешения разногласий будет способствовать эффективному осуществлению деятельности по разрешению споров. Информационные технологии, позволяющие быстро передавать и обрабатывать информацию, по своей природе, несомненно, являются союзниками разрешения споров. Они позволяют в ряде случаев сэкономить на услугах представителя, почтовых отправлениях, канцелярских расходах, не совершать либо сократить количество поездок к месту разрешения спора, обеспечить, таким образом, экономичность урегулирования разногласий, что представляется особенно актуальным для споров на незначительные суммы или осложненные иностранным элементом.

Например, в США и Великобритании с конца 70-х годов прошлого столетия средства аудиозаписи и компьютерная техника широко использовались в целях фиксации хода судебных заседаний. В Испании процедура судебного разбирательства закрепляется при помощи фото- и аудио-съемки на DVD-носитель. В США законодательство позволяет подавать в суд заявления, ходатайства по электронной почте, факсу и иными электронными способами, практически повсеместно применяются электронные судебные извещения, видеоконференцсвязь. В Сингапуре электронная форма подачи документов и направления извещений является обязательной и применяется при рассмотрении всех гражданских дел.

Электронное разрешение споров зародилось в США в середине 90-х годов XX века, на пересечении двух наук – юриспруденции (и особенно интенсивно развивавшегося на тот момент направления альтернативного разрешения споров) и информатики, и представляет собой настоящее явление в части разрешения споров в виртуальном пространстве, с помощью современных коммуникационных технологий.

Признание электронного способа разрешения споров международным сообществом и правительствами передовых стран позитивным образом сказалось на его дальнейшем развитии. В настоящее время количество новых сайтов неуклонно возрастает. При этом появляются они не только в США и Канаде, но и в Европе, Австралии, ряде стран Юго-Восточной Азии, Южной Америки и в других регионах мира. Кроме того, стали появляться первые виртуальные сообщества – Multi User Object Oriented Realities (MOO's) и Multi User Dungeons (MUD's), в которых происходило общение пользователей на различные интересующие их темы. В 1996 году в США были введены в действие два экспериментальных проекта: «Online Ombuds Office» («Онлайн омбудсмен») и «Family Mediation Project» («Проект семейного посредничества»).

Как и в любой среде социального взаимодействия, в Интернете возникают конфликты, наиболее распространенными из которых являются нарушения норм сетевого этикета и «флэйминг» (словесные перепалки). Как следствие, стали появляться и первые попытки их разрешения. Применявшиеся способы защиты зависели от того, возглавлялось ли кем-либо данное виртуальное сообщество: при отсутствии подобного субъекта имело место неформальное урегулирование посредством достижения соглашения между участниками взаимодействия; в возглавляемых сообществах конфликты разрешались посредством вмешательства возглавлявшего их субъекта (модератора), выполнявшего функции нейтрального лица. Указанные сообщества привлекли исследователей гуманитарных специальностей, которые обратили внимание на любопытный факт: в социальных средах нового вида взаимодействия для разрешения разногласий используются традиционные методы – переговоры, посредничество, арбитраж.

*Скрякова Елена Витальевна,
эксперт Центра ГРАНИ.*

Возможности и ограничения применения процедуры посредничества в конфликтах потребителей с администрацией городских бюджетных учреждений (на примере детских садов)

В начале 2013 года Центр ГРАНИ оказался посредником в конфликте родителей детей-дошкольников с администрацией детских садов по проблемам, связанным с качеством услуг в сфере дошкольного образования. Из полученного опыта можно сделать ряд выводов относительно возможностей применения процедуры посредничества в конфликтах такого рода. Это важно именно сейчас, когда дошкольное образование становится ступенью непрерывного образования, в связи с чем идут активные процессы нормативной упаковки и переупаковки деятельности дошкольных учреждений. В этой ситуации чрезвычайно важно иметь в виду механизмы, способы и процедуры урегулирования конфликтов, которые могли бы быть заложены, например, на уровне договоров с потребителями.

Потребительские конфликты по поводу проблем детских дошкольных учреждений имеют свою специфику.

1. Все конфликты между потребителями и поставщиками услуг в детских садах протекают как конфликты родителей (или опекунов) с педагогом и/или администрацией сада. Ребенок-дошкольник еще слишком мал, чтобы являться субъектом конфликта, а потому его интересы всегда представляют взрослые.

2. В конфликтах родителей с детским садом нередко можно выделить ситуации, при которых решать нужно не персональные истории конфликтующих, а соотносить центры интересов. Необходимость выступить в качестве посредника какой-то общественной структуре чаще всего возникает при системном конфликте, когда родители пытаются добиться изменений на уровне общих правил или организации процессов в ДОУ.

Возможности для развития процедуры посредничества в данной сфере

1. Формальных механизмов досудебного разрешения потребительских конфликтов в сфере дошкольного образования явно недостаточно. Более того, многие из них не работают. Например, Книги жалоб и предложений как механизма учета мнений родителей, получающих услуги в сфере дошкольного образования детей, практически не существует. О ней либо вообще не знают, либо она не воспринимается современными потребителями как работающий инструмент, с помощью которого возможно влиять на качество услуги (подавляющее большинство даже не задумывались о существовании такой книги). Более того, данный механизм не оценивается в качестве действенного ни самим дошкольным учреждением, ни Департаментом образования, поскольку отсутствует практика работы с жалобной книгой.

2. Посредничество в сфере дошкольного образования может помочь сохранить или восстановить отношения поставщика и потребителя услуг. На сегодняшний день конфликт родителей с детским садом чаще всего заканчивается тем, что отношения полностью разрываются: родители забирают ребенка из конкретного учреждения.

3. С 1 сентября 2013 года в связи с вступлением в силу нового Закона «Об образовании» ситуация в отношении дошкольных образовательных учреждений меняется: дошкольное образование становится ступенью непрерывного образования. Этим будут обусловлены новые трудности, с которыми придется столкнуться потребителям и руководству садов, и как следствие – новые конфликты. Всё это потребует ряда перемен как в нормативной части, обеспечивающей работу детских садов, так и в организации самой работы. Данная ситуация могла бы стать хорошим поводом для того, чтобы заложить процедуру урегулирования конфликтов в документы, регламентирующие взаимодействие ДОО с потребителями.

Трудности и ограничения для развития процедуры посредничества в данной сфере

1. Заинтересованность сторон в совместной работе. Родители не воспринимаются администрацией детских садов как полноправные субъекты, которые могут и должны влиять на устройство жизни в конкретном учреждении. Активных родителей считают если не бунтарями, которые вносят в работу детского сада хаос и разного рода деструктивные начала, то людьми, которых лучше чем-то успокоить, чтобы они не проявляли излишнего рвения в попытках решить проблемы ДОО. Для того чтобы в «конфликтных» родителях увидели активных, разумных, заинтересованных людей, которые хотят изменения ситуации к лучшему, необходима работа посредников. То есть необходимо прилагать специальные усилия, чтобы администрация учреждения вошла в процесс переговоров с родителями как с равными субъектами.

2. Важной является сама persona посредника. Кто он: каковы его пол, возраст, формальная позиция (должность, место работы), общественная репутация, аналитические способности и пр.? Человек должен иметь определенный статус и «право на посредничество» как в глазах руководства учреждения, так и в глазах родителей. В свою очередь задача посредника нередко сводится не к поиску истины, а к расстановке сил и приоритетов, к пониманию того, как конфликтная ситуация воспринимается участниками, и к артикуляции позиций сторон.

3. Большое значение имеют степень напряженности конфликта и его длительность. Часто стороны (в первую очередь, потребители услуг) приходят к мысли о необходимости посредника лишь тогда, когда эмоции уже захлестнули, а конфликт дошел до точки, когда посредничество становится почти невозможным ввиду занятых позиций или заявлений, сделанных в пылу спора.

4. Ограничением являются и различия в конечных целях, которые пытаются достичь стороны в конфликте. Для админи-

страции ДОО нередко главное – скрыть количество и уровень проблем, чтобы сохранить статус-кво. У родителя же базовым является желание разрешить конкретную проблему – либо на персональном уровне здесь и сейчас, либо на уровне системы жизнеустройства в конкретном детском саду, чтобы эта проблемная ситуация не повторилась вновь через год-два-три.

5. Для процесса посредничества чрезвычайно важно вести переговоры лишь с теми, кто обладает реальной властью. Между тем, в ситуации проблем детского сада очень сложно обозначить фигуру, которая действительно принимает управленческие решения. Руководители ДОО поставлены в очень тяжелые условия. С одной стороны, они руководят автономными учреждениями и должны принимать решения в интересах своих структур. С другой стороны, детские сады напрямую зависят от учредителя – Департамента образования. С третьей стороны на них давят родители, требующие предоставления качественных услуг. Заведующие оказываются в ситуации, в которой вынуждены решать проблему не реально, а формально, так, чтобы не было лишнего «шума».

6. Трудностью, которая усложняет процесс посредничества в ситуации конфликта потребителей с администрацией бюджетных учреждений, является и необходимость избежать ненужной огласки. Потребительские конфликты в социальной сфере нередко становятся объектами внимания СМИ, причем конфликтующие стороны оказываются в публичном поле в самых нелицеприятных ракурсах. Таким образом, конфликт приобретает черты публичного скандала и развивается по правилам этого жанра в самом неконструктивном варианте как для работы посредника, так и для решения проблемы.

*Шетцель Наталья Константиновна,
координатор проектов Центра ГРАНИ.*

Медиация в гражданском активизме: новый ракурс инструментов защиты общественных интересов

Вопросы:

- Можно ли рассмотреть активистские гражданские практики через призму медиации?
- Элементы медиации в существующих активистских практиках: есть ли у гражданских активистов опыт медиации, и какой он?
- Нужно ли развивать навыки медиации у гражданских активистов?
- В каких случаях активисты и активистские группы могут выступить посредниками?
- Возможности действий гражданских активистов и активистских групп в решении конфликтов местного и регионального значения.

Такое явление в общественной жизни страны, как гражданский активизм, мы рассматриваем как активистскую деятельность, строящуюся вокруг направленных на решение конкретной проблемы активных осознанных поступков (действий) гражданских групп в публичном пространстве. Именно она стала объектом пристального внимания экспертов Центра гражданского анализа и независимых исследований (Центра ГРАНИ) при проведении в 2012 году исследования гражданского активизма, которое подтвердило, что в России бурлит общественная жизнь. Ее центром становятся не столько некоммерческие организации, сколько неформальные группы активистов и всевозможные столь же неформальные сети.

В изученных и описанных в рамках исследования активистских практиках присутствует два типа активизма: устойчивый продуктивный активизм (когда деятельность обдуманна, происходит регулярно, воспроизводится и пр.) и активизм ситуа-

тивный (протестный или благотворительный активистский поступок). Использование технологии медиации в большей степени свойственно устойчивым продуктивным активистским практикам, конфликты в которых чаще всего лежат на поверхности и видны большинству обывателей и «толкователей».

Рассмотрим примеры использования элементов медиации в активистских практиках, изученных в указанном исследовании, проведенном экспертами Центра ГРАНИ.

Почему гражданские активисты могут заниматься посредничеством при разрешении конфликтов?

- Гражданские активисты имеют свои сети, площадки, каналы передачи опыта, а также используют общение и информирование вне массовых коммуникаций: блоггерские комьюнити и форумы, «малая пресса», активно используют интерактивные формы взаимодействия с другой стороной конфликта, для ведения открытых прямых переговоров предпочитают очные встречи и т.д.

- Среди инициаторов активности выделяется категория людей, находящихся практически в постоянном состоянии мобилизации. Как правило, их отличает широкий кругозор, практические навыки и специальные (иногда теоретические) знания, позволяющие ориентироваться в смежных областях, важных для реализации инициативы. Их воспринимают как гражданских лидеров, они отличаются собранностью, креативностью, открытостью к изменениям, готовностью рисковать, адаптивностью и гибкостью, пользуются авторитетом и уважением среди участников конфликта. Чаще всего именно эти люди могут выступать в качестве медиаторов.

- Большая часть активистских практик имеет в своей основе проблему, когда нужно защитить общественный интерес какой-либо группы. Одной из сторон в конфликтах могут выступать любые институты, наделенные властью, действия которых ущемляют общественный интерес той или иной группы, и наоборот.

- Гражданские активисты, деятельность которых не спонтанна и регулярно воспроизводится – одновременно – как посредники-медиаторы, всегда находятся между человеком и какими-либо институтами, наделенными властью. И при любых действиях, даже достаточно жестко оппонирующих власти и критикующих ее, задача гражданских активистов как медиаторов – НЕ дискредитировать и НЕ захватить власть, а защитить интересы общественной группы и остаться на том же самом месте, в роли посредника-медиатора.

- Гражданские активисты могут быть успешными медиаторами и пользоваться большим доверием при урегулировании конфликтов, чем, например, профессиональные медиаторы или представители органов власти. Они выступают как энтузиасты, ими движет желание защитить общественные интересы.

В каких случаях активисты и активистские группы могут выступить посредниками? (в качестве примеров)

- Если необходимо урегулировать конфликт между жителями домов с протекающими крышами и представителями соответствующих органов власти.

- Если нужно оказать помощь детям-сиротам.

- Если нужна помощь детям с проблемами здоровья, угрожающими их жизни, и помощь их семьям.

- Если необходимо урегулировать конфликт между студентами и администрацией вуза.

- Если нужно урегулировать конфликт между участниками образовательного процесса в школах, и др.

Противоречие, возникающее в случае узкопрофессиональной трактовки термина «медиация»

Одно из основных качеств медиатора – нейтральность, независимость и невовлеченность в конфликт, а гражданский активист или группа активистов чаще наоборот, особенно в начальной стадии решения проблемы, – являются заинтересованной стороной, чьи действия направлены на разре-

шение конфликта в пользу той или иной общественной группы. Но когда деятельность гражданского активиста или группы становится регулярной и воспроизводимой, нарабатывается определенный продуктивный опыт взаимодействия со всеми участниками конфликта и разрешения проблемы. Тогда те или иные группы всё чаще и чаще обращаются к ним за помощью в разрешении аналогичных проблемных ситуаций.

Возможности действий гражданских активистов и активистских групп в решении конфликтов местного и регионального значения

На примере различных активистских кейсов, в которых используется медиация, мы можем рассмотреть такие гражданские ресурсы, как доверие, солидарное действие, самоорганизация, свободное время, профессиональные компетенции и др. в качестве инструментов защиты общественных интересов, повышения договороспособности между целевыми группами и органами местного самоуправления, развития уклада местной жизни через медиацию как гражданское посредничество.

Примеры, иллюстрирующие посреднический потенциал активистских групп

- *Защита Академгородка (м/р в Советском р-не Новосибирска) от точечной уплотнительной застройки, защита лесного массива Академгородка от вырубки, <http://www.greenacadem.org/ru>*
- *Защита прав студентов, аспирантов и сотрудников МГУ через создание и функционирование Инициативной группы, <http://igmsu.org>*
- *Интернет-ресурс «Заливает.СПб» о борьбе жителей Санкт-Петербурга с проблемами ЖКХ (протечки кровли, капитальный ремонт домов), <http://zalivaet.spb.ru>*
- *Интернет-ресурс «Атлас помощи – Виртуальная рында», <http://rynda.org>*

- Экологические практики (например, антеникелевая кампания в Воронеже <http://savekhoper.ru>)
- Затея «Дедморозим» и Фонд «Дедморозим», <http://dedmorozim.ru>

Использование в российском гражданском активизме медиации и посредничества как практики согласия и решения конфликта ведет к развитию социального капитала общества во всех его разновидностях. Повышается уровень доверия к людям вообще, что позволяет формировать широкие коалиции солидарного действия вне ближнего круга и снижать уровень конфликтности. Увеличивается закрытый социальный капитал, где доверие способно спаять во взаимодействие узкую группу единомышленников и эффективно решать возникающие конфликты. Повышается уровень гражданского доверия, развивается гражданская культура как чувство сопричастности к общественным делам и личной ответственности за положение дел в обществе.

Секция 3

МЕДИАЦИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

*Акинфиева Виктория Вадимовна,
ассистент кафедры предпринимательского
права ПГНИУ.*

Развитие института медиации в зарубежных странах

Методы внесудебного урегулирования споров развивались с 60-х годов XX века в англосаксонских странах. Здесь они неоднократно «изобретались» самими судами, которые при первой же возможности согласия сторон передавали правовой спор на внесудебное урегулирование.

Сегодня такие методы уже давно применяются независимо от судебной отсылки, причем медиация является одним из наиболее успешных и широко применяемых методов альтернативного урегулирования споров, последовательно способствуя взаимоприемлемому урегулированию при поддержке третьей стороны и предоставляя для этого четкую структуру.

Медиация в сформировавшемся виде появилась только во второй половине XX столетия. Распространялась она неравномерно. Первоначально возникла в США, зародившись в сфере трудовых споров. В 1972 году возникла первая профессиональная организация медиаторов. С 70-х годов прошлого века в США медиация начала широко применяться в судах и семейных спорах [7]. Вся американская система права направлена на то, чтобы большинство споров разрешалось добровольно и до суда. Сегодня судебное разбирательство может быть прервано для обращения сторон к медиатору. Без медиаторов в сфере экономики, политики, бизнеса в этой стране не проходит ни один серьезный переговорный процесс, выпускаются журналы, освещающие проблемы медиации. На сегодняшний день процедура медиации в США имеет и правовое закрепление. Так, издан и действует Единый закон о медиации (Uniform Mediation Act), объединивший более 2500 существовавших до этого в США законов, регулировавших посредническую деятельность в различных штатах и сферах применения [4].

Постепенно медиация распространилась в Англии и Австралии. С течением времени она появилась в Европе: Франции, Бельгии, Нидерландах, Германии, Австрии, Италии, Швейцарии [2].

Для разрешения конфликтов прибегали как к переговорам между конфликтующими сторонами, так и к медиации. Нельзя утверждать, что ранее применялась медиация в том виде, в котором она сформировалась и существует по настоящий момент. Можно говорить лишь о применении методов примирения сторон с участием нейтрального посредника. Подобные методы разрешения споров всё чаще использовались в

тех случаях, когда переговоры заходили в тупик, и для достижения успеха нужно было, чтобы спорящие стороны поняли и приняли точки зрения друг друга [3].

Процесс внедрения медиации как альтернативного способа разрешения споров в различных странах проходил с приключениями всему новому взлетами и неудачами. Известны несколько подходов к внедрению медиации в процессе судебного разбирательства.

Первый подход, в котором судья лишь предлагал сторонам обратиться к услугам медиатора, потерпел неудачу везде, где предпринимались попытки его реализации. Основная причина в сопротивлении адвокатов. Аналогичные проекты были опробованы в Британском центральном земельном суде Лондона, в 1996-1998 годах, Британском Апелляционном суде, а также в судах Австралии, Новой Зеландии, Канады и в ряде судов различных штатов США.

Попытка внедрить прямо противоположный подход – обязательную медиацию – также не принесла значимых результатов. Фактически судьи не назначали к слушанию дела, если стороны не пытались сначала сесть за стол переговоров. Возникло, таким образом, еще одно препятствие к скорейшему судебному разбирательству. И именно как очередной препон на пути к рассмотрению дела медиацию стали расценивать адвокаты и стороны в процессе. Положительного отношения к данной процедуре сложившаяся ситуация не создала.

Но внедрение медиации продолжалось. В судах штата Нью-Джерси был использован такой подход: медиация не применяется только тогда, когда стороны обоснованно объясняют причины, по которым медиация в их случае неприменима. Аналогичная схема была задействована в одной из провинций Канады. И результат был поразительным – отказы от медиации были всего лишь в 1-2% дел за два года проекта. А вот в Центральном Лондонском суде подобный проект потерпел неудачу. За один год отказов от медиации было 80% от всех рассматриваемых дел. Основной причиной стало то, что судья, которому было поруче-

но рассмотрение возражений против медиации, подошел к этому формально и не сумел убедить стороны прибегнуть к медиации. И всё же в плане обязательности процедуры Великобритании пошла на компромиссный вариант: если какая-то из сторон отказывается от предложенной судом процедуры медиации, она должна понести все судебные расходы, даже если выиграла дело. И это принесло свои плоды в части использования процедуры медиации. В Великобритании была создана также специальная служба – горячая линия, куда можно позвонить из любого конца страны, охарактеризовать конфликт, свои предпочтения относительно медиатора, и вам предложат целый список специалистов, подходящих к вашим требованиям.

В Германии медиация гармонично встроена в систему правосудия. Например, посредники работают прямо при судах, значительно снижая количество потенциальных судебных тяжб. В большинстве немецких штатов введен постоянный курс медиации.

Австрия – одна из стран, где профессия медиатор внесена в номенклатуру профессий. В австрийском законодательстве предусматривается, что соглашение по результатам медиации, проводимой в связи с имеющимся судебным производством, может быть признано судом, в то время как результат досудебной медиации судебной защиты не получает [6].

Порядка 30% споров в Китае решается во внесудебном порядке. В этой стране, а также в Венгрии и Корее, если стороны достигли соглашения в рамках медиации и утвердили его в порядке, предусмотренном для рассмотрения третейскими судами (арбитражем), такое соглашение приобретает силу третейского решения (арбитража) и подлежит исполнению в соответствующем порядке [5].

Особый интерес вызывает так называемая арбитражная процедура посредничества в Международном спортивном арбитражном суде. Она оговорена в Кодексе спортивного арбитража, вступившем в силу 22.11.1994 и действующем поныне. По сути, это тоже процедура медиации.

Как видно из сказанного, практически во всех развитых странах на сегодняшний день медиация достигла высокого уровня востребованности. Существование медиации как полноценного и полноправного института урегулирования конфликтов с необходимостью вызывает правовое обоснование ее существования.

Не отставая от общемирового развития, Российская Федерация перенимала то новое, что зарождалось в мировой практике разрешения споров. В то же время особенности правовой реальности в России воздействовали на становление института медиации, в результате чего она обрела особые специфические черты.

1. Алексеев С.В. *Международное спортивное право*. – М., 2008. С. 779, 807-810.
2. Бесемер Х. *Медиация: посредничество в конфликтах*. – Калуга, 2004. С. 14.
3. Грефин фон Шлиффен. *Медиация в нотариальной практике. Альтернативные способы разрешения конфликтов*. – М., 2005. С. 8.
4. Давыденко Д. *Медиация (примирения сторон) [электронный документ]*. См.: <http://www.dolgi.su/articles/item/?id=17653>
5. *История медиации [электронный документ]*. См.: http://arbimed.ru/istoriya_mediacii
6. *Медиация (примирение сторон) [электронный документ]*. См.: <http://zakon.perm.ru/pub/mediaciya>
7. Самойленкова Ж. *Интернациональный взгляд на медиацию [электронный документ]*. См.: <http://www.sudreport.ru/news/75/>

Афанасьев Алексей Борисович,
старший преподаватель кафедры предпринимательского права ПГНИУ.

Институт медиации в банковской деятельности

Вступивший в силу с 1 января 2011 года Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] создал правовые основания для становления и развития примирительных процедур в Российской Федерации. Примирительная процедура применяется в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров, возникших из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений.

Анализ медиативной практики показывает, что наиболее часто процедура медиации применяется сторонами по таким категориям дел, как: дела о защите прав потребителей; жилищные споры; споры, возникающие из семейных правоотношений; дела, возникающие из имущественных и иных отношений.

Среди правоотношений, которые в настоящее время не охвачены процедурой медиации, следует особо отметить правоотношения с участием кредитных организаций и их клиентов. Споры между кредитными организациями и их клиентами разрешаются, в основном, судами. Наиболее распространенными являются споры, вытекающие из кредитных договоров, договоров банковского вклада и договоров банковского счета.

Институт альтернативного урегулирования споров, вытекающих из банковских сделок, в полной мере соответствует целям, которые преследуют участники спорного правоотношения. К таким целям можно отнести: достижение результата в процессе переговоров, сохранение конфиденциальности, бо-

лее быстрое рассмотрение спора, экономию на расходах, связанных с рассмотрением спора, сохранение дальнейших партнерских отношений.

Процедуры медиации могли бы должным образом быть использованы в правоотношениях, носящих длящийся характер (кредитный договор, договор банковского счета, договор банковского вклада), так как и банк, и клиент (заемщик, вкладчик) заинтересованы в продолжении взаимоотношений. Возникающие в процессе реализации вышеуказанных договоров споры могут быть достаточно быстро и безболезненно разрешены с помощью медиации.

В договорах банковского счета к наиболее распространенным могут быть отнесены споры в связи с несвоевременным или неправильным списанием денежных средств со счета клиента или несвоевременным зачислением денежных средств на счет клиента, неосновательным списанием денежных средств со счета клиента на основании требований третьих лиц.

В кредитных договорах институт медиации мог быть использован при рассмотрении споров, связанных с односторонним изменением банком условий кредитования, применения банком санкций к заемщику в связи с ненадлежащим исполнением им условий договора, с отказом банка от кредитования заемщика (например, в связи с получением банком сведений, очевидно свидетельствующих о том, что заемщик не сможет вернуть кредит в установленный договором срок), с отказом банка от дальнейшего кредитования заемщика в связи с нецелевым использованием кредита. В отдельную группу следует выделить споры, связанные с реструктуризацией ссудной задолженности заемщика, применением залоговых правоотношений.

В договорах банковского вклада примирительные процедуры могут иметь место при возникновении споров, связанных с изменением процентных ставок по вкладам до востребования, изменением процентных ставок в связи с досрочным

истребованием вкладчиком срочного вклада, с удержанием банком комиссий за совершение расчетных операций по депозитному счету.

Представляется, что применение медиативных процедур в банковских правоотношениях сдерживается целым рядом причин. К таким причинам следует отнести, во-первых, отсутствие надлежащей правовой культуры в сфере банковской деятельности; во-вторых, недостаточную развитость самого института медиации; в-третьих, нежелание банков привлекать посредника для разрешения спора, поскольку банковские правоотношения требуют специальных знаний; в-четвертых, банки предпочитают позицию сильной стороны и не заинтересованы в проведении переговоров с участием нейтрального посредника.

Думается, что банковское сообщество по мере развития института медиации придет к необходимости применения примирительных процедур, поскольку преимущества альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника очевидны и требуют адекватного применения на практике.

1. Собрание законодательства РФ, 2010, №31. Ст. 4162.

Богданов Алексей Владимирович,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права и процесса ПГНИУ.

Медиация как способ разрешения корпоративных споров с участием единоличного исполнительного органа акционерного общества

В практической деятельности большинства акционерных обществ периодически возникают конфликтные ситуации, зачастую перерастающие в корпоративные споры. Одной из

разновидностей корпоративных споров являются споры между лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, и акционерами.

Причиной возникновения подобного рода споров может являться неразрешенный корпоративный конфликт, порожденный проблемой злоупотребления своим положением лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, и членами иных органов управления юридического лица.

Организационно-правовая форма акционерного общества характеризуется объединением крупного капитала с большим количеством участников, что приводит к сложностям контроля за крупными денежными потоками и большим количеством имущества акционерного общества. Всё это может служить почвой для всевозможных злоупотреблений со стороны менеджмента акционерного общества. Разрешение конфликтных ситуаций с лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, возможно по пути передачи спора на разрешение суда и решение вопроса о привлечении единоличного исполнительного органа акционерного общества к внутрикорпоративной ответственности.

Однако положения ст. 225.1 и ч. 1 ст. 225.5 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1] допускают и иную возможность – урегулирование корпоративных споров путем заключения мирового соглашения или использования других примирительных процедур, в том числе при содействии посредника, если иное не установлено федеральным законом.

Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р утверждена Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года [2]. В разделе VI Стратегии, посвященном развитию и совершенствованию корпоративного законодательства, отмечается необходимость оказания поддержки внесудебным формам разрешения корпоративных конфликтов и рассмотрения возможности применения

нового для российской деловой практики способа поиска решений и выхода из критических ситуаций – медиации (посредничества).

К преимуществам этого способа законодатель и исследователи относят конфиденциальность, оперативность рассмотрения спора и невысокие затраты, а также отсутствие необходимости принудительного исполнения решения, поскольку в ходе примирительных процедур стороны сами вырабатывают удовлетворяющее их решение, и поэтому заинтересованы в его исполнении [3].

С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4] (далее – Закон о медиации), ч. 2 ст. 5 которого предусматривает применение процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений.

Согласно ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ [5], корпоративные отношения входят в сферу регулирования гражданского законодательства, а следовательно, корпоративные отношения законодатель относит к разряду гражданских правоотношений.

Согласно ч. 5 ст. 1 Закона о медиации, процедура медиации не применяется, если споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. С учетом данного ограничения разрешение корпоративного спора с участием директора при помощи процедуры медиации возможно только в том случае, если к участию в процедуре привлечены все лица, чьи права и законные интересы могут быть затронуты результатами разрешения спора.

По справедливому замечанию А.О. Иншаковой, что касается сферы акционерных споров, то однозначно существует

потребность в лицах, осуществляющих на профессиональной основе посредническую деятельность, которые были бы независимыми от руководства АО и в то же время ориентировались бы в особенностях разрешения корпоративных конфликтов [6].

Применение процедуры медиации в корпоративных конфликтах с участием лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, приобретает особое значение, поскольку именно указанное лицо осуществляет оперативное управление делами общества. Затяжной конфликт между акционерами и директором, переведенный в стадию судебного разбирательства, может повлечь серьезные негативные последствия для финансово-хозяйственной деятельности общества. По этой причине использование процедуры медиации в корпоративных конфликтах подобного рода может рассматриваться как одна из приоритетных форм разрешения спора.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // СЗ РФ, 2002, № 30. Ст. 3012.

2. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р // СЗ РФ, 2009, № 3. Ст. 423.

3. Добролюбова Е.А. Медиация как способ разрешения корпоративных конфликтов: правовой аспект // Предпринимательское право, 2011, № 4, с. 33-36; Бурачевский Д.В. Процессуальные средства защиты прав акционеров в арбитражном суде / науч. ред. В.В. Янков. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. Кн. 2. 303 с.

4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СЗ РФ, 2010, № 31. Ст. 4162.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон Российской Федерации № 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 11.02.2013) // СЗ РФ, 1994, № 32. Ст. 3301.

6. Иншакова А.О. Вклад примирительных процедур в дело урегулирования корпоративных споров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011, № 8. С. 25-28.

Головизнина Елена Валентиновна,
нотариус Пермского городского нотариального округа, член комиссии Федеральной нотариальной палаты по законодательной и методической работе.

Медиация как одна из естественных функций нотариата

*«Из врачей лучше предупредивший, чем вылечивший.
Но слава достается второму.
Таков и неблагодарный труд нотариуса»*

Равиль Алеев [1]

Говорить, что на сегодня большинству участников оборота знакома проблематика примирительных процедур, означало бы выдавать желаемое за действительное. Даже в тех странах, где примирение и примирительные процедуры – обычное явление, на практике они вызывают немало вопросов и проблем. Это, в первую очередь, объясняется значительным количеством разновидностей самих процедур, которых насчитывается несколько десятков [2].

В России же тема примирительных процедур на сегодня, с одной стороны – абсурдна, с другой стороны – актуальна как никогда. Почему абсурдна? Да потому, что «язык вражды», нетерпимости, транслируемый обществу с самого верха российской власти, вызывающий противостояние, разделение на своих и чужих (врагов), едва ли отвечает идее социального и, вообще, национального согласия. В то же время, сегодняшний уровень раздражения, враждебности в обществе настоятельно требует возврата к основным нравственным ориентирам, к культуре взаимодействия.

«Лечение, оздоровление» отношений происходит, в том числе, посредством примирения разными способами и в разных формах – посредством примирительных процедур.

Для обозначения лица, осуществляющего примирительную процедуру, российский законодатель принял термин «медиатор» (буквальное воспроизведение английского «mediator»

– «посредник, примиритель»). Учитывая значение термина «посредник» в контексте истории России [3], неоднозначности термина «посредник» в современном отечественном законодательстве, а также прямой запрет нотариусу оказывать посреднические услуги при заключении договоров [4], более удачным значением термина «медиатор» в работе нотариуса представляется значение «примиритель». Кроме того, такой термин (значение) является лингвистически и сущностно традиционным для обозначения в России лица, содействующего примирению сторон [5].

В странах с континентальной системой права как раз и используется термин «conciliator» («миротворец, примиритель»). Он обозначает более слабую форму примирительства – психологический компонент примирения, когда третья сторона пытается создать атмосферу доверия и сотрудничества, способствуя переговорам, в отличие от более жесткой структурированной «медиации».

Учитывая, что в настоящее время в законодательстве о нотариате медиация как самостоятельный способ не формализована, а также чтобы уйти от технологичной «предпринимательской» терминологии, далее термины «медиация», «медиатор» применяются в традиционном для нотариата смысле: «примирение», «примиритель».

Как известно, медиация нацелена на устранение противоречий между сторонами, на сближение их позиций и достижение взаимоприемлемого выхода из сложившейся ситуации (часто вовсе без оценки позиций сторон), на сохранение или восстановление конструктивных отношений между спорящими сторонами. При этом медиация может ликвидировать не только правовой спор (спор о праве) или правовую неопределенность, но и спор по факту, да и любой иной конфликт.

Основными же задачами нотариата с давних времен являются предотвращение споров и примирение при разногласиях, когда нотариус, профессиональный юрист, выступает в качестве беспристрастного и независимого консультанта. И это

несколько не противоречит публичному статусу нотариуса, поскольку он, как любой носитель публичной власти, априори должен обладать определенными коммуникативными навыками, знаниями психологии общения, опытом по ведению переговоров. Кроме того, публичная репутация нотариуса наиболее отвечает идее авторитетного независимого участия в конфликтных ситуациях.

Элементы медиации присутствуют во многих формах нотариальной деятельности, зачастую, когда ни сам нотариус, ни обратившиеся к нему лица этого даже не осознают. Это происходит, например, когда нотариус последовательно ведет дискуссию между участниками сделки, сглаживая существующие разногласия и указывая на возможные варианты компромисса. В спорах участников на «житейском» языке, свойственном каждому из них (такие споры чаще бывают в наследственных, семейных правоотношениях), часто эмоциональная составляющая не позволяет сторонам не только взаимодействовать, но и слышать друг друга. Саму ситуацию и доводы друг друга они воспринимают искаженно, через свою «понятийную призму».

Нотариус, нейтрализуя, формулирует и передает информацию участникам в приемлемом для каждого из них виде, что восстанавливает коммуникацию и делает возможным достижение компромисса. С точки зрения медиации, это ее прямое предназначение – облегчение процесса переговоров, в том числе за счет передачи информации с ее переводом на понятный собеседнику язык. Нотариус обязан сохранять объективность и независимость. Роль нотариуса – быть юристом дела, а не клиента [6].

В то же время, нейтральность и беспристрастность – связующее звено всего процесса медиации, независимо от используемых моделей поведения на переговорах.

Прямые обязанности нотариуса – устанавливать соответствие воли истинному намерению обратившихся лиц, предупреждать зарождение споров, нейтрализовать разногласия. Это работа с сознанием и пониманием сути происходящего

участниками оборота, работа с их мышлением, развенчание иллюзий, привнесение логики и реализма в их действия. Работа нотариуса – это выслушивание и разъяснение, правовая коррекция – действия, направленные на бесконфликтное, сбалансированное решение правового вопроса.

Гарантированная законом тайна совершения нотариальных действий обеспечивает роль нотариуса как «светского священника». Преимущество нотариуса как примирителя обуславливает также способность создавать аутентичные акты, обладающие повышенной доказательственной и исполнительной силой. Более того, в отличие от медиаторов, отрицающих свою ответственность за результат переговоров, нотариусы несут также ответственность за само содержание удостоверенных ими сделок.

В результате каждодневной работы нотариуса поступательно происходит повышение правовой, социальной грамотности и культуры населения. Поэтому нотариус естественно – по роду деятельности – является носителем всех характеристик медиатора, так как призван обеспечивать юридическую безопасность и социальную гармонию в обществе. Поэтому, в отличие от тезиса о факультативном характере медиации в нотариальном производстве, считаем верным вывод В.В. Яркова и И.Г. Медведева о том, что медиация – это служебная деятельность нотариуса, возложенная на него в силу закона [7].

В деятельность нотариата медиация интегрирована исторически, однако на сегодня в деятельности российского нотариата она не выделена, не структурирована в отдельную регламентированную процедуру. Однако дополнительные компетенции – медиативные техники, – несомненно, обогатят инструментарий нотариата, укрепят его позиции в стабилизации гражданского оборота, в развитии культуры согласия в обществе в целом.

1. Равиль Алеев. *Афоризмы о нотариате*. – М., 2003.

2. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. *Договорное право. Согла-*

шения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. – М.: Статут, 2008, с. 323.

3. В дореволюционном праве к посредникам причислялись биржевые маклеры, торговые агенты, иногда комиссионеры (см. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). – М.: Спарк, 1994, с. 99). После революции посредничество стало уголовно наказуемым деянием, и допускалась посредническая деятельность лишь небольшого числа специализированных организаций (торгово-посреднические конторы, снабженческо-сбытовые организации Госснаба СССР, подразделения Союзсельхозтехники).

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993, ст. 6. – Российская газета, № 49, 13.03.1993.

5. См. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке (ст. 1). – Российская газета, 7.06.2005, с. 10.

6. Клер Э. Нотариат и медиация. Нотариат за рубежом: позитивный опыт / Центр нотариальных исследований: Материалы и статьи. Вып. 7 // СПб: Изд. юрид. ф-та СПбГУ, 2006, с. 179.

7. Ярков В.В., Медведев И.Г. Нотариат и медиация // Нотариальный вестник, 2008, № 19, с. 13-21.

Жукова Татьяна Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ.

К вопросу о понятии и сущности института медиации

На современном этапе развития юридической мысли активно обсуждается вопрос об использовании института медиации в России как оперативного и конфиденциального ин-

струмента урегулирования конфликта. Как известно, данный институт весьма популярен в зарубежных странах, особенно как предпочтительное средство разрешения споров с участием предпринимателей.

В Российской Федерации законодательное регулирование института медиации было реализовано в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1]. Кроме того, в России функционируют институты, которые занимаются развитием медиации (Центр медиации и права, Объединенная комиссия по корпоративной этике и Объединенная служба медиации (посредничества) при Российском союзе промышленников и предпринимателей, Коллегия посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате Российской Федерации и т.д.).

Однако стоит отметить, что, несмотря на наличие специального федерального закона, институт медиации в России недостаточно изучен. К сожалению, в российской юридической доктрине отсутствует единая концепция медиации. Данные обстоятельства требуют детального исследования института медиации как одного из составляющих в системе способов альтернативного разрешения конфликтов. При этом особое внимание необходимо уделить анализу российского исторического опыта, а также зарубежным правовым порядкам.

По справедливому замечанию Д.Л. Давыденко, «одним из необходимых условий развития целостной системы правового регулирования в области альтернативных способов разрешения и урегулирования споров и развития соответствующей правовой доктрины является формирование единообразного понимания и употребления основных понятий в этой сфере» [2].

В первую очередь, отметим, что в процессе установления содержания терминов в юридической сфере необходимо принимать во внимание национальные правовые особенности и

лингвистические традиции, а также стремиться к достижению международной унификации и гармонизации права.

На различных этапах развития мировой истории применялись разнообразные способы и методы мирного урегулирования споров. При этом практика мирного разрешения конфликтов при посредничестве третьего лица существовала с древнейших времен. В зарубежных странах формирование института медиации осуществлялось с учетом специфики правовых и социокультурных традиций различных стран и правовых порядков.

Термин «медиация» в России впервые стал употребляться в эпоху Петра Великого, когда широкое применение получило введение в речевой оборот иностранных слов. При этом термин «медиация» первоначально использовался в дипломатических отношениях. Так, в письмах российского резидента в Лондоне Ф.П. Веселовского, написанных в 1718 году, содержатся заимствованные из английского и французского языков слова: *трактаты* (договоры), *конкеты* (завоевания), *пре-тексты* (предлоги), *медиация* (речь шла о предлагаемом Англией посредничестве в конфликте между Россией и Швецией). В дальнейшем термин «медиация» употребляли в значении термина «посредничество» [3]. При этом первоначально термин «посредничество» употреблялся как синоним словосочетания «третейский суд», а посредниками в России в XVIII-XIX веках именовали третейских судей. Так, в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года процедура посредничества означает третейский суд.

Безусловно, с позиции современного юридического языка термины «посредничество» и «медиация» могут быть использованы как синонимы. Однако необходимо отграничивать процедуру посредничества, которая осуществляется на профессиональной основе, от иных процедур посредничества. При профессиональном посредничестве урегулирование конфликта реализует специально обученное для этого лицо. Иные процедуры посредничества может осуществлять любое тре-

тье лицо. Так, в мировой практике широкое применение получило урегулирование конфликтов при посредничестве глав иностранных государств или иностранных дипломатов. Современной России известно урегулирование конфликтов между коммерческими организациями при посредничестве Федеральной антимонопольной службы РФ.

Необходимо принимать во внимание, что данные процедуры урегулирования конфликтов организованы на иных принципах, чем процедура, которую осуществляют посредники-профессионалы.

Широкое использование медиации как способа защиты прав получило в среде предпринимателей еще в XIX веке, поскольку «медиаторы могут своим добросовестным разбором принести более пользы тяжущимся, нежели суд, потому что им более известны, нежели суду, правильность или неправильность расходов по управлению торговым предприятием или судом» [4]. В России медиация как самостоятельный институт впервые стала использоваться именно в предпринимательских отношениях, что было обусловлено необходимостью компетентного разрешения спора в условиях конфиденциальности.

Определяя концепцию развития медиации в России в современном праве, автор предлагает опираться, прежде всего, на отечественный исторический опыт развития примирительных процедур.

В зарубежных странах (США, Англия, Франция, Германия, Финляндия, Венгрия, Австрия, Румыния, Словения, Молдова, Казахстан и др.) существует огромное разнообразие альтернативных способов урегулирования споров: экспертное определение (заключение) (*expert determination*), переговоры, переговоры с участием посредника (*facilitated negotiation* или *facilitation*), примирение (*conciliation*), посредничество (*mediation*), посредничество-арбитраж (*med-arb*), независимое разрешение (*adjudication*), мини-процесс (*mini-trial*), установление обстоятельств (*fact finding*), комиссии по рассмо-

трению споров (dispute review boards), частный суд (private judging), предварительная независимая оценка (early neutral evaluation), суд со множеством дверей (multi-door courthouse), досудебное совещание по урегулированию спора (settlement conference), упрощенный суд присяжных (summary jury trial) и т.д. [5]. Медиация – лишь один из способов разрешения спора. Отметим, что многообразии альтернативных способов разрешения спора представляется весьма ценным, поскольку стороны имеют возможность выбора наиболее приемлемого для конкретного спора способа.

В связи с вышесказанным полагаем, что под «медиацией» необходимо понимать способ альтернативного разрешения спора, при котором посредник осуществляет организацию и ведение переговоров между сторонами на профессиональной основе.

1. *Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): ФЗ РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СЗ РФ, 2010, № 31. Ст. 4162.*

2. *Давыденко Д.Л. Вопросы юридической терминологии в сфере альтернативного разрешения споров // Третейский суд, 2009, № 1, с. 40-53.*

3. *Давыденко Д.Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2004, № 1, с. 163-176.*

4. *Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России: В 4 т. Т. 1: Зарождение и развитие коммерческого правосудия (XII-XIX вв.). – М., 2004. С. 622.*

5. *Добролюбова Е.А. Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей: автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 2012. 26 с.*

Кондратьева Ксения Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
предпринимательского права ПГНИУ.

Подготовка медиаторов как образовательно-правовая и трудовая проблема

В связи с медиацией возникает несколько проблем на стыке трудового и образовательного права [1,8,9,11]. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6] (далее – Законом о медиации), лица, желающие осуществлять функции медиаторов, должны отвечать целому ряду требований, которые во многом зависят от того, на профессиональной или непрофессиональной основе действует медиатор.

Согласно ч. 1 ст. 16 Закона о медиации, осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие 25 лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства РФ от 03.12.2010 № 969 «О программе подготовки медиаторов» [7] было установлено, что программа подготовки медиаторов утверждается Министерством образования и науки Российской Федерации по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации. Таким образом, был назначен ответственный за подготовку программы орган – Министерство образования и науки РФ.

Программа подготовки медиаторов была ожидаемым в правовых кругах документом, поскольку без нее реализация Закона о медиации вставала под вопрос. Лишь спустя полтора месяца с момента вступления Закона о медиации в силу она была разработана и утверждена Приказом Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» [4] (далее – Програм-

ма подготовки медиаторов). Принятие данного нормативного акта было шагом в сторону формирования в РФ новой сферы образования, создания всех необходимых условий для становления новой профессии – медиатор.

Тот факт, что данная программа подготовки медиаторов разрабатывалась и утверждалась Министерством образования и науки РФ по согласованию с Министерством юстиции РФ, является подтверждением того, что медиация признается не просто правовым инструментом, а значимым социальным явлением [10].

Необходимость особой регламентации деятельности по подготовке медиаторов обусловлена спецификой медиативной деятельности, той сферой, в которой эта деятельность реализуется. Медиация является особым альтернативным способом урегулирования не любых, а именно правовых конфликтов между гражданами и их объединениями, поэтому медиаторам приходится ориентироваться на разрешение более сложных задач, нежели просто примирить спорящие стороны. Медиатор должен погасить именно правовой конфликт, а для этого нужны высокая степень и качество подготовки. Именно поэтому к разработке Программы подготовки медиаторов полномочным органам пришлось подойти особо обстоятельно.

Программа подготовки медиаторов является программой дополнительного образования профессиональной переподготовки. Профессиональная переподготовка специалистов является самостоятельным видом дополнительного профессионального образования, осуществляется образовательными учреждениями повышения квалификации и подразделениями образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования по дополнительным профессиональным образовательным программам двух типов: 1) профессиональная переподготовка для выполнения нового вида профессиональной деятельности; 2) профессиональная переподготовка для получения дополнительной квалификации.

Одной из ключевых задач профессиональной переподготовки является расширение квалификации специалистов в целях их адаптации к новым экономическим и социальным условиям и ведения новой профессиональной деятельности, в том числе с учетом международных требований и стандартов [2].

Согласно ст. 9 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» [5], к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы и уровню профессиональной переподготовки федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, могут устанавливаться федеральные государственные требования в случаях, предусмотренных федеральными законами. Таким образом, не ко всем программам дополнительного образования устанавливаются требования на уровне государства. Установление таких требований к программе подготовки медиаторов является показателем высокой заинтересованности государства и общества в появлении высококвалифицированных специалистов в данной сфере.

Подготовка профессионального медиатора, согласно положениям Программы, представляет собой систему из трех уровней, соответствующих трем образовательным программам повышения квалификации: 1) «Медиация. Базовый курс», 2) «Медиация. Особенности применения медиации», 3) «Медиация. Курс подготовки тренеров медиаторов».

Каждая последующая программа представляет собой логичное развитие предыдущей и дает более углубленные знания в исследуемой сфере. При этом освоение каждой из ступеней Программы является необходимым, но не достаточным условием формирования профессионального медиатора.

Освоение трех программ повышения квалификации, хотя это прямо и не предусмотрено Программой, происходит последовательно. Освоение каждой из программ оканчивается итоговой аттестацией, которая должна выявить уровень полученных знаний и навыков.

Думается, что при проведении обучения следует уделить особе внимание практическим занятиям, поскольку именно они имеют целью вовлечь слушателей в самостоятельную активную работу. При этом практические занятия не должны сводиться к повторению лекций [3].

Для успешной интеграции и развития института медиации в России нужны подготовленные кадры, способные профессионально преподавать основы медиации в системе вузовского и послевузовского образования. Эти специалисты должны уметь обучать, тренировать будущих профессиональных медиаторов. Кроме того, нужны как практический опыт работы в качестве медиатора, так и специальная подготовка, учитывающая специфику преподавания медиации.

1. Владыкина Т.Л. К проблеме образовательного права // *Российский юридический журнал*, 2001, № 4.
2. Кузнецов Д. Правовые аспекты внешнего обучения персонала // *Кадровик. Трудовое право для кадровика*, 2010, № 5.
3. Перетерский И.С. О методике преподавания правовых дисциплин в университете // *Реформы и право*, 2010, № 2.
4. *Российская газета*, 2011, 23 марта.
5. *Собрание законодательства РФ*, 1996, № 3. Ст. 150.
6. *Собрание законодательства РФ*, 2010, № 31. Ст. 4162.
7. *Собрание законодательства РФ*, 2010, № 50. Ст. 6706.
8. Суханов Е.А. О концепции Кодекса об образовании и самостоятельности «образовательного права» // *Юридическое образование и наука*, 2001, № 3.
9. Федорова М.Ю. *Образовательное право*. – М., 2004.
10. Шамликашвили Ц. Профессия – примирять // *Российская бизнес-газета*, 2011, 15 марта.
11. Шкатулла В.И. *Образовательное законодательство: задачи, структура, принципы* // *Журнал российского права*, 1997, № 4.

Любимова Евгения Викторовна,
аспирант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, ассистент кафедры предпринимательского права ПГНИУ.

Реализация процедуры медиации в гражданском процессе

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее – Закон) предполагает возможность заключения сторонами спора (также нескольких споров или части спора) трех соглашений:

- о применении процедуры медиации (медиативная оговорка) (далее – первое соглашение);
- о проведении процедуры медиации (далее – второе соглашение);
- медиативное соглашение (далее – третье соглашение).

Согласно п. 1 ст. 4 Закона, в случае если стороны заключили первое соглашение (из названных выше) и в течение оговоренного срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права.

Во-первых, из приведенного положения следует, что в первом виде соглашения должен быть срок проведения процедуры (то есть срок реализации второго соглашения) как существенное условие (еще одно существенное условие – конкретное правоотношение, из которого может возникнуть или уже возник спор); во-вторых, в таком соглашении может быть отказ от обращения в суд как факультативное условие; в-третьих, «суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены».

Для признания медиативной оговорки обязательством следует выявить права и обязанности сторон такого соглашения.

Содержание Закона свидетельствует о наличии одного права из медиативной оговорки – права, предусмотренного ч. 5 ст. 7, направить в письменной форме предложение об обращении к процедуре медиации.

Из приведенных положений закона следует, что если суду из искового материала видно о заключении медиативной оговорки с условием о необращении в суд, то суд при принятии искового заявления обязан проверить соблюдение истцом досудебного порядка обращения к ответчику (п. 7 ч. 2 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса РФ [2] (далее – ГПК РФ) и при отсутствии доказательств направления в письменной форме предложения об обращении к процедуре медиации возратить исковое заявление в порядке ст. 135 ГПК РФ.

Возвращение иска отвечает интересам ответчика, который рассчитывает на заключенную медиативную оговорку как препятствие к возбуждению искового производства в течение срока, названного в предложении (об обращении к процедуре медиации), а если срок не назван, то в течение 30 дней со дня его направления (ч. 5 ст. 7 Закона).

Если же приложения к иску свидетельствуют о том, что истцом или медиатором направлялось ответчику предложение об обращении к процедуре медиации, то суду следует оставить иск без движения и предложить истцу подтвердить или опровергнуть факт заключения второго соглашения (о проведении процедуры медиации).

Оставление иска без движения отвечает интересам истца, который вправе рассчитывать на возбуждение искового производства, если ответчик в срок не направил согласие на проведение процедуры.

В связи с гибкостью процессуального законодательства в ситуации досудебного урегулирования спора абсолютный урон значению медиативной оговорки (с условием об отказе от обращения в суд) наносит исключение, заложенное в ч. 1 ст. 4 За-

кона, – «если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права».

Факт обращения в суд и оформления иска свидетельствует о необходимости, по мнению истца, осуществить защиту права, поскольку:

- защита нарушенного или оспоренного права является целью гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ);

- в исковом заявлении должна быть указана необходимость обращения в суд (п. 4 ч. 1 ст. 131 ГПК РФ).

Таким образом, в ч. 1 ст. 4 Закона содержатся взаимоисключающие права: с одной стороны, право сторон заключить соглашение о необращении в суд, с другой стороны, право каждой стороны обратиться в суд в случае необходимости.

Следующую сложность в реализации процедуры медиации в гражданском процессе представляет возможность отложения рассмотрения дела в связи с данной процедурой.

Согласно ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, суд может отложить разбирательство дела на срок, не превышающий 60 дней, по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации.

Следует обратить внимание на то, что Закон о медиации позволяет заключить первое соглашение до принятия судом решения по делу, а ГПК РФ предоставляет суду право отложить разбирательство при заключении второго соглашения.

Однако успех сторон в медиации в виде достижения второго соглашения в большинстве случаев будет не достаточен для окончания процедуры ввиду следующего.

Срок проведения процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда не должен превышать 60 дней (ч. 3 ст. 13 Закона).

Срок рассмотрения и разрешения гражданских дел составляет два месяца, а для мировых судей один месяц (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ).

С целью соблюдения требований процессуального законодательства процедуру медиации придется производить в зна-

чительно меньший период времени, а по делам, подсудным мировым судьям, такую процедуру будет реализовать сложнее.

Вместе с тем, невозможность сочетания медиации и судебного разбирательства по делам о расторжении брака, о разделе имущества, а также из иных семейно-правовых отношений, отнесенных к подсудности мировых судей, уменьшает возможную сферу применения медиации.

В данном случае положения Закона о медиации отнюдь не впервые обостряют необоснованность различия в правовом регулировании мировой юстиции и иных судов общей юрисдикции.

Третий вариант проявления процедуры медиации в гражданском процессе представляет собой утверждение медиативного соглашения как мирового соглашения (ч. 3 ст. 12 Закона) и прекращения производства по делу.

Безусловно, приведение к одному знаменателю процедуры медиации и судебного разбирательства наиболее желательно для сторон, в том числе благодаря механизму принудительного исполнения условий мирового соглашения и запрету на повторное обращение в суд по тому же предмету спора и его основанию.

1. *Российская газета*, 2010, № 168.

2. *Собрание законодательства РФ*, 2002, № 46. Ст. 4532.

Новикова Наталья Викторовна,
зав. кафедрой правовых дисциплин и методики преподавания права ПГГПУ, кандидат юридических наук, медиатор.

Об опыте организации общественной приемной Центра медиации ПГГПУ в Дзержинском районном суде Перми

Центр медиации был создан в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете в январе 2012 года при кафедре правовых дисциплин и методики препода-

вания права. 2 апреля 2012 года между ПГГПУ и Дзержинским районным судом было заключено соглашение о сотрудничестве. Соглашение определяло организационные условия работы Общественной приемной Центра медиации ПГГПУ в помещении Дзержинского райсуда в целях поиска механизмов внедрения в практику альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника (процедуры медиации). Срок действия соглашения составил один год.

Общественная приемная работала по понедельникам с 9.00 до 13.00. Всего отработано 36 недель. Прием вела заведующая кафедрой правовых дисциплин и методики преподавания права ПГГПУ, сертифицированный медиатор Новикова Наталья Викторовна.

Использовались следующие виды работы:

1) информирование граждан и юридических лиц, обратившихся в суд с иском заявлением, о возможности решения спора альтернативным способом;

2) консультирование сторон спора, которые обратились к медиатору после разъяснения судьей процессуальных прав и обязанностей сторон, в том числе права на урегулирование спора с помощью медиации;

3) проведение медиации, если стороны подписали соглашение на ее проведение.

За период работы приемной получены следующие результаты.

1) После консультации с медиатором получено 2 случая отказа от подачи иска.

2) Заключены в письменной форме 4 соглашения о проведении процедуры медиации (3 иска рассматривала судья Абрамова Л.Л., 1 иск – судья Варакшина Т.Е.). Из них:

- по одному спору стороны отказались от иска (иск сестры к брату о выселении из квартиры, брат подал встречный иск об устранении препятствий в пользовании квартирой);

- по одному спору стороны исполнили обязательства добровольно до вынесения решения судом – оплатили долг экс-

плуатирующей организации. На стороне ответчиков выступало 8 чел. (родственники);

- по двум спорам стороны отказались от продолжения медиации (спор о разделе совместно нажитого имущества между бывшими супругами; о признании недействительной сделки по дарению доли в квартире между бывшими супругами).

3) Проведено 6 консультационных встреч с истцами, которые обратились к медиатору с просьбой пригласить на медиацию ответчиков (спор об определении порядка общения с ребенком; о признании незаконными действий администрации района; спор о наследстве; спор об исполнении договора; спор о разграничении границ земельного участка в СНТ). По всем обращениям медиатор получила отказ второй стороны от проведения медиации. Контакт со второй стороной происходил либо по телефону, либо путем направления приглашения в письменной форме.

Кроме того, за время работы Общественной приемной была разработана памятка о медиации (согласована с Дзержинским судом и размещена на его официальном сайте); приглашение о процедуре медиации; письменная форма приглашения сторон на медиацию.

Из представленных выше результатов работы Общественной приемной следует, что медиация как альтернативный способ урегулирования споров, который в наибольшей степени отвечает идее справедливости и позволяет удовлетворить истинные потребности спорящих сторон, пока не нашла широкого применения. Следовательно, мы пока не можем согласиться с утверждением, что медиация существенно снижает нагрузку на судебную систему. Даже наоборот, практика работы медиатора, наблюдения за организацией судопроизводства показали, что принять исковое заявление на стадии обращения истца в суд, дать оценку представленным доказательствам, вынести решение по спору гораздо проще, чем разбираться в сущности конфликта из-за высокой эмоциональной напряженности, сложности межлич-

ностных отношений, несоответствия существа спора с конфликтом.

За год работы Общественной приемной зафиксировано низкое количество обращений к медиатору и количество завершенных процедур при большом количестве затраченных средств на организацию работы (распечатана тысяча буклетов о медиации; затрачено 144 часа на работу медиатора, не включая время проведения процедур медиации; понесены расходы на отправление заказных писем с приглашением одной из сторон на медиацию, расходы на услуги связи).

На наш взгляд, это обусловлено следующими причинами.

1) Когда истец решил подать иск или когда спор уже рассматривает суд, стороны находятся на пике конфликта. В этом случае предложение об урегулирование спора с помощью посредника (медиатора) не вызывает у них большого доверия. Как правило, истец и ответчик уже пытались, но не смогли решить конфликт, и считают, что суд объективно оценит доказательства и доводы, вынесет справедливое решение. При этом были и такие суждения: даже если решение суда не удовлетворит требования истца или возражения ответчика, это всё равно лучше, чем затянувшийся конфликт и неопределенность будущего положения сторон спора.

2) Наблюдалось противодействие медиации со стороны представителей сторон, которые убеждали своих доверителей в их сильной правовой позиции по отношению к другой стороне и необходимости получить судебное решение, которое гарантированно будет исполнено;

3) Недостаточная информированность населения о процедуре медиации и ее преимуществах.

4) Формальное выполнение работниками аппарата суда и судьями одной из задач гражданского судопроизводства – содействие примирению сторон; обязанности разъяснения сторонам права на обращение к медиатору.

5) Слабая юридическая позиция института медиативного соглашения и его соотношение с мировым соглашением.

Для того чтобы медиация получила широкую практику применения, необходимо общими усилиями юридического сообщества сформировать доверие к этому способу урегулирования споров. Возможно, что Общественная приемная должна быть доступна в течение полной рабочей недели во всех судах общей юрисдикции. Но для этого потребуются более серьезные ресурсы – как кадровые, так и материальные.

Хочется надеяться, что опыт Дзержинского суда и ПГГПУ, несмотря на небольшие результаты, повлияет на принятие хотя бы на уровне Пермского края целевых программ, которые позволят продолжить работу по интеграции медиации в практику урегулирования споров как до, так и после обращения в суд.

Мировое и медиативное соглашение: понятие и проблемы соотношения

Анализ действующего Федерального закона № 193-ФЗ от 27.07.2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) позволяет сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел два вида медиации в зависимости от участия суда в рассмотрении спора: медиация как внесудебная процедура (в литературе встречается термин «частная медиация») и медиация, интегрированная в судебный процесс («судебная медиация»).

Рассмотрим второй вид медиации.

Интерес к этой теме возник из практики работы Общественной приемной медиатора в Дзержинском райсуде Перми. В частности, мы столкнулись с проблемой недоверия медиации со стороны участников гражданского процесса. Среди причин недоверия мы выделяем недостаточную правовую позицию медиативного соглашения по сравнению с мировым соглашением.

Как следует из анализа норм действующего ГПК РФ и Закона о медиации, медиативное и мировое соглашение в рамках медиации, интегрированной в судебный процесс, находят

ся в тесной взаимосвязи. Пункт 3 ст. 12 Закона о медиации гласит: «Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже».

Возникает несколько вопросов: каковы сущностные свойства этой связи? Какие последствия она порождает для сторон правового спора? Является ли медиативное соглашение гарантией исполнения сторонами обязательств, и могут ли стороны рассчитывать на принуждение исполнения условий соглашения?

Ответы на эти вопросы имеют не столько теоретическое, сколько практическое значение, поскольку речь идет о широком внедрении медиации в практику, о доверии общества к этой процедуре. Из буквального толкования указанной нормы Закона о медиации следует, что мировое и медиативное соглашения являются однопорядковыми понятиями, влекущими за собой одинаковые правовые последствия для сторон спора: прекращение производства по делу и невозможность повторного обращения в суд с иском о том же предмете и по тем же обстоятельствам (ст. 220 и 221 ГПК РФ).

Однако с этим трудно согласиться. Если анализировать понятия, то в классической теории гражданского процессуального права под мировым соглашением понимается гражданско-правовая сделка, которая является результатом взаимодействия сторон в рамках гражданского судопроизводства с целью урегулирования спора путем предоставления взаимных уступок, требующая обязательного утверждения судом. Ее отличительными признаками от иных гражданско-правовых сделок являются:

- 1) прямая непосредственная взаимосвязь условий соглашения со спорным правоотношением, предметом иска;

- 2) выработка условий соглашения непосредственно сторонами спора или их представителями;
- 3) наличие в соглашении взаимных уступок;
- 4) сближение правовых позиций сторон;
- 5) усмотрение суда на утверждение условий этой особой сделки;
- 6) возможность исполнения мирового соглашения в принудительном порядке в случае его несоблюдения недобросовестной стороной.

Под медиативным же понимается соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору, заключенное в письменной форме (ст. 2 Закона о медиации). Это тоже гражданско-правовая сделка, но совпадают ли ее признаки с мировым соглашением?

Как показывает практика, по первым трем признакам нет абсолютного совпадения, а именно:

- 1) условия медиативного соглашения чаще всего не совпадают с предметом иска;
- 2) выработка условий соглашения происходит при посредничестве медиатора;
- 3) в медиативном соглашении необязательно наличие взаимных уступок.

Следовательно, мировое и медиативное соглашения являются разными понятиями.

В разрешении споров посредством медиации мы во всех случаях сталкивались не только с правовыми основаниями спора. Например, в Дзержинский райсуд обратилась гражданка С. с иском к родному брату о снятии его с регистрационного учета в неприватизированной 1-комнатной квартире. Брат обратился со встречным иском об устранении препятствий в пользовании указанной квартирой. В квартире зарегистрированы и фактически проживают сестра, ее муж, их трое маленьких детей, а также зарегистрированы, но не проживают брат и его маленький сын. В результате беседы с ме-

диатором выяснилось, что квартира принадлежала умершей маме, но не была приватизирована. Пока мама была жива, в квартире жил только брат. Он же осуществлял уход за мамой. После смерти мамы брат уехал в район получать начальное профессиональное образование. Когда он вернулся в Пермь, в квартиру въехала сестра со своей многочисленной семьей, сменила замок и не пускала брата, который к тому времени сам обзавелся семьей. Между братом и сестрой начались ссоры. Брат обеспокоен тем, что муж сестры – мусульманин, в квартире часто живут таджики, а он вынужден снимать жилье. Он сильно обижен на сестру за то, что она поступила с ним несправедливо. Сестра не представляет, как можно жить двумя семьями в маленькой квартире, но не желает брату зла и понимает его трудное положение. Уступить друг другу они не просто не хотят, но и не могут в силу тяжелого материального положения.

С помощью медиатора брат с сестрой впервые за долгое время смогли спокойно разговаривать друг с другом, искать варианты выхода из сложной жизненной ситуации с учетом общих проблем.

Выход был найден, стороны подписали медиативное соглашение и отказались от иска.

Дело в том, что процедура медиации направлена на определение истинных причин сложившейся ситуации, на удовлетворение потребностей и интересов каждой стороны, на поиск таких решений, которые полностью удовлетворят эти интересы, и как результат – отпадет необходимость судебной защиты нарушенного права, а в будущем наступит определенность положения сторон по отношению друг к другу.

При разрешении спора путем медиации стороны обладают наибольшей степенью свободы воли и действий. Необходимо учесть, что при этом свобода всё-таки ограничивается императивными нормами права. И здесь возникает проблема вмешательства медиатора в поиск решения, его ответственность за соблюдение прав и интересов сторон, общества, третьих лиц

(например, несовершеннолетних детей), наличие у него юридического образования.

Мы согласимся с мнением Калашниковой С.И., что медиативное соглашение, заключенное по результатам медиации, интегрированной в судебный процесс, не следует приравнивать к мировому соглашению. Это разные понятия, хотя и имеющие один важный общий признак – сближение позиций сторон, согласование воли, желание найти компромисс, достичь справедливости. На наш взгляд, если в процессе медиации стороны самостоятельно выработали устраивающее их решение, то его следует утвердить не в качестве мирового соглашения, а в порядке, предусмотренном для утверждения мирового соглашения. Для этого, естественно, требуется изменить редакцию п. 3 ст. 12 Закона о медиации. Кроме того, предлагаем в ст. 222 ГПК РФ предусмотреть еще одно основание для оставления заявления.

Попова Татьяна Арнольдовна,
директор по управлению персоналом ЗАО
«СИБУР-ХИМПРОМ».

Перспективы применения медиации к спорам, возникающим из трудовых правоотношений, юридическими лицами (коммерческими организациями)

Медиация как посредничество известна с тех времен, когда люди стали разрешать свои конфликты без применения силы и вести поиск компромисса при помощи третьего лица. Медиация, или как иногда ее называют – медиатриксия (mediatrix), уже много веков служит делу установления мира [1].

Медиация как один из способов альтернативного разрешения споров (Alternative Dispute Resolution, ADR) является эффективным инструментом нахождения разумного и оптимального баланса интересов работников и работодателя для предотвращения судебных разбирательств, для экономии вре-

мени и денежных средств и снижения репутационных рисков бизнеса. Так, эффективность применения медиации при разрешении споров, в том числе и при разрешении споров, возникающих из трудовых правоотношений, в мире, по разным источникам, составляет от 75 до 90%.

В ряде стран созданы специальные органы, разрешающие трудовые конфликты путем применения медиации. В частности, в США это Федеральная служба США по медиации и примирительным процедурам (Federal Mediation Conciliation Service, FMCS), в Германии – Федеральный союз медиации в экономике и сфере труда (Bundesverband Mediation in Wirtschaft und Arbeitswelt) [2], в Великобритании – Консультативная служба примирения и арбитража (Asac Codes of Practice), основной функцией которой является содействие развитию производственных отношений и предложение по просьбе конфликтующих сторон содействия в разрешении спора [3].

Согласно п. 2 и 5 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) процедура медиации может применяться к спорам, возникающим из трудовых правоотношений, за исключением коллективных трудовых споров, а также споров, возникающих из трудовых правоотношений, в случае, если они затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Иными словами, медиация в Российской Федерации применима лишь к разрешению индивидуальных трудовых споров.

Индивидуальным трудовым спором, согласно ст. 381 ТК РФ, признаются неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам примирения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового догово-

ра (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров (в комиссию по трудовым спорам или в суд).

Такое ограничение, на наш взгляд, неприемлемо в случае с медиацией, применение которой эффективно и максимально востребовано, особенно в крупных коммерческих организациях, еще до обращения одной из сторон в КТС или в суд, то есть на этапе возникновения конфликта до его трансформации в правовую категорию трудового спора, закрепленную действующим законодательством. Таким образом, понятие спора, вытекающего из трудовых правоотношений, на наш взгляд, должно трактоваться шире, чем понятие индивидуального трудового спора. Необходимость такого подхода иллюстрируется также и практикой.

Кроме того, отсутствие механизма реализации медиатором гарантий конфиденциальности, закрепленных в ст. 5 и 17 Закона о медиации, подкрепленных весомым финансовым обеспечением (например, обязательное страхование медиаторов), является еще одним ограничением в применении медиации трудовых споров коммерческими организациями, для которых важным аспектом риск-менеджмента, закрепившегося в современном бизнес-сообществе, является митигация репутационных рисков.

Указанное обстоятельство до его устранения законодателем, наряду с иными аспектами (низкая информированность коммерческих организаций о преимуществах медиации, несформированная в России бизнес-культура: отсутствие готовности и умения предпринимателей понять интересы другого лица и стать партнерами по конфликту, и т.д.), обуславливает весьма осторожный подход коммерческих организаций к привлечению к разрешению споров, возникающих из трудовых правоотношений, «внешнего» профессионального медиатора.

Между тем, следует констатировать, что в крупных коммерческих организациях имеется потребность в применении ме-

диации к разрешению трудовых конфликтов и споров, возникающих из трудовых правоотношений.

Наиболее перспективным путем развития медиации в коммерческих организациях, прежде всего крупных, может стать привлечение к разрешению споров, возникающих из трудовых правоотношений, «внутреннего» медиатора, которым может быть сотрудник, обученный основам медиации. Это может быть работник юридической или HR-службы, риск-менеджер, психолог или топ-менеджер, обладающий подходящими компетенциями.

Отсутствие дополнительных затрат на разрешение спора «внутренним» медиатором, а также оперативность его привлечения могут стать для коммерческих организаций иными важными аргументами в пользу применения «внутренних», а не «внешних» медиаторов.

Необходимо подчеркнуть, что установленный в ст. 3 Закона о медиации принцип беспристрастности и независимости медиатора может поставить под сомнение легитимность «внутреннего» медиатора из числа работников организации. Между тем, прямого запрета на наличие у медиатора трудовых отношений с работодателем законодателем не установлено. Кроме того, важным аспектом возможности привлечения к разрешению конфликта (спора) «внутреннего» медиатора, с этой точки зрения, является прослеживаемая в последнее время в крупных коммерческих организациях тенденция «бесконфликтного существования», а также повышенное внимание работодателей и топ-менеджеров к социально-психологической атмосфере организаций (социальные индексы), что обеспечивает соблюдение корпоративным медиатором указанного принципа.

Вышеозначенный подход подтверждается также мировой практикой: для западных компаний наличие в штате организации корпоративного медиатора является нормой.

В заключение следует отметить, что, несмотря на наличие ряда ограничений, предусмотренных законодательством,

применение процедуры медиации к спорам, возникающим из трудовых правоотношений, может быть эффективным не только в западных странах, но и в России. При этом, с учетом современной ситуации, развитие медиации в коммерческих организациях будет наиболее перспективным с привлечением «внутренних» медиаторов.

1. Цитируется по: Фар П. и др. Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов). 2005.
2. Аболонин В. Палата медиаторов // ЭЖ-Юрист, 2010, № 16, с. 3.
3. Воронкова Е.Р. Процедурные кодексы консультативной службы примирения и арбитража Великобритании // Трудовое право, 2007, № 4, с. 52.

Реутов Станислав Иванович,
профессор кафедры социальной работы
ПГНИУ.

Закалина Ирина Станиславовна,
нотариус Пермского городского нотариаль-
ного округа.

Возможности применения примирительных процедур в работе нотариуса

В феврале 2013 года исполнилось 20 лет со дня принятия Основ законодательства РФ о нотариате. Сегодня в РФ трудится 7669 нотариусов. Кроме того, в качестве квалифицированных помощников (операторы компьютерной техники и консультанты) в нотариальных конторах работает свыше 10 тыс. чел. Все нотариусы имеют высшее юридическое образование, более 70% из их числа имеют стаж работы в нотариате более 10 лет [7, с. 14].

Мирное разрешение конфликтов – показатель уровня развития гражданского общества. За последние 20 лет наше об-

щество стало конфликтным, и его нужно выводить из этого состояния. Сегодня в России из 25 млн дел, рассматриваемых в год судами, подавляющее большинство составляют дела по административным и гражданским спорам. Советник Президента РФ В.Ф. Яковлев отметил, что для нас крайне важно использовать примирительные процедуры для того, чтобы помочь людям и разгрузить суды [9, с. 14-31]. Как средство разрешения споров медиация признана ст. 33 Устава ООН.

1 января 2011 года вступили в силу Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и Федеральный закон от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Целью принятия данных законов является создание правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации).

В соответствии со ст. 2 ФЗ № 193, процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

С принятием ФЗ № 193 медиация «становится именно юридической процедурой, то есть применяется по юридическим спорам, регулируется законодательством и направлена на возникновение юридических последствий» [5, с. 89]. Очевидно, в настоящее время и роль юриста следует рассматривать шире, поскольку деятельность юриста включает в себя оказание помощи в разрешении споров также способами, не предполагающими состязательность сторон [3, с. 28].

Может ли нотариус выполнять функции медиатора? Если может, то каким образом?

На наш взгляд, нотариусу как никакому другому юристу не-

обходимо знать и в своей деятельности применять различного рода примирительные процедуры, ибо он работает в потенциально конфликтной среде, постоянно испытывает сильнейшие эмоциональные перегрузки, и ему требуется эффективная защита от негатива [8, с. 53].

М.И. Сазонова, президент Федеральной нотариальной палаты (ФНП), считает, что «нотариус, по сути, по природе своей – медиатор на генном уровне» [7, с. 19].

Мы поддерживаем мнение исполнительного директора Межрегиональной палаты посредников (медиаторов), медиатора Центра правовых технологий и примирительных процедур Уральской государственной юридической академии В.О. Аболонина о том, что, действительно, институт нотариата является самым подходящим во всех отношениях для внедрения института медиации. Это можно объяснить спецификой самого института нотариата, ибо нотариусу поневоле приходилось и приходится выполнять функции примирения сторон, и даже заниматься профилактикой конфликтов при ежедневном приеме посетителей. Важным является и то, что у государства отпадает необходимость в организации специальных служб примирения в этой области или проведения соответствующей аккредитации [1, с. 60].

Важной особенностью нотариальной медиации является то, что достигнутое сторонами в результате проведения процедуры медиации соглашение удостоверяется нотариусом по правилам удостоверения соответствующих видов сделок и обеспечивается механизмом принудительного исполнения [2, с. 59].

На практике нотариусу постоянно приходится принимать меры по примирению сторон при удостоверении алиментных соглашений, брачных договоров, договоров о разделе совместно нажитого в браке имущества, об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем. Часто нотариусу приходится выступать в качестве регулятора конфликтных отношений, возникающих

между наследниками при оформлении наследственных прав [7, с. 19].

Стоит отметить, что из 56 нотариусов Нотариальной палаты Пермского края, опрошенных нами в рамках проведенного анкетирования, 49 нотариусов (75%) указали, что при совершении нотариальных действий чаще всего они сталкиваются с конфликтами сторон в наследственных отношениях, 5 нотариусов (7%) считают, что приходится разрешать конфликты в сфере брачно-семейных отношений, а еще 10 нотариусов (15%) полагают, что чаще всего конфликты возникают как в сфере наследственных, так и брачно-семейных отношений.

Как правило, в таких случаях нотариус неоднократно беседует с супругами, родителями, другими родственниками. Он обязан разъяснить права сторон, предупредить о правовых последствиях совершаемых юридических действий, что позволяет сторонам принять правильное решение. При этом беседы могут происходить совместно или отдельно с каждой из сторон. В силу публичного характера нотариальной деятельности нотариус не должен оказывать предпочтение ни одной из сторон и должен соблюдать и обеспечивать баланс интересов сторон.

Нотариусам был задан вопрос: «Принимаете ли вы меры по примирению сторон, если между ними возник спор (конфликт)? И часто ли вам удается урегулировать взаимные разногласия сторон и удостоверить договор (соглашение)?». Ответы на эти вопросы распределились таким образом: 19 нотариусов (34%) ответили, что они всегда принимают меры по примирению сторон, независимо от категории спора. 30 нотариусов (53%) утверждают, что такие меры принимают только в том случае, если возможность примирения сторон является очевидной. Три нотариуса (5%) не применяют такие меры никогда, так как считают их неэффективными. 4 нотариуса (7%) указали иной ответ. Например, один из них отметил, что он старается не вмешиваться в личные отношения сторон и разъясняет им возможность обращения в суд. Другой нотариус

указал, что сам активных действий по примирению сторон не применяет, но советует им примириться, найти компромисс.

На второй вопрос 5 нотариусов (9%) заявили, что всякий раз им удастся погасить конфликт и удостоверить договор (соглашение). 18 нотариусов (32%) отметили, что, несмотря на все их старания, им крайне редко удастся урегулировать взаимные разногласия (отношения сторон крайне обострены). 22 нотариуса (39%) считают, что иногда после двух-трех попыток им удастся привести стороны к консенсусу. Три нотариуса (5%) заявили, что никаких попыток к примирению они не предпринимают, если совершено уголовно-наказуемое деяние. Еще 8 нотариусов (14%) отметили, что не принимают каких-либо мер к примирению, если они убеждаются в том, что одна из сторон должна непременно доказать другому свою правоту только в суде.

По сравнению с другими юридическими профессиями, нотариус в большей степени предназначен быть медиатором. Вместе с тем, для того чтобы успешно проводить примирительные процедуры (медиацию), ему необходимы и специальные познания.

Выше было указано, что нами было опрошено 56 нотариусов в рамках проведенного анкетирования. Нотариусам был задан вопрос: «Проходили ли вы учебу на курсах по медиации?». 41 человек (73%) ответил, что они принимали участие в курсах, которые были организованы Нотариальной палатой Пермского края в 2010 году. 15 нотариусов (26%) не обучались на каких-либо специализированных курсах.

На вопрос «Считаете ли вы, что нотариусы в обязательном порядке должны пройти обучающие курсы и получить соответствующий сертификат?» 12 (21%) человек ответили, что прохождение такой учебы они считают для себя обязательным. 28 нотариусов (50%) заявили, что для профессиональной деятельности нотариуса (и не только для этого) нотариус может пройти такое обучение, но это не значит, что он будет выступать в качестве медиатора. Еще 14 человек (25%) отметили, что нотариус может пройти соответствующее обучение и при-

менять на практике медиативные технологии, но может этого и не делать. И лишь 2 нотариуса (3%) заявили, что они не собираются овладевать такими навыками, так как закон не обязывает их это делать.

В Государственную Думу внесен на рассмотрение проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», в котором имеется специальная глава, посвященная регламентированию деятельности нотариуса по урегулированию спора в рамках примирительной процедуры (медиации).

В статьях 310-313 проекта закрепляется, что нотариус может урегулировать спор с применением процедуры медиации на основании соглашения сторон, и он вправе предлагать сторонам варианты урегулирования спора, чтобы помочь успешно решить возникшие проблемы. Применение нотариусом примирительных процедур имеет и определенные преимущества. Так, нотариус, в отличие от обычного медиатора, в силу своих полномочий удостоверяет соглашение, достигнутое в результате проведения процедуры медиации, по правилам удостоверения соответствующих видов сделок. При этом надо иметь в виду, что нотариальный акт исходит от имени Российской Федерации. Это придает такому документу особую силу, равную по юридической значимости судебному документу [6, с. 180].

31 нотариус (55%) на вопрос «Способны ли нотариусы оказать существенное, во многом решающее влияние на урегулирование (мирное прекращение) спора?» ответили утвердительно. 15 нотариусов (26%) сомневаются в этом, 2 нотариуса (3%) затруднились ответить, трое дали отрицательный ответ, а еще трое (5%) дали иной ответ. В рамках анкетирования нотариусам пришлось ответить на вопрос: «Допускают ли они свою специализацию в будущем в качестве нотариуса-медиатора?». Характерно, что 19 нотариусов (34%) допускают такую возможность, еще 29 человек (52%) затруднились с ответом, а 8 нотариусов (14%) категорически не допускали такой

возможности. Примечательно, что 2 нотариуса (3%) провели самостоятельно процедуру медиации.

Президент ФНП М.И. Сазонова считает, что нотариусы России готовы осваивать и применять навыки медиации. Нотариус, вооруженный такими навыками, по ее мнению, «будет более востребован в различных ситуациях, будет больше зарабатывать, будет более благополучен и будет более счастлив вместе с клиентами, которые от него уйдут спокойными, уравновешенными и благодарными» [7, с. 20].

Нотариальная примирительная процедура необязательно должна проходить в форме медиации, которая в последнее время ошибочно рассматривается в качестве единственной альтернативы судебному разбирательству. Таким образом, под нотариальной примирительной процедурой могут пониматься различные переговорные модели урегулирования конфликта с участием нотариуса в качестве независимого и беспристрастного посредника, содействующего сторонам. Выбор конкретной процедурной модели должен зависеть как от специфики конфликта, так и от пожелания сторон и компетенции самого нотариуса [1, с. 19-20].

Нотариус, прошедший соответствующий курс обучения, может осуществлять примирительные процедуры в нотариальном производстве [4, с. 65]. Но вряд ли нотариус (впрочем, как и адвокат) отстранится от своей работы и будет работать только в качестве медиатора на профессиональной основе. Скорее всего, как это имеет место в Германии, функции медиатора нотариус будет осуществлять в рамках оказания юридической помощи.

Мы солидарны с выводом В.В. Яркова и И.Г. Медведева о том, что если для многих категорий юристов и других лиц, занятых медиацией, она может стать дополнительной работой, то для нотариуса медиация – это служебная деятельность, возложенная на него в силу закона [10, с. 13-21].

1. Аболонин В.О. Правовое регулирование нотариальной примирительной процедуры //Нотариальный вестник, 2011, № 8, с. 19-20.

2. Закалина И.С., Реутов С.И. Применение примирительных процедур при разрешении семейных конфликтов в нотариальной практике // *Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России. Сб. материалов научно-практической конференции 27-28 марта 2012.* – Пермь, 2012, с. 59.
3. Кимберли К. Ковач. *Медиация. Краткий курс (перевод с английского).* Изд. 2-е. – М.: Инфотропик Медиа, 2013.
4. *Медиация в практике нотариуса / Отв. ред. С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков.* – М.: Инфотропик Медиа, 2012, с. 65. Автор 3 главы – С.К. Загайнова.
5. Понасюк А.М. *Медиация и адвокат: новое направление адвокатской практики.* – М.: Инфотропик Медиа, 2012.
6. Реутов С.И. *Правовой статус нотариуса // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: Сб. материалов IV междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, ПГНИУ, 22 ноября 2012).* – Пермь, 2012, с. 180.
7. Сазонова М.И. *В старину говорили: «Нотариус – это светский священник» // Медиация и право, 2010, № 2 (16), с. 14.*
8. Шамликашвили Ц.А. *Медиацию будут применять наиболее умные, творческие и смелые специалисты // Нотариальный вестник, 2010, № 10.*
9. Яковлев В.Ф. *Нам нужно обрести культуру диалога // Медиация и право, 2012, № 2(24).*
10. Ярков В.В., Медведев И.Г. *Нотариат и медиация // Нотариальный вестник, 2008, № 19.*

Соболева Лариса Александровна,
помощник председателя Пермского краевого суда, доцент кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ.

Перспективы развития судебной медиации в Пермском крае

В Пермском крае с 2004 года ведется работа по восстановительной медиации в рамках внедрения ювенальных техно-

логий при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в порядке ст. 25 УПК РФ и 76 УК РФ. В каждой территории Прикамья созданы муниципальные службы примирения, имеется около 200 медиаторов – ведущих восстановительных программ для подростков, совершивших правонарушения (только в 2012 году было проведено 899 таких программ).

Благодаря совместной работе Пермского краевого суда с Уполномоченным по правам человека в Пермском крае, Правительством Пермского края, комиссией по делам несовершеннолетних и органами местного самоуправления, сегодня все суды Пермского края применяют в своей работе восстановительные технологии. Почти каждое второе уголовное дело в отношении несовершеннолетних (39%) рассматривается с применением восстановительной медиации. Как результат этой работы – снижение числа повторных преступлений среди ранее судимых молодых людей – всего 9% совершают повторно преступления, в то время как обычно этот показатель составляет 25-30%.

В 2009-2010 годах представители Пермского краевого суда приняли участие в проекте Всемирного банка реконструкции и развития, Уполномоченного по правам человека в Пермском крае «Расширение сферы открытости и гражданской активности на местном уровне в Пермском крае», в рамках которого прошли обучение по курсу «Основы медиации и практика разрешения конфликтов» в Пермском государственном университете.

С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ.

За этот период медиаторами в судах общей юрисдикции, мировых и арбитражных судах проведено 42 медиации, анализ результатов которых показывает, что 78% медиативных соглашений заключено медиаторами на участках мировых судей, в судах общей юрисдикции заканчивалась примерно 40% обращений. За этот же период было проведено 7 медиаций

при рассмотрении хозяйственных споров, которые закончились заключением мировых соглашений.

На первый взгляд ясно, что перспективы развития медиации более оптимистичны в мировых и арбитражных судах, однако при более глубоком изучении вопроса оказалось, что право на заключение мирового соглашения по результатам проведения процедуры медиации (п. 5 ч. 1 ст. 150, ст. 172 ГПК РФ) разъяснялось судьями только в 30% судов Пермского края, поэтому пока еще рано говорить о невозможности применения медиации в судах общей юрисдикции.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 Федерального закона № 193, процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации, может проводиться только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе и прошедшими подготовку по программе, утвержденной Правительством РФ. В настоящее время такую подготовку и соответствующие удостоверения в Пермском крае имеют 12 чел., однако реально из них с судами работает только 3 чел.

В августе 2011 года в Пермском крае создана некоммерческая организация «Ассоциация медиаторов Пермского края», включающая в своей базе 46 специалистов. Представители ассоциации сотрудничают с Пермским краевым судом, Уполномоченным по правам человека в Пермском крае и образовательными учреждениями, разрешая в большей части внесудебные и досудебные споры и конфликты. Ассоциацией заключено Соглашение с Агентством по обеспечению деятельности мировых судей по проведению экспериментальной работы по досудебной медиации.

С июня 2011 года данными специалистами на базе Дзержинского районного суда Перми в экспериментальном порядке начата работа по осуществлению процедур медиации при рассмотрении гражданских дел: медиаторами проведен информационный семинар с судьями, председателем суда вы-

делено специальное помещение для приема граждан медиаторами.

2 апреля 2012 года между Дзержинским райсудом и Пермским государственным гуманитарно-педагогическим университетом заключено соглашение о сотрудничестве, которое определило организационные условия работы Общественной приемной Центра медиации ПГГПУ в помещении Дзержинского райсуда в целях поиска механизмов внедрения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника (процедуры медиации).

Соглашение действовало один год, за этот период медиаторами разработан информационный буклет для работников суда и граждан, который выдается судьями сторонам дела при разъяснении права на медиацию, разработаны памятка о медиации, соглашение о процедуре медиации, письменная форма приглашения на медиацию, анкета для ее участников, также было проведено 6 медиаций.

В целом небольшой опыт работы по применению Закона о медиации показывает, что медиаторы Пермского края готовы к конструктивному сотрудничеству, поиску реальных механизмов применения медиации в правовой практике, однако они сталкиваются с проблемами, разрешение которых может сказаться и на позитивных перспективах развития судебной медиации:

- по-прежнему судьи мало информированы о том, что такое медиация. Положительным примером стало проведение демонстрационной медиации в виде деловой игры по спору об определении порядка общения и места жительства ребенка, которую провели перед судьями Пермского края студенты юридического факультета под руководством профессора С.И. Реутова в рамках семинаров, организуемых Пермским краевым судом совместно с ПГНИУ;

- необходима разработка и реализация единого механизма работы помощников судей об информировании граждан о медиации (вручение памятки о медиации, обучение технике проведения разъяснения сторонам права на медиацию);

- практика показывает, что судьям желательно пройти обучение основным техникам медиации, чтобы процесс разъяснения сторонам права на медиацию был не формальным, а более продуктивным.

- кроме того, полагаем, что отложение разбирательства дела по ходатайству обеих сторон в случае принятия ими решения о проведении процедуры медиации (ч. 1 ст. 169 ГПК РФ) может повлечь за собой нарушение предусмотренных законом сроков рассмотрения гражданских дел, в связи с чем представляется необходимым внести в действующее гражданское процессуальное законодательство соответствующие изменения (например, предусмотреть возможность приостановления производства по делу для проведения процедуры медиации).

Таким образом, Пермский край находится только в начале пути продвижения медиации. В силу своей гибкости и диспозитивности, медиация как способ урегулирования споров позволяет выработать оптимальное решение возникшей проблемы, способствует укреплению партнерских отношений, формированию культуры мирного конструктивного и самостоятельного разрешения конфликтных ситуаций участниками гражданского оборота. В конечном счете, введение процедур медиации будет способствовать повышению уровня доверия к судам.

Соловьева Ирина Юрьевна,

*мировой судья судебного участка № 106
Октябрьского района Пермского края.*

Медиативные навыки в работе мирового судьи

После судебной реформы 1864 года и создания института мировой юстиции одной из основных обязанностей мировых судей было и есть принятие всех мер по примирению сторон. Но в настоящее время стороны правовых споров (конфликтов)

могут прибегнуть также и к медиации – особым образом организованным переговорам с участием специального субъекта – медиатора, содействующего устранению разногласий и достижению соглашения, отвечающего интересам сторон. Это стало возможным благодаря принятому 27.07.2010 Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ, который вступил в силу с 1 января 2011 года.

Однако медиация как способ разрешения конфликтов пока еще не стала распространенным явлением, в том числе из-за отсутствия достаточного количества профессиональных медиаторов. И уж тем более, пока не приходится рассчитывать на их помощь жителям удаленных от краевых или областных центров районов, где проблема нехватки специалистов стоит особенно остро.

В этих условиях мировой судья, владеющий медиативными навыками, в отсутствие сформировавшегося корпуса медиаторов может помочь гражданам разрешить разногласия как можно быстрее и безопаснее для их интересов – «худой мир лучше доброй ссоры». Кроме того, владение медиативными навыками поможет и самим судьям качественно выполнить возложенные на них задачи, среди которых и выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (ст. 24.1 КоАП РФ), и выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), а также примирение сторон (ст. 148 ГПК РФ), принятие мер по заключению сторонами мирового соглашения (п/п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ), разъяснение сторонам возможности примирения (ч. 5 ст. 319 УПК РФ), установление возможности дальнейшей совместной жизни супругов и сохранение семьи (ч. 1 ст. 22 СК РФ) и других.

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 156 ГПК РФ, судья, рассматривая дело, выполняя обязанности председательствующего, руководит судебным заседанием, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обсто-

ятельств дела, устраняет из судебного разбирательства всё, что не имеет отношения к рассматриваемому делу.

Судья, обладающий базовыми медиативными навыками и, следовательно, различающий понятия «общение» и «коммуникация», будет создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела и устранять, как того требует процессуальный закон, из судебного разбирательства всё, что не имеет отношения к рассматриваемому делу, не интуитивно, как это чаще всего происходит, а осознанно, применяя правила коммуникации. Такой судья, владея базовыми медиативными навыками, следуя определенным правилам, осознанно будет способствовать установлению контактов между участниками процесса, осознанно будет формировать благоприятные условия диалога, сможет расположить участников гражданского процесса к информационному взаимодействию, то есть фактически создаст условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела.

В соответствии с требованиями ст. 150 ГПК РФ, при подготовке дела к судебному разбирательству судья опрашивает истца или его представителя по существу заявленных требований (п/п. 2 ч. 1) и опрашивает ответчика по обстоятельствам дела (п/п. 3 ч. 1).

Владея техникой постановки вопросов, техникой обратной связи, являющимися видами коммуникативных техник медиатора, в ходе опроса истца и ответчика судья сможет грамотно решить задачу качества информационного обмена между сторонами. При применении техники обратной связи, при правильной постановке вопроса, когда участники процесса понимают, что у них спрашивается, понимают, почему у них это спрашивается, когда у них ничего не «выспрашивается», – эффективность коммуникации повышается (сторона идет на контакт), что также создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела.

Кодекс об административных правонарушениях не предусматривает какой-либо формы индивидуальной работы мирового судьи с участниками производства по делам об административных правонарушениях (или кокуса, по терминологии медиатора). Рассмотрение дела об административном правонарушении мировым судьей проходит только в форме судебного заседания. Но, несмотря на это, мировой судья, владеющий коммуникативными техниками медиатора, особенно техникой постановки вопросов (открытых, закрытых, альтернативных, извлекающих, направляющих и т.п.), может так организовать допрос лица, привлекаемого к административной ответственности, что лицо, не признававшее свою вину при наличии очевидных доказательств вины, само приходит к осознанию неправомерности своего поступка, признает свою вину и, как следствие, воспринимает постановление суда как правомерное – то есть воспринимает назначенное наказание так, как и оно должно восприниматься, – как установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения.

Но особенно медиативные навыки хорошо помогают в ходе рассмотрения мировым судьей уголовных дел частного обвинения.

Лишь по небольшому количеству дел поведение и/или поступки потерпевших не являются причинами совершения в отношении них преступлений. Как правило, в ходе рассмотрения дел частного обвинения выясняется, что в основе лежит конфликтная ситуация, в которой виноваты обе стороны, только одна из сторон преступила закон и потому привлекается к уголовной ответственности, а другая сторона, хоть и не преступила закон, но создала своим поведением конфликтную ситуацию, или же фактически обе стороны преступили закон, но одна из сторон в силу каких-либо причин не стала обращаться в суд.

По моему глубокому убеждению, без анализа конфликтной ситуации, причем с участием сторон, при рассмотрении уголовных дел частного обвинения не обойтись. Тем более что

выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ, является обязанностью суда.

И здесь инструменты, помогающие анализировать конфликт, мы также находим у медиаторов. Применяя технику анализа конфликта, мы раскладываем конфликт по полочкам, по уровням (действительность восприятия, действительность столкновения, основания столкновения), каждый из которых также анализируется. После переведения конфликта, так сказать, в культурную форму всегда можно сделать вывод (применительно к уголовному делу частного обвинения), есть ли перспективы для примирения сторон, и если есть, то на какой стадии уголовного процесса такое примирение возможно. Для одних конфликтующих, исходя из анализа их конфликтной ситуации, важен сам факт обращения в суд, и они, получив повестки, могут сразу же помириться; другие помирятся на предварительном слушании, третьи – только в конце судебного разбирательства. Есть и такие, для которых конфликт, как говорится, немедиабелен.

Анализ конфликтной ситуации очень помогает мировому судье спланировать работу по конкретному уголовному делу, к примеру, не назначать по инициативе суда предварительное слушание для примирения сторон, если между сторонами примирение невозможно, или возможно, но только после проведения судебного следствия. В конечном итоге это сокращает время нахождения уголовного дела в производстве мирового судьи.

Кроме того, используемые медиаторами в переговорах со сторонами рекомендации по контролю эмоционального состояния в конфликте, мировой судья, обладающий медиативными навыками, может применять и в ходе производства по уголовным делам частного обвинения. Особенно помогают в снижении эмоционального напряжения конфликтующих сторон в судебном заседании такие из этих рекомендаций, как предоставление возможности выговориться, обозначение замеченной

общности участников, вербализация эмоционального состояния подсудимого и/или потерпевшего, ровный темп речи и спокойная интонация у председательствующего по делу.

В ходе рассмотрения дел, вытекающих из семейных правоотношений, в частности гражданских дел о расторжении брака, также применимы базовые медиативные навыки.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 Семейного кодекса РФ, расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. При установлении возможности сохранения семьи, при полной явке в судебное заседание сторон, у мирового судьи есть возможность применить некоторые из основных техник ведения переговоров. Если истец и ответчик явились в судебное заседание, если ответчик не согласен с расторжением брака, а истец не настаивает категорически на расторжении брака, то можно считать, что стороны готовы взаимодействовать, что они являются ресурсом друг для друга в достижении целей или обеспечении интересов, то есть что они готовы к переговорам. В этой ситуации, конечно, сторонам лучше бы пообщаться с психологом, специализирующимся на семейных конфликтах, или с медиатором, причем имеющим психологическое образование. Но речь идет о тех ситуациях, в которых оказывается мировой судья, отправляющий правосудие в отдаленном сельском районе, где таких специалистов нет, а сторонам явно хочется, чтобы был кто-то третий, кто сказал бы им, кто прав, а кто виноват. В такой ситуации я, например, пользуясь медиативными принципами, поясняю сторонам, что не дам оценок их поступкам, что если они хотят жить вместе, то должны решать проблемы не прошлых, а будущих своих взаимоотношений.

Несмотря на существующую нагрузку на мировых судей, требования к оперативному рассмотрению дел не снижаются, кроме того, необходимо сохранять и высокое качество выносимых судебных решений. Поэтому, помимо высокого профессионализма, у судьи должны иметься и другие навы-

ки, помогающие ему справляться с поставленными задачами (тайм-менеджмент, умение пользоваться компьютером). И точно таким же естественным, каким является сегодня навык владения компьютером, должно стать владение мировым судьей медиативными навыками, которые при умелом их использовании могут в разы снизить трудозатраты на рассмотрение дел и повысить качество правосудия.

Строгонова Татьяна Петровна,
руководитель юридической клиники при юридическом факультете ПГНИУ, ст. преподаватель кафедры гражданского права, сертифицированный медиатор.

Правовая природа медиативного соглашения

В связи с принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), требуется осмысление основных понятий, используемых в процедуре медиации. В этой связи особый интерес вызывает медиативное соглашение как конечная цель урегулирования конфликта с участием медиатора.

Медиативное соглашение – соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме (п. 7 ст. 2 Закона о медиации). Для определения правовой природы медиативного соглашения и его правоприменения необходимо понять сущность медиации как примирительной процедуры, цель которой – прекращение спора. Как правильно заметил В.В. Лисицин, «медиация по своей природе не ведет к разрешению спора. Цель медиации иная – прекращение спора» [1]. Причины конфликта могут лежать за рамками рассматриваемого спора, они могут быть многогранными, например причиной корпоративно-

го спора могут быть личные неприязненные отношения, основанные на семейном конфликте.

Поэтому условия медиативного соглашения могут не вписываться в правовые рамки спора, а лежать в иной плоскости. Результаты теоретических исследований и правоприменительной практики свидетельствуют о том, что медиативное соглашение значительно шире по сфере своего действия, по правовой природе [2].

Законодатель различает два вида медиативных соглашений:

а) медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда;

б) медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда.

Возникает вопрос: если медиативное соглашение по своему содержанию значительно шире и выходит за рамки рассматриваемого спора, может ли оно быть утверждено в качестве мирового соглашения? Думается, что в этом случае медиатору следует не ограничиваться рамками одного (единого) медиативного соглашения, а заключить несколько соглашений, одно из которых должно совпадать с предметом судебного разбирательства, не противоречить закону и не нарушать права и законные интересы третьих лиц. Тогда оно может быть утверждено в качестве мирового соглашения.

Второй вид медиативного соглашения законодатель прямо определяет как гражданско-правовую сделку (ст. 12 Закона о медиации). Поскольку медиативное соглашение в этом случае рассматривается как обычная гражданско-правовая сделка, направленная на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон, то совершенно обоснованным является закрепление законодателем положение о применении к медиативному соглашению правил об отступ-

ном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. Стороны вправе в таком соглашении, как в обычной гражданско-правовой сделке, предусмотреть и меры ответственности, устанавливать гарантии исполнения обязательств и т.п. В этой связи становится совершенно ясно, по какой причине в Законе о медиации нет и не может быть специального регулирования порядка заключения, требований к содержанию и действительности такого соглашения. Указанное соглашение, называясь медиативным, не является самостоятельным видом соглашений, оно полностью подчиняется нормативным правилам в зависимости от предмета договоренности сторон спора, то есть нормам соответствующего материального права, преимущественно гражданского [2]. Следует согласиться с О.О. Поротниковой, которая охарактеризовала термин «медиативное соглашение» как собирательный и условный для права [3]. Поэтому, на наш взгляд, является необоснованным требование Закона о медиации об обязательном включении таких положений, как сведения о медиаторе и проведенной процедуре медиации. Как эти требования соотносятся с положением о том, что медиативное соглашение – это по сути гражданско-правовая сделка?

Не вызывает никаких сомнений, что складывающаяся правоприменительная практика выработает свои предложения по совершенствованию Закона о медиации, который требует серьезной доработки.

1. Лисицин В.В. Медиация – важный элемент правовой культуры российского бизнеса // СПС «КонсультантПлюс».
2. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010, с. 19.
3. Поротникова О.А. Особенности регулирования соглашений, заключаемых для проведения процедуры медиации // СПС «КонсультантПлюс».

Сыропятова Наталья Владимировна,
*соискатель кафедры предпринимательского
права ПГНИУ, преподаватель АНО «Юридиче-
ский колледж при ПГНИУ».*

Значение медиации в банковской сфере

Принятие ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее – Закон о медиации) явилось важным этапом в становлении института медиации в России как альтернативного, не юрисдикционного способа урегулирования споров при участии независимого, незаинтересованного посредника – медиатора. Однако на сегодняшний день использование на практике данного способа для разрешения конфликтов является недостаточно распространенным. Для многих участников спорных отношений суть данного института остается не до конца понятной и ясной. Несмотря на то, что процессуальное законодательство содержит положения о возможности обращения к помощи профессионального посредника для урегулирования споров, находящихся в производстве судов, для некоторых участников процесса, особенно когда речь идет о физических лицах, остается сложным вопрос, куда и в каком порядке необходимо обращаться. Хотя потенциал данного способа урегулирования конфликта между субъектами не вызывает сомнений. Ведь он способствует более удобному и быстрому разрешению возникающих проблем, сохранению баланса интересов сторон, а также призван существенно снизить нагрузку на суды.

Применение процедуры медиации возможно и в банковской сфере. Предприняты конкретные шаги по внедрению данного способа урегулирования споров в банковский сектор. В частности, в Ассоциации региональных банков России была создана Служба медиации.

В последние годы отмечается возрастание количества споров между участниками банковских отношений. Предметы

споров различны, большинство из них вытекают из кредитных отношений. Несмотря на то, что отношения между банками и клиентами, как правило, носят гражданско-правовой характер, о равенстве сторон говорить сложно. В большинстве случаев банк диктует условия своим клиентам. Более того, банк, в отличие от клиента, особенно физического лица, является профессиональным участником отношений, складывающихся в банковской сфере, в связи с чем в диалоге между сторонами правоотношений банки обладают возможностью навязывать свою позицию контрагенту.

Применение медиации позволит предотвратить конфликт между участниками банковских отношений и защитить интересы обеих сторон. Сохранится возможность продолжить сотрудничество на взаимовыгодных условиях. Повысится вероятность исполнения решения, которое будет принято с учетом реальных возможностей сторон и взаимных компромиссов. Укрепитесь доверие населения и субъектов предпринимательской деятельности к банкам.

Решение, принятое в результате применения процедуры медиации, может учитывать обстоятельства дела, материальное положение клиента и возможность исполнения сторонами данного решения, чего во многих случаях невозможно достигнуть при рассмотрении спора судом. Суд не может при вынесении решения учитывать реальную возможность его исполнения сторонами, он руководствуется лишь нормами закона.

Достаточно часто добросовестные заемщики, столкнувшись с финансовыми сложностями, не могут найти выход из ситуации. Долги перед банком увеличиваются, средства, которые вносятся в счет погашения задолженности, как правило, списываются банком в счет уплаты процентов, основной долг остается неизменным, а проценты продолжают расти. Если вовремя обратиться за процедурой медиации, это позволит выйти из неблагоприятной для обеих сторон ситуации. Ведь банки имеют возможность пересмотреть условия отношений с кли-

ентом, а также провести, например, реструктуризацию задолженности. Добровольное исполнение обязательств будет наиболее благоприятным для обеих сторон.

Рассматривая медиацию в банковской сфере, выделяют «внутреннюю» и «внешнюю» медиацию. Предполагается, что в банках могли бы создаваться отделы для урегулирования конфликтов с клиентами. Это позволило бы поднять доверие граждан к банкам и повысить их финансовую грамотность. Но в этом случае сложно говорить о независимости медиатора, ведь он является работником банка.

Представляется более обоснованным привлечение «внешнего» медиатора, который действительно является незаинтересованной стороной. Хотя, безусловно, нельзя полностью исключить заинтересованность медиатора. Поскольку его услуги, как правило, являются платными, он заинтересован в участии в урегулировании конфликта. Банки будут прибегать к услугам одних и тех же медиаторов, которые с целью дальнейшего сотрудничества с данным банком будут заинтересованы в урегулировании конфликта на более выгодных для банка условиях. Вызывает также опасение вопрос о привлечении непрофессиональных медиаторов для урегулирования конфликта между участниками банковских отношений. Данная сфера является сложной и обладает определенной спецификой.

Достаточно часто в кредитных отношениях, помимо кредитора и заемщика, принимают участие третьи лица, например поручители или залогодатели. При разрешении конфликта между заемщиком и кредитором права указанных лиц, безусловно, затрагиваются. В связи с этим, представляется необходимым привлекать указанных лиц в процедуру медиации, хотя закон такого требования не содержит.

Медиатор, как известно, не принимает сам решение. Оно вырабатывается сторонами на взаимоприемлемых и взаимовыгодных условиях. Существуют некоторые сложности с оформлением результата переговоров с участием медиатора. Согласно п. 3 ст. 12 Закона о медиации, медиативное со-

глашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством, законодательством о третейских судах или законодательством о международном коммерческом арбитраже. Медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством. Таким образом, если стороны не утвердят медиативное соглашение в качестве мирового соглашения, они рискуют, что данное соглашение не будет исполнено контрагентом, и у них не будет возможности исполнить его в принудительном порядке. В связи с этим существует риск, что стороны могут злоупотреблять правом на использование процедуры медиации с целью затягивания судебного процесса.

Министерство финансов РФ как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функцию по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере банковской деятельности, считает институт медиации исключительно важным и полезным [2].

- 1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ//СЗ РФ, 2010, № 31, ст. 4162.*
- 2. Стенограмма выступления С.В. Ячевской на круглом столе «Возможности медиации в банковской сфере». 26.11.2010*

Чухакина Галина Сергеевна,

*аспирант кафедры гражданского процесса
Уральской государственной юридической ака-
демии (Екатеринбург), ведущий эксперт про-
екта применения судебной медиации.*

Об экспериментальном подходе в развитии практики медиации в России

В настоящее время можно отметить две оформляющиеся тенденции развития практики медиации в России:

- 1) частная инициатива медиаторов (действия медиаторов не скоординированы);
- 2) организация и проведение правовых экспериментов, направленных на распространение практики медиации (комплексный подход).

Сегодня в рамках судов общей юрисдикции проводится несколько правовых экспериментов: хронологически первым являлся эксперимент, проводимый в Свердловской области, который затем был воспринят и воспроизведен в Красноярском крае и Липецкой области. На данный момент самым продолжительным является правовой эксперимент по внедрению медиации в гражданское судопроизводство, проводимый на территории Свердловской области. Он начался в марте 2011 года и планировался до конца 2011 года, однако в связи с положительными результатами было принято решение пролонгировать действие эксперимента на более длительный период. Организаторами эксперимента являются Свердловский областной суд, Управление судебного департамента Свердловской области, Центр медиации Уральской государственной юридической академии (УрГЮА). Изначально правовой эксперимент проводился на базе одного суда – Октябрьского районного суда Екатеринбурга как одного из наиболее загруженных судов Свердловской области. Впоследствии действие эксперимента было расширено, и сейчас в нем принимают участие 15 районных судов Екатеринбурга и Свердловской об-

ласти и апелляционная инстанция Свердловского областного суда.

Работа в рамках эксперимента проводилась по трем основным направлениям:

1) обучение судей основам медиации, разработка методики разъяснения судьями участникам гражданского процесса права на урегулирование спора в рамках процедуры медиации;

2) углубленное обучение группы судей медиативным техникам;

3) проведение медиации по гражданским делам, разработка форм и механизмов взаимодействия медиатора и суда.

1. Обучение судей основам медиации

С целью формирования у судей и помощников судей общего понимания сути медиации медиаторами Центра медиации УрГЮА была проведена серия семинаров «Интеграция медиации в гражданское судопроизводство». Данные семинары были посвящены понятию и общей характеристике медиации, ее принципам; в ходе семинаров была отработана технология разъяснения судьей права на медиацию, даны рекомендации по определению медиабельных и немедиабельных дел. Обучение прошло 102 судьи и помощника судьи. Ежегодное подведение итогов эксперимента показывает увеличение числа обращений участников гражданского судопроизводства к медиатору по рекомендации судьи, что, несомненно, является результатом действенного применения судьями изученной технологии разъяснения права на медиацию.

2. Углубленное обучение группы судей медиативным техникам

Отдельным направлением эксперимента являлось изучение возможностей применения медиативных техник судьей при рассмотрении гражданских и иных дел. Представителями Центра медиации УрГЮА была разработана специализиро-

ванная программа повышения квалификации «Медиация в судебной деятельности». В ходе эксперимента обучение по данной программе прошло 20 судей. Занятия были построены таким образом, что слушатели в тренинговой форме могли в ситуациях, приближенных к реальным, отработать навыки коммуникации, конфликт-анализа, переговорные технологии и техники примирения спорящих сторон. Индивидуальный подход обеспечивал исправление ошибок и получение каждым слушателем личных рекомендаций.

В результате применения изученных техник были отмечены следующие тенденции в деятельности судьи:

- повышается процент прекращенных дел к общему числу рассмотренных;
- увеличивается число дел, прекращенных в связи с отказом истца от иска;
- увеличивается число дел, прекращенных в связи с утверждением мирового соглашения;
- увеличивается число дел, где ответчик признает иск;
- повышается процент дел, где иск оставлен без рассмотрения;
- снижается процент обжалуемых судебных актов.

Кроме того, судьи отметили, что подобное обучение способствует снижению трудозатрат на рассмотрение дела.

3. Проведение медиации по гражданским делам, разработка форм и механизмов взаимодействия медиатора и суда

Третьим направлением правового эксперимента являлось проведение медиаторами Центра медиации УрГЮА практических медиаций по гражданским делам.

Итоги 2011 года показали эффективность проведения предварительных консультаций со сторонами непосредственно в здании суда. В марте 2012 года в здании Октябрьского районного суда Екатеринбурга была открыта первая в России комната примирения, в которой стороны могли получить консультацию профессионального медиатора, решить вопрос о прове-

дении медиации. В апреле 2012 года начала функционировать комната примирения в здании Железнодорожного районного суда Екатеринбурга. Примерно половина общего числа соглашений о проведении процедуры медиации была заключена по итогам работы в комнатах примирения.

Второй формой взаимодействия медиатора и суда стало проведение консультаций в здании УрГЮА. Непосредственно в ходе судебного разбирательства судья, рассматривающий дело, по телефону обсуждал с представителями Центра медиации УрГЮА возможность проведения медиации, определялся конкретный день, когда сторонам было бы удобно приехать в Центр медиации УрГЮА для консультации. Далее, на основании имеющихся данных, избирался медиатор и назначалось время встречи. Организация работы подобным образом была отмечена сторонами как приемлемая – в связи с возможностью согласования времени встречи. В частности, таким образом была построена работа с Орджоникидзевским райсудом, представители которого направили на медиацию стороны примерно в 30% от общего числа предварительных консультаций, проведенных в рамках эксперимента в 2012 году.

Вместе с тем, результатом масштабной работы по информированию граждан о медиации как альтернативном способе урегулирования споров, по разъяснению судьями права на урегулирование спора с участием медиатора стало то, что стороны выражали готовность приехать к медиатору из других населенных пунктов, и расстояние не имело решающего значения. В частности, в практике Центра медиации УрГЮА имел место случай, когда к медиатору обратилась одна из сторон гражданского дела, находившегося на рассмотрении в Ачитском районном суде Свердловской области. Несмотря на расстояние в 190 километров, вторая сторона также выразила готовность к мирному урегулированию спора. Были проведены две встречи и достигнуты договоренности, которые в последующем утверждены судом в качестве мирового соглашения.

В течение 2012 года медиации проводились по следующим категориям дел (в процентном соотношении к общему количеству проведенных медиаций):

- дела, вытекающие из гражданских отношений, – 45,5 (в том числе, 15% дел по спорам, вытекающим из наследственных отношений);

- дела, вытекающие из семейных отношений, – 22;

- дела, вытекающие из трудовых отношений, – 16,2;

- дела, вытекающие из жилищных отношений, – 10,3;

- дела, вытекающие из земельных отношений, – 6.

Результатом проведения процедуры медиации примерно в 60% случаев являлось заключение медиативного соглашения, урегулировавшего все разногласия между сторонами. На практике заключение подобного соглашения, как правило, означает прекращение всех судебных разбирательств, ведущихся сторонами (в практике Центра медиации УрГЮА были случаи, когда между спорящими сторонами велось свыше десятка различных судебных дел), а также возможно регламентирование вопросов, не переданных на рассмотрение суда.

Однако даже в ситуациях, когда медиативное соглашение не было заключено и процедура медиации завершилась по иным основаниям, вернувшись в судебное разбирательство, стороны заключали мировое соглашение или иным образом прекращали судебные тяжбы (отложенный эффект медиации).

Во всех случаях мирного урегулирования спора достигнутое соглашение исполнялось сторонами добровольно, исключались процедуры обжалования судебного акта и его принудительного исполнения.

Подобный комплексный подход к развитию медиации, в первую очередь, играет роль для участников судебных разбирательств, которые получили результат, наиболее полно соответствующий их интересам. Результаты опроса участников медиации показывают, что большинство из них считает достижение подобного результата в суде невозможным или возможным только после длительных споров.

Успешным результатам правового эксперимента значительным образом способствовали целенаправленность и координация действий судей и медиаторов, разработка документальных и организационных форм взаимодействия. Научно-методическое и организационное сопровождение эксперимента позволяло отслеживать ход эксперимента, выявлять возникающие проблемы и находить оптимальный вариант их разрешения.

В качестве факторов, повлиявших на достижение соглашения, участники медиации отмечали высокий профессиональный уровень медиаторов. Кроме того, определенное значение имело и то, что процедура медиации проводилась представителями высшего учебного заведения, что способствовало повышению доверия к такому новому правовому явлению, как медиация.

Правовой эксперимент в Свердловской области был поддержан Верховным Судом Российской Федерации и рекомендован к применению в других регионах России.

Секция 4

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

*Миков Павел Владимирович,
Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае.*

Перспективы развития восстановительного правосудия в Пермском крае в контексте реализации Национальной стратегии действий в интересах детей

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 1.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в ин-

тересах детей на 2012-2017 годы» в правовой оборот введен термин «дружественное к ребенку правосудие».

«Под *дружественным к ребенку правосудием* подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела» [1].

В Национальной стратегии действий в интересах детей также определены основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия:

- общедоступность;
- соответствие возрасту и развитию ребенка;
- незамедлительное принятие решений;
- направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка;
- уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни;
- признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка;
- активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке;
- усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку;
- *приоритет восстановительного подхода* и мер воспитательного воздействия;
- специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних;
- наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе *служб примирения*), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

В целях развития *дружественного к ребенку правосудия* Указом Президента Российской Федерации предусматривается:

- законодательное установление поэтапного введения дружественного к ребенку правосудия, определение его форм, принципов и механизмов осуществления;

- принятие мер по обеспечению доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов;

- обеспечение выполнения Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 года), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 года), рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия;

- проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов;

- проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания;

- создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;

- ***развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;***

- ***организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.***

В целях реализации Национальной стратегии действий в интересах детей в Пермском крае в настоящее время разработан проект Концепции долгосрочной целевой программы «Семья и дети Пермского края на 2014-2017 годы» [2] (далее – Концепция). Концепция определяет комплекс целей, задач

и приоритетов региональной политики по обеспечению базовых, гарантированных от рождения прав детей на жизнь, здоровье, воспитание в семье и индивидуальное развитие, а также обеспечение государственной поддержки семьи, имеющей детей. Концепция разработана в соответствии с основными международными, федеральными и региональными правовыми документами, отражающими проблемы и задачи по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни семьи и детей.

Концепция является региональной стратегией действий в интересах детей в Пермском крае и основой для разработки долгосрочной целевой программы «Семья и дети Пермского края на 2014-2017 годы», направленной на решение задач формирования доброжелательной для развития семьи среды, защиты прав семьи и детей посредством обеспечения взаимодействия всех уровней власти, межсекторного сотрудничества, оптимизации и консолидации всех имеющихся ресурсов.

Одной из задач, определенной Концепцией, является «обеспечение эффективности системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, создание системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку». Решение данной задачи предполагается через реализацию комплекса мер:

- проведение комплексной профилактики негативных явлений в детской среде,
- внедрение эффективных механизмов профилактики девиантного и деструктивного поведения детей,
- специальная работа по снижению уровня и жестокости школьного насилия (буллинга и хейзинга),
- *развитие служб примирения* в образовательных учреждениях Пермского края, активное взаимодействие данного института с детскими общественными организациями.

В сентябре 2013 года в юридическую силу вступает Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии со ст. 45 Закона, в

каждой образовательной организации в целях защиты прав обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся должны быть созданы комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений (далее – комиссия).

Порядок создания, организации работы, принятия решений комиссией по урегулированию споров между участниками образовательных отношений и их исполнения устанавливается локальным нормативным актом, который принимается с учетом мнения советов обучающихся, советов родителей, а также представительных органов работников этой организации и(или) обучающихся в ней (при их наличии).

В комиссию должно войти равное число представителей совершеннолетних обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, работников образовательной организации.

К полномочиям комиссии отнесены следующие вопросы:

- урегулирование разногласий между участниками образовательных отношений по вопросам реализации права на образование, в том числе в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника;
- применение локальных нормативных актов;
- обжалование решений о применении к обучающимся дисциплинарного взыскания.

Решение комиссии, с одной стороны, **является обязательным** для всех участников образовательных отношений и подлежит исполнению в сроки, им предусмотренные, с другой стороны, оно **может быть обжаловано** в установленном законодательством порядке.

Таким образом, в Пермском крае будет продолжена системная работа по развитию и совершенствованию институтов и технологий, направленных на формирование дружественного к ребенку правосудия, развитию медиативных технологий, направленных на снижение конфликтности и конструктивному разрешению конфликтов в образовательной среде.

Развитие восстановительных технологий не только соответствует принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка [3], но и российским национальным интересам.

1. Указ Президента Российской Федерации от 1.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы».
2. Проект Концепции долгосрочной целевой программы «Семья и дети Пермского края на 2014-2017 годы».
3. Конвенция ООН о правах ребенка. 20.11.1989. Ст. 3.

Волков Александр Витальевич,
председатель Пермского краевого фонда «Поможем детям», директор НУ «Пермский образовательный научно-исследовательский центр авитальной активности», член Координационного совета по реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей».

Социально ориентированная некоммерческая организация в роли регионального ресурсного центра в сфере применения восстановительных технологий

Одной из мер, направленных на формирование безопасного и комфортного семейного окружения для детей, «Национальная стратегия действий в интересах детей» называет «повышение доступности услуг для семей с детьми за счет активного развития и поддержки сектора профильных некоммерческих организаций».

Считаю целесообразным выделить три основных направления деятельности НКО:

1. Повышение доступности услуг для семей с детьми (в рамках развития общественных институтов и инициатив, реализации социально значимых проектов, через систему госзаказа и субсидий).

2. Создание системы общественного контроля в сфере обеспечения и защиты прав и интересов детей.

3. Информационно-методическое сопровождение общественных институтов, специалистов и служб, оказывающих помощь (услуги) детям и семьям с детьми, через создание ресурсных центров на базе НКО.

Рассмотрим каждое из перечисленных направлений.

1. Повышение доступности услуг для семей с детьми

В рамках деятельности по повышению доступности услуг для детей и семей с детьми некоммерческий сектор получил возможность подключиться к формированию и реализации государственного заказа по оказанию услуг детям и семьям, воспитывающим детей, в соответствии с профилем своей деятельности.

Направление деятельности по повышению доступности услуг для детей и семей с детьми имеет большие перспективы также с учетом возможностей некоммерческого сектора использовать различные ресурсы и механизмы реализации социально значимых проектов с привлечением собственных средств и грантового финансирования.

Особое место в соответствии с задачами «Национальной стратегии» занимает деятельность в виде развития различных общественных институтов и инициатив, связанных с активным вовлечением самих детей к принятию решений, затрагивающих их интересы во всех сферах жизнедеятельности. Думается, что перспективным направлением будет создание краевых и муниципальных советов или парламентов, где смогут проявить свой потенциал лидеры школьных активов, детско-подростковых объединений. Примером такого движения может стать создающееся краевое волонтерское движение актива ШСП «Страна Мира».

2. Создание системы общественного контроля в сфере обеспечения и защиты прав и интересов детей

«Национальная стратегия» определяет важным направлением деятельности НКО внедрение правовых механизмов общественного контроля за обеспечением прав детей в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Созданные попечительские советы (в 10 детских домах, 2 детских домах-интернатах для умственно отсталых детей, 5 межведомственных центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, 9 социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, Пермской воспитательной колонии) являются важным шагом в этом направлении. Кроме того, по инициативе Общественной палаты Пермского края в рамках реализации Закона Пермского края от 21.12.2011 № 888-ПК «Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае» создана региональная группа общественного (гражданского) контроля, деятельность которой направлена на организацию контроля за соблюдением прав и законных интересов граждан в государственных и муниципальных учреждениях (организациях) здравоохранения, образования, социального обслуживания населения, в т.ч. в детских домах и СРЦН.

3. Информационно-методическое сопровождение общественных институтов, специалистов и служб, оказывающих помощь (услуги) детям и семьям с детьми, через создание ресурсных центров на базе НКО

Пермский образовательный научно-исследовательский центр авитальной активности вошел в реестр российских ресурсных центров Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Фондом была поддержана региональная программа и проект по внедрению восстановительных технологий в Приволжском федеральном округе. В результате такого государственно-общественного партнерства и объединения средств НКО, регионального бюджета и грантов из федеральных источников будет реализован комплекс мероприятий:

1 блок: профилактика правонарушений и преступлений несовершеннолетних (развитие системы школьных и муниципальных служб примирения; создание и развитие служб примирения в детских домах; активное вовлечение детей и подростков в проектную деятельность, направленную на формирование навыков конструктивного разрешения конфликтов; развитие волонтерского движения с применением интерактивных тематических технологий);

2 блок: социализация и реабилитация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Профилактика повторной преступности среди несовершеннолетних (создание отделения социально-психологической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, злоупотребляющих ПАВ, с включением программ патриотического воспитания; создание службы примирения в Пермской воспитательной колонии, проведение комплексных индивидуальных программ реабилитации в закрытом учреждении; постреабилитационное социально-психологическое и правовое сопровождение несовершеннолетних, освобождающихся из ПВК, с включением в реабилитационную деятельность родителей и близкого окружения);

3 блок: создание единой системы информационно-методического и информационно-коммуникационного пространства, обеспечивающего постоянное повышение эффективности деятельности специалистов субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, с одной стороны, и формирование социально ответственного поведения несовершеннолетних и их родителей – с другой (разработка регионального стандарта качества оказания услуг проведения восстановительных программ, организация обучающих семинаров, курсов повышения квалификации, конференций, выпуск информационных и методических материалов, работа информационного интернет-портала (с разделами «Детям», «Родителям», «Специалистам»), публикации в СМИ).

Коновалов Антон Юрьевич,
руководитель направления «Школьные службы примирения» Центра «Судебно-правовая реформа», научный сотрудник и преподаватель Московского городского психолого-педагогического университета.

Особенности создания школьных служб примирения в России

Школьные службы примирения – российская модель восстановительной медиации в образовательном учреждении [1]. Первая медиация, проведенная школьниками-медиаторами, прошла 16 декабря 2002 года в школе № 464 г. Москвы, и эту дату можно считать началом деятельности школьных служб примирения в России.

В 2010 году, по данным «Фонда защиты детей от жестокого обращения», школьные службы примирения (ШСП) вошли в «Лучшие практики деятельности по защите прав ребенка». В 2012 году задача создания ШСП вошла в «Национальную стратегию действий в интересах детей на 2014-2017 гг.» и в «План первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2014-2017 гг.». Сейчас службы примирения работают не менее чем на 15 территориях (см. приложение 4).

Межрегиональный общественный центр «Судебно-правовая реформа» и Всероссийская ассоциация восстановительной медиации собирают и публикуют данные мониторинга школьных служб примирения по России.

В мониторинг (см. приложение 1 и 2) включатся только службы, взаимодействующие с Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации или региональными ассоциациями восстановительной медиации, что позволяет утверждать о соответствии в целом деятельности служб примирения «Стандартам восстановительной медиации».

В Пермском крае создано 534 ШСП, что составляет 71% от общего числа служб примирения. Такое значительное число служб примирения связано, на наш взгляд, как минимум с двумя факторами. Во-первых, Центр «Судебно-правовая реформа» активно поддерживал становление практики восстановительного правосудия и восстановительной медиации в Пермском крае на этапе внедрения. Во-вторых, восстановительные технологии и службы примирения были поддержаны на региональном уровне (краевая целевая программа «Семья и дети Пермского края на 2007-2010 годы», принятая Законодательным Собранием Пермского края 22.02.2007, а также ее продолжение на 2011-2015 годы, принятое Законодательным Собранием 19.08.2010).

Таким образом, Пермский край стал первым регионом, в котором «сверху» массово созданы службы примирения [2]. Это позволило укоренить программы восстановительного правосудия в социальной и образовательной сфере, а также наладить взаимодействие с судами и правоохранительными органами.

Были разработаны оригинальные образовательные программы, система мониторинга, супервизии, конкурсы, финансирование проектов и другие механизмы создания и поддержки служб примирения, которые без административного ресурса в масштабах края создать было бы сложно. То есть в Пермском крае службы примирения закреплены не на конкретных людях, а в значительной степени институционарованы (то есть встроены в существующие институты: повышения квалификации, административное регулирование и пр.).

При этом необходимо отметить, что, как показала прошедшая в 2013 году конференция «Медиация как культура согласия», не все службы примирения реализуют ту миссию, для которой они разрабатывались, то есть – реализация программ восстановительного правосудия (восстановительной медиации). Медиаторы этих служб рассказывали о своих проектах, встречах, общении, но не о разрешенных конфликтах и про-

веденных медиациях. Часть докладов о работе служб примирения вызывала сомнение в части их соответствия ценностям и принципам восстановительного правосудия. Также создавалось впечатление, что докладчики (вольно или невольно) выдают за деятельность службы примирения проводимую ими административную и воспитательную работу [3]. Допускаю, что в некоторых случаях докладчики просто не смогли рассказать о своей работе, но также допускаю, что некоторые из них под видом служб примирения создали нечто другое.

Реализация внешней формы службы примирения без реализации ее принципов и ценностей происходит в разных регионах, и поэтому можно поставить ряд вопросов для анализа.

Что именно создается под видом служб примирения? По моим наблюдениям, в некоторых случаях это воспитательная (или волонтерская) работа по теме бесконфликтного поведения и примирения. Учащиеся собираются, обсуждают и проводят мероприятия по этим темам, распространяя идеи миротворчества, но медиации они не проводят. Такую команду можно назвать, например, «клуб примирения» или как-то иначе, но «школьной службой примирения» называть неверно. Полагаю, что возникли и другие варианты (конструктивные и неконструктивные) «замещения» служб примирения, их надо анализировать.

Какое реальное число работающих служб примирения, то есть проводящих восстановительные медиации в соответствии с принятым «стандартом восстановительной медиации» и «порядком работы медиатора»? При сборе данных в публикуемый «Вестником восстановительной юстиции» мониторинг служб примирения по России мы в 2011 и 2012 годах просили включать только службы примирения, которые провели не менее 4-х медиаций в год (по одной в четверть). На данный момент этот показатель выдерживается не совсем жестко, но службы примирения, совсем не проводящие восстановительные медиации, во всероссийский мониторинг не включаются. Однако подобных данных по Пермскому краю

(сколько в крае служб примирения, стабильно проводящих именно восстановительную медиацию) мы найти не можем. А ведь наличие таких данных позволит получить более объективную картину о службах в Пермском крае и по России в целом.

Хочу подчеркнуть, что средний показатель по числу проводимых службами примирения восстановительных программ в 2012 году в Пермском крае превысил 4 медиации в год, что является явно положительной динамикой [4] (см. приложение 4).

Какую стратегию выбрать по отношению к тем, кто создал не службу примирения, а нечто другое? [5]. На данный момент я вижу такой вариант: поддерживать тех, кто все-таки хочет создать именно службу примирения; при этом дать общее название (клуб примирения или как-то иначе) создающим воспитательное пространство по теме примирения и бесконфликтного общения и вынести их в отдельную графу мониторинга; при этом не включать в мониторинг и не считать создавшими службами примирения те образовательные учреждения, где под видом службы примирения реализуется административный подход или реабилитационная модель социальных услуг.

1. Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство. / под общей ред. Карнозовой Л.М. – М.:МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. (можно скачать на сайте www.sprc.ru)

2. Альтернативный вариант массового создания служб примирения ориентирующийся не на административный ресурс, а на профессиональное сообщество (ассоциацию медиаторов) развивается в Волгоградской области (находящейся на втором месте по числу созданных служб примирения).

3. Процессы реализации внешней формы службы примирения без ее принципов и ценностей возникают в разных регионах.

4. Средний показатель означает, что некоторые службы провели больше 4 медиаций, а некоторые соответственно меньше.

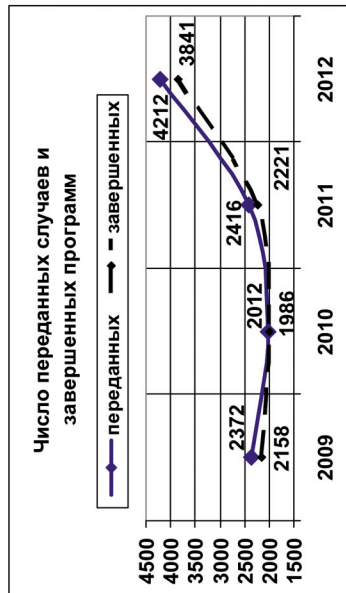
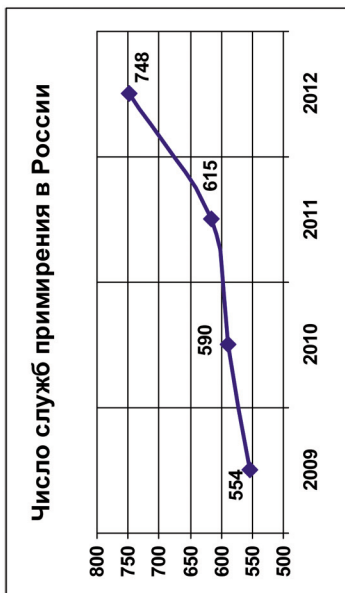
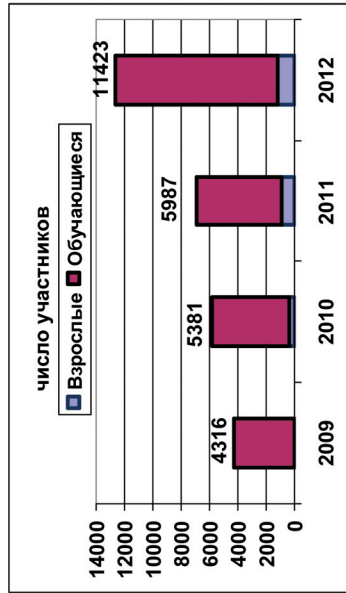
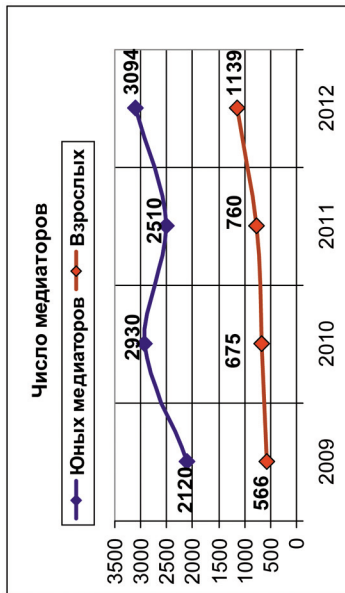
5. Судя по некоторым откликам, их число достаточно значительное.

Приложение 1. Динамика школьных служб примирения в России по 2009-2012 годам

Год	Количество действующих служб примирения		Количество медиаторов		Количество поступивших случаев				Прекращение уголовного дела за примирением сторон		Количество завершённых программ					Кол-во случаев, рассмотренных с участием специалистов из территориальных служб примирения		Общее количество участников программ (в том числе, жертв и нарушителей)[6]		
	взрослых	подростков	взрослых	подростков	ПДН	школах	КДН/ИП	Иное	Всего	нет дан-ных	нет дан-ных	Медиацная конференция	Круги сообщества	Иное	Всего	нет дан-ных	нет дан-ных	взрослых	подростков	Всего
2009	554	566	2120	2120	нет дан-ных	нет дан-ных	нет дан-ных	нет дан-ных	2372	нет дан-ных	нет дан-ных	нет дан-ных	нет дан-ных	нет дан-ных	2158	нет дан-ных	нет дан-ных	4316	4316	4316
2010	590	675	2930	2930	нет дан-ных	нет дан-ных	нет дан-ных	нет дан-ных	2012	нет дан-ных	нет дан-ных	нет дан-ных	нет дан-ных	нет дан-ных	1986	нет дан-ных	нет дан-ных	5381	5381	5776
2011	615	760	2510	2510	63	2137	98	118	2416	6	1905	13	78	225	2221	7	931	5987	6918	
2012	748	1139	3094	3094	25	4094	80	13	4212	39	3347	28	388	78	3841	52	1215	11423	12638	

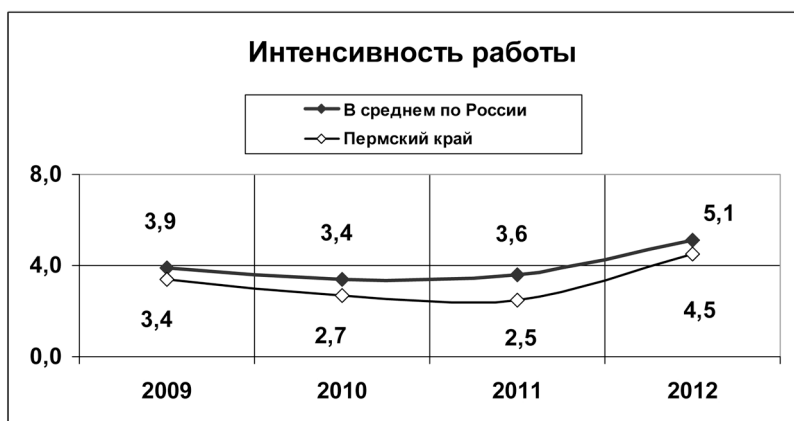
6. В мониторинге, собираемом в Пермском крае, не ведется подсчет участников. Однако поскольку число служб примирения в Пермском крае составляет 71% от числа всех служб примирения по России, не учитывают Пермский край как неверным. Поэтому для данной таблицы за число участников программ Пермского края были использованы цифры исходя из следующих допущений: А) В каждой проведенной медиации присутствует как минимум два подростка (а часто их несколько, а также их родители/законные представители) и Б) В каждом Круге сообщества участвует как минимум один взрослый (педагог или классный руководитель) и минимум 10 учеников (обычно участвует класс, то есть 20-30 человек). Например, 5 медиаций и 3 круга дадут 3 взрослых участника и (5*2) + (3*10)= 40 участвовавших подростков (число проведенных программ Пермский край предоставляет). То есть цифры числа участников являются скорее заниженными, минимальными, но более точный подсчет на данный момент невозможен.

Приложение 2. Динамика служб примирения в России за 2009-2012 годы (в виде диаграмм)

Приложение 3. Сравнительный показатель Россия – Пермский край по числу проводимых службами примирения программ (минимум 4 медиации в год)

Число проведенных программ к числу служб примирения	Годы			
	2009	2010	2011	2012
Россия	3.9	3.4	3.6	5.1
Пермский край	3.4	2.7	2.5	4.5

Приложение 4. Динамика территорий с ШСП

Год	Число территорий	Список территорий, в которых действуют школьные службы примирения
2009	7	Москва, Волгоградская область, Казань, Новосибирск, Самара, Тюмень, Пермский край.
2010	11	Москва, Великий Новгород, Волгоградская область, Пермский край, Казань, Махачкала, Новосибирск, Самарская область, Тюмень, Урай, Чувашия.

2011	15	Алтайский край (Барнаул), Волгоградская область, Кировская область, Красноярский край (Красноярск), Москва, Новгородская область (Великий Новгород), Новосибирская область (Новосибирск), Республика Дагестан (Махачкала), Республика Саха-Якутия, Республика Татарстан (Казань), Ростовская область, Самарская область, Ставропольский край, Чувашская Республика, Пермский край.
2012	15	Волгоградская область, Республика Дагестан (Махачкала), Кировская область (Киров), Красноярский край, Ленинградская область (г.Луга), Москва, Новгородская область (Великий Новгород), Новосибирская область, Пермский край, Самарская область, Сахалинская область, Республика Саха-Якутия, Ставропольский край, Республика Татарстан (Казань), Чувашская Республика

БЛОК: СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Былкина Татьяна,
ученица 11 МБОУ «Добрянская СОШ № 4».

О развитии деятельности Школьных служб примирения в Верещагинском и Добрянском районах

Развитие сети школьных служб примирения (ШСП) на территориях Верещагинского и Добрянского районов началось с 2008 года. За этот период увеличилось количество создаваемых в районах служб примирения, а также возросло и количество подростков-ведущих, активно внедряющих восстановительные технологии в образовательное пространство своих школ. У юных медиаторов появился опыт в разрешении конфликтных ситуаций, сложились свои традиции, формы и методы работы.

Межмуниципальный проект «Мы Идем Рядом» («МИР»), реализуемый активами школьных служб примирения Верещагинского и Добрянского районов, стартовавший в сентябре 2012 года, был создан в рамках краевого профильного лагеря «Страна мира» в августе. Консультантами проекта были руководители муниципальных служб примирения Верещагинского и Добрянского районов Н.И. Зорина и Ю.В. Макурина.

Обмениваясь информацией о ШСП, мы были удивлены, что форм и методов работы существует больше, чем мы знаем и применяем в своей деятельности. Поэтому возникла идея обменяться опытом по проведению ВП между районами через межрайонный слет служб примирения на территории Верещагинского района, что и стало целью нашего проекта.

Данную цель мы решали через следующие задачи:

- 1) Провести on-line конференцию между активами Верещагинского и Добрянского районов.
- 2) Провести общий слет между нашими районами.
- 3) Применить новые формы и методы восстановительных программ у себя в районах.
- 4) Провести конференцию между Добрянским и Верещагинским районами с приглашением других районов.

Результатом проекта станет использование новых форм и методов в работе медиаторов ШСП, что повлияет на сплочение коллективов, в которых будут проведены данные программы.

Из поставленных задач выполнены следующие.

В ноябре проведена on-line конференция организаторов, на которой определили сроки и место проведения слета, основные мероприятия и количество участников.

С 8 по 9 декабря на базе Вознесенской общеобразовательной школы Верещагинского района был проведен слет ШСП под названием «Глобальное нашествие», в котором приняли участие не только команды Верещагинского и Добрянского районов, но и команды Нытвенского и Частинского районов. 101 человек из 14 команд были включены в работу двухдневного слета.

Юные медиаторы не только познакомились с новыми методами работ, но и оттачивали свое мастерство через отработку практических знаний на площадках слета.

Татьяна Былкина, медиатор ШСП Добрянского района, познакомила ребят с использованием в работе элементов сказкотерапии.

Отработка сложного случая из школьной жизни прошла через конференцию, которую провела руководитель МСП Ю.В. Макурина.

В слете приняли участие команды из школ, где ШСП только начали создаваться. Они приняли участие в тренинге коммуникативных навыков с ведущими МСП Верещагинского района О.А. Чинных и О.М. Елоховой.

Совместно с руководителем ШСП МБОУ «Гимназия» О.В. Шиловой и Анной Тиуновой был представлен ряд решений по проблеме развития ШСП.

Работая с медиа-материалами, ребята смогли отразить свои чувства и эмоции и поработать над ними. Данную площадку вела И.А. Пономорева, ведущий ВП Нытвенского района.

Разнообразие эмоций можно было наблюдать в работе площадки, где Н.Н. Ноговицина представила арт-техники в работе с сильными эмоциями.

Слет запомнился тем, что наравне со взрослыми ведущими мероприятия вели и сами подростки.

Одно вечернее мероприятие – «Нашествие на юбилей» – прошло в форме КВН. Участники в творческой зажигательной форме представили на суд жюри оду ШСП.

Первый день слета закончился Вечерними линиями («Дисотека», «Песни под гитару», «Просмотр фильма с обсуждением»), которые еще сильнее сплотили участников слета.

Второй день был наполнен не менее: для команд ШСП была проведена интеллектуальная игра «Десяточка», в которой проверялись знания в ВТ: отработка эмоций, знание алгоритма программ примирения, качества медиатора и много другое. Это позволило закрепить знания, умения и навыки медиатора.

Следующей задачей проекта была отработка новых форм и методов на территории своего района. С декабря по март активными ШСП были использованы следующие формы работы:

- сказкотерапия – проведена на 20 классных часах;
- медиа-программы – с их использованием проведено 10 классных часов;
- круги ценностей – прошли в 6 классных коллективах;
- круги принятия решений – использованы в трех программах примирения;
- арт-техника – использована в 12 классных часах.

Также проведен слет актива для учащихся школ Добрянки и Полазны, в котором приняли участие 25 чел. Были представлены новые методы и формы работы актива ШСП.

Итоговым мероприятием проекта «Мы Идем Рядом» будет конференция с приглашением активов других районов, на которой мы представим результаты работы ШСП из Верещагинского, Добрянского, Частинского и Нытвенского районов.

Данный проект стал огромным ресурсом для развития и поддержки сети ШСП не только на территории наших районов, но и Нытвенского и Частинского.

Долгих Марина Владимировна,
*социальный педагог ГКСУВУПКЗТ «Очерская
специальная общеобразовательная школа за-
крытого типа».*

Восстановление социальных связей воспитанников с помощью медиации в условиях школы закрытого типа

Одна из главных причин, по которой несовершеннолетние встают на путь преступления и попадают в СУВУЗТ, – нарушение социальных связей. Для детей, утративших связи с первичными социальными группами, характерна глубокая деформация и искаженные ценности нормативной сферы, асоциаль-

ное поведение и противоправные действия (бродяжничество, наркомания, пьянство, вымогательство, воровство). Они, как правило, профессионально не ориентированы, негативно относятся к труду и имеют установку на паразитическое существование и противоправное поведение.

На сегодня в школе находится 40 воспитанников: из многодетных семей и семей с одним ребенком – по 5 чел., из семей с двумя детьми – 30, из них только в 10 семьях дети имеют общих родителей. Не имеют родителей – 2 воспитанника, у 12 воспитанников один или оба родителя лишены родительских прав, 21 воспитанник имеет одного родителя и 7 воспитанников имеют обоих родителей, из них в трех семьях оба родителя не работают. По уровню обеспеченности: малообеспеченных – 34 семьи, 5 семей имеют средний прожиточный уровень жизни и уровень жизни выше среднего – в одной семье.

Прибывая в школу закрытого типа, воспитанник знакомится с правилами жизни в школе, проводится углубленная диагностика несовершеннолетнего, к нему прикрепляют куратора, рядом с ним пребывают другие воспитанники, с которыми ему тоже надо построить правильные отношения. С первого дня пребывания и до выпуска воспитанник является центром заботы и внимания всех специалистов, работающих с несовершеннолетним. Несовершеннолетний помещается в пространство, где ему уделяют достаточно много внимания и проявляют уважительное отношение все сотрудники школы. В стенах нашей школы недопустим повышенный тон, здесь приветствуются теплые и дружественные отношения между взрослыми и детьми, сотрудники обучены методам конструктивного взаимодействия. Детоцентрированная философия в школе основана на совокупности установок и нравственных принципов сотрудников, побуждающих их относиться к воспитуемому как к субъекту, который нуждается в защите, попечительстве и посвящении душевных и физических сил. В то же время несовершеннолетнему приходится постоянно пребывать в условиях жесткого режима, под постоянным наблюдением камер и сотрудников школы.

Пирамида потребностей Маслоу очень хорошо отражает всё, что необходимо человеку для его существования. Если до помещения в спецшколу подросток удовлетворял свои потребности с отрицательным подтекстом, то в специальной школе ему обеспечены эти потребности с перспективой встать на путь исправления и исправиться.

Одна из самых важных задач школы – перевоспитание подростка. А что под этим подразумевается? Перевоспитание – вид воспитания, цель которого установить отрицательные и развить положительные свойства личности, чтобы, опираясь на них, гармонично формировать личность в целом, и главное – мотивы ее деятельности. Мотивировать воспитанника на получение образования, на освоение профессии, на развитие творческих способностей, на здоровый образ жизни и занятие спортом – задача очень сложная, но в условиях школы закрытого типа – выполнимая. Здесь это делается через восстановление социальных связей подростков и конструктивного взаимодействия с их окружением, посредством возможностей развития и восстановления авторства своей жизни. Именно для решения этих задач мы и используем методы медиации.

Несмотря на то, что результаты восстановления социальных связей и конструктивного взаимодействия воспитанников отследить намного сложнее (для этого требуется год, два, а порой и весь период пребывания воспитанника в школе), приведу несколько примеров.

В отношении воспитанника Ч/4 было совершено преступление, состоялся суд, виновные наказаны лишением свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Виновных наказали, а потерпевший остался со своими проблемами в спецшколе. Первоначально для выхода из ситуации все видели только два варианта: перевод в другое закрытое учреждение (в чем нам было отказано Очерским райсудом) и досрочный выпуск в семью, что стало невозможным по семейным обстоятельствам. Воспитанник был согласен жить в приемной семье, но узнав, что для этого надо будет лишиться роди-

тельских прав мать, – отказался. И принял решение остаться в спецшколе.

После изучения ситуации выяснилось, что у Ч/4 нарушены социальные связи с другими воспитанниками (аутсайдер), с родителями (семья оказалась неспособной принять сына домой), с сотрудниками школы (недосмотрели). Началась тяжелая и кропотливая восстановительная работа с воспитанником, с его школьным окружением, с родителями и всеми специалистами, кто имел хоть какое-то отношение к подростку. Вся работа проводилась с участием трех сторон: воспитанника («жертвы»), окружающих его взрослых и несовершеннолетних (воспитанники школы, родители, сотрудники-«обидчики») и медиатор. Летом 2012 года подросток написал заявление на продление срока пребывания в спецшколе для завершения им основной образовательной ступени, в этом учебном году он заканчивает 9 классов и возвращается в семью, где ситуация тоже изменилась в положительную сторону.

Результат работы, проведенной не только с воспитанником, но и с его окружением в течение трех лет, имеет положительный результат. У Ч/4 изменилась ситуация в семье. Шесть раз воспитанник съездил домой на каникулы, по результатам проверок семьи информация от инспектора ПДН поступала только положительная.

Если по отношению к педагогам первый год пребывания в школе воспитанник был недоверчив и подозрителен, то уже со второго года отношение стало стабильно положительным. Отношение к сверстникам тоже изменилось в положительную сторону: его приняли в коллективе, он сам занял активную позицию. Сегодня он командир отряда. Уровень его агрессии значительно снизился и остается в пределах нормы.

Другой пример. Воспитанник Ш/4 прибыл в спецшколу за два года до совершеннолетия. Проблема: нарушена связь с матерью. Мать отказывалась от связи с сыном даже по телефону, сын не желал приносить свои извинения матери за оскорбительное в ее адрес поведение. Через полгода пребывания

воспитанника в школе социальный педагог выехала в КДН и ЗП по месту жительства воспитанника, встретила с их специалистами для выяснения ситуации в семье. Выяснила, в чем суть обиды матери, каковы ее ожидания и готовность примирения с сыном. По окончании беседы женщина сказала, что никогда и никто с ней так хорошо не разговаривал, и что она обязательно приедет к сыну, как только будет готова.

С воспитанником была проведена соответствующая корректирующая работа по примирению с матерью. Вскоре состоялась их встреча с участием педагога-медиатора, а затем мать с сыном общались одни.

Через три месяца воспитанник был поощрен каникулярным отпуском домой, где смог помириться с остальными родственниками.

Сразу из спецшколы Ш/4 был призван в армию, а теперь уже почти год трудится и живет у матери. Повторного рецидива у него не было.

Довольно часто причиной социальной дезадаптации в семье является непринятие воспитанником сожителя матери или отчима. Встречаются случаи привлечения к уголовной ответственности родителя или лица, исполняющего роль родителя, за жестокое обращение с несовершеннолетним. Следствием такого обращения бывает уход ребенка из дома, бродяжничество, проецирование поведения «горе-родителя» на других, совершение преступления. Хорошо, если в результате подросток будет направлен в спецшколу.

Воспитанник У/6 находится в нашей школе именно по этой причине. Год назад он направлен сюда по решению суда на два года. Мать была лишена родительских прав, и сын воспитывался пять лет в приемной семье. После того как мать создала семью вновь и родила ребенка, она восстановила свои права по отношению к старшему сыну и в возрасте 10 лет вернула сына в свою новую семью. Но воспитанник не смог принять отчима.

В школе с несовершеннолетним был проведен курс заня-

тий на принятие семьи и работа с чувствами. Затем он был поощрен каникулярным отпуском.

В настоящее время его отношения с отчимом налаживаются – это показывают результаты диагностики (методика Рене Жилия), проведенной педагогом-психологом, и общение воспитанника с родителями по телефону.

Работа с воспитанником в выбранном направлении продолжается.

Воспитанник В/31 прибыл в спецшколу полтора года назад из семьи, где мать злоупотребляет алкоголем, а сестра (19 лет) воспитывает 3-годовалую дочь. Мать родила детей в гражданском браке, не работает. Отец, бывший воспитанник нашей школы, работает, платит алименты на содержание В/31, вредных привычек не имеет; создал новую семью, в которой есть 4-летний сын. До спецшколы несовершеннолетний В/31 семью отца не посещал, боялся его жены.

С первых дней нахождения в спецшколе В/31 стал активно зарабатывать баллы для проведения каникул дома и досрочного выпуска из школы. Перед администрацией возникла проблема, как реализовать заработанное им право на каникулы. Вышли напрямую на отца с предложением взять сына на каникулы. Отец охотно согласился, приехал за сыном сам, ему была проведена обзорная экскурсия по школе.

У В/31 после проведенных дома каникул нарушилась связь с матерью, зато с отцом связь укрепилась. С мачехой несовершеннолетний познакомился, отношение к ней сложилось уважительное. В связи с тяжелыми жилищно-бытовыми условиями, забрать сына из спецшколы досрочно отец не может, жилье необходимо расширять. Школа убедила воспитанника заканчивать 9-й класс, а в эти летние каникулы В/31 поедет к отцу помочь расширить дом за счет пристройки.

Медиаторам придется поработать и по примирению воспитанника с матерью.

Результатом нашей работы является то, что воспитанники меняют отношение к семье, принимают ее такой, какая она

есть, владеют навыком умения сказать «нет», владеют навыками конструктивного взаимодействия, восполняют пробелы в знаниях, повышают уровень правовой грамотности, приобретают профессию и овладевают необходимыми в жизни профессиональными навыками, приобретают социально-бытовые и санитарно-гигиенические навыки, расширяют круг своих увлечений, взрослеют и укрепляют свое физическое здоровье. Самооценка воспитанника становится адекватной.

Средний результат диагностики (проводилась педагогами-психологами школы по опроснику Баса-Дарки) до и после коррекционно-реабилитационного курса занятий с воспитанниками

Название шкалы	До проведения курса занятий, %	После проведенного курса, %
<i>Агрессивность</i>	43,5	27,5
<i>Враждебность</i>	69,6	49,5
<i>Физическая агрессия</i>	63,8	38,5
<i>Косвенная агрессия</i>	29	16,5
<i>Раздражение</i>	34,8	38,5
<i>Негативизм</i>	58	33
<i>Обида</i>	75,4	49,5
<i>Подозрительность</i>	81,2	49,5
<i>Вербальная агрессия</i>	58	33

По данным психологического исследования, за время пребывания в спецшколе повышаются уровни: коммуникативных навыков (у 60% воспитанников), эмоциональной устойчивости (у 40%), самооценки (у 63%), эмпатии (у 47%), сотрудничества (у 56%), готовности к изменению (у 27%).

Создать школьные службы примирения в том виде, как они определяются и представляются, мы пока не сумели. Но меди-

ативные технологии для решения проблем конкретных воспитанников мы стараемся применять, как только это возможно. В целом воспитательная система школы направлена на восстановление подростков: их связей, возможностей и способностей, на развитие личности.

Восстановление возможностей развития воспитанников происходит на учебных занятиях, на которых обучение проводится практически индивидуально. В учебных мастерских ребята получают профессию токаря, слесаря и приобретают навыки по профессиям штукатура-маляра и автослесаря. Воспитанники участвуют в предметных олимпиадах в школе, районе, крае, а также на всероссийском и международном уровнях, причем с очень хорошими результатами. Посещают кружки, секции, культурно-массовые мероприятия, конкурсы и соревнования по хоккею, футболу, баскетболу. Приняли участие в районном смотре строя и песни и заняли 1-е место в конкурсе агитбригад «Здоровая смена». Сделали лучшую постановку в краевом фестивале «Птица счастья», заняли 1-е место в районном конкурсе по приготовлению национальных блюд. Неоднократно получали призовые места в конкурсах художественного мастерства и результативно участвовали в выставках художественного творчества. Как результат, при выпуске из школы у каждого воспитанника есть свое портфолио достижений, с огромным количеством грамот и благодарностей.

На восстановление авторства своей жизни ориентирован весь воспитательный процесс школы. Это и работа воспитанника над собой в часы самовоспитания, и занятия педагога-психолога и других педагогов, и встречи с различными специалистами и представителями субъектов профилактики, дискуссии, беседы, экскурсии. Результат этой работы мы отслеживаем через запросы по месту жительства выпускника каждые полгода в течение 3-х лет.

В заключение отмечу, что каждый воспитанник нашей школы встретился в своей жизни с такими проблемами, решить которые самостоятельно он не смог, и, как следствие, оказался

в спецшколе. Участвуя в решении этих проблем, мы не только восстанавливаем социальные связи воспитанников, но и (что, может быть, более важно!) восстанавливаем человечность искаженных жизнью душ.

Казакова Наталья,

воспитанница ГКУ «Детский дом» (Горнозаводск).

«Дорогою добра» (технологии примирения в детском доме)

В июне 2012 года в нашем детдоме был организован лагерь «Дорогою добра». Мы путешествовали по разным дорогам, одной из которых была «Дорога примирения». На этой дороге нас было всего 8 чел., и мы впервые познакомились с восстановительным подходом. А рассказала нам о нем психолог центра «Созвучие» – Мауль Р.З.

В августе 2012 года мы узнали, что нам дали путевки в краевой лагерь актива школьных служб примирения «Страна мира-2012». Этот лагерь был организован на базе санатория-профилактория «Зорька». Путевки получили трое наших воспитанников, в том числе и я.

Что это за лагерь, мы тогда не совсем понимали и не очень охотно хотели туда ехать. А когда приехали в «Страну мира», то удивились, что из воспитанников детдомов края мы – единственные.

За время лагерной смены мы приобрели множество друзей из Перми, Лысьвы, Добрянки, Верещагино, поселка Теплая Гора. Мы участвовали в тренингах, семинарах, круглых столах, смотрели и обсуждали фильмы, участвовали в мастер-классах. Особенно мне понравился «Веревочный курс» – тренинг на умение работать в команде. Много времени уделялось восстановительному подходу, программам примирения. Мы получили сертификаты ведущих восстановительных программ.

Впечатлений было очень много! Мы узнали много интересного и полезного.

Никогда не встречала столько миролюбивых и дружных детей! Но самое важное – это работа над проектом «В поисках острова примирения», который мы создавали с ребятами из Лысьвенского и Горнозаводского районов. Потом наш проект занял первое место и получил 25 тыс. руб.

Одна из задач проекта – изучение традиций примирения разных народов. Все команды активистов ШСП Лысьвенского и Горнозаводского районов и наша служба примирения готовили домашнее задание – творческое выступление по этой теме. Наша команда выбрала Россию. Наша страна всегда отличалась тем, что примирение между сторонами зачастую происходило полюбовно, согласно православным традициям, и мы остановились на рассказе А.П. Чехова «Волосья лужки».

И вот 13 апреля в Горнозаводске состоялся I межмуниципальный слет школьных служб примирения «В поисках традиций примирения», в котором участвовали 11 команд, в том числе и наша. Были представлены способы разрешения конфликтных ситуаций в обычаях народов Америки, Швеции, Индии, Новой Зеландии, ОАЭ, Кавказа, России.

Наше театрализованное выступление было оценено на «ура», мы получили много прекрасных отзывов и восхитительных аплодисментов.

В завершение слета все участники исполнили финальную песню «Зажигай, чтоб горело ясно».

Пообщавшись с участниками слета, мы стали более мобильными, мы выросли в глазах своих педагогов, учителей школ и сверстников.

Свизева Мария,
медиатор детского общественного объединения «Феникс», ученица 10 класса Кишертской школы.

Создание и развитие школьных служб примирения на территории Кишертского района

Социальный проект «Создание и развитие школьных служб примирения на территории Кишертского района» успешно реализуется в районе с августа 2012 года. Традиционный краевой конкурс социальных проектов для команд школьных служб примирения (ШСП) прошел в краевом лагере ШСП «Страна Мира» и открыл новое направление работы для активистов детского общественного объединения «Феникс» на территории Кишертского района.

Призовое место проекта с целевым финансированием раскрыло возможности социального партнерства и успешного взаимодействия с учреждениями и организациями, определяющими приоритетные направления по профилактике правонарушений. План реализации проекта предусматривает активное включение взрослых и детей в различные формы командной работы. Безусловно, профилактика правонарушений и общественно опасных деяний увенчается положительными результатами только тогда, когда взрослые и дети найдут совершенную модель сотрудничества и взаимодействия.

В течение учебного года поэтапно подводились итоги по проекту. Публичные отчеты, заметки в районной газете «Сыльвенские зори», информационный материал для сайта администрации Кишертского района способствовали разъяснению миссии ШСП, принципиальным подходам к решению проблем взаимоотношений между детьми и взрослыми. Опыт работы по созданию ШСП с перспективой развития системы взаимодействия с муниципальной службой примирения перестал быть проблемой для нашего района. Системный подход в реализации поставленных целей и задач открыл новые формы со-

трудничества, в первую очередь, желание изменить ситуацию в общеобразовательных учреждениях, оказать помощь активным и равнодушным подросткам в решении проблем бесконфликтного общения. Если за проблему подростков берутся сами подростки – результат будет!

Активисты детского общественного объединения «Феникс» и юные медиаторы, получившие образование в краевом профильном лагере, в течение учебного года помогали в разрешении сложных конфликтных ситуаций, в профилактике правонарушений, знакомили детей и взрослых с восстановительными технологиями, проводили творческие конкурсы, обменивались опытом командной работы.

Традиционные формы и методы обучения лидерских команд стали раскрываться в системе новых отношений, делового и конструктивного общения.

Подготовлена методическая база с эффективными формами и методами сотрудничества. Ряд мероприятий поддерживался администрацией Кишертского района, специалистом КДНиЗП, руководителем муниципальной службы примирения, специалистами муниципальной службы примирения Кунгура, П.В. Миковым – Уполномоченным по правам ребенка в Пермском крае.

На районные мероприятия по обучению активистов ШСП выезжали юные медиаторы Кунгура с комплексом технологий интерактивного общения. Идея проекта – проинформировать школьных активистов о работе ШСП, ее функциях и направлениях деятельности – была реализована через районные сборы «Люди Мира», «Будущее в настоящем: думай, выбирай, действуй», через конкурс рекламной продукции ШСП и конкурс рисунков «Давайте жить дружно!».

По итогам первого сбора команда ребят из каждой школы должна была придумать мероприятие на тематику ШСП и провести его у себя школе. Также на сборе каждая школа представляла свою эмблему, из которых потом получилась единая эмблема Кишертского района. Эта эмблема в скором времени

появится на значках, которые будут изготовлены по окончании реализации проекта.

Сейчас в каждой школе сформирована команда ШСП, есть свой уголок, в котором отражается деятельность команды, набросаны планы работы. Школы активно принимают участие в мероприятиях, конкурсах и акциях, которые предлагают организаторы проекта.

По итогам мероприятий проекта раскрылось деловое сотрудничество администрации школы и команды юных медиаторов. Выделилась команда активистов ШСП, которые приняли решение о создании районной команды; два раза в месяц работает отряд волонтеров-вожатых, которые помогают руководителям ШСП и юным медиаторам в реализации плановой работы.

Более тысячи детей Кишертского района познакомились с восстановительными и медиа-технологиями. 30 педагогов приняли участие в работе мастер-классов активистов районного отряда ШСП. Разработка подпроекта «День подростка в Кишертском районе» была одобрена специалистом КДНиЗП, все мероприятия включены в план выездного дня на территорию школы. Команда юных медиаторов Кишертского района и команда ШСП в течение трех часов организуют тренинги на сплочение команды школы, класса, проводят состязания между коллективами взрослых и детей, анализируют проблемы конфликтов и конфликтных ситуаций, знакомят с принципами толерантного общения.

Успешным и результативным оказалось общение юных медиаторов и коллективов классов всех общеобразовательных учреждений Кишертского района. Учащиеся отмечали, что многое стало понятно и сгладило пережитые обиды. Ребята легко шли на диалог с медиатором, активно принимали во всем участие, высказывали свое собственное мнение по решению и выходу из конфликтов.

На перспективу уже есть множество планов по созданию следующего проекта, задачами которого станет развитие от-

ношений и делового партнерства ШСП, муниципальных служб примирения и Центр авитальной активности. У команды проекта много идей и желания сделать окружающий мир миром добра, самоуважения и мудрости.

Активисты Кишертского района уверены в завтрашнем дне, поэтому смело берутся за социальные проекты, предлагают различные формы обмена опытом социально значимой деятельности и гражданской инициативы.

*Ткачева Ольга Юрьевна,
Пермский образовательный научно-исследовательский центр авитальной активности.*

«Страна Мира»: краевой лагерь актива школьных служб примирения

В рамках программных мероприятий ДЦП «Семья и дети Пермского края» с 2011 года предусмотрено проведение краевого лагеря актива школьных служб примирения «Страна Мира». В 2012 году лагерь принял учащихся из 11 территорий Пермского края, участвующих в работе школьных служб примирения, – 80 чел. Дети, участники лагеря, имели разный уровень включенности в деятельность ШСП: 31% (25 чел.) являлись до лагеря победителями муниципальных и краевых конкурсов ШСП, лидеры ШСП в территории; 24% (19 чел.) ранее прошли обучение основам деятельности команды школьной службы примирения; являются членами ШСП, но не обучались 45% (36 чел.).

Всю содержательную наполняемость лагеря обеспечивали сотрудники НУ «Пермский образовательный научно-исследовательский центр авитальной активности» (НУ «ПОНИЦАА»). Сотрудниками центра была разработана программа лагеря, программы обучающих курсов, программы и сценарии всех тематических и досуговых мероприятий, они же обеспечивали их реализацию.

Концептуальная идея деятельности лагеря – развитие и поддержка сети школьных служб примирения Пермского края в условиях летнего детского оздоровительного лагеря. Данная идея предполагает развитие каждого ребенка на основе восстановительных ценностей, желающего развивать и продвигать ненасильственные способы разрешения конфликтов и эффективные способы коммуникации со сверстниками. В связи с этим в лагере создается особый культурологический колорит – страна, где исключается насилие и господствуют восстановительные ценности. Важной составляющей является идея самоорганизации, способности проектировать, самоопределяться в сфере социально значимой деятельности.

Концепция лагеря включает в себя несколько направлений: обучение и обмен опытом активистов ШСП Пермского края, организация тематического досуга, выстраивание эффективной структуры самоуправления, обеспечение качественного психологического сопровождения отдыха детей.

В период проведения лагеря была реализована оздоровительно-образовательная программа «Страна Мира», включающая четыре модуля:

- 1) образовательный,
- 2) спортивно-оздоровительный,
- 3) культурно-досуговый,
- 4) социально-психологический.

В рамках образовательного модуля проводилось обучение детей навыкам работы медиатора ШСП в виде лекционных и практических занятий, тренингов, семинаров, круглых столов по программе обучения детей восстановительным технологиям и развитию ШСП. Обучение проводилось в 4-х группах трех уровней: начальный (для детей, не имеющих подготовки к деятельности в ШСП), основной (для детей, имеющих начальную подготовку, но не проводивших восстановительные программы), продвинутый (для детей, имеющих опыт проведения восстановительных программ, участников тематических конкурсов, слетов, олимпиад).

За время смены в рамках тематических тренинговых и семинарских занятий дети обучились навыкам мирного разрешения конфликтов среди сверстников, узнали о различных типах программ примирения, познакомились с особенностями работы ШСП, самостоятельно научились проводить супервизии.

Обучение проводили специалисты, имеющие опыт работы в области медиации и подготовки ведущих восстановительных программ.

В начале смены прошла общая конференция «Наш опыт – твои возможности», на которой ребята рассказали друг другу, как работают ШСП в разных муниципальных районах Пермского края. Дети, не имеющие опыта работы в службах примирения, задавали вопросы более опытным участникам. Конференция позволила появиться новым идеям будущих волонтерских проектов, которые были озвучены на проектном семинаре.

Заключительным этапом обучения стал круглый стол «Школьные службы примирения: новые возможности», на котором был представлен лучший опыт работы ШСП в Пермском крае, прошла защита детских проектов по развитию ШСП. В работе круглого стола приняли участие Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае П.В. Миков, председатель Пермского краевого фонда «Поможем детям» А.В. Волков, редактор детских и молодежных программ краевого радио Т.М. Ромащенко.

Командами ШСП было разработано 9 проектов. Лучшими стали проекты Лысьвенского-Горнозаводского районов, Кишертского района, Верещагинского-Добранского районов, Кунгурского района. Надо отметить, что в 2012 году появились проекты, в которых службы примирения разных территорий стали объединяться для достижения цели.

Первое место занял совместный проект команд ШСП Лысьвы и Горнозаводского района «В поисках острова примирения» (проект получил 25 тыс. руб.).

Второе место получил проект Кишертского района по созданию клуба ШСП, который будет курировать создание ШСП

в школах района и обучать ребят базовым навыкам ведущих ШСП (20 тыс. руб.).

Третье место разделили два проекта и получили на его реализацию по 15 тыс. руб.: проект команды Кунгура и совместный проект Верещагино и Добрянки.

Финансирование конкурса проектов было осуществлено за счет благотворительных средств фонда «Поможем детям».

Результаты круглого стола были представлены на краевом радио и телевидении.

Спортивно-оздоровительный модуль включал индивидуальные уроки здоровья с использованием приборов биологической обратной связи по программам ДАС-БОС-тренинга и коррекции психоэмоционального состояния. В ходе занятий каждый подросток прослушал лекцию о физиологическом дыхании (диафрагмально-релаксационном), о дыхательной аритмии сердца, познакомился с приборами биологической обратной связи, прошел индивидуальный тренинг «Дыхание» с использованием приборов и получил консультацию по использованию полученных навыков дыхания.

Дыхательный тренинг позволил детям:

- обучиться навыкам саморегуляции,
- повысить свои резервные и адаптационные возможности,
- получить навыки здорового образа жизни и оздоровить свой организм.

В результате занятий нарушенные функции дыхания восстановились или наблюдался запуск процессов восстановления, а приобретенный навык сохранится на многие годы и может применяться в повседневной жизни без приборов.

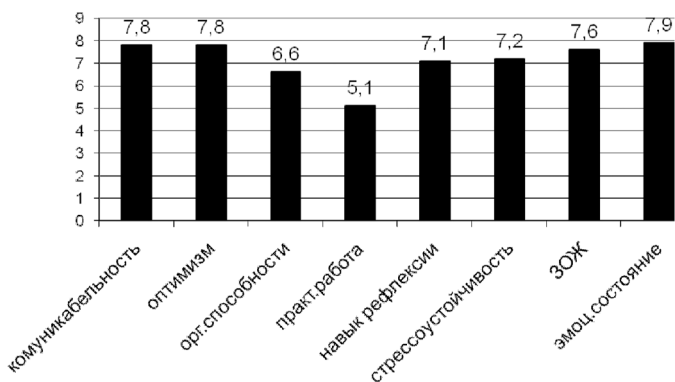
В число культурно-досуговых мероприятий были включены тематические и развлекательные. Тематические мероприятия связаны с общей темой лагеря: конкурс навыков медиатора ШСП, брейн-ринг, КТД «Город будущего страны Мира» и др. Развлекательные (творческие, интеллектуальные, музыкальные, танцевальные) служили дополнением к тематическим: «Минута славы», КВН, «Мисс лагеря», «Мистер лагеря», госте-

вые визиты каждого отряда, показ художественных фильмов, вечера песни и др.

В рамках социально-психологического модуля в течение смены проводились групповые психологические тренинги, направленные на сплочение и формирование жизненно важных социально-психологических навыков, психологическое тестирование в начале и конце смены и индивидуальное психологическое консультирование.

Для изучения эффективности работы лагеря были проведены психологические диагностики (входная и итоговая). Диагностический инструментарий включал в себя две методики: шкала самооценки «Дембо-Рубинштейн» (модифицирована) и Тест смысложизненных ориентаций. В первой методике заданы следующие показатели: коммуникабельность, оптимизм, организаторские способности, практические навыки, навыки рефлексии, стрессоустойчивость, навыки здорового образа жизни, эмоциональное состояние.

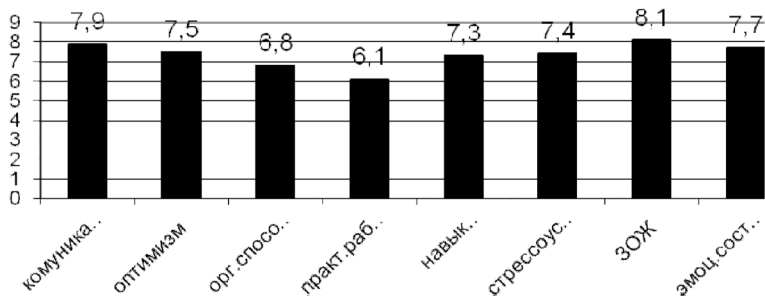
Таблица 1. Входная диагностика Самооценка (средний балл)

Входная диагностика по тесту смысложизненных ориентаций показала, что направленность участников на достижение цели и на результат находятся на среднем уровне, при этом определенное значение играют обстоятельства – внешний locus контроля.

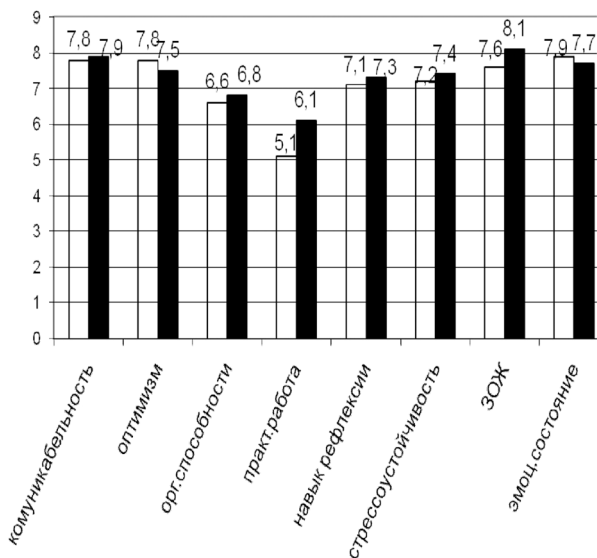
По результатам итоговой диагностики произошло смещение на процесс деятельности и достижение результата; при этом повысился внутренний локус-контроль, то есть ответственность, самостоятельность, вера в собственное «я».

Таблица 2. Итоговая диагностика. Самооценка.

В конце смены было проведено итоговое тестирование, в котором прослеживается положительная динамика в следующих показателях: существенно вырос средний балл навыков практической работы по восстановительным технологиям, вырос процент ребят, стремящихся к здоровому образу жизни.

Таблица 3. Сравнительная диаграмма Самооценка средние значения

По итогам наблюдений и индивидуальных бесед можно сделать вывод, что тренинговые и семинарские занятия создали условия для большего осознания подростками своих мотивов поведения, своей роли в возникновении конфликтных ситуаций, активизировали их внутренние позитивные ресурсы (способность по-другому посмотреть на конфликт, придумать выход из трудной жизненной ситуации). Это повысило способность ребят адаптироваться к меняющимся условиям жизни, к возможным кризисным ситуациям в будущем.

Часть детей расширила свои практические навыки в сфере восстановительных технологий, часть – освоила начальные навыки проведения программ примирения, что позволило им активно включиться в работу школьных служб примирения в своем учебном заведении.

По итогам анкеты обратной связи, 75% детей высказались, что самым полезным для них были тренинги; полную готовность продолжать деятельность в ШСП высказали 65% детей, 15% – не определились. Совпали ожидания от лагеря у 66% детей.

В целом по итогам проведения лагеря, у детей развились навыки медиатора, навыки взаимодействия в команде ШСП, рефлексии, саморегуляции.

Дети обучились навыкам конструктивного разрешения конфликтов на основе восстановительного подхода. По итогам обучения дети продемонстрировали навыки ведущих восстановительных программ.

Участники ШСП, прошедшие обучение навыкам ведущего восстановительных программ до лагеря, проводили для остальных детей «Круги ценностей», индивидуальную супервизию ведущих, в результате чего получили навыки тьюторской работы.

У ребят вырос уровень ответственности за формирование межличностных отношений в школе, активизировалась жизненная позиция. Были разработаны новые идеи по развитию сети ШСП в Пермском крае. Поддержка дальнейшего распространения ШСП в школах края, создание новых площадок по-

зволит изнутри направить воспитательную работу на качественно иной путь. Еще одним важным моментом, обеспечивающим поддержку сетевого взаимодействия, является объединение ребят, участников ШСП, в сообщество. Одной из форм, способствующих развитию сети ШСП, обеспечивающих качественную подготовку учащихся и позволяющих организовать обмен опытом между сверстниками, а также просто поощрить лучших, – является профильный лагерь для актива ШСП, где встречаются ребята, уже имеющие опыт разрешения конфликтов и профилактической активной деятельности, а также только начинающие свою работу.

БЛОК: МЕДИАЦИЯ В МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бабина Юлия Николаевна,
педагог-психолог МАОУ «Центр диагностики и консультирования», отдел Муниципальной службы примирения (Кунгур).

Организация работы с подростками, лидерами школьных служб примирения в рамках городской волонтерской команды

Конфликты в школьной среде неизбежны и постоянны. Разрешают их разными способами: силовыми, или учат договариваться, или анализируют причины и последствия.

Несколько лет назад во всех школах Кунгура появились школьные службы примирения (ШСП), одной из задач которых было научить учащихся конструктивному диалогу конфликтующих сторон. В Муниципальной службе примирения Кунгура были обучены вести программы примирения около 250 лидеров ШСП.

На деле идеального варианта не получилось – лишь единицы вели восстановительные программы. В школьных службах примирения не получалось систематической работы с лидерами.

Перед Муниципальной службой примирения встала новая задача: создать городскую команду волонтеров для оптимизации деятельности ШСП. Исходя из интересов подростков, была выбрана деятельность, направленная на профилактику конфликтов в школьной среде. В августе 2011 года создали команду лидеров «Молодые медиаторы Кунгура», чтобы вести эту работу.

Команда волонтеров в течение 2011/12 учебного года была немногочисленной, но мы смогли воплотить в реальность проект «...Чтобы мир стал чуточку добрее». Идея проекта: сверстники, обучая друг друга, разработав и проведя акции, мероприятия, дискуссии, расширят поведенческий репертуар друг друга, что приведет к снижению конфликтности в их среде. Формы работы: выходы в учебные заведения, семинары для руководителей ШСП, городские мероприятия и конкурсы для подростков, реклама деятельности городской команды волонтеров.

Несмотря на то, что команда лидеров была немногочисленной, в течение года она создала и распространила несколько выпусков рекламной-информационной газеты «Молодые медиаторы Кунгура», подростки создали и апробировали игру на командообразование «Джунгли» для сверстников, провели уроки толерантности и бережного отношения друг к другу, с анализом видеосюжетов, в разных школах города, подготовили и разработали семинары «Технологии командообразования», «...Чтобы мир стал чуточку добрее», «Особенности проектной деятельности» для руководителей ШСП, поделились с ними подобранными видеоматериалами – фильмами, социальными роликами, презентациями; волонтеры стали организаторами городского конкурса проектов ШСП «Своя траектория», участвовали в городских акциях и гостевых встречах. Ли-

деры рассказывали о своей деятельности на городском телевидении и на краевом радио в программе «Ориентир».

В этом году численный состав городской команды волонтеров несколько вырос, подростки заинтересовались деятельностью и волонтерским движением Школьных служб примирения. Волонтеры завели группу «Молодые медиаторы Кунгура» в социальной сети ВКонтакте, в которой делятся информацией, обсуждают видеоматериал, готовят интересную информацию (<http://vk.com/feed?section=notifications#/club42641747>). Обучившись у более опытных сверстников, волонтеры в своих школах проводят игры на командообразование. На мастер-классе по бережному отношению друг к другу обучают, как работать с незнакомой аудиторией, как подбирать видеосюжеты для обсуждения, как грамотно задавать вопросы для аудитории.

В планах городской команды волонтеров ШСП разработка и проведение Уроков позитива, бережного отношения к жизни, нравственного выбора, а также «сказочные» уроки для малышей, связанные с темой конфликтов. Мы планируем городские акции и флэш-мобы, связанные с темой добра, продолжим выпуск газеты «Молодые медиаторы Кунгура», реализуем городские дела – большие психологические игры, конкурс видеороликов и фотокросс.

Преимущество работы волонтерской команды лидеров в том, что при таком сотрудничестве сверстник обучает/поддерживает сверстника – нет давления со стороны взрослых, диалог идет на равных, без нравоучений и поучений. У волонтеров много идей, наша команда открытая и мобильная, мы делимся опытом и получаем его друг от друга. Мы интересны себе и другим, нас приглашают, ждут, с нами считаются и советуются сверстники и взрослые.

Работа команды волонтеров ШСП нацелена на профилактику конфликтного поведения в среде сверстников и расширение поведенческого репертуара подростков, на обучение конструктивным выходам из проблемных ситуаций.

М.В. Белобородова,
педагог-психолог МАОУ «СОШ № 136» (Пермь).

Формирование социальной компетентности волонтеров через участие в работе Школьной службы примирения «Контакт»

Первые школьные службы примирения в России были созданы при содействии центра «Судебно-правовая реформа» более 10 лет назад. Впервые в России программа примирения по случаю конфликта успешно прошла в общеобразовательном учреждении Москвы.

В 2004 году в Пермском крае начался областной проект, в котором школьные службы примирения встраивались в городскую систему профилактики правонарушений. Через 2 года в ходе своего развития проект служб примирения получил поддержку правительства Пермского края, и такие службы были созданы в большинстве школ.

Бывают случаи, когда дети, особенно в подростковом возрасте, прогуливают школьные занятия или вовсе перестают их посещать. Анализируя причины непосещения, психологи отмечают, что данный факт – следствие обстоятельств в семье, или трудностей в усвоении учебного материала, или индивидуальной конфликтности, асоциального поведения несовершеннолетних и др. Часто причиной служат разнообразные конфликты, например внутрисемейный – между родителями и детьми (система «ученик-родитель»). Помимо этого возникают внутришкольные конфликты: учащиеся оказываются в трудной ситуации.

Проведенный среди школьников старших классов опрос свидетельствует, что наиболее актуальной проблемой является непонимание в системной паре «ученик-ученик». Могут быть сложные ситуации в системе «ученик-учитель». Все ситуации в указанной форме вполне объяснимы. Нередки случаи, когда дети самостоятельно не могут выйти из сложной ситуации. Родители, которых также никто не учил разрешению кон-

фликтов, зачастую не знают, каким образом можно успешно разрешить сложившуюся ситуацию и помочь детям. Педагоги тоже могут допустить промахи при возникновении какого-либо непонимания среди учащихся. А зная способы выхода из сложной ситуации, можно сохранить конструктивные отношения и готовность к примирению сторон.

Организация исследования. В январе-феврале 2012/13 учебного года было проведено диагностическое исследование личностных особенностей детей среди волонтеров ШСП и учащихся (подростков) школы. Обследование детей проходило в свободное от учебы время в учебном классе. Форма работы – групповая. Время проведения – не ограничивалось. Использовано три методики. Исследование подростков проходило без помех и перерывов. Несовершеннолетние с желанием выполнили задания.

Описание выборки. Выборка исследования составила 12 детей, из них 6 человек – волонтеры ШСП. Возраст детей – 12-14 лет, из них 16,7 и 83,3% в каждой группе по 1-й ученице и 5 учеников. Из бесед с учащимися выяснилось, что дети учатся «хорошо» и «удовлетворительно». У них преобладает мотивация к учебе. Поведение уравновешенное, спокойное. Умеют выстраивать ровные отношения с окружающими людьми. К младшим относятся доброжелательно, к старшим – уважительно, тактично. Принимают активное участие в различных мероприятиях школы и класса. Дополнительно занимаются в кружках и секциях при школе.

Обоснование выбора методик. Сформированный пакет диагностических методик соответствует подростковому возрасту детей. Методики следующие:

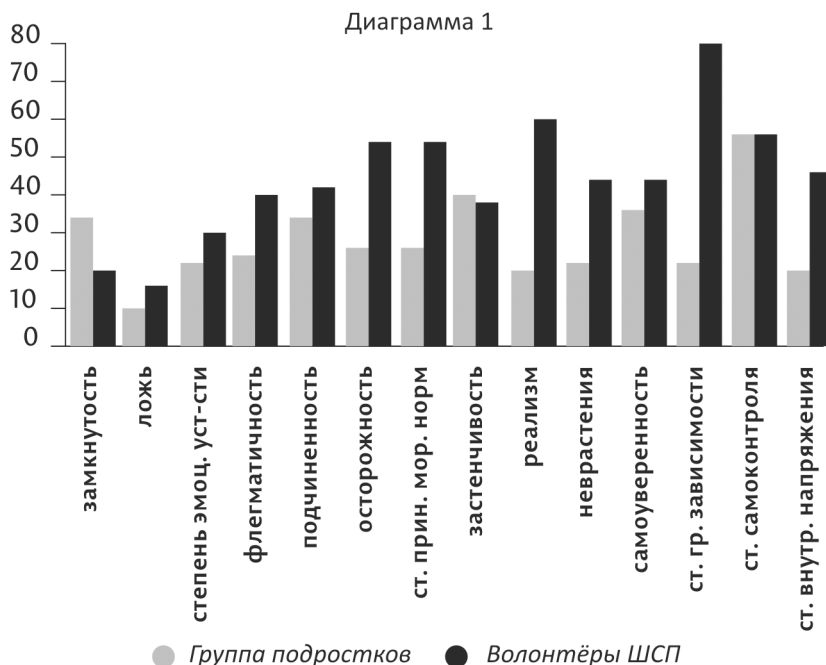
- подростковый вариант теста Кеттелла;
- опросник Басса-Дарки;
- опросник Казанцевой Г.Н. (общая самооценка).

Диагностический пакет, состоящий из трех методик, определяет некоторые свойства личности, в данном случае – качества, характеризующие субъект-субъектные отношения. Это показывает активность человека в деятельности.

Полученные данные диагностического исследования были подвергнуты ручной обработке. Для того чтобы определить личностные свойства у детей двух групп, был проведен сравнительный анализ результатов диагностики. Распределение уровня сформированности индивидуально-психологических свойств личности в реальном поведении, самооценки, а также качества личности, способствующее преодолению препятствий, отражено в таблице 1 и диаграмме 1. Вторичные факторы по методике Кеттелла не рассматривались.

Таблица 1. Индивидуально-психологические свойства личности

№ фактора	Тест Кеттелла по шкалам													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	<i>Группа подростков</i>													
Всего	34	10	22	24	34	26	26	40	22	36	22	28	20	
	<i>Волонтеры ШСП</i>													
Всего	20	16	30	40	42	54	54	38	60	44	44	80	56	46

Выводы

В тестировании приняли участие 100% детей: группа подростков и волонтеры ШСП. Это является положительным моментом.

Наибольший показатель у группы подростков наблюдается в застенчивости. Возможно, дети с трудом принимают самостоятельные решения и выдерживают эмоциональные нагрузки.

Наименьшие показатели у группы подростков проявились в реализме и в степени внутреннего напряжения. Скорее всего, учащиеся чувствуют неуверенность в себе. Для них важно одобрение общества.

Наибольший показатель у волонтеров ШСП демонстрируется в групповой зависимости. Вероятнее всего, дети внимательны к людям и совместной работе. Они открыты, непринужденны, самостоятельны.

Наименьший показатель у волонтеров ШСП прослеживается в замкнутости. Это говорит о том, что критичность и склонность к объективности у них преобладает в малой степени.

Показатель «ложь» у выделенных групп детей просвечивается в наименьшей степени. Это говорит о том, что все дети выполнили задания честно.

Таким образом, личностные особенности волонтеров ШСП и группы подростков отличаются между собой. Волонтеры ШСП легко устанавливают межличностные контакты. Группа подростков демонстрирует интерес к людям, веселость и добродушие.

Далее переходим к рассмотрению качества личности, способствующего преодолению препятствий.

Под агрессией понимается вредоносное поведение. При чем в понятии «агрессия» объединяются различные по форме и результатам акты поведения – от злых шуток, сплетен, враждебных фантазий до бандитизма и других преступлений.

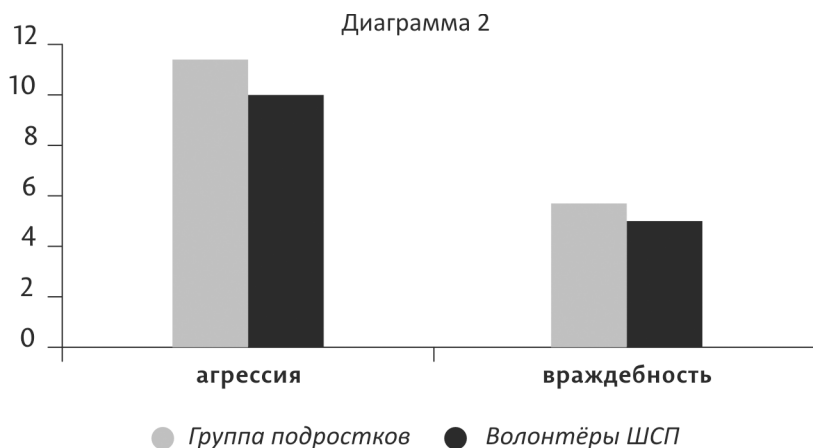
Враждебность – более узкое по направленности состояние, всегда имеющее определенный объект. Часто враждебность и агрессивность сочетаются, но нередко люди могут находить-

ся во враждебных и даже антагонистических отношениях, однако никакой агрессивности не проявляют. Бывает и агрессивность без враждебности, когда обижают людей, но никаких враждебных чувств не испытывают.

Результаты исследований заносились в таблицу. Они позволили сделать некоторые выводы о проявлении агрессии и враждебности у подростков и волонтеров. Отдельные показатели опросника, такие как физическая, вербальная, косвенная агрессия, негативизм, раздражение, подозрительность, обида, чувство вины, – в работе не рассматривались. Общие данные занесены в таблицу 2 и диаграмму 2.

Таблица 2. Качества личности по преодолению препятствий

№ фактора	Опросник Басса и Дарки								Примеч.
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Группа подростков									
Всего баллов	32	Не изучается	37	Не изучается	69		Не изучается	Не изучается	
Среднее знач.	5,3		6,1						
Общее среднее знач.	11,4				5,7				
	Низкий уровень агрессивности				Низкий уровень враждебности				
Волонтеры ШСП									
Всего баллов	31	Не изучается	30	Не изучается	23	37	Не изучается	Не изучается	
					60				
Среднее знач.	5		5						
Общее среднее знач.	10				5				
	Низкий уровень агрессивности				Низкий уровень враждебности				

Выводы

В тестировании приняли участие все дети (100%).

Результаты диагностики показали примерно одинаково низкие значения в группах. Возможно, каждая личность обладает определенной степенью агрессивности и враждебности. В данном случае это конформистское состояние подростков. У них нет открытых, внешне выраженных действий. Скорее всего, они приспосабливаются в каждой ситуации к определенному поведению коллектива. Проявляют осторожность к окружающим людям.

Таким образом, группа подростков показывает стереотип поведения: низкая мотивация к участию в деятельности ШСП, отсутствие познавательных интересов в этой области наук, внеучебная занятость детей. Волонтеры ШСП демонстрируют тип поведения как выстраивание доверительных отношений в коллективе, выработка стрессоустойчивости среди сверстников, осторожность к проведению примирительных программ.

Рассмотрим самооценку подростков по методике Казанцевой Г.Н.

Несмотря на закладывание базиса самооценки в детском возрасте, есть мнение, что сравнение происходит в подростковом возрасте. Для подростков самооценка очень важна

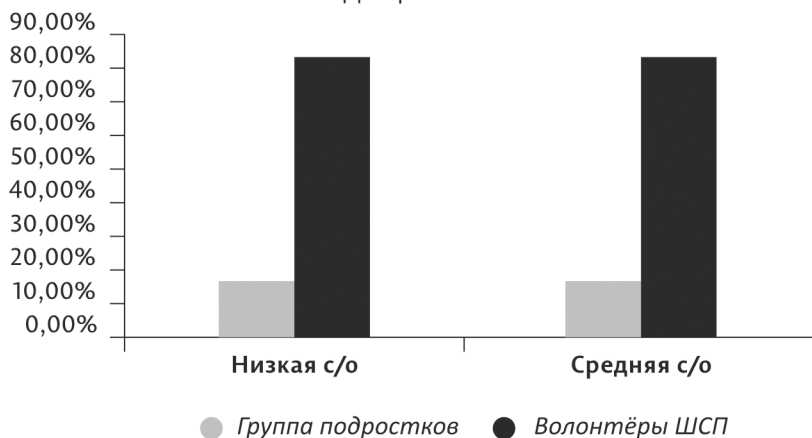

и подвержена колебаниям за короткие периоды. Самооценка подростка позволяет ему занимать свое место в иерархии группы (см. табл. 3 и диаг. 3).

Таблица 3. Самооценка подростков

Баллы по шкалам	Опросник Казанцевой Г.Н.			
	Самооценка подростка			
	Низкая	Средняя	Высокая	
Группа подростков				
Всего баллов	1	5		
Процент	16,7 %	83,3 %	нет	
Волонтеры ШСП				
Всего баллов	1	5		
Процент	16,7 %	83,3 %	нет	

Диаграмма 3

Выводы

В тестировании приняли участие две группы детей (100%). Это говорит о достоверных показателях.

Большинство детей (83,3%) каждой группы имеют нормальную самооценку. Скорее всего, они правильно ориентируются в реальной жизни.

Только два ребенка (16,7%) показали низкую самооценку –

два мальчика, которые болезненно переносят критику в свой адрес, стараются не считаться с мнением других.

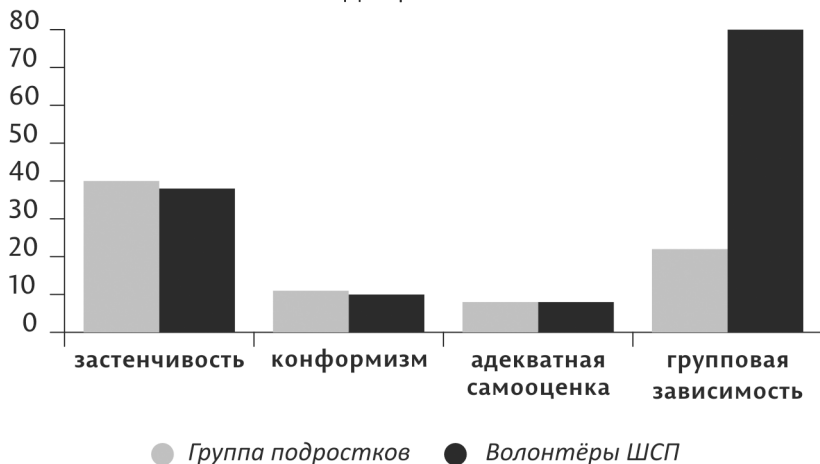
Таким образом, адекватная самооценка учащихся помогает им в межличностном взаимодействии между собой и взрослыми. Они легче адаптируются в своей среде, что повышает их внутренний статус и реальный статус в группе.

И последнее: можно сделать некоторый «профиль личности» группы подростков и волонтеров ШСП (см. табл. 4 и диаг. 4).

Таблица 4. Профиль личности

Характеристики учащегося				
Группы	застенчивость	конформизм	адекватная самооценка	групповая зависимость
Группа подростков	40	11	8	22
Волонтеры ШСП	38	10	8	80

Диаграмма 4

В целом по практической части работы прослеживается образ волонтера ШСП: групповая зависимость, конформистское положение и в то же время нормальная самооценка. Волонтеры готовы работать в команде, самостоятельно проводить примирительные программы.

Образ подростка определяется такими особенностями личности, как застенчивость и конформизм. Дети имеют адекватную самооценку. Возможно, данное сочетание черт личности соответствует для подросткового возраста. Дети еще прислушиваются к мнению взрослого.

Влияние участия в работе ШСП «Контакт» на волонтеров состоит в том, что учащиеся имеют групповую зависимость. Мнение коллектива для них важно. Общение в подростковом возрасте является ценностью жизни. Поэтому, скорее всего, волонтеры стараются проявлять интерес к созданию условий для разрешения трудных ситуаций.

Изучением личностных особенностей подростков занимались и многие ученые. Они обращали внимание на социальные отношения детей, личностное взаимодействие, моральные нормы, ценности. Для подростков характерны рефлексивность, целостность Я-концепции, ответственность.

Таким образом, диагностическое исследование выявило некоторые особенности личности волонтера ШСП и подтвердило влияние службы примирения и, в частности, ШСП «Контакт» на волонтера.

Следует отметить, что не только работа в ШСП влияет на развитие волонтеров, но и сами волонтеры влияют на развитие ШСП.

Значение участия школьников в деятельности службы примирения очень велико. Во-первых, это результаты разрешения конфликтных ситуаций – восстановление миропорядка, существовавшего до конфликтного события.

Во-вторых, примирительные программы помогают ребятам выстраивать конструктивные, доброжелательные взаимоотношения в ученическом коллективе, через коммуникации они могут смотреть на свою жизнь и искать выход из создавшейся ситуации.

В-третьих, это возможность приобретения опыта публичного обмена мнениями и впечатлениями, межличностной коммуникации, ведения дискуссии и выработки социальных навыков.

Таким образом, влияние волонтера ШСП на развитие ШСП прослеживается в следующем.

Увеличилось количество ребят, желающих работать в ШСП; учащиеся прошли обучение по примирительным программам; снизился уровень правонарушений в подростковой среде.

Волонтеры приняли активное участие в городских мероприятиях психологического центра «Телефон доверия» собирает друзей», в интеллектуальном турнире волонтеров ШСП «Знатоки общения», научно-практических конференциях и др. Участвовали волонтеры и в школьных мероприятиях: групповые занятия по профилактике употребления психоактивных веществ, олимпиады и конкурсы. Таким образом, происходит их социализация: они приобретают навыки успешного взаимодействия в жизненных ситуациях. Развиваются конструктивные межличностные отношения, формируется гражданская позиция современного молодого человека.

И в то же время Школьная служба примирения оказывает на волонтера ШСП большое значение:

- повысился интерес у детей к изучению таких наук, как психология и конфликтология;

- появилось стремление развивать лидерские качества: уверенность, активность, открытость, интеллектуальные способности, знания психологических наук; как следствие, возрос интерес к участию в классных, школьных, районных и городских мероприятиях;

- опыт работы волонтера транслируется в подростковой среде;

- внимание родителей концентрируется на необходимости участия детей в работе ШСП.

Вывод

Рассмотрев возникающие конфликтные ситуации в жизни современного подростка и пути их решения, можно сделать следующие выводы. Создание Школьной службы примирения является одной из эффективных технологий, направленных на содействие примирению конфликтующих сторон. Профильной деятельностью ШСП являются конфликты между учениками.

Работа по примирительным программам помогает учащимся более конструктивно смотреть на жизнь и облегчать собственный поиск выходов из той или иной жизненной ситуации. Дети через коммуникационные процедуры имеют возможность более детально разбираться в происходящих на их глазах событиях, анализировать причины и мотивы, которые стали основанием, побудительным импульсом для данного поступка.

Полученные результаты позволяют признать эффективность Школьной службы примирения, и потому рекомендовать продолжить ее деятельность.

Галкина Наталия Владимировна,
заместитель начальника ЦВСНП Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) ГУ МВД России по Пермскому краю.

Принципы ювенальной юстиции в психологическом сопровождении деятельности Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей

Если обратиться к статистике, то мы увидим, что на протяжении последних лет уровень преступлений несовершеннолетних в Российской Федерации сохраняется высокий. Очевидно, что традиционная концепция репрессивной юстиции малоэффективна. Поэтому обращение к принципам ювенальной юстиции, к концепции восстановительного правосудия как альтернативе традиционному подходу в профилактике правонарушений несовершеннолетних обусловлено именно недостаточной эффективностью действующей системы мер уголовно-правового воздействия.

На сегодняшний день развитие ювенальной юстиции как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних является аспектом деятельности законодательных, исполнительных, судебных органов и различных институ-

тов гражданского общества. Впервые в Российской Федерации в рамках Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1.06.2012 № 761, обозначены проблемы и пути их решения по созданию дружественного к ребенку правосудия [8].

Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Пермскому краю как учреждение системы ювенальной юстиции определяет в качестве цели психологического сопровождения создание таких психолого-педагогических условий, при которых у подростка возможно становление ответственного поведения. В качестве таких условий мы выделяем:

1. Опора на ведущую деятельность.

В случае с подростком, по мнению Д.Б. Эльконина [7], такой деятельностью выступает интимно-личностное общение.

2. Обогащение развития подростка через организацию различных видов деятельности и социальная насыщенность процесса воспитания.

3. Включение подростка в ситуацию значимого взаимодействия со взрослым и сверстником.

Вокруг подростка постепенно создается дружественное пространство взаимодействия с людьми. В результате такого персонализированного взаимодействия создаются условия для обращения к интимным сферам личности, в том числе, к осознанию и переживанию вины, формированию готовности к ответственному поведению. Такого рода задачи чрезвычайно сложны, и в короткие сроки их выполнить весьма проблематично. В связи с этим, психологическое сопровождение восстановительной ювенальной юстиции требует дальнейшего научного обоснования и специальных исследований. Остановимся подробнее на анализе существующего положения в этом вопросе.

В отличие от юриспруденции, где вина соотносится с предшествующим проступку периодом и рассматривается как отношение, которое предшествует и сопровождает совершение

противоправного деяния, психологическое понимание вины сводится к переживанию недовольства собой, связанного с обнаружением человеком рассогласования между собственным поведением и принятыми моральными нормами. При этом переживание вины необходимо человеку для духовного развития, а потому данный процесс переживания не следует устранять или облегчать. В настоящее время в психологии накоплен значительный объем данных, касающихся сущности и генезиса переживания вины, однако общепризнанное понимание этого явления отсутствует.

В юриспруденции человек может выступать только в качестве субъекта преступления (правонарушения), при рассмотрении вопроса о его виновности он выступает лишь как объект уголовно-правового процесса, а значит, подразумевается его пассивность в этом процессе.

Восстановительная ювенальная юстиция, в противовес традиционной, где быть ответственным – значит быть наказанным, предполагает создание таких условий, когда переживаемое чувство вины, осознание последствий причиненного вреда, принятие личной ответственности и обязательств по заглаживанию вреда способствуют реинтеграции несовершеннолетнего правонарушителя в общество. Тем самым, в рамках восстановительной ювенальной юстиции главным действующим лицом выступает несовершеннолетний как субъект, то есть самостоятельная и ответственная личность.

Основы субъектного подхода в психологии заложены С.Л. Рубинштейном [5]. Он рассматривал человека как субъекта деятельности, который преобразует, творит предметную деятельность, в том числе и самого себя, вступая в активное отношение к своему опыту, к своим потенциальным мотивам, к своему характеру, способностям и продуктам деятельности. Утверждения, что человек сам является активным творцом своего психического облика, своей собственной судьбы, составляет основу субъектного понимания личности С.Л. Рубинштейном. Естественно, без отношения личности к себе как

свободному, самостоятельному и ответственному субъекту невозможно актуализировать переживание вины за безнравственный поступок или правонарушение.

Анализ литературы позволяет судить и о возрастной специфике переживания вины несовершеннолетними (по данным Е.П. Ильина [2], К.Э. Изарда [1], Е.В. Субботского [6] и др.). Так, например, Ростомова Л.Н. [4] в своем исследовании выделила две группы несовершеннолетних, у которых переживание вины выступает в следующих формах: безосновательно невротическая и вина, детерминированная конкретными аморальными или противоправными действиями. Последние, в свою очередь, делятся на тех, которые переживают: а) вину за конкретные действия или бездеятельность; б) вину генерализованную, не связанную с конкретными событиями; в) вину перед конкретным человеком; г) вину перед широким кругом лиц. Кроме того, автор выделяет тех несовершеннолетних, у которых обоснованно отсутствует чувство вины, и тех, кто не ощущает вины, хотя основания для этого существуют. Переживание вины в этом случае замещается тревогой, гневом, страхом наказания.

Среди представителей исследуемой нами выборки большинство подростков переживает вину за конкретные действия, ощущение вины перед потерпевшим выражено менее всего. Механизм такой формы вины пока не совсем ясен.

Таким образом, в основе концепции ювенальной юстиции лежит восстановительный подход, который помогает реализовать важные общественные ценности в разрешении криминальных ситуаций, в частности, заглаживание причиненного вреда перед потерпевшим, который имеет в своей основе признание вины перед потерпевшим.

Специфика переживания вины несовершеннолетними правонарушителями не принимается во внимание в рамках проведения традиционных восстановительных программ. В связи с этим, возникает необходимость определения адекватного психодиагностического инструментария для определения

специфики переживания вины, что позволит индивидуализировать восстановительные программы для каждого отдельного случая и определить психологические основания для их практической реализации.

1. Изард К.Э. *Психология эмоций*. – СПб: Питер, 2000.
2. Ильин Е.П. *Эмоции и чувства*. – СПб, 2001.
3. Муздыбаев К. *Переживание вины и стыда*. – СПб, 1995.
4. Ростомова Л.Н. *Актуализация конструктивного переживания вины несовершеннолетними правонарушителями*// *Психология и право*, 2011, № 2.
5. Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии*. – СПб, 2002.
6. Субботский Е.В. *Ребенок объясняет мир*. – М., 1985.
7. Эльконин Д.Б. *К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте*//*Вопросы психологии*, 1971, № 4.
8. Указ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» URL: <http://президент.рф/новости/15530> (дата обращения 28.03.2013).

Кандакова Татьяна Ивановна,
заместитель начальника ООД УУП и ПДН ГУ
МВД России по Пермскому краю, подполковник
полиции.

Роль инспектора ПДН в межведомственном взаимодействии по применению восстановительных технологий: проблемы, эффективность применения

При общей динамике снижения подростковой преступности на протяжении последних лет, в том числе и в 2012 году (на 11,3% – с 2184 до 1937 преступлений), а также числа самих несовершеннолетних (на 12% – с 2100 до 1846 чел.), в Пермском крае остается высоким удельный вес подростковой преступности (выше, чем в ПФО и в целом по России).

При снижении количества участников преступлений в целом по краю показатель в расчете на одну тысячу несовер-

шеннолетних в возрасте 14-17 лет остается самым высоким, по сравнению с другими регионами ПФО.

В соответствии с выполнением Указа Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» в Пермском крае продолжается начатая в 2007 году системная работа по применению восстановительных технологий при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Работа ведется в соответствии с Соглашением между Правительством Пермского края и Пермским краевым судом, разработан пошаговый механизм взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних, муниципальных служб примирения, помощников судей.

В 2012 году судами Пермского края было рассмотрено 1521 уголовное дело в отношении 1803 несовершеннолетних, из них с применением ювенальных технологий – 39% (598 дел в отношении 723 чел.). Для сравнения, в 2011 году этот показатель составлял 37%, в 2010 – 32%, в 2009 – 21%.

Повторные преступления в прошедшем году совершили 68 ранее судимых подростков из числа охваченных восстановительными технологиями, что составляет 9%.

Эффективность проведения восстановительных процедур прослеживается в отношении несовершеннолетних, которые совершили правонарушение в первый раз, не имели умысла, осознают противоправность своих действий. Однако при проведении восстановительных процедур (ВП) в отношении несовершеннолетних, совершивших повторные деяния, у подростков вырабатывается чувство безнаказанности и возможность «замены» наказания проведением новых ВП.

Пример: по 10-й заявке суда на проведение восстановительной программы с несовершеннолетним Р. специалистом ЦПМСС было отказано в связи с отсутствием эффективности их проведения. Данный подросток в течение 2012 года совершил 15 преступлений по ст. 158, 161 УК РФ, из них 12 – в группе. До совершения повторных преступлений в отношении данного несовершеннолетнего уголовные дела прекращались по ст. 25 УПК РФ за примирением сторон.

Один несовершеннолетний после очередного преступления в доверительной беседе пояснил, что у него «всё схвачено», что он договорится с потерпевшим, выплатит ущерб, и наказания ему не будет.

Согласно анализу сведений оперативно-служебной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних Пермского края за 12 месяцев 2012 года, в отношении 268 подростков сотрудниками ОДН в муниципальные службы примирения были направлены материалы об отказе в возбуждении уголовного дела с целью рассмотрения их с применением восстановительных технологий. В результате использования восстановительных процедур только 7 подростков совершили повторно общественно опасные деяния. В отношении 242 несовершеннолетних, состоящих на учете в ОДН, рассматривались уголовные дела с применением восстановительных технологий в судах общей юрисдикции, из них 21 подросток совершил преступления повторно.

В 2012 году состоялись методические семинары для инспекторов по делам несовершеннолетних с участием представителей судебной системы в Верещагино, Кудымкаре, Орджоникидзевском районе Перми.

С 1 ноября по 7 декабря 2012 года в рамках реализации долгосрочной целевой программы «Семья и дети Пермского края на 2011-2015 годы» Министерством социального развития Пермского края проведен традиционный краевой конкурс профессионального мастерства в сфере восстановительных технологий. В номинации «Лучший специалист по внедрению восстановительных технологий в деятельность органов внутренних дел» участвовал инспектор ОДН Карагайского района Теплоухова О.В.

Эффективное воздействие восстановительных ювенальных технологий возможно только в результате слаженного межведомственного взаимодействия субъектов профилактики преступности несовершеннолетних (органов и учреждений социальной защиты населения, образования, полиции, комиссий по делам несовершеннолетних).

В соответствии с Порядком межведомственного взаимодействия системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий, утвержденным постановлением КДН и ЗП Пермского края от 22.03.2011 № 1/3, в 2012 году осуществлялась следующая работа:

- п. 1.1.1. «Инспектор ПДН по результатам рассмотрения материала, с момента принятия решения в течение 3-х дней направляет в КДН и ЗП постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние и не достигшего возраста уголовной ответственности, а также постановление о прекращении уголовного преследования несовершеннолетнего по не реабилитирующим основаниям, поступившим от следователя, дознавателя» – направлено **1468** материалов;

- п. 1.1.2. «Инспектор ПДН при выявлении конфликтной ситуации («несовершеннолетний-несовершеннолетний», «несовершеннолетний-родитель», «несовершеннолетний-педагог», «родитель-педагог»), не содержащей признаков состава преступления и правонарушения, направляет в КДН и ЗП информацию для проведения восстановительной программы» – направлено **295** информации;

- п. 1.1.3. «Инспектор ПДН при направлении в мировой суд материала в отношении несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, информирует КДН и ЗП с целью применения ВП» – направлено **14** информации;

- п. 1.1.7. «В случае проведения работы по материалам, направленным инспектором ПДН, в отношении участников конфликтной ситуации, не позднее одного дня после получения отчета от МСП – специалисты КДН и ЗП направляют в подразделения по делам несовершеннолетних отделов внутренних дел копию отчета о реализованных восстановительных программах (независимо от результатов), для дальнейшей работы с несовершеннолетними» – получено **203** отчета;

- п. 1.2.8. «Специалист КДН и ЗП в течение 3-х суток инфор-

мирует следователя (дознавателя) о завершении восстановительной программы с участием несовершеннолетнего, находящегося под следствием, в течение трех суток направляет ему копию отчета о реализованной ВП (независимо от результата)». Дополнительно копию отчета о реализации ВП специалист КДН и ЗП направляет в ПДН для дальнейшей работы с несовершеннолетним» – получено **67** отчетов.

***Пойлов Александр Николаевич,**
первый заместитель главы муниципально-
го района – главы администрации Чайков-
ского муниципального района, председатель
КДНиЗП администрации Чайковского муницип-
ального района.*

Опыт и перспективы межведомственного взаимодействия при реализации восстановительных технологий в Чайковском муниципальном районе

В 2004 году на территории Чайковского муниципального района сделаны первые шаги по внедрению элементов ювенальной юстиции. С 2006 года район включился в реализацию краевого проекта «Внедрение ювенальных технологий в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних».

С 2010 года на нашей территории функционирует муниципальная модель реализации восстановительных процедур. Особенностью «Чайковской модели» является включенность всех структур района, специализирующихся в работе с несовершеннолетними (КДНиЗП, отдел участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних Отдела МВД России по Чайковскому району, КГУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения № 3» Перми, ГКУ СОН «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Кабинет медико-социальной помощи МБУЗ «Чайковская детская городская больница», Отдел

опеки и попечительства ТУ МСР, Подростково-молодежные клубы по месту жительства, Центр диагностики и консультирования «Камертон», Чайковский городской суд, Муниципальная служба примирения). Это стало возможным благодаря активному участию ведомств системы профилактики в обучении специалистов работе по восстановительным технологиям. С 2006 года обучено более 50 чел. по программам «Специалист по восстановительным (ювенальным) технологиям» и «Тренер восстановительных технологий» (28 – специалисты образовательных учреждений, остальные – другие ведомства).

В марте 2006 года муниципальным бюджетным образовательным учреждением для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, Центр диагностики и консультирования «Камертон» разработал управленческий проект «Создание школьных служб примирения в муниципальных образовательных учреждениях».

Данный проект с 2006 по 2012 год реализован в 13 школах Чайковского муниципального района. В них созданы и функционируют школьные службы примирения. Специалистами Центра «Камертон» выстроена система методического сопровождения и курирования деятельности школьных служб примирения (ШСП) в образовательных учреждениях.

Методическое сопровождение ШСП «Камертоном» дает возможность показать свои результаты деятельности службам школ города на краевом и муниципальном уровне. В течение нескольких лет ШСП Чайковского района занимают призовые места на данных конкурсах.

Краевой конкурс «Лучшая Школьная служба примирения Пермского края»: 2007 год – ШСП Гимназии – 1 место, **2008 год** – ШСП СОШ п. Марковский – 2 место, **2009 год** – ШСП СОШ № 2 – 2 место, **2010 год** – ШСП МАОУ «Гимназия» – 2 место, ШСП СОШ № 1 – 3 место, **2012 год** – ШСП СОШ п. Марковский – 1 место, ЛСП лицея «Синтон» – 2 место, ШСП СОШ № 1 – 3 место.

В целях создания эффективной системы мер по профилактике и снижению правонарушений несовершеннолетних (в том чис-

ле повторных) 1 апреля 2010 года на основании постановления главы Чайковского муниципального района была образована муниципальная служба примирения на базе МБУ «Социально-досуговый центр детей и молодежи «Лидер».

Служба примирения получает информацию о случаях конфликтного или криминального характера от субъектов системы профилактики правонарушений (КДНиЗП, ОУУПидН, Чайковского городского суда, следственного отдела ОМВД, образовательных учреждений и других ведомств системы профилактики, а также по личному обращению граждан).

Особенностью нашей службы является то, что специалистами реализуется программа «Социально-педагогическое сопровождение участников муниципальной службы примирения». Над подростками и их семьями – участниками программы – берется патронаж, происходит социализация путем дополнительной занятости подростков и их семей в объединениях, секциях и кружках центра. Несовершеннолетним и членам их семей предлагаются различные формы позитивной организации досуга: спортивные секции, кружки, объединения по интересам; работа в волонтерских и трудовых отрядах и участие в мероприятиях центра.

Конечно, не все подростки-участники программы хотят заниматься организованными формами досуга, поэтому было организовано объединение «Территория свободного общения».

Также новой формой деятельности МСП является реализация социально-культурных проектов. Так, за 3 года было написано и реализовано 7 социально-культурных проектов («Сила десяти», «Творчество с доставкой на дом», «Праздник в каждый дом», «Территория заботы», «Парк наследия», «Клоун в каждый дом», «Пленэр по Пермскому краю»).

Для создания информационного поля по вопросам восстановительного подхода в решении конфликтных ситуаций выстраивается взаимодействие со средствами массовой информации, публикуются статьи («Критикуй не унижая!» «Здоровье начинается с улыбки!» и т.д.), инициируются активы и руководители школьных служб на создание публикаций и статей, проводят

ся пресс-конференции. В образовательных учреждениях активы служб примирения оформляют стенды, пишут статьи в школьные газеты и в периодические издания города, выступают на местном телевидении Чайковского муниципального района.

Перспективы межведомственного взаимодействия при реализации восстановительных технологий в Чайковском муниципальном районе

- организация тесного взаимодействия с органами следствия и дознания по направлению заявок на проведение восстановительных процедур с несовершеннолетними;
- расширение сети школьных служб примирения в сельских территориях;
- продолжение освещения в средствах массовой информации деятельность ведомств системы профилактики по внедрению восстановительных технологий;
- продолжение работы по экспертизе деятельности ШСП в 2013/14 учебном году с привлечением руководителя МСП;
- продолжение работы клуба активов ШСП;
- организация систематического проведения супервизии деятельности школьных служб примирения.

Терентьева Вера Евгеньевна,

директор Центра социально-правового образования РИНО ПГНИУ.

Восстановительные технологии в процессе реабилитации семей, находящихся в социально опасном положении

Восстановительные технологии как эффективная методика разрешения конфликтных и криминальных ситуаций зарекомендовали себя в профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями. Постепенно спектр применения восстановительных процедур расширяется и в других направлениях профилактики безнадзорности несовершеннолет-

них и социального сиротства. Восстановительные процедуры логично вписались в процесс реабилитации семей и детей, находящихся в СОП, и показали высокую эффективность.

Проблемы работы с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации:

- низкая мотивация семьи на изменение;
- пассивная позиция членов семьи в разрешении собственных проблем, проблем детей;
- неустойчивый результат реабилитационных мероприятий;
- сложности специалистов в установлении контакта, конструктивных отношений с семьей;
- отсутствие технологий работы с немотивированными семьями (семьи, у которых отсутствует мотивация к изменениям), с ситуациями жестокого обращения в семье, с конфликтными семьями, дезадаптированными детьми и подростками;
- назидательная, оценочная позиция специалистов, социального окружения по отношению к семьям;
- карательные санкции к несовершеннолетним, семьям.

Ситуации, в решении которых используются восстановительные программы в семье:

- семейные конфликты;
- правонарушения несовершеннолетних;
- уходы из дома несовершеннолетних;
- жестокое обращение в семье;
- определение места жительства ребенка («раздел» ребенка между значимыми взрослыми);
- возвращение подростка из СРЦН домой.

Особенности реализации восстановительных процедур в семьях

В семейных конфликтах трудно определить, кто обидчик, а кто жертва. Начиная разбираться в ситуации глубже, понимаешь, что в таких конфликтах нельзя однозначно указывать обидчиков и пострадавших. Каждая сторона одновременно является и тем и другим.

С первых минут общения с данным типом семей не стоит объяснять им, что такое восстановительные технологии. Только тогда, когда установлен контакт, и люди ощущают безопасность и доверие к ведущему, можно рассказать о принципах и правилах проведения восстановительных программ, можно предложить участие в программе примирения.

У наших клиентов часто недостаточно развиты социальные навыки, затруднено формулирование своих мыслей и требований. Известные пути разрешения конфликтов кажутся им знакомыми и единственно эффективными. Поэтому для подготовки и проведения примирительной встречи здесь требуется больше времени, чем в отношении с другими типами клиентов.

Семьи, которые находятся в социально опасном положении, неоднократно взаимодействовали с различными специалистами субъектов профилактики и, скорее, имеют негативный опыт этого взаимодействия. Поэтому люди чаще сопротивляются вмешательству в их семейное пространство, уходят от разговора о проблемах и возможной помощи. Специалистам достаточно трудно найти подход к этим людям, выстроить доверительные отношения.

Найти точки соприкосновения, установить контакт с семьями, создать условия безопасности клиентов помогают принципы и техники восстановительного подхода: активное слушание, концентрация на состоянии собеседника, попытка ориентироваться в его системе ценностей, в его точке зрения, отражать чувства и состояние клиента. Это значит не перебивать, не оспаривать мнение собеседника, не навязывать свою точку зрения.

Освоение и внедрение восстановительных технологий помогло проанализировать эффективность существующих методов профилактической работы с семейным неблагополучием. Существующая система, как и методы профилактической работы, сводится к следующим задачам: негативно обозначить поведение или ситуацию в семье, которое отклоняется от «нормы», поставить подростка и семью «на вид», преду-

предить, что если ситуация не изменится, то последуют карательные санкции, и далее осуществление этих санкций. Такая стратегия профилактической работы, во-первых, еще больше усугубляет закрытость этих семей, затрудняет работу с ними, во-вторых, не предусматривает рассмотрение причин сложившейся ситуации, а значит и не направлена на их предотвращение или коррекцию, тем самым не решает проблемы ни семьи, ни школы, ни государства.

Восстановительный подход постепенно становится методологической и технологической основой организации реабилитационного процесса семей и детей, находящихся в СОП. Восстановительный подход может быть положен в основу организации работы с семьей, находящейся в СОП, при условиях соблюдения:

- определенной «нейтральной» позиции специалистов в отношении с семьями, которых сопровождают с целью их реабилитации;
- принципов восстановительного подхода;
- определенного алгоритма действий.

При соблюдении алгоритма, нейтральной позиции и принципов восстановительного подхода возможно достижение следующих результатов:

- принятие добровольного решения об изменении ситуации;
- принятие решения участвовать в изменении ситуации;
- реальное видение предполагаемых изменений;
- при позитивной поддержке – конструктивные отношения семьи и специалистов;
- при сохранении нейтральной позиции куратора – передача полномочий по разрешению ситуации самой семье.

Навыки, используемые ведущими восстановительных программ, помогли специалистам научиться выстраивать конструктивный контакт с семьями, которые ранее отказывались взаимодействовать. Безоценочное общение куратора позволяет достичь доверительного контакта с каждым из членов се-

мы. Научившись работать с чувствами, специалисту удастся привести клиента в нормальное психологическое состояние и начать конструктивный разговор. Соблюдая нейтральную позицию, куратор позволяет семье шире увидеть то, что происходит с ними, самостоятельно принять решение об изменении ситуации.

Восстановительные программы позволяют не только решить конфликтную ситуацию, но и выйти на новые конструктивные формы взаимоотношений в семье, а самой семье – приобрести собственный опыт разрешения тех проблем, которые ранее казались неразрешимыми. То есть – решать поставленные задачи программ реабилитации эффективно и способствовать длительной и устойчивой реабилитации семей.

***Радыгина Екатерина Александровна,**
воспитатель Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Пермскому краю, капитан полиции.*

О возможности применения восстановительных технологий в работе воспитателя Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей

В соответствии с Инструкцией, утвержденной Приказом МВД Российской Федерации от 1.09.2012 № 839, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) являются структурными подразделениями территориальных органов МВД России.

В своей деятельности ЦВСНП руководствуются международными договорами Российской Федерации, Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации «О полиции», Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и иными нормативными правовыми актами.

Основными задачами центра временного содержания являются:

- обеспечение круглосуточного приема и временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений;

- проведение индивидуальной профилактической работы с доставленными несовершеннолетними, выявление среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также установление обстоятельств, причин и условий, способствующих их совершению, информирование об этом соответствующих органов внутренних дел и других заинтересованных органов и учреждений;

- доставление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также осуществление в пределах своей компетенции других мер по устройству несовершеннолетних, содержащихся в центрах временного содержания.

Как отмечается в Методических рекомендациях Липецкого областного суда «Производство по материалам о помещении несовершеннолетних правонарушителей в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП)» от 29.06.2009, центр временного содержания является фактически транзитным учреждением и действует исключительно в целях профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП само по себе также не является ни мерой воспитательного воздействия, ни мерой наказания. Недопустимо помещение несовершеннолетнего в ЦВСНП «в целях коррекции поведения несовершеннолетнего», «для перевоспитания несовершеннолетнего» и по иным, не указанным в законе основаниям.

Данные положения не оспариваются, поскольку касаются содержания судебного решения, однако, поместив несовершеннолетнего в ЦВСНП с целью *проведения индивидуальной*

профилактической работы, сотрудникам центра необходимо понимать, что такое индивидуальная профилактическая работа применительно к воспитанникам ЦВСНП.

Понятие «индивидуальная профилактическая работа», в соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», – это деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их *социально-педагогической реабилитации и(или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий*.

Кроме того, понятие «профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предполагает проведение с подростками такой работы, которая бы способствовала исключению последующих противоправных деяний по возвращении из ЦВСНП. Поэтому с подростком в период его пребывания в центре должна проводиться работа по восстановлению утраченных навыков некриминального поведения, осознанию ответственности за содеянное, по саморегуляции, умению находить адекватные способы разрешения конфликтных ситуаций.

Полагаем, что для такой работы могут применяться восстановительные технологии и элементы медиации.

Воспитанники ЦВСНП достаточно конфликтны, у большинства из них отсутствует опыт позитивного общения со сверстниками. Воспитателю зачастую приходится сдерживать вспышки агрессии, и поэтому в арсенале как групповой, так и индивидуальной профилактической работы воспитателя могут быть медиативные техники и принципы, применяемые при проведении восстановительных программ: понимание точки зрения собеседника, безоценочность (нейтральность), отслеживание и регуляция собственных эмоциональных состояний.

Принцип понимания точки зрения собеседника осуществляется с помощью техник активного слушания (вопросы, по-

зитивное переформулирование, перефразирование, применение пауз и др.), а также приема отражения [1].

Ключевым понятием восстановительного правосудия является ответственность правонарушителя. В данном случае мы понимаем ответственность не как уголовное наказание, а как «человеческую ответственность», то есть осознание ситуации и осознанную готовность подростка взять на себя обязательства по изменению ситуации. И здесь, полагаем, подростку важно дать почувствовать ощущение нужности того, что он делает для изменения ситуации. Активное участие в общем процессе, значимость и важность собственных действий – это то, что подросток, недополучая в семье, может легко реализовать, осуществляя криминальные действия вместе со своими приятелями.

Как отмечает Л.М. Карнозова, волшебное слово, которое может помочь взрослому в формировании ответственности у ребенка, – слово «вместе». Делая с ребенком простые повседневные дела, мы делимся с ним нашими заботами. Это простая человеческая сторона совместной деятельности. Только разделяя ответственность, можно учить брать ее на себя [1, с. 107].

Перечислим некоторые приемы, помогающие сформировать чувство ответственности у подростка: контроль со стороны взрослых, ощущение важности того позитивного, что он делает. Подростку необходимо помочь соизмерять свои потребности с учетом окружающих его людей и социума в целом. Помочь подростку избавиться от угнетающего чувства вины, которое, если очень сильное, не сделает его более ответственным, а наоборот, сделает более тревожным и избегающим ответственности. Предоставить возможность в ряде ситуаций самому принять решение.

Также полагаем, что положительный результат будет закреплен, если психологическая служба ЦВСНП работает в связке с воспитателем, психолог может взять на себя роль медиатора при проведении примирительных встреч «обидчика» и жертвы». Создание условий для ответственного поведения под-

ростка – задача восстановительного правосудия, а опыт, полученный в процессе прохождения восстановительных программ, поможет подростку в дальнейшем ответственно относиться к своему поведению.

Резюмируя изложенное, соглашаясь со сторонниками восстановительного подхода, полагаем, что восстановительный подход в разрешении конфликтов между подростками является действенным методом, так как участие в программе примирения дает возможность формирующейся личности реабилитировать себя через самостоятельное принятие ответственности за возмещение нанесенного ущерба, через восстановление отношений с конкретным человеком и с окружающим социумом. Осознанное согласие подростка на мирное решение конфликта является профилактикой правонарушений в дальнейшем.

1. Подробнее см. стр. 86. Программы восстановительного правосудия: Опыт Москвы и Пермского края: Метод. пособие / Под ред. Л.М. Карнозовой, Р.Р. Максудова, Л.А. Соболевой. – Пермь, 2009. – 232 с.

Шмырин Андрей Викторович,
руководитель отдела процессуального контроля Следственного управления Следственного комитета РФ по Пермскому краю.

Восстановительная медиация в работе с несовершеннолетними. Реабилитация несовершеннолетних, ставших жертвами преступных посягательств

Общие показатели работы

На протяжении последних пяти лет на территории Пермского края отмечается снижение количества зарегистрированных преступлений, как в целом, так и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

Основная часть рассматриваемых преступлений – преступления имущественного характера, и снижение происходит, в основном, за счет данной категории уголовных дел.

Количество же преступлений, совершаемых против жизни и половой неприкосновенности детей, практически осталось на прежнем уровне.

Приведу некоторые цифры.

В 2012 году на территории Пермского края зарегистрировано 517 фактов гибели детей.

В производстве следователей следственных подразделений края находилось 750 уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. Из них по делам об умышленных убийствах и убийствах матерью новорожденных детей (ст. 105-107 УК РФ) – 13 уголовных дел, по факту причинения тяжкого вреда здоровью потерпевших – 14 (4 из них в результате полученных телесных повреждений скончались).

Потерпевшими от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности признаны 133 несовершеннолетних.

По результатам расследования уголовных дел в 2012 году в суд с обвинительным заключением для рассмотрения по существу было направлено 294 уголовных дела о преступных посягательствах в отношении несовершеннолетних.

Можно отметить одну закономерность: чем меньше возраст ребенка, тем выше вероятность того, что происшедший с ним несчастный случай или преступление, совершенное в отношении него, являлись прямым следствием отсутствия надзора либо пренебрежения элементарными правилами безопасности со стороны родителей или лиц, на которых была возложена обязанность надзора.

Есть случаи гибели детей в результате падения из открытого окна, есть случаи, когда дети задыхаются во сне, находясь в одной кровати с родителями. Ребенок может утонуть даже в ванне, наполненной водой на 10 см, когда мама ушла на кух-

ню помешать кашу, или получить смертельные ожоги, опрокинув на себя с плиты кастрюлю с кипятком.

Вместе с тем, дети часто не знают элементарных правил безопасности поведения, не задумываясь о последствиях, подвергают себя риску, не знают как себя вести в различных жизненных ситуациях. Ни родителями, ни школой правила поведения не объясняются, более того, не пропагандируются правила безопасности.

Поэтому одной из основных задач Следственного комитета является профилактика совершения преступлений и других происшествий с детьми.

В декабре 2010 года, в соответствии с решением Общественного совета при Следственном управлении по Пермскому краю, при поддержке уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае, была издана Памятка для родителей «Если вашим детям угрожает опасность», которая в дальнейшем была распространена в детских образовательных учреждениях.

В Памятке подробно рассказано, что необходимо сделать родителю, чтобы его ребенок не попал в опасную ситуацию. Любой желающий может ознакомиться с Памяткой на официальном сайте Следственного управления.

В настоящее время Следственным управлением и Уполномоченным по правам ребенка в Пермском крае планируется переиздание Памятки с учетом внесенных дополнений.

На сайте Следственного управления создан новый раздел «Внимание! Пропал ребенок!», в котором оперативно размещаются данные о розыске несовершеннолетних, местонахождение которых длительное время остается неизвестным. Кроме того, на сайте есть отдельная телефонная линия «Ребенок в опасности». Теперь любой гражданин, который обладает информацией о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии в отношении несовершеннолетних, может позвонить и сообщить о таких фактах. Все сообщения, в том числе анонимные, будут регистрироваться и рассматриваться в установленном законом порядке.

Следственные подразделения на местах активно взаимодействуют с дошкольными и школьными образовательными учреждениями, сотрудники СК выходят в детские учреждения, где проводят беседы с сотрудниками, детьми и их родителями, разъясняя правила безопасного поведения ребенка в различных опасных ситуациях.

Если в отношении ребенка всё же совершено преступление, работа СУ строится таким образом, чтобы сам процесс предварительного расследования, вдобавок к последствиям совершенного преступления, в максимальной степени не травмировал психику ребенка.

На сегодняшний день ряд мероприятий (инициатором которых стало Следственное управление), направленных на снижение количества преступных посягательств в отношении несовершеннолетних и на их последующую реабилитацию, успешно реализован.

Так 31.10.2011 Правительством Пермского края принято постановление № 813-П «О пилотном проекте «Финансовая поддержка некоммерческих общественных организаций, оказывающих юридическую помощь на безвозмездной основе социально-незащищенным гражданам, проживающим на территории Пермского края». Постановлением предусмотрен порядок субсидирования из краевого бюджета на оказание бесплатной юридической помощи семьям, где несовершеннолетние дети стали жертвами преступлений.

В рамках реализации принятого решения создана межведомственная рабочая группа по разработке механизмов оказания профессиональной помощи и проведения своевременной реабилитации несовершеннолетних, ставших жертвами или очевидцами преступления, и их законных представителей, а также для сотрудничества с органами предварительного расследования при проведении следственных действий с несовершеннолетними.

Разработан порядок оказания реабилитационных услуг детям, ставшим жертвами насилия, и их родителям.

Внесены изменения в целевую программу «Семья и дети Пермского края на 2011-2015 гг.» в части финансово-экономического обоснования выделения средств на подготовку специалистов-реабилитологов и отработку в экспериментальном режиме услуги по оказанию помощи жертвам насилия.

В результате указанных мероприятий в мае 2012 года Министерством социального развития Пермского края заключен государственный контракт с «Пермским центром психолого-медико-социального сопровождения» – по оказанию реабилитационных услуг женщинам с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с совершением насилия в отношении детей.

Сотрудники Центра, имеющего филиалы в большинстве районов края, привлекаются в качестве специалистов (педагогов или психологов) при проведении следственных действий с несовершеннолетними, а также в качестве экспертов для проведения психолого-педагогических экспертиз, в том числе с выездами во все территориальные следственные подразделения.

Необходимо учитывать, что раскрытие и расследование преступлений, совершенных в отношении малолетних (в первую очередь, в возрасте до 7 лет или имеющих отставание в развитии), а также работа с малолетними очевидцами преступлений, совершенных в отношении их сверстников, имеют ряд особенностей. Прежде всего, это связано со спецификой детского восприятия, оценки происходящего и способностью описания событий – следовательно, с возможностью признания детских показаний полноценными допустимыми доказательствами.

Как правило, эксперты-психологи не работают с детьми в возрасте до 7 лет или имеющими существенное отставание в развитии.

Специалисты Центра налаживают контакт законных представителей несовершеннолетнего потерпевшего со следователем, разъясняют право на бесплатную юридическую помощь и психологическую реабилитацию ребенка и родителей. При расследовании уголовных дел применяется комплексная ща-

дящая судебно-экспертная методика, позволяющая оценить психическое и интеллектуальное развитие ребенка, его способность объективно воспринимать и достоверно передавать суть происходящих событий.

В 2012 году по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, специалистами Центра проведена реабилитационная работа с 52 потерпевшими.

Успешная реализация указанного проекта была отмечена на совещании, проведенном 17 декабря 2012 года, с участием Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае и представителя Министерства социального развития. По результатам совещания принято решение инициировать финансирование дальнейшего оказания реабилитационных услуг несовершеннолетним жертвам преступлений.

В целях эффективного взаимодействия в вопросах оказания помощи потерпевшим несовершеннолетним Следственное управление выступило с инициативой перед губернатором Пермского края о необходимости создания действенного механизма государственной поддержки несовершеннолетних, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, на базе «Центра психолого-медико-социального сопровождения». Указанный вопрос был также поставлен и по результатам координационного совещания при прокуратуре Пермского края, состоявшегося 29 марта 2013 года.

Сегодня важно совместными и скоординированными действиями принять меры, направленные на укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, так как несчастье с ребенком чаще всего случается, когда он остается безнадзорным.

Самый лучший способ обучения ребенка – собственный пример. Если вы всегда внимательны к своей собственной безопасности, то и ребенок будет повторять эти же действия.

Дети беспечны, они не верят в опасность, поэтому важно научить ребенка правильно себя вести, но в первую очередь родитель сам должен быть более внимательным к собственным детям.

Якушева Тамара Павловна,
руководитель муниципальной службы примирения Лысьвенского городского округа.

Роль муниципальной службы примирения в формировании восстановительного подхода в профилактической работе с несовершеннолетними

2013 год для нас является юбилейным. 10 лет прошло с момента активного внедрения восстановительных технологий на территории Лысьвенского муниципального образования.

Происходящие в обществе и конкретно в системе образования изменения не могли не оказать влияние на определение приоритетов в деятельности МСП.

В настоящее время одной из главных задач, стоящих перед специалистами службы, является укрепление позиций восстановительного подхода в профилактической работе с несовершеннолетними.

Деятельность службы сложна и многогранна. Основной акцент в работе специалистов сделан на формировании психолого-педагогической грамотности участников образовательных отношений и повышении качества восстановительных программ в работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Деятельность ведущего не заканчивается после подписания примирительного договора. По окончании программы он дает рекомендации по организации дальнейшей работы с подростком и по истечении трех и шести месяцев осуществляет связь с социальным педагогом ОУ, отслеживая результаты реабилитационной работы. А так как в социально-психологическом отделе ППМС-центра, на базе которого функционирует МСП, работают специалисты-психологи, то при необходимости проводятся консультации с родителями подростков, организуется индивидуальное сопровождение несовершеннолетнего по устранению выявленных проблем. Вся наша деятельность направлена на позитивную социализацию ребенка.

Координатором внедрения восстановительных технологий является КДНиЗП. Мы работаем в одной связке, у нас соседние кабинеты, и это во многом содействует и своевременному направлению заявок в МСП, и эффективному взаимодействию с ведущим восстановительной программы.

Положительным является и то, что руководитель МСП и руководитель РМО социальных педагогов – один человек. И наши регулярные встречи на информационно-методических совещаниях и во время РМО помогают держать руку на пульсе, так как социальные педагоги, если и не совмещают свою деятельность с руководством школьных служб примирения (ШСП), то обязательно работают в тесном контакте с их руководителями.

И еще один положительный момент: в 2012 году наметились сдвиги во взаимодействии с органами следствия и дознания. 17% заявок поступило в МСП от специалистов по расследованию преступлений. По результатам совместной работы в двух случаях прекращено судебное разбирательство в связи с появлением новых фактов, в трех случаях прекращено уголовное преследование в связи с возмещением материального ущерба и примирением сторон.

Планируется развитие дальнейшего взаимодействия специалистов МСП с отделом по расследованию, так как это помогает на ранней стадии конфликта преодолеть проблемы, которые казались ранее неразрешимыми.

Всё вышеперечисленное, без сомнения, способствует повышению результативности восстановительных программ в работе с несовершеннолетними правонарушителями: 2010 год – 60,5%, 2011 год – 70%, 2012 год – 86%.

Принципы восстановительного подхода определяют выбор форм и методов работы со школьными службами примирения. Широкое распространение в деятельности служб примирения получает воспитательно-образовательная технология восстановительного подхода.

В сентябре 2012 года состав руководителей ШСП обновил-

ся на 46%, поэтому одним из важных направлений деятельности остается методическое сопровождение специалистов, реализующих восстановительные программы в образовательных учреждениях. Проведены консультации по оформлению документации ШСП, ежемесячно работает проблемная группа «Активизация деятельности школьных служб примирения», организуется супервизии.

В помощь руководителям ШСП специалистами муниципальной службы на базе образовательного учреждения (ОУ) системно реализуются программы «Солнечный круг» и «Свои силы» по подготовке резерва ШСП.

По запросам ОУ в рамках конфликтологии проводятся классные часы «Здравствуй, друг», «Миришь!», «Остановись и подумай», «За и против» и др.

Многое делается для формирования детского сообщества на городском уровне. Ежегодно проходят олимпиада и слет ШСП, причем формы проведения каждый раз новые. Систематизировать работу ШСП помогают конкурсы (конкурс электронных презентаций «Рассказ о нас», «Лучшая школьная служба примирения»). Богатый опыт взаимодействия получают активисты ШСП в краевом профильном лагере «Страна Мира».

Инновационным направлением деятельности в этом учебном году стало развитие на базе МСП волонтерского движения «Дело по движению души». Создание волонтерского отряда содействует формированию таких гражданских качеств, как милосердие, отзывчивость, доброта, взаимопомощь, повышает коммуникативную культуру учащихся. В феврале 2013 года наши волонтеры победили в городском конкурсе идей молодежных проектов по предупреждению правонарушений в подростковой среде, и в настоящее время идет реализация проекта «Социальная активная позиция – ключ к будущему молодежи». Результатом реализации проекта является вовлечение детей группы риска и СОП в активную социальную деятельность, формирование их нравственных качеств и профилактика ЗОЖ в подростковой среде.

Достичь положительных результатов в профилактической деятельности возможно лишь при заинтересованном отношении к решению возникающих проблем всех участников образовательных отношений. Специалисты МСП совместно с педагогами-психологами социально-психологического отдела провели ряд семинаров-практикумов в образовательных учреждениях города: «Современные технологии профилактики правонарушений подростков», «Конфликтуем грамотно», «Технология сопровождения семьи и ребенка на ранней стадии кризиса».

Основной акцент в работе семинаров сделан на использовании в практике общения восстановительного подхода и технологии сотрудничества. Тренинги и упражнения помогают педагогам осознать собственные стратегии поведения в конфликтных ситуациях, сформировать грамотное поведение в конфликте, приобрести навыки конструктивного общения.

Не обделены вниманием специалистов МСП и родители несовершеннолетних. Для них организуются индивидуальные и групповые консультации, проводятся родительские собрания. Родители учатся видеть проблемы своих детей и разрешать их.

Таким образом, в результате работы специалистов МСП по формированию восстановительного подхода в профилактической работе с несовершеннолетними отмечается снижение уровня конфликтности подростков, возрастает степень их социальной активности, наблюдается развитие коммуникативной культуры участников образовательных отношений.

Секция 5

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ

По материалам стенограммы заседания Круглого стола

Марголина Т.И. В формате экспертного круглого стола нам необходимо определить шаги по созданию региональной модели медиации. На сегодня, начиная любую инновационную деятельность – а это очевидно инновационная деятельность, – мы должны иметь какие-то планки и ориентиры, чтобы соотносить то, что делаем мы, и что требует стандарт или цель. В процессе движения к цели мы находим коллег, единомышленников, что помогает нам двигаться увереннее и быстрее. Я с большим уважением отношусь к людям, которые осваивают это дело: к конкретному судье, конкретному медиатору, конкретному учителю, который патронирует школьную службу примирения; конкретному заместителю главы города, который курирует муниципальную службу сопровождения; к конкретному специалисту управления образования и к тем законодателям, которые проявляют готовность нормативно закрепить инновационное движение.

Что означает само понятие «модель»?

Максудов Р.Р. Думаю, что понятие «модели» лучше всего определить через противоположность другим понятиям. Но я для себя определяю «модель» через противоположность проекту. У нас есть некий проект, который мы хотим реализовать, он пока в виде неких идей, конструкций витает. Потом мы его реализуем, а когда мы описываем то, что реализовано, – получаем модель.

Модель – это то, что показывает, что состоялось из той конструкции, которую мы хотели. У нас со времен Петра I исследований модельных нет, на мой взгляд, а есть непрерывная реализация конструкций. Но как они реализуются, сколько людей

на это положено – этого нет. Это такая социокультурная проблема, я не хотел бы на ней останавливаться, но есть один важный момент: когда мы хотим что-то реализовать, мы смотрим на то, что в итоге получится, – отсюда исследование. Отличие, я имею в виду подлинного исследования, заключается в том, что мы смотрим, что получается из наших проектов. Для чего? На мой взгляд, науки ради науки не должно быть, хотя у нас говорят о разрушении науки, и так далее. Исследование, на мой взгляд, должно говорить: а что нам делать дальше с тем проектом, который мы задумали? То есть перепроектировать нашу работу. Исследования носят прикладной характер, дают нам возможность понять: где у нас не состоялось. Мы были умными, что-то напридумывали, теперь мы это реализуем. И в результате этой реализации что образовалось? И отсюда методы. Методы исследования в виде анкетирования лет 50 как подвергаются критике, но мы этот метод только сейчас догнали. Более востребованы интервью и фокус-группы, то есть качественные исследования. Такое исследование мы провели в 2009 году.

Марголина Т.И. То есть вы рассматриваете модель как описание состоявшегося проекта, некоей работы?

Максудов Р.Р. Да.

Марголина Т.И. Все ли согласны с таким пониманием? Все-таки модель – это описание какого-то проекта, который надо реализовывать, или это описание того, что достигнуто в результате?

Максудов Р.Р. Описание результата, то есть скорее описание того, что получилось.

Марголина Т.И. В том числе описание эффективности?

Максудов Р.Р. Если мы знаем, как измерить эту эффективность.

Марасанова И.В. Мне кажется, нам нужно не со слова «модель» начинать. Я согласна, что всё должно быть описано, потому что то, что не описано, – не измерено, а что не измерено – тем невозможно управлять. Это слишком известная цитата.

Я бы поставила такой вопрос: из каких стратегических задач власти исходит медиация? Мне кажется, стратегической целью власти является устойчивость политической системы. А если стратегической целью власти является политическая стабильность, опять-таки можно процитировать Столыпина: «Нам не нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». Следовательно, на власть падает выстраивание действенных коммуникаций между бизнесом и гражданским обществом. В этом плане медиацию можно рассматривать как одну из коммуникационных моделей, или способов выстраивания коммуникаций, которые направлены на созидание. И если мы рассмотрим этот постулат как базовый при обсуждении роли медиации, тогда для власти ясно.

Это очень старая идеология, система сбалансированных показателей, она мне очень нравится, потому что как только дело доходит до описания коэффициентов, это уж точно она! У нас внизу любой системы управления лежат кадры, над ними – процессные перспективы, выше – клиентская перспектива, а над ней – финансы. И получается, если мы медиацию рассмотрим как процесс (а это процесс!), то возникает вопрос кадров, о которых мы сегодня очень много говорили. Естественно, здесь речь идет об удовлетворенности населения, которую никто не знает, как посчитать, это клиентская оценка процессных перспектив органов власти. И только сверху идут финансы. Причем эта модель читается снизу вверх, она является стратегической картой развития. Она, естественно, взвешивается. И когда мы, например, смотрим, что стратегическая цель – устойчивость системы, выстраивание коммуникационных отношений, то сюда и закладывается медиация, сюда заходят все клиенты, которые используют эту медиацию. В этом плане медиация является одной из составляющих властных отношений, потому что с ее помощью мы все-таки региональную политику проводим. Это первое.

И второй вопрос. Когда дело доходит до юриспруденции, я понимаю, что конфликт достиг какой-то стадии, когда его мож-

но по статьям разложить. Конфликты в области власти пока так не раскладываются. И вот это проблема – возникающие конфликты должны гаситься. А как гаситься, кто будет гасить? Это исключительно важно! Потому что сейчас убедить институт глав (который уже сформировался) приказами или методическими указаниями не удастся – только способами убеждениями! Поэтому я бы предложила в таком контексте рассмотреть.

Папков И.В. Если продолжить говорить о власти – мне понравилось то, что вы сказали при определении проекта и модели. Приведу утилитарный пример: мы все знаем, что корабль – это очень большая конструкция, но мы можем купить в киосках все его детали – в миниатюре, и создать свой корабль, и понять, как он устроен и действует. Так же и с региональной моделью медиации: мы можем создать модель нормативного акта, который будет иметь региональный уровень.

У нас есть объемный показатель – «рост численности населения Пермского края». Но этот показатель достигается, когда общество работает в согласии. В конфликтных обществах положительные результаты не достигаются. А как нам снимать конфликты в обществе – это как раз животрепещущая тема! Приведу самый последний пример, касающийся бюджетных процессов. Мы понимаем, что на сегодняшний день бюджет – это то, что касается каждого жителя Пермского края, и его принятие порождает, в том числе, и конфликты в обществе. В Законодательное Собрание – после одной фразы (не помню, кем сказанной): «Затянем потуже пояса!» – уже пошли письма от возмущенной общественности, мол, «идите сами затягивайте, уважаемые депутаты, а нас, учителей в Куединском районе, ни в коем случае не троньте»...

Я думаю, там не одни учителя подписались. Вот так одна фраза рождает конфликтную ситуацию. Но я думаю, может быть, это должны быть изменения в Устав Пермского края? Описательная модель таких взаимоотношений вполне понятна. Мы должны дать пример, как мы на уровне региона находим согласие в обществе. Депутат на самом деле и является

этим самым медиатором! Если мы начинаем что-то внедрять, прописывать что-то для исполнительного органа власти, то начинаем выступать участниками погашения конфликта между определенными слоями общества, потому что там, где могут быть довольны врачи, могут быть недовольны учителя. Достигать этого согласия – в том числе и депутатская работа.

Марголина Т.И. Игорь Валентинович, я правильно поняла – вы определяете слово «модель» как нормативный стандарт по урегулированию каких-то типовых конфликтов?

Папков И.В. Может быть, процедур.

Марголина Т.И. Как нормативный стандарт процедур урегулирования конфликтов?

Папков И.В. Да.

Максудов Р.Р. Если вы говорите про процедуры, то это проект. Это конструкция нормативная. Дальше мы ее реализуем и смотрим: если это работает, как проект, то как оно работает? Если мы увидели, сняли срез, тогда мы получаем модель. А пока все эти законопроекты и законы – это некие вбросы в будущее: мы хотим, чтобы так было. А модель показывает, как это трансформируется, как это люди воспринимают. Светлана Маковецкая объясняла, что в решении имеющегося числа проблем медиация нам поможет. Мне кажется, что пока не будет управленческих проектов, в рамках которых будет осмыслена медиация, не будет и массового развития медиации, будет точечная. Стратегически что важнее: развитие точечных моментов или массовых практик?

Давайте вернемся к началу. Почему были созданы в массовом порядке службы примирения – школьные и муниципальные? Потому что у правительства, я сейчас не беру даже власть, это слишком размытый термин, потому что у правительства был проект по снижению уровня преступности среди несовершеннолетних. И туда это вставили. Я сейчас не сужу, хорошо это или плохо сработало, есть свои результаты. Я сегодня пытался это обсуждать.

До модели пока еще далеко – пока еще проекты. Важно понять, в какие управленческие проекты встраивается медиация, потому что огромное количество управленческих проблем разрешается без всякой медиации, и не всегда плохо.

Есть идеологический момент в том, что медиация – это хорошо, и давайте в каждом ауле-кишлаке их создавать... Не идеологически, а управленчески надо понять, какой проект, в чем его задача, с помощью каких средств он решает ситуацию, и как туда встраивается медиация. Ведь снижение уровня преступности среди несовершеннолетних необязательно должно было происходить с помощью служб примирения! Мне кажется, здесь успешным было встраивание кейс-менеджеров, социальных работников, элементов ювенальной юстиции.

Теперь возвращаясь к вопросу: каковы управленческие проекты, которые дают возможность в массовом масштабе внедрить медиацию в Пермском крае? На мой взгляд, раз медиация, кроме служб примирения, в массовых масштабах не внедряется, значит, таких управленческих проектов нет.

Жуков А.А. Я бы хотел рассказать о своей попытке выстроить модель и представить ее управленческим решением. И в 2013 году мы тоже пытаемся ее осуществлять.

Мы отработали в течение трех проектов (сейчас идет третий, в рамках президентской программы поддержки) три технологии работы, речь еще не идет о посредничестве как таковом. В 2009 году мы мировоззренчески – подчеркиваю, не стратегически и не управленчески, под чьим-то воздействием – вышли на 500 консультаций в год. Мы видим, что институты, которые могли хотя бы приступить к решению этих проблем, не работают. И в результате этого мировоззрения мы пришли к выводу, что надо в эту сферу заходить с другой стороны. Мы запустили проект «Технологии мира» в 2010 году, провели ряд тренингов, в том числе в территориях Пермского края (Березники, Чайковский, Чернушка), и даже в Кирове побывали. Разработали 2-дневный тренинг, куда приглашали представителей управляющих компаний, органы местного самоуправле-

ния, ТСЖ и тех, кто консультирует, в том числе представителей депутатских приемных.

Представители органов местного самоуправления и ключевые игроки сферы ЖКХ оказались самыми замкнутыми, и ответа ни на один вопрос остальных участников тренинга не давали, хотя они в центре всей этой проблематики.

В 2011 году мы провели большое научное социологическое исследование конфликтности в жилищной сфере, сравнивали дома ТСЖ и дома управляющих компаний. Вышли на определенный показатель конфликтности: в многоквартирных домах в 2011 году он составлял 37,5%, то есть такой процент респондентов находились в конфликтах различных типов, связанных с управлением многоквартирным домом.

В 2012 году мы отработали другой проект: обучение советов многоквартирных домов. Разработана была специальная методика. И один из четырех тренингов цикла был посвящен как раз разрешению конфликтов в жилищной сфере.

В 2012 же году мы разрабатывали ведомственную муниципальную программу Перми, которую начали так или иначе разрабатывать с 1999 года, и подошли к тому, что это нужно решать системно-целевыми методами. Мы заложили в программу представителей управляющих организаций на условиях возмездности участия, мы заложили представителей органов местного самоуправления и создание пилотных посреднических служб – сначала в двух районах Перми, на базе общественных центров, затем всех районов. Мы дошли до стадии экономического обоснования в финансовом департаменте Перми.

Мы рассчитывали, что если посредничество окажется для наших муниципалов слишком сложным, то они оставят в программе хотя бы обучение. Но как только программа дошла до главы администрации, то была вычеркнута, мол, «ну еще мы эти проблемы будем решать!»

Таким образом, вся наша модель, хоть она и была обсуждена на круглом столе под председательством тогдашнего министра ЖКХ края, оказалась невостребованной со стороны ор-

ганов МСУ. Поэтому когда мы говорим об управленческих решениях, нужно, чтобы существовала специальная программа, которая бы содействовала эффективному управлению многоквартирными домами, но включала требования к муниципальным программам в этой сфере, с включением технологий служб посредничества и разрешения конфликтов в жилищной сфере. Это представляется очень важным. Это к вопросу о модели, которую мы пытались и пытаемся до сих пор выстроить.

Сейчас мы отрабатываем формирование служб посредничества в жилищной сфере для двух микрорайонов Перми – Левшино и Владимирский. Очень разные районы: Владимирский – депрессивный, Левшино – относительно развивающийся. Плюс площадка в Суксуне.

Есть подготовленные медиаторы. В результате, я думаю, мы получим модель деятельности уже этих служб, и снова попытаемся выйти с инициативой.

Хотелось бы понять, как это можно реализовать на уровне региона.

Марголина Т.И. Мне кажется, вы говорили об очень интересных проектах, но они не стали моделью, поскольку были разовыми. Я правильно поняла?

Жуков А.А. Они не встроены в управленческие структуры, в администрации.

У главы администрации был другой управленческий проект, в котором не было места медиации.

Папков И.В. Есть две конфликтные стороны: население, то есть жильцы многоквартирного дома, и управляющая компания. Кто должен быть медиатором? Вообще, орган местного самоуправления. А он устранился. То есть они не видят эту проблему. И получается, что если мы начинаем проект снятия конфликта в этой сфере, мы, соответственно, должны органу местного самоуправления, может быть, грубо скажу, навязать модель поведения. Раз сегодня орган МСУ не видит себя участником этого конфликта, значит, или у нас в Федеральном законе 131 не пропи-

сана эта тема, или она не прописана в других законах.

Грубо говоря, люди не чувствуют ответственности, не чувствуют необходимости входить в эти конфликты.

Если говорить про поселения, там вообще на сегодняшний момент говорят: дом ваш, управляющая компания ваша, мы тут причем?

Максудов Р.Р. Можно закрепить модель с помощью нормативных актов. Но ведь есть много вещей, которые действуют помимо правовых норм, их обходят!

В УК РФ нет палочной системы. Кому из судей разрешено прекращать определенное количество дел, больше определенного процента? Да никому! Обвинят в коррупции. Поэтому есть управленческо-технологическая составляющая, а есть нормативная. Надо как-то их увязать. Надо понять: у этого главы администрации – в чем управленческая модель разрешения конфликта? Как он разрешает конфликт? Почему ему не нужна медиация?

Марасанова И.В. Хочу сказать с точки зрения судьи: это совершенно нормальная позиция. Спросите любого главу, какая его главная задача? Он ответит: моя главная задача – оказание муниципальных услуг. Это же сейчас у всех в головах. Я много лекций прочитала перед ними в рамках этой программы. Но власть себя не видит коммуникатором. У них ощущение, что у них истина абсолютная в руках! И с кем-то договариваться?! Что-то объяснять? Да еще с какими-то общественными организациями?

Максудов Р.Р. Ирина Владимировна, но Вы согласны с тем перечнем проблем, которые Светлана Маковецкая перечислила?

Марасанова И.В. Да, согласна.

Максудов Р.Р. Если у власти, у глав муниципальных образований главное – оказание услуг, но всё равно при этом конфликты существуют, почему тогда они не видят в медиации ресурса?

Марасанова И.В. Когда в прошлом году нас Татьяна Ивановна

пригласила впервые на эту конференцию, я впервые вообще услышала это слово. Медиация – это коммуникационная стратегия. Но никто не спрашивает это с глав.

Игорь Валентинович, скажите, 74 статья 131-го ФЗ – типичная медиационная проблема, чтобы глава исполнительной власти не мог договориться со своим земским собранием!..

Не несущая это конструкция – с народом договариваться. Главы считают, что они знают всё за всех.

Я недавно приехала из Нового Уренгоя, так мы-то с вами очень далеко ушли вперед, просто очень далеко!..

Многие из присутствующих стояли у основания и развития у нас конкурса социальных и культурных проектов. Мы двинули проектирование в широкие народные массы. Сейчас кого ни спроси – все знают, что это такое. И тогда это было воспринято – и бизнесом это было понято, и гражданским обществом, и властью. И паровоз поехал.

Но сейчас общество изменилось, и нам нужно найти другой мотивационный рычаг и интерес у власти и бизнеса. Именно мотивацию надо найти, чтобы это как коммуникационная стратегия стало развиваться.

Я полностью с вами согласна, что медиаторы по определению – это собственно депутатский корпус.

Папков И.В. Хорошо. Так, какой хороший знак надо в этом увидеть? Вообще, когда мы говорим об оценке органов исполнительной власти, в том числе главы местного самоуправления, я стараюсь не говорить о том, что социология – это очень сложная штука. И здесь я поддерживаю мысль, что надо переходить к абсолютно другим механизмам качественной оценки деятельности. Но то, что сегодня и на федеральном уровне эта мысль отрабатывается, хотя бы в лозунговых вещах, – это хороший знак того, что там начали задумываться о том, что уровень конфликтов в обществе зашкаливает, и их надо снимать. И задача главы, задача всех нас вместе – нацеливать на снятие конфликтов. А мы сегодня ставим конкретную задачу: надо

детские садики строить. Мы обозначаем конкретные задачи, мельчим. Я не спорю, их надо строить...

Про зарплату они уже научились очень хорошо отвечать, что краевые заботы. Надо как-то прописывать эти процедуры, потому что у нас участник, муниципалитет краевого уровня, городской муниципалитет, стал очень грамотным с точки зрения перекладывания ответственности. Он говорит: или этим поселение занимается, или это край. И себя в этом третьей стороной не считает.

Прокурор приходит, пишет заявление, и точно себя третьей стороной не считает, а вот зафиксировать нарушение, и всё! Мировой судья тоже не готов участвовать в этих вещах, просто по объему его сегодняшней нагрузки. А кто у нас третья-то сторона? Местное самоуправление. А нацеливать его – это наша общая задача.

Возвращаясь к нормативным актам – это как путь показать, куда идти, что нужно делать, чтобы конфликты хотя бы не плодить. Мы сколько с вами, Татьяна Ивановна, говорили по поводу закрытия и оптимизации школ? Ведь где глава приезжал и разговаривал, – не было этого. И оптимизация была, скажем, в Чернушинском районе совершенно не такая конфликтная, как в Чайковском районе или в Коми округе.

Марголина Т.И. Получается, был один реализованный управленческий проект – по восстановительному правосудию. Были неплохие подходы управленческого проекта в Агентстве по управлению социальными службами Пермского края.

Возникла ситуация конфликтности в бюджетных интернатных учреждениях. И мы зафиксировали, что пошел поток жалоб. Люди жаловались на условия, в которых они проживают. И тогда наше обращение в Агентство позволило им этой проблемой заняться, и создать управленческий проект. Вот там точно самой активности проживающих мы особо не ждали, потому что это больные, для которых всё делается. Это даже не пожилые, которые проживают в геронтологических интернатах.

Вострикова С.А. Мы поняли, что основная проблема – в сотрудниках, тех, кто непосредственно оказывает услуги в учреждениях. И для того чтобы изменить их сознание, была разработана программа развития персонала. То есть мы начали с изменения сознания сотрудников и отношения к клиенту не как к проблеме, а как к человеку, который нуждается в помощи, поддержке.

Все эти процессы мы запараллелили. Это была программа развития персонала, это была учеба. Не сказать, что это конкретно была медиация, но технологии, основы, подходы похожие. И эта основа позволила нам изменить ситуацию с сознанием работников. Хотя кто непосредственно общается в психоневрологических интернатах и домах престарелых с проживающими? Младший обслуживающий персонал, санитарочки палатные, уровень образования и сознания которых оставляет желать лучшего. Тем не менее, мы увидели серьезные изменения. А создание служб позволило бы на уровне учреждений разрешать конфликты. Если бы конфликт не разрешался на этом уровне, он разрешался бы на уровне учредителя, то есть Агентства по управлению социальными службами Пермского края. При этом уже специалисты агентства, то есть госслужащие, должны быть серьезно обучены. И они прошли серьезное обучение. И совершенно иное отношение появилось к разрешению конфликтных ситуаций на краевом уровне, на уровне учредителя.

Следующее направление, в котором мы начали работать очень серьезно, связано с открытостью и прозрачностью нашей деятельности. Вот и Татьяна Ивановна всегда говорила, на ранних этапах нашей деятельности, что наши учреждения очень закрыты для общества. Общество не знало вообще, что там происходит. Иногда черпали информацию из СМИ, и зачастую негативную информацию. Мы повернулись «лицом к обществу», открыли, грубо говоря, двери в наши учреждения. Ольга Андреевна не даст соврать, она побывала в наших учреждениях и увидела, насколько мы изменились. Проект,

который у нас в связи с открытостью и прозрачностью развивался, связан еще и с тем, что, например, ко мне главы подходили и говорили: «У нас закрыта школа, умирает поселок, потому что нет жизни, нет общественных мест. Возьми имущественный комплекс!» Я брала этот имущественный комплекс, заводила туда один из психоневрологических интернатов, то есть создавала рабочие места для большей части проживающих в этом поселении, потому что это неквалифицированный труд. И не было страха у жителей, что рядом с ними, окна в окна, находится психоневрологический интернат! Это люди, которых мы всегда сторонимся, стараемся делать вид, что их не существует в нашей жизни. А они есть! У нас 6 тысяч таких людей на территории Пермского края.

Я видела, как оживает поселение, и не только в связи с тем, что рабочие места появились. Мы просто вошли в общественную среду поселочка с этой темой, и совершенно по-другому стала развиваться ситуация.

Марголина Т.И. Светлана Аркадьевна, Вы нам продемонстрировали и в прошлый раз, и в этот успешный управленческий проект. Но ведь он не стал моделью. И у меня, например, нет уверенности, что сделанная Вами работа сохранится без Вас. Во-первых, Агентства нет. Во-вторых, изменилась структура управления, а значит, и сами документы нормативные ослаблены, если можно так говорить. Вот и встает задача, о которой говорил Рустем. Нам сегодня важно, чтобы этот управленческий проект был выписан как модель нормативными актами, чтобы независимо от того, кто управляет руководящим процессом, проект продолжал действовать.

Если вы обратили внимание, наша конференция в этом году – в прикладном варианте, несмотря на то, что есть секция по работе с несовершеннолетними, есть секция «Медиация в образовании». Мы для себя ее называем «медиация в разрешении конфликтов взрослых». Это конфликты родителей и учителей, администрации и педагогического коллектива, населения и ад-

министрации по поводу образовательных услуг. Поскольку был один управленческий проект по учреждениям социальной сферы, то мы очень надеемся, что секция даст импульс еще одному управленческому проекту, но теперь уже по разрешению конфликтов взрослых в системе образовательных услуг.

Самое интересное, что в процессе подготовки конференции, на одном из последних оргкомитетов, когда уже образ конференции появился, Надежда Григорьевна Кочурова сказала: «Давайте сделаем секцию по здравоохранению». Но если в образовании уже есть обученные кадры, которые знают, что такое медиация, то здравоохранение – закрытая для этого направления сфера, где надо преодолевать психологический барьер закрытости учреждения, необходимости работы с пациентами, с клиентами.

И у нас там опять вопрос: а кто должен быть медиатором? А где у нас сегодня Фонд обязательного медицинского страхования? В чем его работа заключается? В проверке сметы лечебного учреждения. И дальше этого не идет. Никто не говорит о качестве предоставляемой услуги, о качестве взаимоотношений врача и пациента.

Чтобы проверить качество услуги именно медицинской, люди вынуждены ехать на независимую экспертизу в другой регион. Потому что здесь они не могут получить, точнее – они могут получить, но у них нет доверия к информации, полученной в регионе.

Папков И.В. Что после этого возникает? Все последние проблемы с федеральными центрами здравоохранения. Опять же уголовные дела, суд... И суд у нас последняя инстанция!

Марголина Т.И. Во-первых, они готовы уже выделить ставку для профессионального конфликтолога либо медиатора, они готовы отрабатывать процедуры информационной работы с населением. По крайней мере, и для них, и для меня была новой информация о том, что когда люди приходят на операции – не только в этом центре, в целом в хирургические отделения,

– не принято говорить о рисках. То есть люди идут с надеждами, на доверии.

У нас плановые риски при различных заболеваниях от 2 до 56%, но почему-то не принято говорить пациентам или родственникам о тех рисках, которые могут быть. И поэтому когда после операции происходит самое страшное – утрата человека, это становится большой неожиданностью для родственников. Потому что была только надежда, только доверие. И только потом – предоставление информации. И кто будет давать информацию? Нужны посредники, которым доверяют в получении этой драматичной информации.

Была проведена работа по повышению качества собственно услуги, но не было задачи повысить качество работы с пациентами. И поэтому я надеюсь, что наша конференция может дать импульс нескольким управленческим проектам.

Вы помните этот пул гражданской протестной активности? Специалисты по связям с общественностью городской администрации говорят: «а ведь нас надо научить, в том числе общению с этими протестными людьми; мы должны уметь переводить протестную активность в формат иной». И это тоже может быть управленческий проект, возможно, выходящий на администрацию губернатора, поскольку там есть департамент внутренней политики.

Может быть, нам стоит сегодня, за круглым столом, назвать еще какие-то сферы напряжения, в которых если не сейчас, на нашей конференции, то в наших рекомендациях могут быть эти управленческие проекты заявлены?

Максудов Р.Р. Мне кажется, надо подумать над тем, как единичные модели закрепить в нормативных актах. Как произвести институционализацию? Это тоже управленческий проект. То есть я бы различил два вида модели. Если предположить, что при оказании услуг нет проектов действенной коммуникации, мне кажется, Ирина Владимировна говорила о некоем желательном результате действенной коммуникации, а я перевел

это в проектный режим. А если создать проект по организации действенной коммуникации между разными субъектами? В частности, при оказании услуг.

Если команда в крае настаивает, чтобы при оказании услуг была налажена действенная коммуникация между потребителями, заказчиками и так далее, то, мне кажется, в таком проекте место медиации найдется – в широком смысле: переговоры, предупреждение о рисках. А сейчас большую роль играют управленческие советы в школах. Не знаю, как у вас, а в Москве сейчас три жалобы управляющего совета родителей, и директора снимают. Видите, какой силы достигла родительская общественность в Москве!

Папков И.В. Думаю, что все конфликты в образовании у нас впереди. Мы еще слабо оцениваем те риски, которые возникают, когда учитель стал получать хорошие деньги. Родители 20 лет относились к преподавателям с жалостью, как к людям, которых не надо трогать как минимум. А сегодня мы видим иную ситуацию: родители стали относиться к преподавателям как к продавцам. Они конкретно оценивают: если услугу ты нам оказал плохую, некачественную (в баллах выражено!), то ты никакой. Но отношение родителей к учителям – это следующая тема.

Мы с вами одну стадию культурного проекта прошли, теперь вступаем в другую. И, как говорят, на переходе мы что-то потеряли. А соответственно, это будет следующий всплеск, не скажу – возмущения или протестов... Маятник качнулся, мы чувствовали, что уклон был на одно, и возмущались по одному поводу. Сейчас маятник не завис (если бы завис, это, наверное, было бы ненормально), а переключился на другую составляющую.

Максудов Р.Р. Медиация возможна, когда стороны достигли неких договорных отношений, а кто-то их нарушает. И стороны понимают, что можно договорные отношения восстановить. Когда я в Кыргызстане проводил медиацию между властями

и хозяевами рынка, там были правозащитники, и они, естественно, стали говорить: «Продавцы, заключите с директором рынка договоры!». Но ни продавцы, ни директор не хотят заключать договоры. И правозащитники остались ни с чем. Они же вроде защищать должны, а наткнулись на ментальные основы.

Черемных Т.В. Мне очень повезло, потому что, поработав в органе власти, я побыла еще в таком гражданском институте, как ТСЖ. И возврат в орган власти очень разрывает общее представление.

То, о чем говорил Андрей Александрович, – что происходит в местном сообществе, ТСЖ и управляющих компаниях, – это просто клубок конфликтов. Мне кажется, ресурс – ТОС. У себя в микрорайоне мы всегда пытались ТОС раскатать, начать с того, что работают они в то время, когда работают все люди. То есть до 18.00, а в 18.00 закрываются и уходят. Люди не привыкли, многая информация им непонятна, они чего-то не знают и пытаются разобраться. И это как раз поле работы для медиаторов!

Сложно работать в доме, в котором живешь, но мне кажется, что площадками могут быть именно ТОСы. Мы предлагали ТОСу варианты культурного развития населения, включая кружки народного творчества. Люди не знают друг друга! Какое управление многоквартирным домом, если люди друг друга не знают даже на одной площадке?! Может, это нам так не повезло с ТОСом, но у меня ощущение, что это не только наш ТОС.

Вовлечение ТОСов в медиацию в рамках ТСЖ и управляющих компаний – это очень хорошая перспектива для населения, которое каждый день с этим сталкивается.

Попав снова в органы государственной власти, в тот отдел, где постоянно возникают конфликтные ситуации (я возглавляю отдел по работе с инвалидами, – очень много проблем, очень много обращений!) и проанализировав часть обращений, я сделала вывод: очень многих обращений могло бы не быть. В основе их лежит просто отсутствие информации. Это следствие низкого уровня работы на местном уровне тех спе-

циалистов, которые, по идее, должны всё это людям объяснять. Это проблема не из чего.

И второй тип проблем, которые возникают, связан с низкой культурой специалистов, работающих в органах власти. Мне удалось поучаствовать в разрешении нескольких конфликтов, и это было действительно неправильное, некорректное поведение специалистов.

Возвращаясь к модели... Очень важно учить людей, у них должна появиться мотивация. А мотивация как появляется? Человек должен узнать о том, что есть такая технология, почему она важна, каков ее смысл. Когда человек соединяет свой смысл со смыслом общественным, у него появляется желание что-то делать и что-то изменять. Поэтому очень важно, включая муниципальный и региональный уровни, заниматься дачей информации. Это, во-первых, снижение числа конфликтов, ведь любой уровень власти заинтересован в том, чтобы свести их до минимума. А чтобы свести их до минимума, нужно выходить к людям и общаться. Люди всё понимают, если к ним выходить и нормально объяснять.

Важная составляющая – анализ. Его позволяет делать работа «в поле»: в чем причина, в чем история конфликтов. Когда мы говорим о модели, очень важно эту составляющую учитывать.

Любой модели должна предшествовать какая-то концепция. Нормативный акт – это хорошо, но ему должна предшествовать некая концепция, которая строится на анализе, понимании того, куда и зачем двигаться.

Папков И.В. Я бы хотел важный момент отметить. В каком проекте могло бы существовать разрешение конфликтов в ТСЖ и ТОСах? Думаю, что в управленческом проекте по укреплению социальных связей.

Почему медиация так закрепились на Западе? Думаю, не только потому, что судьи захотели, а еще и потому, что была объявлена установка на сотрудничество. Это важнейшая предпосылка медиации.

Если взять опыт Японии, в которой один из самых низких расходов в мире на содержание государственной власти, то там все местные услуги – у гражданского общества. Самоуправление в чистом виде. Если бы у них не было установки на сотрудничество – никогда бы они не стали ничего делать. Если я всегда боюсь, зачем мне что-то с ним делать, договариваться, брать на себя ответственность?

Марголина Т.И. С ТОСами в Перми произошла очень интересная метаморфоза: они включаются в политические процессы в период выборов и практически полностью прекращают свою деятельность по их окончании. Они заточены под администрацию. И у меня в работе уже несколько конфликтов, когда люди жалуются, что ТОСы ничего не делают, а если делают, то в своих корыстных целях. Но те, кто находятся в правлении ТОСа, – на хорошем счету в администрации... Перевернулось всё! У них уставы заточены под конкретного человека, которого никогда никому не снять. И сейчас мы смотрим, можем ли мы сделать юридическую экспертизу уставов, действительно ли там ограничено самоуправление граждан в возможности выбрать правление ТОСа.

Папков И.В. ТОСы – это такое... квази-местное самоуправление... слово бы какое-то найти.

С точки зрения общественного самоуправления такие институты должны быть. И сегодня они даже начинают активно работать, потому что институт самообложения, который у нас в поселениях идет, – это очень яркое проявление органа местного самоуправления. Люди дают свои сто рублей – не в сумме дело, – и они видят, что начинают влиять на жизнь в своем поселении. И контролируют, и голосуют. И более 50% населения безразлично, где они живут.

Не повторить опыт Перми – самое главное. Потому что Пермь с точки зрения муниципального управления – самый оторванный от жителей муниципалитет. И я постоянно удивляюсь, почему люди заиклились на выборах мэра прямым

голосованием. Ведь вопрос не столько в том, как выбирается мэр, а в том, что представительство жителей в органе МСУ не является пропорциональным! У нас на сегодня модель органа МСУ – 50 на 50, 36 депутатов, 18 из них завязаны исключительно на политическую тему. Получается, ТОСы в Перми и будут работать только на политическую тему, потому что соответствующее финансирование и заказ, управленческий проект, будет существовать только с точки зрения достижения конкретного результата на выборах. Под партийную вещь, а не под депутата, который будет представлять. Вот мы посчитали, получается пять тысяч. Я представляю 50, региональный уровень. А сегодня у нас депутат городской будет представлять 75. Так какая это связь? Какая это медиация? Да хоть как это назови. Потому что конфликты населения с ТСЖ, управляющими компаниями, жителями, они в том числе связаны с тем, что нет посредников сегодня. И не только позиция главы, она может быть мягче, может быть в другом, поддержку в этом плане, а у него дальше ничего нет. У него руководитель администрации – это чиновник, которого он назначат по городу, по району. И он никак не зависит от отношения жителей к нему. Он его не контролирует, не избирает, и даже формального механизма влияния у главы на него нет. Ну и как ему быть в таком случае?

Марголина Т.И. Возьмем Ваш замечательный пример про самообложение граждан. Посмотрите, какой искаженный законопроект родился по этой инициативе! То есть был внесен в Законодательное Собрание законопроект по гражданской инициативе об обязательности этого самообложения, а те, кто не захотел платить 100 рублей, должны были платить штраф 2 тысячи. Предлагаемый управленческий проект был направлен на то, чтобы собрать деньги? Или управленческий проект мог быть направлен на то, чтобы поддержать инициативу граждан? Смыслы перевернулись. И понятно, что такой законопроект не мог пройти. Поэтому, когда мы говорим про управленческие проекты, мы обязательно должны все медиативные

технологии увязывать с управлением, но нельзя подменять. Мы должны видеть, что мы, в том числе, создаем некую культуру коммуникации.

Может быть, мы от имени нашей секции обратимся к вузам, которые занимаются подготовкой и переподготовкой государственных и муниципальных служащих с рекомендациями обучения конфликтологии и технологии работы с населением?

Марасанова И.В. У нас в крае были мастер-классы, но 25-60 чел. от силы, потому что столько принимают, – это ПНИПУ, бакалавриат. Начиная с 2010 года, как только ввели бакалавриат, они полностью переквалифицировались. И мой мастер-класс по взаимодействию с органами власти был убран (я вела его на 4-м курсе). То, что они не отличали Законодательное Собрание от Земского, – даже не обсуждается.

Сейчас нет ни одной кафедры, ни одного отделения, где бы готовили специалистов по связям с общественностью. Не в избитом смысле, когда это политтехнологии, а совершенно другое. Поэтому надо сделать предложение в адрес вузов: политологию нужно переквалифицировать. Нам нужны специалисты по коммуникациям. Это во-первых.

Если к нормотворчеству переходить, то интересные были предложения о квалификации муниципальных служащих, которые были высказаны на Санкт-Петербургской конференции, где одно из квалификационных требований – возможность объединять вокруг себя общество, к любому муниципальному служащему требованию.

И еще мне бы хотелось сказать по поводу курсов повышения квалификации в рамках Программы. Я с большим трудом представляю себе наших ученых, которые могут общаться собственноручно с муниципальными служащими. Потому что что такое муниципальные служащие – наши ученые не представляют. Кто знает, что такое муниципальная служба не понаслышке? Надо сделать для них курсы, учить, где угодно, но это должны быть люди, которые будут на одном языке с ними говорить.

Максудов Р.Р. Ирина Владимировна, я обучал топ-менеджеров нефтегазовой промышленности в Казахстане. Совершенно не разбираюсь в нефтегазовой отрасли, но считаю, что мы с ними обсуждали очень важный момент: как сделать медиацию частью их социальных проектов.

Серьезные социальные проблемы в том, что постоянно возникает недовольство персонала разными обстоятельствами, вплоть до того, что там расстрелы были, если вы помните. И мы с ними обсуждали, что может сделать медиация и как им организовать переговорную практику по поводу этих событий (они, кстати, еще не закончились). И, совершенно не разбираюсь в отрасли, я обсуждал с ними их проблемы. Потому что с нефтью и газом они и без меня разберутся.

Это первый момент. А второй я бы обозначил как необходимость обучать социальному проектированию. Медиация должна встраиваться в такую вещь, как проект, когда человек понимает, что такое проект, как он его реализует, что для этого нужно. Он проектно подходит к ситуации. И чем больше у нас будет проектного мышления, тем больше будет основ для медиации.

Марасанова И.В. У меня 6 лет работы в «ЛУКОЙЛе», в связях с общественностью, я знаю, что с бизнесменами обсуждать подобные вещи на порядок проще. С муниципалитетами сложнее, потому что в этой ситуации не так ясна мотивация.

Сейчас, когда читаешь лекции и обсуждаешь большие точки, понимаешь, что у муниципалитетов такая специфика, «сделайте нам красиво» – вот их позиция. У бизнеса другая позиция.

Леденцова В.А. Полтора года пытаемся встроить медиацию в деятельность органов ЗАГС Пермского края. Начали с того, что у нас конфликтов нет, и за это время пришли к осознанию того, что конфликты есть. Конфликты двух типов: с одной стороны, между клиентами, которые приходят в загс, и теми нормами, которые есть, и их не изменить. И гражданину это нужно разъяснить, доходчиво, понятно, в разумной форме. И они смогут построить свое поведение, уже исходя из этого знания.

Второй тип конфликтов – между гражданами, когда, например, они приходят в комитет, не решив, как назвать ребенка, или когда граждане в состоянии развода. И когда мы начинаем говорить о мотивации, очень трудно, очень индивидуально, в зависимости от практики эта мотивация определяется. Сначала мы рассуждали с той точки зрения, что это не цель деятельности комитета ЗАГС. Его задача – регистрировать акты гражданского состояния. А когда мы начали рассуждать о том, что мы не хотим влиять на количество разводов или, наоборот, заключенных союзов, а хотим изменить качество, с этого момента и начался новый период в нашем взаимодействии. Мы поняли, что порой совершенно простым актом мы можем изменить чью-то человеческую жизнь.

Когда мы смотрим на статистику, мы видим: столько-то браков, столько-то разводов. Разводов много, да, действительно, и с этим мы живем. Кризис института семьи – хорошая формулировка, которой все проблемы закрываются очень красиво. И получается, что здесь большой пробел. И проблема не в том, что нет обученных медиаторов. Обучение должно проводиться системно и в зависимости от области, о которой мы говорим. Говорим о семье – значит, с детского сада, далее – школа, университет. Говорим о жилищных конфликтах – надо обучить медиаторов, которые в этой сфере будут работать.

Склонить стороны к мирному разрешению конфликта – довольно сложно, потому что образование и сама деятельность накладывают отпечаток на поведение человека, и это естественно. Но если мы профессионалы, то мы работаем профессионально во всех смыслах.

Была как-то на процессе, и судья, склоняя стороны к примирению, невольно эскалировала некоторые факты. Получается, некий курс обучения самой судьи мог повлиять и на этот результат. Зато на несколько заседаний меньше. Качественный результат для суда? Конечно, да.

Когда один чиновник на каком-либо ближайшем к народу уровне не дает разъяснений по какому-то вопросу, процентов

30 обратившихся всё равно пойдут дальше. Нагрузка опять же возрастает (в зависимости от уровня власти) и на органы, которые регулируют эти конфликты. В этом смысле массовое обучение основам медиации – необходимо.

По поводу обучения переговорным технологиям. В университете есть удобная система ЕТИС. Она сейчас в стадии становления. Там можно проанализировать тематику дисциплин, их цели-задачи, и определенный сводный анализ по всему университету получить. Очень удобно!

Я нашла по переговорным технологиям двадцать дисциплин – не тех, где косвенно об этом говорится, а прямо посвященных. Из них 16 дисциплин преподается на юридическом факультете – особый акцент делают. На историко-политологическом факультете – три дисциплины, на философско-социологическом – две. Кроме того, следует отметить, что именно на юридическом факультете открывается направление обучения «конфликтология», еще в разработке магистратура. И в этом смысле ориентация данного обучения содержит блоки по специфическим для конфликтолога дисциплинам, уникальный план. Кроме юридических дисциплин, есть юридическая медиация, она заявлена в учебном плане; есть переговоры, есть собственно медиация, есть урегулирование конфликтов в сфере жилищных правоотношений, дисциплина урегулирования конфликтов в сфере семейных правоотношений и так далее.

Рогожникова О.А. Мы вряд ли обсуждаем сегодня какую-то региональную модель. Скорее, мы говорим об очагах напряженности, характерных для Пермского края.

Достаточно длительный промежуток времени так выстраивались взаимоотношения между людьми, между людьми и властью, бизнес-сообществом и властью, что побеждали и оказывались наделенными каким-то результатом те, кто умел продемонстрировать силу, мог конфликтовать, заявлять о своих правах. По большому счету конфликт – это и есть возможность заявить свое право и свой кусок оторвать.

Сейчас мы признаем, что медиация была в России достаточно известна, то же самое купечество – как оно выстраивало свои взаимоотношения. Но тогда нужно разворачивать разные уровни сообщества на иные варианты взаимоотношений. И есть запрос на организацию обучения, в тех же университетах, на введение в рамки техминимума при поступлении на работу на ту или иную специальность. Но эти методики не столько даже медиации, это методы, которые лежат внутри конфликтологии. В тренингах продаж это называется «переговорный процесс» – когда люди пытаются хотя бы поговорить друг с другом. Сегодня это «поговорить» не наблюдается.

У нас в крае было несколько удачных управленческих проектов, в которые те или иные техники медиации, посредничества были включены. Но они не завершились последней частью, то есть описанием и созданием модели.

Мы все говорим «модель» в том случае, когда ее нет. Потому что то, что было создано в Агентстве, можно было прекрасно транслировать на здравоохранение, на социальные сферы. Был отработан управленческий проект, но моделью он не завершился.

Были расставлены акценты, что есть напряженность в ТСЖ, и самое любопытное, что там управленческие проекты могут быть разные, и модели могут быть разные. И вполне возможен вариант: после того как эти модели отработают, они выстроятся в региональную модель. Ведь медиация сама по себе направлена на конкретные вещи, и не может быть распространена на всё. Потому что у нее есть четкая область применения.

Вместе с тем, глядя на результаты того, что уже работает в Пермском крае, что уже апробировано в различных управленческих проектах, можно говорить и о создании модели. Но только когда есть на это запрос. А если запроса нет, то никакого эффекта не будет.

Марголина Т.И. Получается, у нас медиация девушка талантливая, но хрупкая, и ее надо бережно описывать.

Но кто будет создавать модель? Кто эти описания сделает? Те, кто реализует проекты, или это совершенно другие институты?

То, что уже сделано в Пермском крае по восстановительному правосудию, очевидно, можно описывать, по работе с интернатными учреждениями – можно описывать, но это чья задача? Управленцы? Ученые?

И опять же вопрос: а есть уже эти модели на уровне России или европейских стран?

Поповцев В.В. Тема медиации Уполномоченного по правам человека в Республике Коми очень заинтересовала. На фоне Пермского края Республика Коми в плане медиации находится в дошкольном возрасте. У нас, наверное, слова «медиация», «апробация» – еще ругательные слова. Это я понял, когда, получив приглашение на эту конференцию, направил в восемь учреждений (МВД, администрацию главы, госссовет, министерство образования) письма с просьбой откликнуться, поехать в Пермь и начать осваивать эту практику. В министерстве образования мне сказали буквально следующее: «Да иди ты отсюда со своей медиацией!».

Поэтому я хочу порадоваться за пермяков, что вы так далеко дошли в развитии института медиации. Это очень перспективный институт.

В ходе сегодняшнего разговора появилось несколько вопросов.

Первый: медиация – это некий универсальный инструмент для решения конфликтов, или некий сущностный элемент, который позволяет предотвращать конфликты и в целом развивать стабильное общество, к чему и должна стремиться власть?

Второй: кто должен проявить инициативу на уровне субъекта Федерации для того, чтоб хотя бы начать разговаривать о том, как и для чего мы можем медиацию применять?

Третий вопрос: кто такой медиатор?

Сегодняшняя любимая тема – ТСЖ. В одном из наших поселков Нижний Обес разгорелся скандал. Жители многоквартирного дома в соответствии со всеми нормами закона соз-

дали ТСЖ, зарегистрировали в администрации. Но произошел конфликт. С одной стороны – 70% жителей дома, которые заинтересованы в ТСЖ, с другой стороны – местное самоуправление ополчилось, управляющая компания, органы внутренних дел, вплоть до того, что прокурор Сосногорского района завел уголовное дело на избранного председателя ТСЖ. Кто должен быть тут медиатором? Конфликт вышел на уровень Республики. Тут медиатором, исходя из полномочий, выступил Уполномоченный по правам человека. В результате уголовное дело отменили, процесс создания ТСЖ продолжается.

Таких примеров множество. Но даже очень хороший, высокий уровень профессионализма медиатора не позволит решать ситуации, которые содержат в себе потенциал вырасти в громкий конфликт.

Я должен поблагодарить Татьяну Ивановну Марголину и всех организаторов конференции, за то, что вы дали возможность принять в ней участие. Вы действительно вышли на уровень диалога, диспута, а мы всё еще находимся на стадии «а что это такое и с чем это едят». Надеемся, что пермский опыт нам очень пригодится!

Марголина Т.И. Те, кто что-то делают впервые, делают это долго. Нас всегда успокаивает и вдохновляет, что трудно лишь первые сто лет, а потом всё нормально.

Думаю, что по конкретным вопросам можно будет получить ответы, в том числе в индивидуальном порядке. Но в одном вопросе звучит тема, которая звучала в других выступлениях. Мы говорим о медиации, но всё время берем более широкий контекст. По возможности профилактики разрешения конфликтов, имея в виду информирование: если речь идет о власти – обмен информацией, если это разные группы людей – много разных мер профилактических. И мы говорим, что разрешение конфликта может быть достигнуто разным способом.

Про медиацию мы говорим потому, что это наиболее сложная технология разрешения, казалось бы, тупиковых конфлик-

тов, когда и на улицы выходят, и друг друга в глаза не видят, – разрешение конфликтов профессиональным посредником.

Независимо от того, расходимся мы, прожив в браке несколько лет, но продолжаем воспитывать детей сообща, или ребенка со статусом ребенка бывшего собственника выселяют из квартиры, где продолжает жить его отец, – риск дойти до тупика одинаков.

Так же в отношениях с властью, когда они настолько ненавистнические, что уже мешают целому поселку жить.

Наиболее сложные конфликты те, где сами люди уже не могут договориться. И должны быть профессиональные институты, которые могли бы не только, как арбитры, сказать «ты виноват», но и восстановить отношения, тем более, если люди продолжают оставаться соседями, живут в одном поселении, в одном городе.

Это очень трудно, но это культура, как мы говорим, «согласия разногласных». Это удивительная технология, когда каждая сторона старается максимально достичь своего интереса при максимальном удовлетворении чужого. Это, конечно, искусство профессиональное.

Заведя направление урегулирования конфликтов в Программу социально-экономического развития Пермского края, мы очень надеемся, что это не будет просто текстом, а будут нормативные документы на уровне Законодательного Собрания, например закон об урегулировании конфликтов на местном уровне.

Сеземина Е.В. Поскольку у нас тема «Определение условий развития технологии медиации в Пермском крае», то, о чем бы мы ни говорили, написание нормативных документов, концепций, программ, проектов – неизбежно.

Есть смысл имеющиеся наработки передать другим отраслям, в то же здравоохранение.

Для того, чтобы сделать и первое, и второе, и третье, без воли политической, административного ресурса мы никуда не

двинемся. К сожалению, жизнь устроена так, что либо кто-то снизу всё подталкивает, либо кто-то сверху в этом сильно заинтересован и всех остальных на эту деятельность подвигает.

Марголина Т.И. Политическая воля высказана. В Программе социально-экономического развития эта тема выделена. А теперь исполнительной власти всех уровней надо исполнять эту стратегическую задачу.

Я уверена, что после сегодняшних наших некоторых секций точно будут заявлены или более усовершенствованные, или новые управленческие проекты, уверена, что и в здравоохранении будет другой уровень.

Смотрите, у нас такой интегрированный показатель в Программе социально-экономического развития – «сокращение протестных действий граждан». Если на местном уровне, особенно в социальной сфере, мы создадим нужные условия, общественные слушания, информирование людей, переговорные площадки, тогда, действительно, в процентном соотношении может сократиться выход людей в публичное пространство.

Возможно, какие-то другие показатели придумаем, которые стимулировали бы муниципальных служащих и руководителей государственных структур.

Фиксирую, что на сегодня политическая воля выражена. И я бы ставила вопрос об ответственности руководителей разных структур исполнительных органов власти за выполнение этой стратегической задачи.

Согласна с тем, что должен быть некий координирующий орган – как был по восстановительной медиации. Во-первых, был меморандум – соглашение между судом, властью и Ассоциацией медиаторов по развитию технологий, и был Координационный совет. Возможно, надо создать его на уровне отдельных министерств. Но без координации действий никак. Даже если министр образования или здравоохранения захотят повторить подходы министерства социального развития и начнут что-то делать, согласитесь, наличие координации – это и стимулирование, и возможность представить свои результаты.

Мне понравилось в программе «Эхо Москвы» продолжение известной поговорки «Один в поле не воин, а путник». Путник – идем долгой дорогой без результата. Нужны единомышленники, чтобы воля была оформлена структурно.

На конференции в прошлом году была общая секция Ассоциации медиаторов, ПГНИУ и правительства, по результатам которой были приняты решения о первых шагах, в том числе по обучению государственных и муниципальных служащих. Но как показал этот год, часть включились, а часть не включились. Может быть, создание Координационного совета – как раз та ниша, которая бы позволила всем вместе делать это более синхронно. Кстати, этот документ продолжает иметь силу, несмотря на смену персоналий.

Итак, я призываю вас попытаться ответить на мой вопрос: кто описывает и создает – проектанты или другие люди?

Максудов Р.Р. Не уверен, что в мире есть действительно понимание, что такое модели и как они строятся. Тем более модели разнородные, много чего включающие. Чаще всего они заменяются какими-то порядковыми работами, схемами.

Исследования модельного плана, с одной стороны, требуют квалификации профессиональной, а с другой стороны – исследовательской. Неслучайно куратором и экспертом в наших исследованиях был один из лучших социологов в России Сергей Белановский. Он обеспечивал методическую сторону.

Марголина Т.И. Я правильно поняла, что это могут быть медиаторы-эксперты и социологи как тандем? Могут ли это делать только социологи, например? Но Вы предупреждаете, что социологи некую специфику не уловят.

Максудов Р.Р. Мы не были социологам, но мы проводили исследование при методологическом социологическом сопровождении. Может быть, это один из выходов. Если создается междисциплинарная команда, надо понимать, кто ей будет управлять. Медиаторы про одно, социологи про другое, им еще надо успеть договориться.

Марголина Т.И. Получается, все равно это какая-то внешняя экспертиза, и она больше исследовательская, чем нормативная?

Максудов Р.Р. Исследовательская, да. То есть какие порядки и какую нормативную часть надо создавать, нам покажет исследование. Оно покажет, что из первоначального реализовано, что не реализовано, что надо дополнить, и как выйти на институциональный проект, на нормативы, чтобы они не изобретались, а чтобы база исследовательская была.

Марасанова И.В. Несмотря на то, что есть ФЗ № 8 «Об информационной открытости органов власти», несмотря на то, что есть ФЗ № 10 о реализации государственных и муниципальных услуг, у нас не существует именно модельной вещи. Законами всё уже давно определено. Модели настоящего информирования населения. Модели коммуникационные, в том числе в рамках таких подпрограмм может идти медиация. Я говорю о муниципалитетах. И в связи с этим, если нам создавать межведомственные группы, нам не хватает средств массовой информации. Носителем конфликтов являются журналисты. Это не просто формирование конфликтов, а формирование конфликтов в общественном сознании.

Марголина Т.И. Мы должны все-таки рекомендовать администрации описать модели состоявшихся проектов. Было бы очень интересно, чтобы на следующей конференции представление пермской модели в той или иной мере было сделано исследователями.

Мы рассматривали общий контекст использования не только этой технологии, но и работы власти с населением, овладения коммуникативными технологиями, овладения информационными технологиями как недоучтенными сегодня, если можно так сказать. И мы говорили о необходимости обучения разных категорий жителей и должностных лиц. Мы говорили о мотивации, в том числе о включении таких институтов не только в сферу бюджетную и местного самоуправления, но и в сферу СМИ, где тоже могут быть управленческие проекты,

если появятся инициаторы, и они должны быть, на мой взгляд, только из этой среды.

Когда еще не сформирован образ этой технологии и есть недоверие, мы можем сколько угодно говорить о том, что этот человек – прекрасный медиатор. А у нас еще нет понимания, должна ли быть узнаваемость этого человека у людей, личное к нему доверие или недоверие.

Вот у нас есть профессиональные медиаторы, но они в публичном пространстве не представлены, и, возможно, и не будут никогда представлены – работа непубличная. А народ требует публичных лиц, чтобы их работа была референтна. Понятно, что в этом качестве воспринимается и глава муниципального района, если он обладает объективностью хотя бы.

Почему я говорю, что муниципальные служащие могут подойти на эту роль? Потому что, например, в Оханском районе служащие говорили: «Нам стало легче работать с людьми, мы сумели конфликты соседей (забор на 20 см передвинул, и в суд идут) на уровне главы поселения решать».

Прозвучало предложение о создании краевого закона не о медиации (потому что будет калька на федеральный закон), а о системе урегулирования конфликтов на местном уровне.

Секция 6

МЕДИАЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

По материалам стенограммы заседания секции

Марголина Т.И. Сегодня мы постараемся сформулировать, что нужно сделать, чтобы началось некое действие по внедрению посреднических процедур в сферу здравоохранения. Это ответственность только руководителя учреждения, или нужны какие-то условия со стороны министерства, муниципальных органов, органов местного самоуправления? Что можно сде-

лать, чтобы культура согласия стала утверждаться и в медицинской среде тоже?

В Пермском крае две ассоциации медиаторов. Руководитель Пермской ассоциации медиаторов – Анна Хавкина, и Юля Яковлева – представляет Санкт-Петербургскую лигу медиаторов как некий Пермский филиал.

Хавкина А.Л. Я бы хотела поговорить о медиации как о способе разрешения конфликтов. Никто от них не застрахован, большинство из них возникают без нашего желания, из личностных отношений.

В способах поведения при разрешении конфликта выделяют разные тенденции, я бы разделила их на две стратегии. Одна – когда участники конфликтной ситуации своими силами решают возникшую проблему, используя для этого разные способы: конкуренцию, компромиссы и так далее. Другая стратегия – привлечение третьей стороны: родственники, близкое окружение, различные специалисты – психологи, судьи... иногда нанимают киллеров, которые, как ни грустно, тоже являются стороной, способной разрешить конфликт.

В последнее время появляются специалисты, которых называют медиаторами. Медиация – это процедура, которая всем сторонам спора содействует в достижении соглашения. Это форма разрешения конфликта с помощью третьей стороны, альтернативная форма разрешения судебного разбирательства.

Под беспристрастной стороной мы понимаем, в первую очередь, специалиста, медиатора или посредника, – человека, который не извлекает выгод. Это не родственник, не близкое лицо. По большому счету, в качестве посредника выступаем мы все. Медиатор – это специалист, прошедший специальное обучение методам урегулирования конфликта. Это нейтральная сторона, человек, не занимающий ничью позицию, что обеспечивает успешность разрешения конфликта, так как ни одна сторона не сомневается в его беспристрастности. Особая позиция медиатора – это организационная роль, медиатор не имеет права подталкивать стороны к какому-либо решению.

Хотя нам кажется со стороны, что мы знаем, как разрешить ситуацию. Со стороны ситуация часто кажется не такой сложной для решения, поэтому медиатор назначает встречи, следя за выполнением определенных правил. А то, о чем люди договариваются в процессе медиации, – это их ответственность. Медиатор помогает понять сторонам их потребности, старается объяснить каждой стороне интерес противоположной. Это понимание приводит к разрешению конфликта, к решению, которое будет устраивать все стороны конфликта.

Медиацию от остальных других процессов отличает, во-первых, добровольность. Каждая из сторон решает согласиться или отказаться на любом этапе от этой процедуры. Далее, это конфиденциальность, то, что говорят стороны медиатору, не подлежит разглашению. Нейтральность, мы уже об этом говорили. Далее – ответственность сторон за принятие решения. Медиатор несет ответственность только за организацию этой процедуры, чтобы соблюдались правила в ходе встреч; но решение, которое примут стороны, будет зависеть только от них. И последний момент: равноправие сторон, численное равновесие, то есть одинаковое количество представителей на каждой стороне.

У медиации, как у любой процедуры, есть ограничения. Она возможна, когда стороны признают наличие конфликта и свое участие в нем. Принцип добровольности – люди должны быть согласны участвовать. Процедура медиации проводится, когда нужно сохранить конфиденциальность, если люди хотят сохранить нормальные отношения друг с другом. Также медиация хорошо работает, когда у людей есть сильные эмоции.

Процедура медиации экономит время. В среднем она занимает от двух недель до месяца. Медиация позволяет экономить эмоциональные силы, поскольку отсутствует конкуренция, позволяет учесть эмоциональные и личностные особенности людей. И также эта процедура позволяет экономить денежные средства. И самое, на мой взгляд, важное в том, что люди сами принимают решение, – эти решения более долговечны, потому что они соответствуют реальному положению дел.

Количество сфер применения медиации с каждым годом увеличивается. Медиация используется во всех сферах, где есть межличностное общение.

Пермский край – особый регион, где медиация развивается более быстрыми темпами, чем в других регионах России. В Пермский край медиация пришла в 2002 году, и была призвана снизить количество правонарушений среди несовершеннолетних. В 2002-2006 годах на разных площадках разрабатывался пилотный проект по снижению количества правонарушений несовершеннолетних. 8 из 10 подростков, принимавших участие в процедуре медиации, в дальнейшем не совершали правонарушений. Также существовала подготовка медиаторов из числа школьников.

Марголина Т.И. Представьте ситуацию: несовершеннолетний избил одноклассника, комиссия по делам несовершеннолетних начинает разбираться и определяет ему наказание. Как ведет себя подросток? Он находится всё время в состоянии обороны, стараясь защитить и оправдать себя. Почувствовать свою вину, понять, какого было жертве, у него нет стремления.

В восстановительном подходе вся система работы построена таким образом, чтобы правонарушитель осознавал, какой вред он нанес другому человеку. Это особая процедура примирения, при которой стороны могут почувствовать себя на месте другого. И зачастую выясняются причины противоправного поведения, которые никого до этого не интересовали. Например, удар или избиение последовали в результате публичного оскорбления мамы несовершеннолетнего.

Хавкина А.Л. Теперь у нас в каждом крае работают официальные службы примирения. Результаты достаточно хороши. Эта технология в Пермском крае работает практически везде, в других регионах – пока точно. Муниципальные службы примирения работают не только при насильственных действиях, но и при бродяжничестве, воровстве.

Марголина Т.И. В 2010-2011 годах, при поддержке Всемирного банка реконструкции и развития, в четырех муниципальных районах мы отработывали процедуры медиации в разрешении споров на местном уровне – конфликты граждан с органами местного самоуправления и «соседские конфликты». Судебная система задыхается от обычных бытовых споров людей. Например, при оформлении собственности на землю между соседями может разразиться спор за полметра земли между участками.

Конфликты различны на местном уровне. Поэтому мы решили обучить, кроме руководителей муниципальных служб, и библиотекарей, так как библиотеки могут стать тем местом, где проводилась бы медиация. И была отработана эта технология. Причем мы брали сельские районы, отдаленные. Например, в Оханске обученные главы поселений стали чиновниками другого уровня. Они считают, что можно решить вопрос по-соседски, выслушав обе стороны. Обучение руководителей сельских поселений таким навыкам идет уже второй год.

Точно так же процедура проведения переговоров между инициативной группой и главным врачом помогает людям услышать друг друга. Участие в переговорах помогает более объективно взглянуть на ситуацию в конкретном трудовом коллективе.

Есть необходимость в использовании переговорной методики и в сфере дошкольного образования – чтобы отделить зерна от плевел, понять претензии к качеству дошкольного образования, отсеять не только эмоциональное, но и политическое, чтобы дошкольное образование развивалось. В это включаются медиаторы.

Сейчас у нас есть медиаторы из сельских территорий. И даже есть муниципальные ассоциации медиаторов (Оханский и Суксунский район). Это хорошие точки роста, которые могут быть использованы и в других сферах.

Хавкина А.Л. Сфера применения медиации расширяется, становится больше и больше. Мы создали службу сотрудничества

в жилищно-коммунальной сфере. Очень хорошо процедура медиации применяется к семейным конфликтам.

Марголина Т.И. Хочу сказать о еще одном преимуществе медиации. Конфликт можно разрешить и моделью арбитража. Когда, например, главный врач больницы, понимая проблему, может сказать, кто прав, кто виноват. Но в результате такого решения не восстанавливаются отношения между конфликтующими. То есть – важно восстановление отношений. А в жизни мы часто видим, что вместо решения проблемы люди борются, и их команды – по разные стороны баррикад.

Медиация нужна, когда люди постоянно контактируют, либо взаимодействуют длительное время. Так, в психоневрологических интернатах, где больные проводят свою жизнь, стали внедряться такие посредники. Потребность выявилась в результате поступления жалоб пациентов во все инстанции о том, что к ним не так, по их мнению, относится персонал. Думаю, вы представляете, какого рода эти письма, и сколько в них обиды. Поэтому стандартное решение надзорных органов не изменит, а наоборот, усугубит отношения между персоналом и больными.

Сначала мы обучили ключевых фигур основам медиации, основам разрешения конфликтов – нескольких директоров, нескольких руководителей служб и агентств. Руководители инициативно обучили свои коллективы, по-другому построили работу с жалобами больных. И количество жалоб из этих заведений значительно сократилось. Поэтому следом появились предложения к поликлиникам и больницам – перенять этот опыт. Загруженность их очень велика. Нагрузка на каждого работника – огромна. Экономический фактор делает напряженными все отношения. И зачастую напряжение не гаснет в момент общения лечащего врача с пациентом.

Яковлева Ю.А. Я бы хотела дополнить следующее. Медиация основана на трех базовых китах: понимание конфликта (у нас принято их бояться, а на самом деле это повод для развития);

второй кит – умение организовать переговоры (в Пермском крае такой опыт есть); и третий – необходимость переориентировать стороны.

Хочу зачитать вам отрывок из рассказа «Переведи меня», который лучше всего, на мой взгляд, иллюстрирует то, как работает медиатор. Рассказ касается семейных отношений. Итак:

«Высокие переговаривающиеся стороны уселись по разные стороны стола, а между ними неприметной тенью примостился переводчик. Все молчали.

Первым начал он: «Я тебя люблю». Ее передернуло, но переводчик перевел: «У меня есть терпение. Я готов слушать и пытаться понять тебя».

Она хмыкнула и сказала с горечью: «Ты всегда умел говорить красивые слова, а дела от тебя, наверное, я никогда не дождусь».

Переводчик перевел: «Я тебя тоже люблю, только любовь помогла мне выдержать всё это».

Снова заговорил он, и в его голосе звучала мука: «Всё что я ни делаю, тебе не нравится, ты всё время меня критикуешь».

Переводчик повернулся к ней: «Он говорит – у меня разросшееся ранимое эго, оно заставляет меня все твои слова воспринимать как нападки, и я помимо воли начинаю видеть в тебе врага».

Она посмотрела на него уже без ненависти, а с жалостью, от которой до любви полтора шага: «Я попробую помнить об этом, но ты должен перестать быть ребенком, пора уже повзрослеть на четвертом десятке».

Не успел переводчик повернуться к нему, как они уже уходили рука об руку.

На пороге он остановился, подбежал к переводчику, хлопнул его по спине и воскликнул: «Да ты, брат, профи! Где такому учат?».

Переводчик не ответил, лишь поймал глазами ее взгляд и одними губами перевел: «Он говорит мне – «я хочу научиться понимать ее сам».

На мой взгляд, это точно иллюстрирует то, что делает в конфликте медиатор.

Марголина Т.И. Спасибо, Юлия Аркадьевна! Я хотела бы Вас поблагодарить за такую новую ситуацию для Пермского края.

Ко мне обратился один хозяйствующий субъект из небольшого города и сказал, что градообразующее предприятие через несколько недель ликвидирует его фирму. Юридически они будут правы. Они расторгнут с ним договор, и в результате более трехсот человек останутся в этом маленьком городе без работы.

Мы проанализировали документы и поняли, что с юридической точки зрения градообразующее предприятие будет правым. И любой суд поддержит это решение. Но с точки зрения справедливости и социальной опасности есть очень серьезные риски.

Тогда мы с Юлией Аркадьевной вышли на руководителя градообразующего предприятия (а он еще является и депутатом), рассказали про социальные риски и про то, что статус депутата и ситуация в городе, наверное, не позволяют ему вести себя таким образом, и предложили провести процедуру медиации. Может быть, сказали мы ему, вы до суда услышите друг друга и, максимально достигнув своих интересов, сохраните отношения и придумаете варианты решения, которые устроят коллектив маленького предприятия. И, он пошел на эти процедуры, в результате чего пришло понимание.

Напряжены были обе стороны. Они не знали, что такое медиация. Но, несмотря на незнание, они доверились медиатору, и конфликт – большой, социальный – был предотвращен.

Следовательно, процедуру медиации можно использовать даже в таких сложных спорах хозяйствующих субъектов.

Переходим ко второй части. На ваш взгляд, взаимоотношения требуют специальной практики снятия конфликтности, либо его разрешения. Если да, то что, на ваш взгляд, можно сделать, чтобы в арсенале руководителей учреждений этот инструмент появился?

Евстифеева Л.А. Наша профессия изначально предполагает медиацию, о которой мы сейчас говорим. Потому что хороший врач, организатор здравоохранения не состоялся бы, не имея он таких навыков. Также в нашей профессии есть понятие «деонтология» – это сфера взаимоотношения врача с пациентом. Можно еще поспорить, что шире – медиация или деонтология! Медиация предполагает конфликт, а деонтология не предполагает. Нужен ли сейчас в нашей профессии медиатор, – трудно сказать.

Наши отношения внутри коллектива за годы изменились, стали носить другой характер, потому что раньше зарплаты были одинаковыми, и конфликта не возникало. Раньше использовать неформального лидера для решения проблем было проще, чем сейчас.

В нашей профессии медиации нужно учить в высшем учебном заведении. И организатору здравоохранения – обучаться на специальных циклах. А где нет особых навыков в организации, может быть, медиатор и поможет.

Может быть, во взаимоотношениях пациент-врач медиация не всегда нужна, а вот во взаимоотношениях руководитель/коллектив и руководитель/общественная организация (например, совет ветеранов) – нужна.

Новоселова И.К. В Фонд обязательного медицинского страхования поступают более пяти тысяч обращений застрахованных лиц: за консультацией, с заявлениями, жалобами, связанными с нарушением прав и законных интересов лиц, застрахованных в сфере ОМС. У нас работают специалисты по защите застрахованных лиц. Их задача на досудебном уровне урегулировать те конфликты, которые возникают. А их достаточно много. На первом месте за прошлый год ненадлежащее качество оказания медицинских услуг. Далее, жалобы за взимание денежных средств за оказание медицинской помощи, которая должна быть оказана бесплатно в рамках ОМС. Также – на грубость медперсонала и нарушение этики, на отказ в медпомо-

щи, на нарушение права на выбор медицинской организации, выбор врача и так далее.

В прошлом году 100% жалоб были урегулированы на досудебном уровне, потому что сотрудники Фонда используют процедуру медиации. Правда, самостоятельно решить конфликтную ситуацию они могут не всегда, поэтому они обращаются к страховой медицинской организации. И она всегда старается урегулировать конфликтную ситуацию, чтобы не появилась жалоба. Специалисты обращаются непосредственно к главному врачу, и решают ситуацию – чтобы был доволен пациент и чтобы не были нарушены права медицинской организации.

Мы сегодня говорили о принципах медиации. Так вот, и та и другая сторона заинтересованы в продолжении взаимодействия. Специалисты пока по наитию используют медиацию, а было бы интересно поучаствовать в обучающих семинарах. Также у нас есть специалисты – представители в медицинских организациях, они должны непосредственно там разрешать конфликты. Еще бывают конфликты между страховой и медицинской организацией по результатам контроля качества предоставления медицинской помощи. И здесь в роли – очень условно – медиатора выступают специалисты фондов ОМС.

Думаю, какие-то семинары нужно провести.

Вопрос: Мы говорили о том, что медиация – это досудебная стадия. Но в ходе суда возможно мировое соглашение. Можно ли на судебной стадии проводить процедуры медиации, чтобы достигать понимания сторон в ходе судебного процесса? Потому что в самой процедуре суда этого механизма не заложено.

Яковлева Ю.А. Действительно, есть закон, и он применим к ситуациям в суде. В нем указано, что на любой стадии судебного процесса, как до и после, так и во время исполнения решения, возможно заключение медиативного соглашения. Судья может отложить судебное заседание на срок до 60 дней, в исключительных случаях на срок до 180, и предложить сторонам обра-

таться к медиатору. Привлекаются для разрешения спора медиаторы. Требования к ним также законом установлены – 25 лет, любое высшее профессиональное образование, обученные по программе, утвержденной Правительством Российской Федерации (120 ч), не имеющие судимости, дееспособные.

Есть мнение, что медиаторами должны быть обязательно психологи или юристы. Но есть очень успешные медиаторы, имеющие базовое образование и ветеринаров, и патологоанатомов, и инженеров – достаточно широкий спектр.

По результатам таких переговоров может быть заключено медиативное соглашение, которое может быть заключено в качестве мирового. И если соглашение не исполняется стороной, то будет исполняться посредством принудительной государственной силы, через судебных приставов.

Козловский В.К. Медиацию в здравоохранении считаю очень важной и актуальной. Сегодня работа руководителя большого ранга, особенно руководителя большого коллектива, – это как пройти через минное поле. Очень сложно работать с коллективом! Поэтому я бы хотел научить руководителей структурных подразделений любого ранга научиться избегать конфликтных ситуаций, ведь зачастую они возникают на ровном месте.

Второе. Если появилась искра, значит, имея опыт работы в коллективе, мы должны сразу же выйти в этот коллектив и выяснить ситуацию. Нужно научить сотрудников большому терпению. Нужно выслушать человека до конца – пусть говорит сколько угодно! Выскажется, и ситуация в его понимании преломляется уже в лучшую сторону.

Реплика из зала: Конфликт главного врача и коллектива – он в наше время зачастую всё больше набирает обороты.

Хочу сказать комплимент присутствующим руководителям. Это опытные руководители, которые работают более 10-20 лет в своих коллективах. И это как семья. И у вас этой проблемы нет, потому что за вами идут люди.

Слушая Юлию Аркадьевну, я понимала, что были варианты предотвратить конфликты между главным врачом и коллективом. Но всё завершалось вмешательством главы муниципального учреждения, потому что не могут иначе выйти из конфликта!

И второе: конфликт между медицинским учреждением и пациентом. Опять же – прием пациентов, которые приходят с эмоциональным напряжением. И, как сказала Татьяна Иванова на примере подростков, – практически то же самое. Пациент, приходя за медицинской помощью (хотя мы и называем это медицинской услугой), часто начинает эту помощь требовать в рамках своего видения, а медицинский работник – как тот подросток – начинает обороняться. И складывается такая ситуация, когда нужно подключаться третьим лицам.

Эти ситуации не связаны с качеством и оказанием медпомощи. Они связаны с тем личностным конфликтом. И полученная информация – очень важна.

Реплика из зала: Несомненно, тема медиации в медицине нужна. Но нужно посмотреть на проблему шире. Мы знаем, что конфликтов в медицине очень много. И ситуация, наверное, станет патовой, если мы ничего не будем делать в этом направлении. Ситуация будет усугубляться. Не только конфликт врач-пациент – конфликтов вообще станет много: администрация-коллектив, межотделенческие конфликты (кто-то в отремонтированном отделении, кто-то нет), межбольничные конфликты, вопросы с ФОМС (бомжа пролечили, а оплаты не получаем). И ситуаций таких много. Но, если мы на каждый такой конфликт будем призывать медиаторов, то их будет как врачей. Мы должны отдавать себе в этом отчет.

С Виталием Каземировичем я согласен в том, что все мы должны быть медиаторами. Во всяком случае, я так работаю точно, потому что конфликты нужно гасить. А медиация нам всё равно нужна, если конфликты будут заходить в тупик и носить глобальный межбольничный характер.

Но есть одно «но», и я бы хотел, чтобы вы заострили на этом внимание, если строится концепция того, что медиатор – это беспристрастное лицо. Может, мы в это и поверим в конфликте между больницей и ФОМС, но если случился конфликт между администрацией и коллективом? Коллектив не поверит, что медиатор беспристрастен.

Второе. Прозвучало, что есть противоборствующая сторона – наши профессиональные коллективы, которые представляют точку зрения работников. В краевой больнице без малого 900 сотрудников. Членов профсоюза – 57. Даже профсоюз в данном случае нелегитимен решать вопросы за весь коллектив. Поэтому прибегать к медиации можно будет только в глобальных конфликтах.

Зная пословицу: «Дураки дерутся, а умные договариваются», в конфликте нужно уметь встать на сторону оппонента. Понять, чего он хочет, чтобы договориться было легче.

Марголина Т.И. Профсоюзы рассматривались в спорах профсоюза и конкретного сотрудника. Но я люблю ситуации, когда медиатор по сути проблемы может привлечь эксперта. Помню, как мы проводили такие процедуры в Краснокамске, и сошлись на том, что экспертами будут не специалисты муниципального поселенческого уровня, а специалисты краевого уровня, так как конфликт был в очень острой стадии – сотрудники захватили здание администрации и не хотели оттуда выходить. Поэтому мы договорились, что эксперты будут именно такого уровня. Доверие было найдено, и переговоры прошли на большем уровне понимания. Поэтому ваши сомнения имеют место быть, и в каждой ситуации надо договариваться.

Медиатор – это специалист по проведению переговоров, не знакомый с данной проблемой. Бывают такие споры, когда по проблеме не слышат друг друга. И тогда мнение эксперта, которое принимается и той и другой стороной, медиатором может быть включено, но это ни в коем случае не ведение переговоров, а только экспертное мнение, которое авторитетно для той и другой стороны, если ситуация зашла в ту-

пик, и дальше двигаться стороны не могут. Только медиатор ведет переговоры – это лицо нейтральное.

Недавний пример: еще не закончившаяся медиация между надзорными органами, Госпотребнадзором и главами муниципальных образований. Они создали экспертную группу, чтобы спор разрешить в переговорах. Но когда состоялся первый раунд, мнение было таким: мы пошли в сторону поиска вариантов. И всё! Но процедура пошла, и это самое главное.

Борисова Е.Н. Страховые медицинские организации, в силу Закона об обязательном медицинском страховании, в силу своей деятельности, по сути, выполняют функции медиаторов в разрешении конфликтов между медицинскими организациями и пациентами. Как правильно заметила Ирина Константиновна, идет очень большое количество обращений, и они составляют подавляющую часть всех консультаций, которые дает страховая компания. Отдел защиты прав застрахованных подключается тогда, когда права уже нарушены, когда идет урегулирование отношений в соответствии с нашими нормативными документами. Это регуляция в правовом поле.

Чтобы предупредить эти конфликты, у нас созданы консультативно-диспетчерские центры. Потому что не всегда можно сказать, что пациент прав в какой-то конфликтной ситуации.

Здравоохранение – это особая сфера. К тому же, государством предусмотрена не вся помощь, которая может быть оказана медицинскими организациями. Консультативно-диспетчерские центры объясняют, что должны сделать медицинские учреждения, в какие сроки. Потому что не всегда медицинские работники, в силу загруженности, могут полноценно дать всю информацию.

Конечно, медиация очень важна. И в вузах, на этапе подготовки, нужно вводить часы по этим вопросам, потому что в любой деятельности возможность улаживания конфликтов без доведения их до суда – важна.

В школах есть уроки толерантности, доброжелательности. Правильно, это нужно прививать со школьной скамьи, потому что психологию взрослого человека поменять сложно. Хотя руководители медицинских организаций очень опытные, и многие конфликты разрешают сами.

Марголина Т.И. На Ваш взгляд, могут ли быть в Вашей сфере специалисты для профилактики конфликтов, если мы говорим о внесудебном способе их разрешения?

Борисова Е.Н. Наши специалисты эти функции выполняют. Но в конфликте врача и пациента нужны специальные знания. Вот для этой грани обязательно нужны эксперты, которые что-то объяснят человеку, и он уйдет удовлетворенный объяснением, и не пойдет в суд.

Марголина Т.И. Если интерес в таком обучении есть, то на базе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета разработана программа обучения основам разрешения конфликтов. За два года основам использования таких технологий в судебном процессе проучены 100 судей и 100 помощников судей.

А что касается конфликтов взрослых в образовании, которые стали достоянием общественности, то вот сейчас на секции обсуждали использование технологий предупреждения и разрешения конфликтов в образовательных коллективах, в конфликтах учреждений с получателями образовательных услуг и местными сообществами. Конфликты взрослых наносят ущерб образовательным учреждениям, самой культуре образовательных учреждений. Не все руководители в свое время проходили курс конфликтологии, который сейчас есть на многих факультетах, а во многих вузах он обязателен. Может быть, есть необходимость для них это сделать.

Петухов В.Н. Мы анализируем обращения, понимаем, какие задают вопросы и что от нас ждут. Исходя из практики, нам раз-два в год было бы полезно подключать специалиста. Боль-

шую часть вопросов мы в состоянии решить сами. Но в какой-то ситуации я должен знать, какому специалисту я могу позвонить и подключить к проблеме. Вот такая информация для нас была бы полезна. Во-первых, наши обращения к медиаторам покажут нашу реальную потребность в них; во-вторых, позволят оценить медиацию в такой тонкой сфере, как здравоохранение. Тогда мы поймем, что реальная потребность в медиаторе, например, 5-7 раз в год. И определимся, надо ли нам кого-то готовить, или проще кого-то подключать. Такой вариант – пробный и разумный.

Реплика из зала: А если речь идет о получении родственниками компенсации в случае гибели пациента? Немедиабельные случаи. Хотя есть примеры подписания таких соглашений и в Перми.

Это вопрос не целевого расходования средств, это вопрос субъективный. А говорили о неэффективном использовании, то есть почему 1 миллион, а не 900 тысяч. Тут нужно ручное, точечное решение и взвешенная позиция руководителя. И это наше, коллеги, решение. Или подписать соглашение сейчас, или пойти в суд, понести расходы, понести репутационные потери.

Денежный вопрос – это, скорее, не вопрос медиации, потому что медиатор – не оценщик, он в торге участие не принимает.

Яковлева Ю.А. Если возникает ситуация, когда необходим эксперт (например, если возникает вопрос об эффективности использования денежных средств), то есть возможность привлечь независимых специалистов, которые могут дать оценку. Эта сумма объективная и соответствует тому вреду, который причинен.

Борисова Е.Н. У нас в страховых организациях по возмещению материального ущерба было лишь 20% жалоб. И средняя сумма 5 тысяч рублей – даже выше, чем средняя по РФ.

В судебном порядке в других субъектах средняя сумма возмещения составила 85 тысяч рублей.

Главное – договориться, чтобы человек не шел в суд, а для медицинской организации в досудебном порядке, однозначно, сумма возмещения будет меньше, чем в судебном.

Марголина Т.И. Самое важно, что в процессе переговоров происходит обмен информацией. Это очень важно для обеих сторон. Информация, полученная от руководителя организации, сглаживает эмоциональное напряжение или отмечает претензии пациента, и остается меньше вопросов для урегулирования, чем их было изначально. Такой инструмент надо иметь, но это не панацея от всех бед.

Если мы точно знаем, что ситуацию можно решить с помощью медиации, то принцип добровольности может полностью перевернуть наше представление, что это было бы более эффективным и выигрышным для всех нас. Я бы поблагодарила вас, что вы вышли на более широкий спектр.

Профилактика конфликта больше отвечает запросам сегодняшнего дня.

Кочурова Н.Г. Хотела бы поблагодарить вас за то, что откликнулись и столь заинтересованно приняли участие в работе секции. У меня была некая тревога, это еще и плюс медиации, в том, что при переговорах становится понятна позиция и другой стороны. Я больше всего узнаю о конфликтах из обращений граждан, коллективных обращений. Подготавливается ответ, который я меняю, так как направляю его от своего имени. Но первоначально появляется официальная позиция стороны, на которую жалуются. И этот вариант не дает даже повода для обсуждения. Это, как правило, четкий ответ, почему неправы те, кто обратились.

Не всегда даже во взрослых спорах появляется сторона, готовая оценить ситуацию и привлечь медиатора. Часто слышны такие вещи: «а у нас с ним конфликта нет», «мы не конфликтуем, мы его просто отчислили» – такое отстранение от сути ситуации.

Всё сегодня было сказано правильно. Мелкие конфликты решаются на местах, а крупным необходима сторона, готовая привлечь медиатора. На мой взгляд, здравоохранение – наиболее закрытая, не желающая выносить сор из избы сфера. Готовность ваша к внедрению новых институтов дорогого стоит и говорит о том, что наша встреча прошла не зря. Урегулировать спор, а не доказать, что прав, – это первый двигатель использования медиативных технологий. Отрадно, что это понимание постепенно приходит ко всем.

Сохранить отношения с пациентом – это длинная система отношений, которая сегодня принципиально важна. И нам, по сути, коллеги, есть куда обратиться за услугами медиатора. Но у меня вопрос по поводу обучения желающих: насколько это дорого?

Марголина Т.И. Ассоциация медиаторов вынашивает идею проекта закона о медиации на краевом уровне, который бы регулировал и финансово-экономические отношения. Но, как говорили обучающие медиаторы из других стран, их деятельность строится на принципах 50 на 50, она может быть платной, а может быть альтруистической. Но наш Центр ГРАНИ жестко заявил, что эта деятельность требует нормированной оплаты. А чтобы эта нормированность появилась, нужны региональные акты, поэтому вопрос сегодня открыт. Конфликты в бизнес-системе, в судебной системе – оплачиваемые, а в бюджетной сфере это не урегулировано. В образовании медиаторы являются штатными сотрудниками центров, и поэтому там снимается этот вопрос. В социальной сфере оплата за счет отраслевых ресурсов.

Надеюсь, это важный шаг для того, чтобы что-то появилось важное для пациентов и сотрудников, работающих в системе здравоохранения. Каждый из присутствующих может стать инициатором действий. Мы ждем этих шагов от вас. Всего доброго!

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

23 апреля

Зал заседаний Пермского краевого суда

Ведущие пленарного заседания:

Вельянинов Владимир Николаевич, Председатель Пермского краевого суда

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ:

Приветственное слово от губернатора Пермского края **Виктора Федоровича Басаргина**

Вельянинов Владимир Николаевич, Председатель Пермского краевого суда

Рогожникова Ольга Андреевна, заместитель председателя комитета по социальной политике Законодательного Собрания Пермского края

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ:

Сеземина Елена Владимировна, директор Департамента социальной политики аппарата Правительства Пермского края, «**Опыт Пермского края по использованию технологии урегулирования конфликтов**»

Максудов Рустем Рамзиевич, президент Центра «Судебно-правовая реформа», председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации (г. Москва), «**Эволюция практик восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций в Пермском крае**»

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, канд. псих. наук, профессор ПГНИУ, «**О проблемах и перспективах развития медиации в Пермском крае**»

Маковецкая Светлана Геннадьевна, директор Центра «ГРАНИ», «**Медиация как одно из направлений развития социально ориентированных НКО и социального предпринимательства**»

Гилева Марина Борисовна, заместитель председателя Пермского краевого суда, «**О состоянии и перспективах развития судебной медиации в Пермском крае**»

Голубцов Валерий Геннадьевич, заведующий кафедрой предпринимательского права ПГНИУ, судья семнадцатого арбитражного апелляционного суда, доктор юридических наук, профессор, «**Примирительные процедуры в экономическом правосудии: тенденции и перспективы**»

Секция 1

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ

Пермский краевой суд

Работа экспертного Круглого стола по определению условий развития технологии медиации в Пермском крае

Модераторы:

Рустем Рамзиевич Максудов, президент Центра «Судебно-правовая реформа» (г. Москва)

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, канд. псих. наук, профессор ПГНИУ

Папков Игорь Валентинович, первый заместитель председателя Законодательного Собрания Пермского края, руководитель постоянно действующей рабочей группы по законодательному регулированию стратегического планирования социально-экономического развития Пермского края

Рогожникова Ольга Андреевна, заместитель председателя комитета по социальной политике Законодательного Собрания Пермского края

Участники Круглого стола:

Представители Администрации губернатора Пермского края, Совета муниципальных образований Пермского края, Министерства социального развития Пермского края, Ассоциации медиаторов Пермского края, Пермского государственного национального исследовательского университета

Секция 2

МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Пермский краевой суд

Формат – экспертный Круглый стол

Модераторы:

Миков Павел Владимирович, Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае

Галайда Зоя Ивановна, председатель Пермской краевой территориальной организации профсоюза работников народного образования и науки РФ

Вопросы для обсуждения:

1. Использование процедур медиации / посредничества в разрешении конфликтных ситуаций в системе образования.
2. Возможности комиссий по урегулированию трудовых споров в системе образования.
3. Профилактика конфликтов в сфере образования.

Эксперты:

Кассина Раиса Алексеевна, министр образования Пермского края

Гутник Галина Васильевна, начальник Государственной инспекции по надзору и контролю в сфере образования Пермского края

Хавкина Анна Львовна, председатель ПКОО «Ассоциация медиаторов Пермского края»

В дискуссии участвуют представители:

- органов управления образованием;
- ВУЗов и обучающих центров;
- родительской и педагогической общественности;
- специалисты муниципальных и школьных служб примирения, медиаторы;
- центров психолого-медико-социального сопровождения.

Принятие решений по итогам Круглого стола.

Секция 3

МЕДИАЦИЯ КАК ЧАСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пермский краевой суд

Формат – импульсные выступления с последующей дискуссией

Руководитель и модератор секции:

Маковецкая Светлана Геннадьевна, директор Центра гражданского анализа и независимых исследований «ГРАНИ»

1 круг «Осознание темы»

Импульсные выступления:

- *Медиация – как конфликтогенный термин: Применение термина “медиация” в узкопрофессиональном и в широком смыслах*
- *Договороспособность и договоропригодность конфликтных групп в процедурах медиации (процедуры медиации конфликтов инициативных групп в контексте теории коллективного действия)*
- *Медиация как ресурс снижения конфликтности при решении проблем местных сообществ*
- *Медиация в гражданском активизме: новый ракурс инструментов защиты общественных интересов. Элементы медиации в существующих активистских практиках: есть ли у гражданских активистов опыт медиации и какой он?*
- *Медиация в сети Интернет: площадки, субъекты, практики*
- *Согласительные процедуры в СРО бизнеса (из опыта администрирования Кодекса прямых продаж)*

Мозговой штурм: сбор идей по поводу новых ракурсов, позволяющих увеличить интерес к медиации гражданских активистов (работа с карточками и сборка «панели идей»).

2 круг « Точки роста темы»

Импульсные выступления:

- *Место медиации в региональных и муниципальных программах поддержки СО НКО. Возможные формы поддержки медиации*
- *Перспективы распространения медиационных практик как направления деятельности социального предпринимательства. Возможности и перспективы развития социального предпринимательства с медиационной специализацией*

- *Новые социальные медиа – площадка для кооперации общественных предпринимателей*
- *Применение процедуры медиации в конфликтах потребителей с администрацией городских бюджетных учреждений, в частности, родителей с руководством детских садов или школ. Эффективность медиации в ситуации системного конфликта, когда родители пытаются добиться изменений на уровне общих правил или организации процессов*
- *Службы посредничества в жилищной сфере.*

Мозговой штурм: сбор идей по поводу актуальных для ОМСУ, региональных органов власти и учреждений взаимодействий с НКО и активистскими группами, где тематической областью взаимодействия могло бы стать развитие медиации (сборка «панели идей»).

3 круг «Точки применения: дорога к желаемому будущему»

Групповая дискуссия с элементами форсайт-сессии.

Секция 4

МЕДИАЦИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Пермский краевой суд

Руководители секции:

Гилёва Марина Борисовна, заместитель председателя Пермского краевого суда.

Реутов Станислав Иванович, профессор кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ.

Соболева Лариса Александровна, помощник председателя Пермского краевого суда, доцент кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ.

ДОКЛАДЫ:

Новикова Наталья Викторовна, заведующая кафедрой правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент, практикующий, сертифицированный медиатор, **«Медиативное и мировое соглашение: соотношение и условие утверждения су-**

дом», «Об опыте организации общественной приемной Центра медиации ПГПУ в Дзержинском районном суде г. Перми»

Чупахина Галина Сергеевна, аспирант кафедры гражданского процесса Уральской Государственной юридической Академии (г. Екатеринбург), ведущий эксперт проекта применения судебной медиации, **«Об экспериментальном подходе в развитии практики медиации в гражданском процессе»**

Соловьева Ирина Юрьевна, мировой судья судебного участка № 106 Октябрьского района Пермского края, **«Медиативные навыки в работе мирового судьи»**

Яковлева Юлия Аркадьевна, руководитель представительства НП «Лига медиаторов», член Коллегии посредников Самарской Торгово-промышленной палаты, практикующий, сертифицированный медиатор, **«Вопросы интеграции медиации в юрисдикционные органы»**

Строгонова Татьяна Петровна, руководитель юридической клиники при юридическом факультете ПГНИУ, ст. преподаватель кафедры гражданского права, сертифицированный медиатор, **«Правовая природа медиативного соглашения»**

Попова Татьяна Арнольдовна, директор по управлению персоналом ЗАО «СИБУР-ХИМПРОМ», **«Перспективы применения медиации сотрудниками HR-службы предприятия при разрешении конфликтов»**

Ситников Артем Владиславович, председатель комитета ЗАГС Пермского края

Леденцова Валерия Андреевна, руководитель медиативной клиники при юридическом факультете, ассистент кафедры социальной работы ПГНИУ, **«Перспективы применения медиации в деятельности органов ЗАГС в Пермском крае»**

Головизнина Елена Валентиновна, нотариус Пермского городского нотариального округа, член комиссии Федеральной нотариальной палаты по законодательной и методической работе, **«Медиация как одна из естественных функций нотариата»**

Соболева Лариса Александровна, помощник председателя Пермского краевого суда, доцент кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ, **«О применении медиативных техник в работе сотрудников судебной системы»**

Реутов Станислав Иванович, профессор кафедры социальной работы ПГНИУ, Закалина Ирина Станиславовна, нотариус Пермского городского нотариального округа, «Возможности применения примирительных процедур в работе нотариуса»

Секция 5

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Пермский краевой суд

Руководители секции:

***Коновалов Антон Юрьевич**, руководитель направления «Школьные службы примирения» Центра «Судебно-правовая реформа», научный сотрудник и преподаватель Московского городского психолого-педагогического университета*

***Волков Александр Витальевич**, директор ресурсного центра по внедрению восстановительных технологий в профилактику правонарушений и преступлений несовершеннолетних Пермского края (НУ «Пермский образовательный научно-исследовательский центр авиальной активности»)*

***Рыскаль Ольга Евгеньевна**, заместитель начальника отдела по вопросам семейной политики, профилактики и КДНиЗП Министерства социального развития Пермского края*

ДОКЛАДЫ:

***Стерхова Юлия Александровна**, начальник отдела по защите прав детей аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, «Перспективы развития восстановительного правосудия в Пермском крае в контексте реализации Национальной стратегии действий в интересах детей»*

***Волков Александр Витальевич**, директор ресурсного центра по внедрению восстановительных технологий в профилактику правонарушений и преступлений несовершеннолетних Пермского края «Социально ориентированная некоммерческая организация в роли регионально ресурсного центра в сфере применения восстановительных технологий»*

Коновалов Антон Юрьевич, руководитель направления «Школьные службы примирения» Центра «Судебно-правовая реформа», научный сотрудник и преподаватель Московского городского психолого-педагогического университета, **«Особенности создания школьных служб примирения в России»**

БЛОК: Службы примирения в учреждениях для несовершеннолетних

Мария Свизева, ученица 10 класса МКОУ «Кишертская СОШ», **«Создание и развитие школьных служб примирения на территории Кишертского района»**

Наталья Казакова, воспитанница ГКУ «Детский дом» г. Горнозаводска, **«Дорогою добра» (технологии примирения в детском доме)»**

Татьяна Былкина, ученица 10 класса МКОУ «Добрянская СОШ № 4», **«О проекте по развитию деятельности ШСП в Верецагинском и Добрянском районах»**

Ткачева Ольга Юрьевна, эксперт ПОНИЦАА, начальник лагеря актива ШСП, **«Детское движение школьных служб примирения «Страна МИРА»**

Леушина Ольга Фёдоровна, родитель, г. Чернушка, **«Роль школьной службы примирения в становлении личности подростка»**

Гилязов Ильшат Фарсыевич, начальник Пермской воспитательной колонии, **«Применение восстановительных практик в работе с воспитанниками Пермской воспитательной колонии»**

Долгих Марина Владимировна, социальный педагог ГСУВУЗТ «Очерская специальная общеобразовательная школа закрытого типа», **«Восстановление социальных связей воспитанников с помощью медиации в условиях школы закрытого типа»**

БЛОК: Медиация в межведомственном взаимодействии субъектов системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних

Пойлов Александр Николаевич, заместитель главы Чайковского муниципального района, председатель КДНиЗП, **«О межведомствен-**

ном взаимодействии в системе применения восстановительных и медиативных технологий в профилактике правонарушений несовершеннолетних»

Вшивцева Татьяна Геннадьевна, руководитель МСП Чернушинского муниципального района, **«Формирование профессионального сообщества медиаторов, работающих с проблемами несовершеннолетних, на территории Чернушинского муниципального района»**

Кандакова Татьяна Ивановна, начальник ОДПДН ГУ МВД России по Пермскому краю, **«Роль инспектора ПДН в межведомственном взаимодействии по применению восстановительных технологий»**

Шмырин Андрей Викторович, руководитель отдела процессуального контроля Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Пермскому краю, **«Реабилитация несовершеннолетних, ставших жертвами преступных посягательств»**

Веснина Елена Николаевна, судья Орджоникидзевского районного суда г. Перми, **«О взаимодействии суда, комиссии по делам несовершеннолетних, муниципальных служб примирения Орджоникидзевского района г. Перми при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних»**

Якушева Тамара Павловна, руководитель муниципальной службы примирения Лысьвенского муниципального района, **«Роль муниципальной службы примирения в формировании восстановительного подхода в профилактической работе с несовершеннолетними»**

Бабина Юлия Николаевна, педагог-психолог муниципальной службы примирения г. Кунгура, **«Система работы МСП г. Кунгура с детским сообществом»**

Покровская Валентина Леонидовна, заведующий отделом социальной реабилитации ГКУ ПК СОН «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г.Перми», эксперт ПОНЦАА, **«Возможности применения восстановительного подхода в социальной сфере»**

Шакурова Елена Абударовна, помощник судьи Губахинского городского суда, **«Проблемы взаимодействия судов и субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних Губахинского муниципального района Пермского края»**.

ИТОГОВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Пермский краевой суд

*Подведение итогов работы секций,
принятие рекомендаций конференции.*

Секция 6 МЕДИАЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

30 мая

Куйбышева, 14, малый зал заседаний Правительства Пермского края

Формат – экспертный Круглый стол

Модераторы:

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Яковлева Юлия Аркадьевна, руководитель представительства НП «Лига медиаторов»

Участники Круглого стола:

Представители Министерства здравоохранения Пермского края, Управления здравоохранения г. Перми, руководители медицинских учреждений в Пермском крае, представители страховых медицинских организаций.

ДОКЛАДЫ:

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае, **«О возможности применения технологии урегулирования конфликтов в сфере здравоохранения»**

Хавкина Анна Львовна, председатель Ассоциации медиаторов Пермского края, **«Выработка алгоритма работы с конфликтными ситуациями»**

Яковлева Юлия Аркадьевна, руководитель представительства НП «Лига медиаторов», **«Интеграция интересов сторон конфликта»**

**РЕКОМЕНДАЦИИ
УЧАСТНИКОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МЕДИАЦИЯ КАК КУЛЬТУРА СОГЛАСИЯ»**

23 апреля 2013 года

г. Пермь

Участники межрегиональной научно-практической конференции «Медиация как культура согласия» отмечают.

На сегодняшний день существуют правовые основания для применения форм урегулирования конфликтов, как на международном уровне, так и на уровне Российской Федерации.

В Пермском крае складывается успешный опыт применения технологий урегулирования конфликтов в различных сферах: в судебной системе, в применении восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними, урегулировании конфликтов на местном уровне, в разрешении конфликтов в социальных учреждениях.

Учитывая принятие Федерального закона от 27.07.10 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также тот факт, что направление развития технологий урегулирования конфликтов является одним из приоритетных направлений Программы социально-экономического развития Пермского края, участники конференции считают необходимым определить перспективы и условия развития технологии медиации в Пермском крае.

По результатам обсуждений в рамках заседаний секций участники межрегиональной научно-практической Конференции рекомендуют:

Правительству Пермского края:

- провести конкурс на разработку «Пермской» модели развития медиации;
- продолжить обучение муниципальных и государственных служащих, сотрудников отделов по работе с общественностью администраций районов технологиям урегулирования конфликтов, навыкам работы с населением;

- практиковать использование медиативных технологий при разрешении конфликтных ситуаций в сфере трудовых отношений, в межбюджетных конфликтах;
- совместно с Ассоциацией медиаторов Пермского края разработать нормативно-правовой акт о процедурах и порядке урегулирования конфликтов между органами государственной власти Пермского края и гражданами;
- организовать масштабную информационную кампанию по формированию позитивного общественного мнения в отношении применения восстановительной медиации в крае;
- сформировать рабочую группу по разработке регионального стандарта качества оказания услуг проведения восстановительных программ;
- принять организационно-правовые меры по объединению актива школьных служб примирения в детское краевое добровольческое движение;
- разработать регламент или норматив, предусматривающий возможность производить оплату работы медиаторов;
- создать рабочую группу по реализации Рекомендаций, принятых на конференции.

Министерству образования Пермского края:

- рекомендовать включить в курсы подготовки руководителей образовательных учреждений темы «Конструктивное разрешение конфликтных ситуаций»;
- совместно с Уполномоченным по правам ребенка в Пермском крае организовать проведение Круглого стола с руководителями ведущих средств массовой информации и экспертами для решения вопроса о корректном освещении в СМИ конфликтных ситуаций в системе образования;
- создать на своей базе консультативную площадку (по типу общественной приемной) с приглашением Государственной инспекции по надзору и контролю в сфере образования Пермского края, Пермской краевой территориальной организации профсоюза работников народного образования и науки РФ, Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае, Ассоциации медиаторов Пермского края для участников образовательных отноше-

ний по вопросам внедрения ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», урегулирования конфликтных ситуаций и пр.;

- совместно с Министерством социального развития Пермского края внести в программу подготовки руководителей школьных служб примирения вопросы, связанные с формированием культуры согласия в школе между всеми участниками образовательных отношений;

- совместно с Ассоциацией медиаторов Пермского края разработать регламент (порядок) услуги по разрешению конфликта (медиации) в сфере образования;

- совместно с Министерством социального развития Пермского края разработать рекомендации по повышению административного статуса руководителей школьных служб примирения как специалистов, отвечающих за формирование культуры согласия в учреждении.

Министерству социального развития Пермского края:

- совместно с Министерством образования Пермского края оформить и довести до сведения руководителей образовательных учреждений информацию об отличиях в деятельности школьных служб примирения и комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений.

Министерству здравоохранения Пермского края:

- рассмотреть возможность обучения медицинских работников основам урегулирования конфликтов через программные мероприятия;

- совместно с ассоциациями медиаторов Пермского края разработать и внедрить технологии медиации в систему отношений врач-пациент (родственники), администрация медицинского учреждения – трудовой коллектив.

Органам местного самоуправления:

- содействовать созданию профессиональных сообществ медиаторов (по типу методических объединений) на территориях муниципальных образований;

- обеспечить в средствах массовой информации широкое освещение деятельности субъектов профилактики правонаруше-

ний и преступлений несовершеннолетних по внедрению восстановительных технологий

Ассоциации медиаторов Пермского края:

- разработать проекты программ для обучения различных категорий участников образовательных отношений;
- сформировать список медиаторов / посредников, которые могли бы работать с конфликтами в данной отрасли;
- разработать информацию для сайтов ОУ и органов управления образованием о возможностях процедуры медиации / переговоров в разрешении конфликтных ситуаций;
- сформировать единый реестр профессиональных и непрофессиональных медиаторов;
- подготовить и сформировать корпус профессиональных медиаторов для работы в судах.

Иным органам, учреждениям, ведомствам:

- использовать потенциал общественных и попечительских советов при учреждениях, предоставляющих социальные услуги, для обращения к профессиональным медиаторам (носителям посреднической практики);
- предусмотреть в стандартах деятельности учреждений элементы регулирования конфликтов, развития практики примирения сторон, как в родительских конфликтах, так и в конфликтах с администрацией учреждения;
- рассмотреть возможность включения в состав конфликтных комиссий представителей НКО и потребителей такого рода услуг, носителей практики примирения;
- использовать типовую государственную (муниципальную) услугу досудебного обжалования, урегулирования споров с типовым регламентом, разработанную с участием некоммерческих организаций и профессиональных медиаторов;

Пермской краевой территориальной организации профсоюза работников народного образования и науки РФ:

- инициировать обучение методам разрешения конфликтов руководителей профсоюзных организаций образовательных учреждений;

- рекомендовать профсоюзным организациям учреждений пропагандировать деятельность комиссий по трудовым спорам с целью разрешения конфликтов в трудовых коллективах.

- Профессиональным сообществам педагогов и руководителям образовательных учреждений инициировать разработку этического кодекса педагогического работника, включающего вопросы, касающиеся культуры общения со всеми участниками образовательных отношений.

- Территориальному Фонду обязательного медицинского страхования Пермского края рассмотреть возможность обучения технологии урегулирования конфликтов специалистов страховых медицинских компаний;

- Руководителям органов управления образованием организовать консультирование родителей и специалистов ОУ, связанное с принятием ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», при участии муниципальных служб примирения обеспечить методическое сопровождение участников комиссий по урегулированию споров; в случаях вынесения конфликтов в публичное пространство и привлечения внимания к ним средств массовой информации организовывать публичные выступления профессиональных сообществ, экспертов с оценкой происходящего.

- медицинским учреждениям использовать медиативные технологии по урегулированию споров и конфликтов.

Руководителям образовательных учреждений:

- вести информационно-просветительскую работу с родителями об особенностях проведения восстановительных технологий и деятельности школьных служб примирения, знакомить с восстановительными технологиями педагогические коллективы;

- стимулировать применение творческого подхода к развитию школьных служб примирения;

- обеспечить обучение участников комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений технологиям урегулирования конфликтов.

Руководителям детских домов, СРЦН, учреждений закрытого типа:

- в воспитательной работе с несовершеннолетними исполь-

зовать восстановительные технологии или элементы восстановительных технологий;

- учитывать в своей работе результаты проведенных восстановительных программ, реабилитационной работы с несовершеннолетними.

Высшим учебным образовательным учреждениям высшего профессионального образования:

- включить в программу подготовки муниципальных и государственных служащих дисциплины «Основы урегулирования конфликтов»; «Основы конфликтологии»;

- разработать программу подготовки профессиональных медиаторов и курсы повышения квалификации (начальный или вводный курс медиации) для нотариусов, адвокатов и иных профессиональных юристов;

- ПГНИУ организовать работу научного семинара «Медиация как культура согласия. Проблемы и перспективы»;

- Пермскому государственному гуманитарно-педагогическому университету и учреждениям СПО педагогической направленности Пермского края ввести в рамках соответствующих учебных курсов подготовку студентов методам урегулирования конфликтов;

- Руководителям высших и средних профессиональных медицинских учебных заведений рассмотреть возможность включения в программу подготовки медицинских работников дисциплины «Основы урегулирования конфликтов».

РУКОВОДСТВО ООН ПО ВОПРОСАМ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Предисловие

Посредничество является одним из наиболее действенных методов предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов. Однако для того, чтобы процесс посредничества был эффективным, требует ся не просто назначить видного деятеля, который выступал бы в качестве третьей стороны. Зачастую нужно убедить антагонистов в достоинствах посредничества; мирные процессы должны опираться на хорошую политическую, техническую и финансовую поддержку. Авральные и плохо скоординированные посреднические усилия, даже если они разворачиваются с самыми лучшими намерениями, не приближают к цели достижения прочного мира.

Руководство Организации Объединенных Наций по вопросам эффективной посреднической деятельности призвано содействовать профессиональным и серьезным посредническим усилиям во всем мире. Этот краткий справочный документ вообрал в себя богатый опыт посредников, работающих на международном, национальном и локальном уровнях. В нем также учтены мнения как тех, для кого посреднический процесс увенчался успехом, так и тех, кто пострадал от неудачных попыток посредничества.

Хотя каждый спор и конфликт своеобразен и требует специфического подхода, есть удачные наработки, с которыми следует сверять свои подходы всем посредникам. Цель данной публикации — помочь сторонам составить более полное представление об эффективном посредничестве, а также содействовать посредникам в максимальном повышении шансов на успех. Я рекомендую настоящее Руководство всем, кто занимается посредничеством или проявляет интерес к этому немаловажному инструменту мирного разрешения споров и конфликтов.

Пан Ги Мун
Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций
Сентябрь 2012 года

Введение

В Уставе Организации Объединенных Наций посредническая деятельность рассматривается как важное средство мирного разрешения споров и конфликтов, и посредничество показало себя эффективным инструментом урегулирования как внутрисударственных, так и межгосударственных конфликтов. *Справочник Организации Объединенных Наций по мирному разрешению споров между государствами* (1992 год) позволил еще более углубить понимание роли посреднических усилий в разрешении споров между государствами и остается полезным источником информации в данной области.

В докладе Генерального секретаря об укреплении посредничества и поддержке посредничества (S/2009/189) рассматривались стоящие перед Организацией Объединенных Наций и ее партнерами задачи в области посредничества и излагался ряд соображений касательно укрепления посреднических процессов. Участники посреднической деятельности продолжают работу по адаптации применяемых ими подходов и возможностей к изменяющемуся характеру конфликта, особенно с учетом признания внутрисударственных конфликтов в качестве угрозы международному и региональному миру и безопасности. В принятой на основании консенсуса резолюции Генеральной Ассамблеи 65/283 под названием «Укрепление роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов» Генеральная Ассамблея признала все более широкое использование посредничества, отметила настоящие задачи, стоящие перед международным сообществом при осуществлении таких посреднических усилий, и призвала ключевых субъектов развивать свой потенциал посредничества. Генеральная Ассамблея также просила Генерального секретаря в консультации с государствами-членами и другими соответствующими субъектами, разработать руководство по более эффективному посредничеству, принимая во внимание, в частности, уроки, извлеченные из опыта прошлых и текущих процессов посредничества.

Данное Руководство было подготовлено в ответ на запрос Генеральной Ассамблеи и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и его цель заключается в том, чтобы пре-

доставить необходимую информацию для планирования посреднических процессов и управления ими. Данное Руководство разрабатывалось в качестве ресурса для посредников, государств и других субъектов, оказывающих поддержку посредническим мероприятиям, но оно также будет полезно сторонам в конфликте, представителям гражданского общества и другим заинтересованным лицам. В Руководстве подчеркивается необходимость глубокого понимания посредничества и осознания как его потенциала, так и ограничений в качестве средства предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов.

Краткое описание Руководства

Руководство основано на опыте международного сообщества. При его разработке использовалась информация, полученная от государств-членов, системы Организации Объединенных Наций, региональных, субрегиональных и других международных организаций, неправительственных организаций, женских групп, религиозных лидеров, представителей научных кругов, а также посредников и специалистов в области посредничества.

Руководство не является исчерпывающим трудом по вопросам посредничества, и в нем не ставится цель рассмотреть все конкретные потребности или подходы различных посредников, будь то государства, многосторонние, региональные или субрегиональные организации, неправительственные организации или национальные посредники. Вместо этого в Руководстве рассматривается ряд фундаментальных вопросов, в частности необходимость более профессионального подхода в посредничестве; потребность в координации, обеспечении слаженности и взаимодополняемости усилий в области деятельности, где становится все больше и больше участников; а также необходимость повышения степени инклюзивности посреднических усилий.

Для решения этих вопросов в Руководстве выявляется ряд ключевых аспектов, которые необходимо учитывать при реализации посреднических мероприятий, в частности: надлежащая подготовка; наличие согласия сторон в конфликте; беспристрастность; инклюзивность; национальная ответственность за осуществление ме-

роприятий; международное право и нормативная база; слаженность, координация и комплементарность посреднических усилий; качественные мирные соглашения. В Руководстве объясняется значение каждого из указанных аспектов, рассматриваются потенциальные проблемы и дилеммы, с которыми приходится сталкиваться посредникам, и формулируется ряд рекомендаций. В Руководстве постоянно признается сложность тех условий, в которых приходится работать посредникам, а также тот факт, что во многих случаях посредники сталкиваются с трудностями и проблемами, которые они не в состоянии решить. В каждой ситуации необходим свой особый подход, и в конечном счете политическая воля сторон в конфликте является определяющей составляющей успеха. Тем не менее уделение пристального внимания вышеуказанным ключевым аспектам может повысить шансы на успех, минимизировать вероятность ошибки посредника и помочь создать условия, способствующие посреднической деятельности.

Логика посреднической деятельности

Посредничество часто сосуществует наряду с содействием, оказанием добрых услуг и усилиями, направленными на стимулирование диалога. Для посредничества, однако, характерна своя собственная логика и подходы, некоторые аспекты которых могут быть актуальны и для других методов мирного разрешения споров.

Посредничество — это процесс, посредством которого третья сторона оказывает помощь двум или более сторонам, с согласия последних, в деле предотвращения, регулирования или разрешения конфликта, помогая им с этой целью разработать взаимоприемлемые соглашения. Посредничество основывается на представлении о том, что при обеспечении надлежащих условий стороны конфликта смогут улучшить свои взаимоотношения и встать на путь сотрудничества. Итоги посреднических усилий могут быть ограничены по своей сфере охвата и распространяться только на какой-либо один конкретный вопрос, актуальный в деле сдерживания или регулирования конфликта, или же такая посредническая деятельность может охватывать широкий круг вопросов в рамках всеобъемлющего мирного соглашения.

Посредничество — это деятельность добровольного характера, и поэтому согласие сторон имеет ключевое значение для обеспечения жизнеспособного процесса и достижения надежных результатов. На роль посредника влияет природа взаимоотношений между сторонами: посредники обычно обладают значительной свободой действий в том, что касается процедурных предложений и управления процессом, в то время как объем предложений по существу зависит от конкретных обстоятельств и может со временем меняться.

Посредничество — это не ряд ситуативных дипломатических шагов, но деятельность, для которой несмотря на гибкий подход характерна определенная структура. Посредничество начинается с подготовительного этапа, когда посредник устанавливает контакты со сторонами в конфликте и другими заинтересованными лицами, и может включать неформальные «переговоры о переговорах», а также выходить за рамки подписания соглашений, даже если функции по содействию осуществлению подписанного соглашения могут лучшим образом выполняться другими сторонами.

Эффективный посреднический процесс учитывает особенности конкретного конфликта, в частности причины и динамику конфликта, позиции, интересы и степень внутренней сплоченности сторон, нужды более широких слоев населения, а также региональные и между-народные условия.

Посредничество — это специализированная деятельность. Действуя профессиональным образом, посредники и члены их команды выполняют роль буфера для сторон в конфликте, внушают уверенность в успех процесса и веру в то, что мирное урегулирование является возможным. Хороший посредник способствует обмену мнениями посредством ознакомления с потребностями сторон и диалога, поощряет дух сотрудничества в процессе поиска решений, обеспечивает, чтобы у договаривающихся сторон было достаточно знаний, информации и навыков для того, чтобы чувствовать себя уверенно при проведении переговоров, и расширяет сферу охвата процесса таким образом, чтобы включить в нее соответствующих заинтересованных лиц из разных сегментов общества. Посредники достигают наибольших успехов в деле содействия договаривающимся сторонам в достижении соглаше-

ний, когда они хорошо информированы, тактичны и придерживаются сбалансированного подхода.

Для того чтобы посредничество было эффективным, требуется наличие благоприятных внешних условий; многие конфликты имеют важную региональную и международную составляющую. Действия других государств могут как поддержать достигнутое с помощью посредника решение, так и помешать его осуществлению. Посредник должен уметь противостоять внешнему давлению, избегать установки нереалистичных сроков и при этом стараться обеспечить поддержку своих посреднических усилий со стороны партнеров. В некоторых случаях способность посредника использовать для пользы дела как конструктивную, так и неконструктивную позицию других субъектов может помочь в обеспечении приверженности сторон мирному процессу.

В силу самого своего существования посреднический процесс влияет на баланс сил и политические расчеты внутри участвующих в конфликте групп и между такими группами. Выполняя свою роль по оказанию помощи в разрешении конфликта, посредники и международное сообщество должны отдавать себе отчет как о положительных, так и потенциально отрицательных последствиях посреднической деятельности. Посредники должны сохранять за собой право либо временно приостановить выполнение своих посреднических функций, либо совсем прекратить свою деятельность. Такое решение может быть оправдано, если посредник полагает, что стороны недобросовестно подходят к процессу переговоров, если выработываемое решение противоречит международным правовым обязательствам или если другие действующие лица манипулируют процессом и ограничивают посреднику пространство для маневра. Однако при принятии такого важного политического решения необходимо тщательно взвесить как риски, связанные с отказом от выполнения функций посредника, так и преимущества, которые могут быть получены, если продолжать удерживать стороны за столом заведомо безуспешных переговоров и одновременно искать альтернативные способы мирного разрешения спора. Посредническая деятельность возможна не во всех конфликтах. Существует ряд признаков того, что посредничество может оказаться эффективным в данной конкретной ситуации. Прежде всего — и это са-

мое главное, — основные стороны в конфликте должны быть открыты для переговоров, направленных на урегулирование конфликта; во-вторых, кандидатура посредника должна быть принята сторонами, и посредник должен пользоваться доверием и широкой поддержкой; и, в-третьих, необходим всеобщий консенсус на региональном и международном уровнях для поддержки посреднического процесса. Когда процесс посредничества затруднен, могут потребоваться другие усилия для сдерживания конфликта или облегчения страданий людей, однако необходимо постоянно следить за развитием ситуации, чтобы вовремя заметить появляющиеся возможности для посредничества и воспользоваться такими возможностями.

Ключевые аспекты посреднической деятельности

В данном разделе рассматриваются ключевые аспекты посреднической деятельности, которые необходимо учитывать в целях обеспечения эффективности процесса.

Надлежащая подготовка

Ответственные и заслуживающие доверия посреднические усилия требуют хорошей подготовки. Подготовленность предполагает наличие у самого посредника требуемых знаний и навыков, а также наличие сплоченной команды специалистов и необходимой политической, финансовой и административной поддержки со стороны оказывающей посреднические услуги структуры.

Не предопределяя заранее результаты, подготовленность предполагает разработку стратегий для различных этапов посреднического процесса (предпереговорного этапа, этапа переговоров и этапа осуществления) на основании комплексного анализа конфликта и выявления заинтересованных сторон, включая изучение ранее предпринимавшихся посреднических усилий. Поскольку посреднический процесс никогда не бывает линейным и не все элементы этого процесса полностью поддаются контролю, необходимы гибкие стратегии, позволяющие реагировать в изменяющихся условиях.

Надлежащая подготовка позволяет посреднику осуществлять

руководство посредническим процессом и контроль за ним, укреплять (где это необходимо) переговорный потенциал сторон в конфликте и других заинтересованных лиц, помогать им в достижении соглашений и активизировать поддержку осуществления таких соглашений (в том числе со стороны международных субъектов). Хорошо подготовленный и пользующийся поддержкой посредник способен обеспечить реалистичность ожиданий, не допускать затягивания процесса, избегая при этом решений «на скорую руку», и эффективно реагировать на открывающиеся возможности и возникающие проблемы в процессе посредничества в целом.

Руководящие принципы

Обеспечение надлежащей подготовки — это прежде всего обязанность государств или организаций, стремящихся играть роль посредника. Такие субъекты должны быть готовы:

- выделить надлежащие ресурсы для обеспечения оперативного реагирования и постоянной поддержки посреднического процесса, включая постоянное кадровое обеспечение среднесрочных и долгосрочных мероприятий;

- выбрать компетентного посредника, обладающего необходимым опытом, навыками, знаниями и пониманием культурных особенностей применительно к конкретной конфликтной ситуации. Посредник должен быть человеком твердых моральных принципов, и его суждения должны восприниматься как объективные, беспристрастные и заслуживающие доверия. Посредник должен обладать достаточным авторитетом применительно к данной конфликтной ситуации, и его кандидатура должна быть приемлемой для сторон в конфликте. Некоторые споры требуют деликатного вмешательства, в то время как для урегулирования других требуются мероприятия, вызывающие большой резонанс;

- предоставить в помощь посреднику группу специалистов, в частности экспертов в области планирования посреднических мероприятий, страновых/региональных специалистов, советников по правовым вопросам, а также обеспечить ему материально-техническую, административную поддержку и безопасность. По мере необходимости следует задействовать экспертов по конкретным вопросам;

- проводить анализ конфликта и регулярные внутренние оценки процесса с целью внесения необходимых корректировок в стратегии оказания посреднических услуг;
- обеспечить необходимую подготовку, вводный инструктаж и обучение для посредников и членов их команды. Все члены посреднической группы должны понимать значение гендерных факторов в своей соответствующей профессиональной области;
- обеспечить сбалансированную представленность мужчин и женщин в составе посреднических групп. Это также послужит положительным примером для сторон в отношении состава их делегаций.

Согласие сторон

Посредничество — это добровольный процесс, для обеспечения эффективности которого требуется согласие сторон в конфликте. В отсутствие такого согласия маловероятно, что стороны будут проводить добросовестные переговоры или будут привержены процессу посредничества.

Целый ряд факторов может влиять на то, дадут ли стороны в конфликте свое согласие на оказание посреднических услуг. Эффективность и транспарентность посреднического процесса, безопасность и конфиденциальность являются важными элементами, способствующими получению согласия сторон, равно как и приемлемость кандидатуры посредника и оказываемой посреднической услуги структуры. Однако определяющим фактором является динамика конфликта, и согласие сторон на оказание посреднических услуг зависит от их желания достигнуть политических целей военными средствами, соображений политического, идеологического или психологического характера, а также действий других субъектов. В некоторых случаях стороны могут отказываться от посреднических услуг по причине того, что они не понимают сути таких услуг и расценивают их как угрозу своему суверенитету или как вмешательство извне. В конфликтах с большим числом участников некоторые, но не все, стороны в конфликте могут дать согласие на проведение посреднических мероприятий, в результате чего посредник оказывается в сложной ситуации, когда имеется лишь частичное согласие на начало посреднической деятельности. Более того,

даже когда согласие получено, оно не всегда сопровождается полной приверженностью сторон посредническому процессу.

Иногда согласие может даваться поэтапно: сначала оно будет ограничиваться обсуждением отдельных вопросов и только затем распространяться на более комплексный посреднический процесс. Согласие может быть выражено в явной форме или менее официальным образом (по неофициальным каналам). Предварительное выраженное согласие может стать более определенным по мере роста доверия к посредническим мероприятиям.

Однажды полученное согласие может быть отозвано обратно, особенно в случаях, когда между представителями одной из сторон существуют разногласия. Вооруженная или политическая группа может расколоться, что создаст новые трудности для переговорного процесса. Некоторые отколовшиеся группы могут полностью выйти из посреднического процесса и вести деятельность по его подрыву.

Руководящие принципы

Посредники должны прийти к общему со сторонами в конфликте пониманию роли посредника и основных правил посредничества. Такое понимание может зависеть от официальных мандатов, касающихся потенциальных посреднических усилий, и от неофициальных договоренностей со сторонами. Исходя из этого посредники должны:

- понимать, чье согласие необходимо для начала жизнеспособного посреднического процесса. Если на посредничество согласились лишь некоторые из сторон в конфликте, то посреднику, возможно, придется взаимодействовать с согласившимися сторонами и постепенно расширять базу согласия. Понятие «достаточного согласия» должно основываться на анализе позиций различных сторон и оценке возможных последствий первоначально ограниченного посреднического процесса, а также оценке того, в какой мере не участвующие в процессе стороны могут этому процессу помешать;

- культивировать согласие, с тем чтобы создать условия для посредничества и обеспечить его достаточное понимание. Неофициальные контакты позволяют сторонам прощупать почву, при

этом они не обязаны содействовать полноценному посредническому процессу, а это может помочь им побороть возможные страхи и тревоги;

- взаимодействовать с субъектами или организациями, действующими на местах и базирующимися в общинах, в том числе с женскими объединениями, и внешними субъектами, имеющими доступ к сторонам в конфликте или связи с ними, что позволит стимулировать использование механизма посредничества;

- использовать меры укрепления доверия на различных этапах для укрепления доверия между сторонами в конфликте и между посредником и сторонами, а также укрепления доверия в посредническом процессе;

- быть последовательными, транспарентными и беспристрастными в проведении посреднического процесса и соблюдать конфиденциальность;

- периодически оценивать наличие достаточного согласия с процессом и быть готовыми к тому, что в ходе посреднического процесса уровень согласия может меняться, и с учетом этого стараться вернуть в процесс стороны в конфликте и в зависимости от обстоятельств опираться на влияние их сторонников или других третьих сторон.

Беспристрастность

Беспристрастность является краеугольным камнем посредничества — если посреднический процесс расценивается как предвзятый, это может воспрепятствовать реальному прогрессу в урегулировании конфликта. Посредник должен уметь осуществлять сбалансированный процесс, в рамках которого всем субъектам будет обеспечено равное отношение, и не должен иметь материальной заинтересованности в результатах процесса. Для этого также необходимо, чтобы посредник был в состоянии общаться со всеми субъектами, имеющими отношение к урегулированию конфликта. Беспристрастность не является синонимом нейтралитета, поскольку посреднику, в особенности посреднику Организации Объединенных Наций, как правило, поручается отстаивание определенных универсальных принципов и ценностей и, возможно, приходится отчетливо разъяснять их сторонам.

Руководящие принципы

Для обеспечения беспристрастности посредники должны:

- следить за тем, чтобы процесс и отношение к сторонам были справедливыми и сбалансированными, и стремиться демонстрировать такой подход, в том числе посредством эффективной коммуникативной стратегии;
- быть прозрачными в отношениях со сторонами в конфликте в том, что касается законов и норм, регулирующих их участие в процессе;
- не соглашаться на условия, определяющие поддержку со стороны внешних субъектов, если такие условия могут нанести ущерб беспристрастности процесса;
- избегать ассоциирования с карательными мерами других субъектов в отношении сторон в конфликте и, насколько это возможно, сводить к минимуму публичную критику сторон, проводя при этом откровенный обмен мнениями в конфиденциальной обстановке;
- передавать полномочия другому посреднику или посреднической структуре, если у них возникает ощущение неспособности сохранить сбалансированный и беспристрастный подход.

Инклюзивность

Под инклюзивностью понимается то, насколько полно и каким образом позиции и потребности сторон в конфликте и других вовлеченных сторон представлены и учитываются в процессе и в результатах посреднических усилий. При инклюзивном процессе с большей долей вероятности будут определяться и устраняться первопричины конфликта и будет обеспечиваться учет потребностей затронутых слоев населения. Инклюзивность также повышает легитимность и национальную ответственность за мирное соглашение и его осуществление. Кроме того, инклюзивность уменьшает вероятность того, что не участвующие в процессе субъекты воспрепятствуют его осуществлению. Инклюзивный процесс не означает, что все вовлеченные стороны будут принимать непосредственное участие в официальных переговорах; он, однако, способствует взаимодействию между сторонами в кон-

фликте и другими вовлеченными сторонами и создает механизмы для учета всех аспектов в процессе.

Не следует полагать, что стороны в конфликте легитимны в глазах более широкой общественности или представляют ее. Посреднические усилия, в которые вовлечены исключительно вооруженные группы, могут послать ложный сигнал о том, что насилие поощряется. Это может не только вызвать негодование среди других слоев общества, но и побудить их взяться за оружие, с тем чтобы получить место за столом переговоров. В деле усиления легитимности мирного процесса решающую роль могут играть субъекты гражданского общества, которые потенциально являются важными союзниками. Женщины-лидеры и женские объединения зачастую являются деятельными участниками миротворческих усилий на уровне общин и по этой причине должны быть более тесно связаны с посредническим процессом на высоком уровне. Тем не менее поддержку гражданского общества и других вовлеченных сторон нельзя воспринимать как должное, поскольку некоторые из них могут занимать жесткие позиции и противостоять посредничеству.

На этапе разработки инклюзивного процесса посредники сталкиваются с рядом проблем. Возможны случаи, когда не все стороны в конфликте хотят участвовать в посредническом процессе или демонстрируют недостаточную последовательность для ведения переговоров, отчего процесс будет неполным. Ордеры на арест, выдаваемые Международным уголовным судом, режимы санкций и национальные и международные контртеррористические стратегии также сказываются на том, каким образом некоторые стороны в конфликте могут быть вовлечены в посреднический процесс. Посредникам необходимо отстаивать условия посреднического процесса и защищать свой потенциал взаимодействия со всеми субъектами, следя за тем, чтобы сам процесс позволял соблюдать соответствующие правовые ограничения.

Пытаясь вовлечь в процесс других участников, посредники также могут столкнуться с противодействием сторон в конфликте, которые, как правило, стремятся определять, кто, каким образом и когда привлекается к участию в процессе. В некоторых случаях может потребоваться более закрытый диалог со сторонами в кон-

фликте, позволяющий ускорить процесс, например, при ведении переговоров о прекращении огня, особенно тогда, когда стороны ощущают свою чрезмерную политическую уязвимость или их безопасность находится под угрозой. Посредникам необходимо оценивать, насколько комфортно чувствуют себя в процессе стороны в конфликте, и убеждать их в целесообразности расширения числа участников. Посредники должны также поддерживать баланс между транспарентностью процесса и защитой конфиденциальности переговоров.

Посредники должны устранять возможный дисбаланс между инклюзивностью и эффективностью. Посреднические процессы усложняются (и могут стать перегруженными) в результате расширения консультационной базы и/или использования множественных форумов для вовлечения субъектов на различных уровнях. Кроме того, могут возникать трудности при привлечении преследующих собственные интересы групп, которые сложно определить или у которых нет явного руководства, например общественных движений и молодежных объединений. Такого рода вопросы предъявляют дополнительные требования к определению круга вовлеченных сторон, планированию процесса и управлению им.

Руководящие принципы

На основе комплексного определения круга сторон в конфликте и вовлеченных сторон посредники должны:

- определить степень инклюзивности, необходимую для начала процесса посредничества и обеспечения прочного мира, который учитывал бы потребности всех сторон, затронутых конфликтом;
- общаться с любыми сторонами или субъектами, важными с точки зрения урегулирования конфликта, не скрывая этого от остальных участников переговорного процесса;
- ограничивать контакты с субъектами, которым предъявлено обвинение Международным уголовным судом, исключительно тем, что необходимо для посреднического процесса;
- способствовать пониманию сторонами в конфликте целесообразности более широкого участия и сводить к минимуму предварительные требования к участию в процессе;
- обеспечивать проведение систематических и упорядоченных

консультаций с женскими объединениями на раннем этапе процесса, которое гарантировало бы их эффективное участие, прилагая особые усилия к вовлечению их в посреднический процесс;

- побуждать стороны в конфликте к включению женщин в состав их делегаций;

- выявлять партнеров, которые содействовали бы расширению возможностей гражданского общества и других соответствующих вовлеченных сторон для эффективного участия в процессе;

- разрабатывать механизмы для расширения участия в процессе и для вовлечения гражданского общества и других сторон и учета их различных позиций на протяжении всех этапов мирного процесса;

- задействовать различные средства массовой информации, в том числе социальные сети и социологические опросы, для расширения участия, информирования и вовлечения общественности и выявления потенциальных спорных вопросов.

Национальная ответственность

Национальная ответственность подразумевает приверженность сторон в конфликте и широких слоев общества посредническому процессу, соглашениям и их осуществлению. Все это имеет крайне важное значение, поскольку именно местное население больше всего страдает от конфликта, именно стороны в конфликте принимают решение о прекращении боевых действий и именно общество в целом должно принимать меры к строительству мирного будущего. Хотя решения навязывать извне нельзя, посредники могут способствовать выработке идей по разрешению спорных вопросов.

Вместе с тем внешнему посреднику непросто определять стороны, которые должны нести ответственность за процесс, и содействовать реализации ответственности сторонами помимо лиц, занимающих руководящие должности. Формирование и реализация ответственности могут потребовать укрепления переговорного потенциала одной или нескольких сторон в конфликте, а также гражданского общества и других вовлеченных сторон, что позволит им эффективно участвовать в процессе и обеспечит способность взаимодействовать по зачастую сложным вопросам.

Уровень проявляемой ответственности непосредственно зависит от того, насколько инклюзивным будет процесс.

Для проявления национальной ответственности требуется адаптация посреднических процессов к местной культуре и правилам с учетом принципов международного права и нормативной базы.

Руководящие принципы

Содействуя реализации национальной ответственности, посредники должны:

- проводить со сторонами в конфликте тесные консультации по вопросам разработки формата посреднического процесса;

- доводить до сведения гражданского общества и других вовлеченных сторон информацию об изменениях, происходящих в мирном процессе (с соблюдением конфиденциальности, где это необходимо), и создавать возможности и обеспечивать их поддержку для взаимодействия по процедурным вопросам и вопросам существа;

- ориентировать стороны в конфликте и содействовать формированию ими идей для обсуждения, обеспечивая при этом, чтобы они могли говорить о достигнутых договоренностях как о своей заслуге;

- устанавливать, какие стороны в конфликте могут нуждаться в поддержке для укрепления своего переговорного потенциала, и содействовать получению доступа к помощи в создании потенциала;

- побуждать стороны в конфликте и создавать для них возможность в ходе посреднического процесса информировать своих сторонников, в том числе рядовых сторонников, и консультироваться с ними;

- знать о культурных особенностях подходов к переговорам и коммуникации и задействовать эти подходы с максимальной выгодой для процесса; взаимодействовать с местными миротворцами и обеспечивать им поддержку и при необходимости использовать принятые на местах способы урегулирования конфликтов и разрешения споров;

- защищать посреднический процесс от ненадлежащего влияния других внешних субъектов, особенно в том, что касается нере-

алистичных сроков, предлагаемых извне, и несообразных вопросов для повестки дня;

- добиваться понимания сторонами в конфликте необходимости поиска баланса между национальной ответственностью и важностью мобилизации международной поддержки для осуществления соглашения;

- разрабатывать коммуникативную стратегию для обеспечения реальности ожиданий как с точки зрения того, что может дать процесс, так и того, когда можно ожидать результатов.

Международное право и нормативная база

Посредничество осуществляется в рамках нормативно-правовой базы, которая может приводить к различным последствиям для разных посредников. Посредники проводят свою работу на основе мандатов, которыми их наделяет назначающая структура, и в рамках параметров, установленных с учетом правил и положений этой структуры. Таким образом, посредники Организации Объединенных Наций работают в рамках Устава Организации Объединенных Наций, соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и правил и положений Организации.

Посредники также проводят свою работу в рамках, формируемых нормами международного права, которые регулируют каждую конкретную ситуацию, в первую очередь, положениями международных и региональных конвенций, нормами международного гуманитарного права, права прав человека, права беженцев и международного уголовного права, в том числе, в соответствующих случаях, Римского статута Международного уголовного суда. Помимо непреложных юридических обязательств на посреднический процесс влияют нормативные ожидания, например применительно к правосудию, истине и примирению, вовлечению в процесс гражданского общества, а также расширению прав и возможностей и участию женщин в процессе.

Соблюдение принципов международного права и соответствующих норм способствует укреплению легитимности процесса и прочности мирного соглашения. Их соблюдение также помогает мобилизовать международную поддержку в интересах осуществ-

вления. Вместе с тем поддерживать баланс между требованиями сторон в конфликте и нормативно-правовой базой может оказаться непростой задачей. Посредникам зачастую приходится в срочном порядке решать задачу прекращения насилия в условиях, когда очевидна необходимость бороться с нарушениями прав человека и другими международными преступлениями. Может не быть единого применимого права для всех сторон в конфликте, или они могут понимать его по-разному. Кроме того, несмотря на рост международного консенсуса в отношении некоторых норм, не все из них в равной степени применимы в различных национальных контекстах, и даже в одном обществе могут существовать различные толкования.

Руководящие принципы

Посредники должны получать информацию и быть осведомлены о применимом международном праве и нормативной базе, а также должны:

- четко представлять свой мандат и следовать ему и юридическим параметрам, применимым к их работе;
- следить за тем, чтобы стороны понимали требования и ограничения применимых конвенций и норм международного права;
- обеспечивать последовательность коммуникации со сторонами в конфликте и другими вовлеченными сторонами по правовым вопросам и нормативным ожиданиям, что особенно важно в тех случаях, где идет процесс совместно возглавляемого ими совместного посредничества;
- четко понимать, что они не могут поддерживать мирные соглашения, которые предусматривают амнистию виновных в геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях или грубых нарушениях прав человека, в том числе в сексуальном и гендерном насилии; в ситуациях немеждународного вооруженного конфликта может допускаться, а зачастую и поощряться амнистия виновных в других преступлениях, в том числе политических, включая государственную измену и мятеж;
- выявлять в контакте со сторонами в конфликте и другими вовлеченными сторонами возможности выбора момента и последовательности применения судебных и внесудебных подходов к

преступлениям, совершенным во время конфликта;

- сбалансированно реализовывать необходимость соблюдения международных норм, открыто не играя при этом пропагандистскую роль; содействовать доступу партнеров и субъектов гражданского общества к непосредственному взаимодействию со сторонами в конфликте и другими вовлеченными сторонами по вопросам применимых норм.

Слаженность, координация и комплементарность посреднических усилий

В связи с растущим числом и многообразием субъектов, вовлеченных в посреднический процесс, слаженность, координация и комплементарность посреднических усилий становятся одновременно крайне необходимыми и сложными для обеспечения. Слаженность подразумевает согласованные и/или скоординированные подходы, в то время как под комплементарностью понимается необходимость четкого разграничения функций на основе сравнительного преимущества тех или иных субъектов посредничества, действующих на различных уровнях.

Действия международного сообщества, в том числе Организации Объединенных Наций, региональных, субрегиональных и других организаций, государств, неправительственных организаций, национальных и местных субъектов, оказывают влияние на посредничество, даже если степень их вовлеченности в конкретный процесс посредничества может варьироваться. Такое разнообразие может иметь свои преимущества, поскольку каждый субъект может внести свой уникальный вклад на различных этапах посреднического процесса. Вместе с тем такая множественность несет с собой риск для субъектов, преследующих несогласованные цели и противоборствующих друг с другом. Осложняют обеспечение слаженности, координации и комплементарности наличие различных директивных органов, различия в политической культуре и нормативно-правовой базе, разница в объемах ресурсов и различия в финансовых и административных правилах и процедурах.

Инициативы совместно возглавляемого или совместного посредничества используются в качестве одного из способов содей-

ствия координации между региональными и международными организациями. Хотя они и служат значимым политическим целям, результаты их использования неоднозначны. Как правило, предпочтительно иметь одного ведущего посредника из одной структуры, действующего на основе стратегического партнерства и координации с другими структурами, участвующими в посредничестве. Такой ведущий посредник должен назначаться отдельно для каждого конкретного случая. Для создания благоприятных для посредничества условий крайне необходимы также слаженная поддержка посреднических усилий со стороны международных субъектов и постоянная связь со сторонами в конфликте. Заинтересованные государства и другие субъекты могут не быть непосредственно вовлечены в посреднический процесс, но в состоянии оказывать на него влияние. Зачастую полезными могут оказаться группы друзей и международные контактные группы, согласные с целями посреднических усилий.

Руководящие принципы

Для содействия обеспечению большей слаженности, координации и комплементарности при поддержке и участии в посреднических усилиях организациям, государствам и другим субъектам следует учитывать следующие руководящие принципы:

- в посреднических процессах должен быть ведущий посредник, предпочтительно из какой-либо одной структуры. Посреднические инициативы, в которых задействовано две и более структуры, должны основываться на согласованном мандате, предоставленном соответствующими структурами, с одним ведущим посредником. За счет этого обеспечивается ясность, сводятся к минимуму попытки сторон в конфликте найти удобный для себя форум и усиливается координация и развитие слаженного посреднического процесса;

- решение о наделении ведущей ролью должно приниматься на основе консультаций между соответствующими структурами с учетом контекста конфликта и сравнительных преимуществ. Схожесть позиции со сторонами не следует исключать, равно как не следует и автоматически воспринимать ее как преимущество. Ключевыми соображениями должны стать принятие сторонами

в конфликте посреднического органа и их посредника и потенциальная эффективность посредничества;

- при разграничении функций в рамках посреднического процесса необходимо учитывать организационный потенциал, возможности и имеющиеся ресурсы;

- субъекты посреднического процесса должны вместе согласовывать степень его прозрачности и координационные механизмы обмена информацией. Субъекты должны сотрудничать на основе общей стратегии посредничества, следить за наличием постоянной связи со сторонами и избегать дублирования или чрезмерного обременения сторон многочисленными конкурирующими процессами;

- международные субъекты должны рассматривать возможность создания таких координационных механизмов, как группы друзей и международные контактные группы, для обеспечения последовательной политической поддержки и поддержки ресурсами, оказываемой посредническим усилием. Субъекты также должны признавать возможность возникновения обстоятельств, при которых такого рода группы рискуют воспроизвести динамику конфликта, что не способствовало бы ходу процесса.

Качественные мирные соглашения

В ходе посреднического процесса заключаются соглашения различных видов, от соглашений с ограниченной сферой применения, таких как соглашения о прекращении огня и процедурные соглашения о характере переговоров, до более комплексных мирных соглашений. Кроме того, посредничество может понадобиться и на этапе осуществления, хотя, как правило, с участием уже других субъектов во избежание повторного обсуждения достигнутого соглашения.

Мирные соглашения нацелены на прекращение насилия и предоставление возможности для достижения прочного мира, справедливости, безопасности и примирения. Насколько это возможно в каждой отдельной ситуации, они должны исправлять ошибки прошлого и формировать общее видение будущего страны с учетом того, что последствия для различных слоев общества мо-

гут быть разными. В них также должны соблюдаться нормы международного гуманитарного права, права прав человека и права беженцев.

Осуществимость мирного соглашения зависит как от характеристик процесса, так и от его содержания. Его прочность, как правило, обуславливается степенью политической приверженности сторон в конфликте, поддержкой со стороны населения, тем, насколько оно устраняет первопричины конфликта, и тем, сможет ли оно противостоять проблемам осуществления, в частности, наличием соответствующих процессов, позволяющих преодолевать возможные разногласия, которые возникают в ходе осуществления.

Осуществление мирных соглашений зачастую в значительной степени зависит от внешней поддержки. Вовлечение в процесс на его раннем этапе доноров и субъектов, оказывающих поддержку осуществлению, может воспрепятствовать отказу от уступок, с таким трудом достигнутых в ходе переговоров. Хотя для обеспечения способности сторон в конфликте осуществлять соглашение крайне важна внешняя поддержка, слишком сильная зависимость от внешней помощи может негативно сказаться на национальной ответственности.

Руководящие принципы

Для обеспечения качества мирного соглашения в ходе переговоров и осуществления соглашения необходимо уделять внимание процессу, существу и институционализации механизмов, предусматривающих ненасильственное урегулирование конфликта и предотвращающих повторение насильственного конфликта. Посредники, стороны в конфликте, другие вовлеченные стороны и субъекты, оказывающие поддержку, должны учитывать следующие критерии:

- целью соглашения должно быть решение основных вопросов и проблем, приведших к конфликту, либо за счет изложения путей устранения первопричин непосредственно в соглашении, либо за счет включения положений, предусматривающих создание новых механизмов и/или структур для устранения первопричин постепенно при помощи демократических процессов;

- в случаях, когда, как представляется, всеобъемлющего уре-

гулирования добиться невозможно, посредник вместе со сторонами в конфликте и путем консультаций с более широким кругом участников должен определить минимум, которого необходимо добиться, чтобы, используя мирный подход, начать рассмотрение оставшихся аспектов конфликта;

- если невозможно достичь соглашения по другим деликатным вопросам, посредник должен помочь сторонам в конфликте и другим вовлеченным сторонам включить в текст соглашения варианты или механизмы, касающиеся этих вопросов, для рассмотрения на более позднем этапе;

- соглашения должны быть максимально четкими, с тем чтобы ограничить количество спорных вопросов, которые придется обсуждать на этапе осуществления;

- следует четко сформулировать гендерный аспект всех вопросов, поскольку нейтральные с гендерной точки зрения соглашения зачастую негативно сказываются на благосостоянии, безопасности и потребностях женщин;

- для устранения разногласий, которые могут возникнуть на этапе осуществления, в соглашениях должны быть четко определены условия осуществления, наблюдения за соблюдением и урегулирования споров. Соглашения также должны включать в себя руководящие принципы в отношении приоритетов, обязательства соответствующих сторон и реалистичные сроки;

- прежде чем приступить к урегулированию конфликта, необходимо оценить и укрепить местный потенциал и существующие национальные инфраструктуры. В соглашениях должны предусматриваться эффективные механизмы урегулирования споров на различных уровнях, в том числе, в зависимости от обстоятельств, включающие местные и международные субъекты, с тем чтобы проблемы могли решаться по мере их возникновения до возможного обострения.

Выводы

В Руководстве определены некоторые ключевые принципы эффективного посредничества и представлены предложения относительно их осуществления на практике. Отмечается важность

наличия у посредников экспертных знаний и получения ими профессиональной поддержки, а также признается необходимость проведения тщательной оценки, надлежащего планирования и регулярного контроля и анализа для повышения шансов на успех и сведения к минимуму вероятности ошибок посредника. Подчеркивается значение благоприятных внешних условий для посреднического процесса с упором на необходимости взаимодействия между структурами, участвующими в посредничестве. Хотя важны все указанные факторы, успех или провал посреднического процесса в конечном итоге зависит от согласия сторон с посредничеством и их приверженности достижению соглашения. Если стороны действительно стремятся найти решение на основе переговоров, посредники могут сыграть неоценимую роль.

Руководство Организации Объединенных Наций по вопросам эффективной посреднической деятельности выпущено в качестве одного из приложений к докладу Генерального секретаря об укреплении роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов (документ A/66/811 от 25 июня 2012 года).

Мобильная версия Руководства по вопросам эффективной посреднической деятельности размещена на веб-сайте «UN Peacemaker» по адресу: www.peacemaker.un.org

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

- Акатьева Наталья Николаевна**, руководитель МСП г. Кунгура
- Алеева Ольга Юрьевна**, нотариус Пермского городского нотариального округа, член правления НППК
- Александрова Валентина Владимировна**, руководитель ШСП МАОУ «Гимназия №1»
- Алексеева Белла Викторовна**, начальник отдела по работе с обращениями граждан и юридическими лицами министерства здравоохранения Пермского края
- Амбражевич Михаил Леонардович**, председатель Лиги председателей территориального общественного самоуправления города Перми, председатель территориального общественного самоуправления «Светлый» микрорайона Светлый Дзержинского района города Перми
- Андрова Галина Борисовна**, МБОУ «Маратовская СОШ» Кочевского района
- Анкудинова Светлана Сергеевна**, заместитель председателя КДНиЗП Чусовского муниципального района
- Антипина Вера Николаевна**, социальный педагог, руководитель ШСП МОУ «Верх-Язьвинская СОШ», Красновишерский район
- Аристова Светлана Михайловна**, член Общественной Палаты Пермского края, Директор ГКБУК «Коми - Пермский этнокультурный центр», ст. преподаватель филиала УдГУ в Кудымкаре Пермский край, Кудымкар
- Афанасьева Светлана Ивановна**, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ПГНИУ, доцент
- Бабина Юлия Николаевна**, педагог – психолог МАОУ «Центр диагностики и консультирования», г. Кунгур
- Бабушкина Татьяна Александровна**, руководитель ШСП МАОУ «СОШ № 34»
- Белов Вячеслав Артурович**, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Пермском крае
- Березовская Ольга Маратовна**, директор МАОУ «СОШ №140»
- Беседина Елена Михайловна**, заведующий школьным отделом ДКБ № 10 Свердловского района г. Перми

Битюцкая Лариса Геннадьевна, Пресс-секретарь Управления Судебного департамента в Пермском крае

Блинов Валерий Аркадьевич, главный врач ГБУЗ Пермского края «Ордена «Знак Почета» Пермская краевая клиническая больница

Богатырева Елена Вячеславовна, заместитель главы Александровского муниципального района

Бондарь Светлана Альбертовна, Коллегия адвокатов «Индустриальная»

Бутаков Александр Валерьевич, заместитель начальника Пермской воспитательной колонии для несовершеннолетних

Былкина Татьяна, ученица 10 класса МКОУ «Добрянская СОШ № 4», активист ШСП

Бычкова Марта Борисовна, руководитель муниципальной службы примирения города Перми, член Ассоциации медиаторов Пермского края

Вавилина Юлия Владимировна, МБОУ «Усть-Онолвинская ООШ» Кочевского района

Ваганова Ирина Юрьевна, заместитель генерального директора по внешним связям ЗАО «ТелекомПлюс»

Вагин Игорь Сергеевич, заместитель руководителя Администрации губернатора Пермского края

Варакшина Татьяна Григорьевна, заместитель председателя Дзержинского районного суда

Васильченко Ольга Владимировна, социальный педагог Муниципальной службы примирения г. Перми по Свердловскому району

Вельянинов Владимир Николаевич, Председатель Пермского краевого суда

Веселкова Елена Александровна, руководитель инициативной группы по созданию Общественного телевидения в Пермском крае, администратор Интернет-сообщества «Пермский международный пресс-клуб»

Веснина Елена Николаевна, судья Орджоникидзевского районного суда г. Перми

Власова Вера Сергеевна, Адвокатская палата Пермского края, Коллегия адвокатов «Вэритас», сертифицированный медиатор (Центр УрГЮА)

Возякова Наталья Петровна, заведующая ЦПГА Центральной библиотеки им. Д.Е. Васильева МУ «Суксунская централизованная система»

Волегов Николай Васильевич, адвокат Адвокатской палаты Пермского края

Волегова Вера Валентиновна, руководитель МСП Карагайского района

Волков Александр Витальевич, председатель краевого фонда «Поможем детям»

Вострикова Светлана Аркадьевна, руководитель ТУ Министерства социального развития Пермского края по г. Перми

Вшивкова Елена Аркадьевна, заместитель главы Усольского муниципального района

Вшивцева Татьяна Геннадьевна, руководитель МСП Чернушинского муниципального района

Гаджиева Людмила Анатольевна, начальник департамента образования г. Перми

Галайда Зоя Ивановна, председатель Пермской краевой территориальной организации профсоюза работников народного образования и науки РФ

Галкина Наталья Владимировна, заместитель начальника ЦВСНП, подполковник полиции

Галямина Алина Сергеевна, помощник судьи Орджоникидзевского районного суда г. Перми

Ганжина Наталья Вениаминовна, главный врач ГБУЗ Пермского края «Пермская краевая детская клиническая больница»

Георгадзе Илья Людвигович, финансовый омбудсман в Пермском крае

Герасимчук Ирина Вадимовна, редактор Первого Пермского правового портала

Герасимчук Любовь Арсеньевна, консультант отдела дополнительного образования и воспитания МО, председатель совета ПРООУ «Ассоциация «ЛУЧ»

Гилева Марина Борисовна, заместитель председателя Пермского краевого суда

Гилязов Ильшат Фарсыевич, начальник Пермской воспитательной колонии

Головизнина Елена Валентиновна, нотариус Пермского городского нотариального округа, член правления НППК

Голубцов Валерий Геннадьевич, заведующий кафедрой предпринимательского права ПГНИУ, судья семнадцатого арбитражного апелля-

ционного суда, член научно-консультативного совета Высшего Арбитражного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор

Грищукова Татьяна Валерьевна, старший исследователь Центра ГРАНИ

Губернаторова Наталья Владимировна, руководитель Школьной службы примирения МАОУ «СОШ № 70» Кировского района г. Перми

Гуляев Дмитрий Сергеевич, специалист по связям с общественностью НУ «Пермский образовательный научно-исследовательский центр авитальной активности»

Гутник Галина Васильевна, начальник Государственной инспекции по надзору и контролю в сфере образования Пермского края

Давлетова Рафаил Рифович, «Мост любви»

Данилова Анастасия Вячеславовна, начальник отдела по уголовным делам Березниковского городского суда

Демакова Ксения Владимировна, пресс-аналитик, эксперт Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Денисова Светлана Анатольевна, заместитель Председателя Общественной палаты Пермского края

Довженко Александра Георгиевна, председатель Индустриальной районной организации Пермской краевой организации Всероссийского общества инвалидов

Дозморов Александр Михайлович, ответственный секретарь финансового омбудсмана в Пермском крае

Долгих Марина Владимировна, социальный педагог Очерской специальной школы для детей с девиантным поведением закрытого типа

Дорофеева Яна Владимировна, руководитель Агентства по обеспечению деятельности мировых судей Пермского края, председатель Пермского отделения Ассоциации юристов России

Егорова Светлана Аркадьевна, ведущая восстановительных программ, специалист муниципальной службы примирения г.Перми

Ерохтина Ольга Сергеевна, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ

Жигулева Людмила Юрьевна, руководитель Ассоциации медиаторов г.Оханска

Жуков Андрей Алексеевич, председатель правления Пермской общественной организации «Центр социальных инициатив»

Жукотская Елена Юрьевна, сертифицированный медиатор

Загайнов Александр Васильевич, консультант аппарата Уполномоченного по правам человека в Свердловской области

Закалина Ирина Станиславовна, нотариус Пермского городского нотариального округа, член правления НППК

Захарова Валентина Александровна, социальный педагог, медиатор ШСП МБОУ СОШ № 33, Александровский муниципальный район

Захарова Светлана Александровна, педагог-психолог, руководитель школьной Службы примирения МАОУ «Центр образования Индустриального района» г.Перми

Зильберман Валерия, редактор журнала «Консультант Пермь»

Иванова Татьяна Борисовна, руководитель службы примирения Горнозаводского детского дома

Иванова Татьяна Владимировна, судья Пермского краевого суда

Истомина Елена Станиславовна, главный специалист отдела по работе с обращениями граждан аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

Казакова Наталья, воспитанница ГКУ «Детский дом» г. Горнозаводска

Казарина Татьяна Владимировна, ответственный секретарь КДНиЗП Кишертского муниципального района

Кандакова Татьяна Ивановна, начальник ОДПДН ГУ МВД России по Пермскому краю

Кандиева Галина Ивановна, руководитель Школьной службы примирения МАОУ «СОШ № 121»

Карпецкая Елена Сергеевна, помощник судьи Кудымкарского городского суда

Карпова Лариса Васильевна, заведующая отделением психолого-педагогической помощи ГБУ СОН СО «Ирбитский центр социальной помощи семье и детям»

Карташова Ольга Анатольевна, помощник председателя Пермского районного суда

Кассина Раиса Алексеевна, министр образования Пермского края

Киселева Нина Гулиевна, руководитель группы налогового консалтинга ГК «Налоги и право»

Клюкина Елена Геннадьевна, ответственный секретарь КДНиЗП Карагайского муниципального района

Ковалева Татьяна Викторовна, руководитель ШСП МАОУ «СОШ № 55»

Козлова Светлана Михайловна, председатель Фонда ЦЭС «Защита»

Конова Ирина Глебовна, Адвокатская палата Пермского края, Коллегия адвокатов «Вэритас, сертифицированный медиатор (Центр УрГЮА)

Коновалов Антон Юрьевич, руководитель направления «Школьные службы примирения» Центра «Судебно-правовая реформа»

Копытова Надежда Павловна, руководитель Муниципальной службы примирения Очерского района

Коробейникова Наталья Михайловна, руководитель ШСП, заместитель директора МБОУ «Троицкая ООШ», Кунгурский муниципальный район

Коробейникова Татьяна Ивановна, заместитель председателя КДНиЗП Осинского муниципального района

Корякова Оксана Ивановна, зам. начальника отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов Управления Судебного департамента в Пермском крае

Коскова Наталья Михайловна, директор правовой службы ОАО «Минеральные удобрения»

Косолапова Наталья Валерьевна, ведущий научный сотрудник ЦНИ-ИОИЗ Минздрава РФ, к.ю.н., профессор

Кострякова Инна Борисовна, специалист КДНиЗП г. Кунгур

Кочева Ольга Николаевна, эксперт-исследователь Центра ГРАНИ

Кочурова Надежда Григорьевна, заместитель председателя Правительства Пермского края

Кравченко Наталья Ивановна, заместитель директора ресурсного центра по внедрению восстановительных технологий в профилактику правонарушений и преступлений несовершеннолетних Пермского края (НУ «Пермский образовательный научно-исследовательский центр авитальной активности»)

Красноборова Наталья Александровна, проректор по непрерывному образованию ПГПУ

КРУГЛОВА Ольга Витальевна, заместитель главы администрации Кишертского муниципального района по социальному развитию, председатель КДНиЗП

Куделькина Татьяна Владимировна, руководитель МСП Кишертского района

Кулеш Тамара Васильевна, руководитель ШСП МБОУ «Маратовская СОШ» школы Кочевского района

Кулябина Наталья Евгеньевна, заместитель председателя КДНиЗП Дзержинского района г. Перми

Кutowой Максим Сергеевич, сертифицированный медиатор

Лалетина Светлана Яковлевна, директор ГБУ СОН СО «Ирбитский центр социальной помощи семье и детям»

Лаптева Мария Владимировна, главный специалист департамента социальной политики аппарата Правительства Пермского края

Ларионова Наталия Александровна, директор МАОУ «СОШ № 102» г. Перми

Ларионова Светлана Федоровна, руководитель Школьной службы примирения МАОУ «СОШ № 19» Кировского района г. Перми

Лебедева Ирина Степановна, заместитель главы Красновишерского муниципального района

Леденцова Валерия Андреевна, руководитель медиативной клиники при юридическом факультете, ассистент кафедры социальной работы ПГНИУ

Леонтьева Татьяна Вячеславовна, председатель территориальной комиссии города Ирбита по делам несовершеннолетних и защите их прав

Лисенкова Ольга Павловна, начальник Управления Судебного департамента в Пермском крае

Лобанов Владимир Васильевич, Пермский клуб юристов

Лященко Татьяна Викторовна, методист Очерской специальной школы для детей с девиантным поведением закрытого типа

Маковеева Валентина Николаевна, департамент образования г. Перми

Маковецкая Светлана Геннадьевна, директор Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Максимова Любовь Борисовна, заместитель главы Уинского муниципального района

Максимова Марина Николаевна, руководитель ШСП МАОУ «Гимназия №7»

Максудов Рустем Рамзиевич, Президент Центра «Судебно-правовая реформа»

Макурина Юлия Викторовна, руководитель Муниципальной службы примирения Добрянского муниципального района

Малышева Юлия Геннадьевна, социальный педагог, медиатор ШСП МБОУ СОШ № 3, Александровский муниципальный район

Мамзурина Елена Юрьевна, начальник сектора аппарата КДНиЗП Индустриального р-на г. Перми, член правления Ассоциации медиаторов Пермского края

Марасанова Ирина Владимировна, консультант Секретариата совета муниципальных образований Пермского края

Марголина Татьяна Ивановна, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Маренина Татьяна Аркадьевна, социальный педагог, руководитель ШСП «Гармония» МОУ СОШ № 8, Красновишерский район

Матвеев Дмитрий Альбертович, управляющий делами аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

Мезенина Марина Вадимовна, судья Пермского краевого суда

Мизюкин Андрей Сергеевич, правовой инспектор труда Объединения организаций профсоюзов Пермского края «Пермский крайсовпроф»

Миков Павел Владимирович, Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае

Милехина Валентина Ивановна, МБОУ «Сепольская ООШ» Кочевского района

Минеева Светлана Алексеевна, методолог проектного офиса Центра Гражданского Анализа и Независимых Исследований «ГРАНИ»

Митрошина Светлана Геннадьевна, руководитель ШСП МАОУ «СОШ № 72» Дзержинский район г. Пермь

Мокрушина Ольга, нотариус Пермского городского нотариального округа, член правления НППК

Морозова Флера Максимовна, ответственный секретарь КДНиЗП Александровского муниципального района

Муравьев Дмитрий Николаевич, студент 5 курса ПГНИУ

Мусин Дамир Альфаттулович, эксперт Центра «ГРАНИ»

Мякотных Татьяна Геннадьевна, заместитель главы Березовского муниципального района

Налимова Светлана, воспитанница ГКУ «Детский дом» г. Горнозаводска

Намитова Ольга Николаевна, начальник отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов Управления Судебного департамента в Пермском крае

Нечаева Наталья Анатольевна, председательствующий состава судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда

Никитин Евгений Павлович, председатель третейского суда Торгово-промышленной палаты Пермского края, адвокат Адвокатской палаты Пермского края

Новоселов Павел Юрьевич, начальник юридического департамента пермской торгово-промышленной палаты

Нохрин Дмитрий Анатольевич, заместитель главы Верещагинского муниципального района

Оборина Татьяна Геннадьевна, руководитель ШСП МАОУ «СОШ № 120» Дзержинский район

Огнева Елена Михайловна, руководитель ШСП МБОУ «Сепольская ООШ» Кочевского района

Олисевиц Ольга Валентиновна, заведующий школьным отделом ДКБ № 9 Свердловского района г. Перми

Орлова Ольга Сергеевна, заместитель директора по информатизации Пермской государственной краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького

Ошуркова Лариса Александровна, методист школьных служб примирения Карагайского района

Паклина Наталья Николаевна, главный специалист КДНиЗП Добрянского муниципального района

Пантелеева Наталья Александровна, помощник председателя Соликамского городского суда

Паньков Виктор Владиславович, адвокат Адвокатской палаты Пермского края

Папков Игорь Валентинович, первый заместитель председателя Законодательного Собрания Пермского края

Пикулева Надежда Ивановна, заместитель начальника отдела по работе с несовершеннолетними аппарата администрации Пермского района, руководитель муниципальной службы примирения

Пирогова Ирина Петровна, ответственный секретарь КДНиЗП Осинского муниципального района

Петухова Наталья Владимировна, ведущая восстановительных программ, специалист муниципальной службы примирения г.Перми

Плюснин Олег Дмитриевич, директор ООО «Юрисконсульт»

Подоскина Ольга Николаевна, заместитель главы Ординского муниципального района

Пойлов Александр Николаевич, заместитель главы Чайковского муниципального района, председатель КДНиЗП

Покровская Валентина Леонидовна, заведующий отделом социальной реабилитации ГКУ ПК СОН «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г.Перми», эксперт ПОНИЦАА

Поликарпова Елена Владимировна, руководитель школьной службы примирения МАОУ «СОШ № 5» г. Чусового

Пономарев Сергей Витальевич, эксперт-исследователь Центра ГРАНИ

Пономарева Инна Александровна, муниципальная служба примирения г. Нытвы

Попов Даниил Владимирович, студент 5 курса кафедры «Социальная работа» ПГНИУ

Попова Татьяна Арнольдовна, директор по управлению персоналом ЗАО «СИБУР-ХИМПРОМ»

Поповцев Владимир Викторович, управляющий делами аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Коми

Порошина Татьяна Ивановна, Доцент кафедры теоретической психологии ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Пьянкова Надежда Николаевна, Президент нотариальной палаты Пермского края

Рахимова Ольга Анатольевна, заместитель председателя КДНиЗП Кировского района г. Перми

Редькина Наталья Владимировна, ведущая восстановительных программ, специалист муниципальной службы примирения г.Перми

Ремнева Мария Викторовна, руководитель ШСП МАОУ «СОШ № 40» Дзержинский район г. Пермь

Реутов Станислав Иванович, кандидат юридических наук, профессор кафедры социальной работы юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Рискова Светлана Геннадьевна, руководитель школьной службы примирения МБОУ «Большекеочинская СОШ» Кочевского района

Рогожникова Ольга Андреевна, заместитель председателя комитета по социальной политике Законодательного Собрания Пермского края

Рожкова Светлана Леонидовна, руководитель службы примирения Кишертской средней школы

Радыгина Екатерина Александровна, специалист Центра временно-го содержания несовершеннолетних правонарушителей, г. Пермь

Ронжина Елена Вениаминовна, заместитель главы Дзержинского района г. Перми

Рублева Наталья Сергеевна, методист отдела психолого-педагогического сопровождения управления образования, методист ШСП Нытвенский муниципальный район

Рыжов Сергей Иванович, председатель президиума Пермской объединенной краевой коллегии адвокатов

Рыскаль Ольга Евгеньевна, заместитель начальника отдела по вопросам семейной политики, профилактики и КДН министерства социального развития Пермского края

Свизева Мария, ученица 10 класса МКОУ «Кишертская СОШ», активист ШСП

Сеземина Елена Владимировна, директор департамента социальной политики Аппарата Правительства Пермского края

Селиванова Елена Николаевна, заведующий отдела медико-социальных консультаций ДКБ Свердловского района г. Перми

Сергеева Ольга Степановна, директор МУ «Суксунская централизованная библиотечная система»

Силард Тотт, стажер Удмуртского государственного университета (Венгрия)

Симбирцев Алексей Юрьевич, заместитель генерального директора «Уралевротек» по персоналу

Ситников Артем Владиславович, председатель Комитета ЗАГС Пермского края

Скрякова Елена Витальевна, эксперт-исследователь Центра ГРАНИ

Соболева Лариса Александровна, помощник председателя Пермского краевого суда, доцент кафедры социальной работы юридического факультета ПГНИУ

Созинова Оксана Дмитриевна, ПРООУ Ассоциация «Луч», МАОУ «СОШ № 2» г. Перми

Соловьева Ирина Юрьевна, мировой судья судебного участка № 106 Октябрьского муниципального района

Солодкина Людмила Александровна, заместитель председателя КДНиЗП Очерского муниципального района

Соломенникова Ольга Викторовна, руководитель ШСП г. Оса

Сорк Диана Михайловна, администратор кодекса прямых продаж Ассоциации прямых продаж, адвокат Некоммерческой организации Коллегия адвокатов Московской области «Сила Права».

Спелкова Екатерина Павловна, помощник судьи Пермского краевого суда

Спиридонова Евгения Ивановна, студентка 2 курса ПГНИУ

Спицын Сергей Сергеевич, главный правовой инспектор труда Объединения организаций профсоюзов Пермского края «Пермский крайсовпроф»

Стерхова Юлия Александровна, начальник отдела по защите прав детей аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

Строгонова Татьяна Петровна, руководитель юридической клиники при юридическом факультете ПГНИУ, ст. преподаватель кафедры гражданского права, сертифицированный медиатор

Сурков Павел Николаевич, заместитель председателя Пермского краевого суда.

Тайферова Надежда Павловна, социальный педагог школы № 9

Тарасова Елена Алексеевна, нотариус Пермского городского нотариального округа, член правления НППК

Тарасова Светлана Валерьевна, социальный педагог МКОУ «Школа № 18»

Тищенко Ирина Ивановна, психолог ОМСК ДКБ Свердловского района г. Перми

Терентьева Вера Евгеньевна, директор Центра социально-правового образования РИНО ПГУ

Ткачева Ольга Юрьевна, эксперт ПОНИЦАА, начальник лагеря актива ШСП Детское движение школьных служб примирения «Страна МИРа»

Токарева Екатерина Николаевна, студентка 4 курса ПГНИУ

Торсукова Татьяна Федоровна, помощник судьи Пермского краевого суда

Третьяков Александр Викторович, консультант информационно-аналитического отдела Департамента социальной политики Аппарата Правительства Пермского края

Третьяков Леонид Александрович, начальник общего отдела Чайковского городского суда

Трутнев Сергей Владимирович, эксперт Пермского правозащитного Центра

Ущаповская Наталья Андреевна, сертифицированный медиатор

Факторович Владимир Петрович, директор АНО «Центр образования и развития «Фактор успеха»

Федорец Сергей Владимирович, заместитель главы Добрянского муниципального района

Федосеева Наталья Михайловна, МБОУ «Усть-Силайская ООШ» Кочевского района

Федченко Оксана Владимировна, муниципальная служба примирения г.Краснокамска

Филатова Полина Сергеевна, студентка 2 курса ПГНИУ

Фуражкова Эльвина Юрьевна, заместитель председателя ПКО «Все-российское общество инвалидов»

Хавкина Анна Львовна, председатель Ассоциации медиаторов Пермского края

Хайрова Рамзия Мирзановна, судья Пермского краевого суда

Хлуднева Ольга Викторовна, консультант Министерства культуры молодежи и массовых коммуникаций Пермского края

Хохрякова Нина Серафимовна, директор ГКУК «Пермская государственная ордена «Знак почета» краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького

Цепилов Иван Валерьевич, член совета директоров АНО «Центр образования и развития «Фактор успеха»

Челомбицкий Игорь Робертович, председатель Совета судей Пермского края, председатель Дзержинского районного суда

Черемных Татьяна Владиславовна, начальник сектора по делам инвалидов отдела социального обслуживания министерства социального развития Пермского края

Чеснокова Надежда Аркадьевна, помощник судьи Краснокамского городского суда

Честикова Виктория Валентиновна, помощник председателя Кунгурского городского суда

Чечкина Ирина Валерьевна, главный специалист отдела дополнительного образования и воспитания Министерства образования Пермского края

Чумак Раиса Григорьевна, адвокат Адвокатской палаты Пермского края

Чупахина Галина Сергеевна, аспирант кафедры гражданского процесса Уральской Государственной юридической Академии (г. Екатеринбург), ведущий эксперт проекта применения судебной медиации

Шакурова Елена Абударовна, помощник судьи Губахинского городского суда

Шардакова Людмила Николаевна, начальник методического отдела ресурсного центра по внедрению восстановительных технологий в профилактику правонарушений и преступлений несовершеннолетних Пермского края

Шатская Людмила Александровна, клиницист медиативной клиники юридического факультета ПГНИУ

Шетцель Наталья Константиновна, координатор проектов Центра «ГРАНИ»

Шилова Ольга Владимировна, менеджер Центра «ГРАНИ»

Ширинкина Ольга Борисовна, директор муниципального бюджетного учреждения «Оханская городская библиотека им. В.Н. Серебренникова»

Шишкина Наталья Геннадьевна, руководитель муниципальной службы примирения г.Березники

Шмырин Андрей Викторович, руководитель отдела процессуального контроля Следственного управления Следственного

Южанинова Марина Сергеевна, специалист КДНиЗП Красновишерского муниципального района

Якимова Наталья Сергеевна, первый заместитель начальника муниципального управления здравоохранения города Перми

Яковлева Юлия Аркадьевна, руководитель Представительства НП «Лига медиаторов»

Якунцова Ирина Викторовна, руководитель муниципальной службы примирения Чусовского района

Якушева Тамара Павловна, руководитель муниципальной службы примирения Лысьвенского муниципального района

Яровкина Юлия Владимировна, ведущий специалист районного отдела образования Индустриального района г. Перми

Ясырева Лидия Александровна, консультант информационно-аналитического отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Пермском крае

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Кочурова Н.Г. , Заместитель председателя Правительства Пермского края	3
Вельянинов В.Н. , председатель Пермского краевого суда	4
Рогожникова О.А. , заместитель председателя комитета по социальной политике Законодательного Собрания Пермского края	8

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Сеземина Е.В. Опыт Пермского края по использованию технологии урегулирования конфликтов	12
Максудов Р.Р. Некоторые проблемы региональных практик восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций	15
Марголина Т.И. О проблемах и перспективах развития медиации в Пермском крае	18
Маковецкая С.Г. Медиация как одно из направлений развития социально ориентированных НКО и с оциального предпринимательства	25
Гилева М.Б. О состоянии и перспективах развития судебной медиации в Пермском крае	32
Голубцов В.Г. Тенденции развития законодательства о примирительных процедурах в сфере экономического правосудия	46

Секция

МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

По материалам стенограммы заседания Круглого стола . . .	50

Секция

МЕДИАЦИЯ КАК ЧАСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Веселкова Е.А. Новые социальные медиа – площадка для кооперации общественных предпринимателей 65**
- Грищукова Т.В. Возможности и перспективы развития социального предпринимательства с медиационной специализацией 72**
- Жуков А.А. Службы посредничества в жилищной сфере 77**
- Пономарев С.В. Медиация в сети: площадки, субъекты, практики 81**
- Скрякова Е.В. Возможности и ограничения применения процедуры посредничества в конфликтах потребителей с администрацией городских бюджетных учреждений (на примере детских садов) 85**
- Шетцель Н.К. Медиация в гражданском активизме: новый ракурс инструментов защиты общественных интересов 89**

Секция

МЕДИАЦИЯ И ЮРИДИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

- Акинфиева В.В. Развитие института медиации в зарубежных странах 93**
- Афанасьев А.Б. Институт медиации в банковской деятельности 98**
- Богданов А.В. Медиация как способ разрешения корпоративных споров с участием единоличного исполнительного органа акционерного общества 100**
- Головизнина Е.В. Медиация как одна из естественных функций нотариата 104**
- Жукова Т.М. К вопросу о понятии и сущности института медиации 108**
- Кондратьева К.С. Подготовка медиаторов как образовательно-правовая и трудовая проблема 113**

Любимова Е.В. Реализация процедуры медиации в гражданском процессе	117
Новикова Н.В. Об опыте организации общественной приемной Центра медиации ПГГПУ в Дзержинском районном суде г. Перми	120
Попова Т.А. Перспективы применения медиации к спорам, возникающим из трудовых правоотношений, юридическими лицами (коммерческими организациями) . .	128
Реутов С.И., Закалина И.С. Возможности применения примирительных процедур в работе нотариуса	132
Соболева Л.А. Перспективы развития судебной медиации в Пермском крае	139
Соловьева И.Ю. Медиативные навыки в работе мирового судьи	143
Строгонова Т.П. Правовая природа медиативного соглашения	149
Сыропятова Н.В. Значение медиации в банковской сфере . .	152
Чупахина Г.С. Об экспериментальном подходе в развитии практики медиации в России	156

Секция

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННО-ЛЕТНИМИ

Миков П.В. Перспективы развития восстановительного правосудия в Пермском крае в контексте реализации Национальной стратегии действий в интересах детей . .	161
Волков А.В. Социально ориентированная некоммерческая организация в роли регионального ресурсного центра в сфере применения восстановительных технологий	166
Коновалов А.Ю. Особенности создания школьных служб примирения в России	170

Блок: Службы примирения в учреждениях для несовершеннолетних

- Былкина Т. О проекте по развитию деятельности Школьных служб примирения в Верещагинском и Добрянском районах .177**
- Долгих М.В. Восстановление социальных связей воспитанников с помощью медиации в условиях школы закрытого типа 180**
- Казакова Н. «Дорогой добра» (технологии примирения в детском доме) 188**
- Свизева М. Создание и развитие школьных служб примирения на территории Кишертского района 190**
- Ткачева О.Ю. «СТРАНА МИРА»: краевой лагерь актива школьных служб примирения 194**

Блок: Медиация в межведомственном взаимодействии субъектов системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних

- Бабина Ю.Н. Организация работы с подростками, лидерами школьных служб примирения в рамках городской волонтерской команды 200**
- Белобородова М.В. Формирование социальной компетентности волонтеров через участие в работе Школьной службы примирения «Контакт» 203**
- Галкина Н.В. Принципы ювенальной юстиции в психологическом сопровождении деятельности центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей 213**
- Кандакова Т.И. Роль инспектора ПДН в межведомственном взаимодействии по применению восстановительных технологий: проблемы, эффективность применения 217**
- Пойлов А.Н. Опыт и перспективы межведомственного взаимодействия при реализации восстановительных технологий в Чайковском муниципальном районе 221**

Терентьева В.Е. Восстановительные технологии в процессе реабилитации семей, находящихся в социально опасном положении	224
Радыгина Е.А. О возможности применения восстановительных технологий в работе воспитателя Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей	228
Шмырин А.В. Восстановительная медиация в работе с несовершеннолетними. Реабилитация несовершеннолетних, ставших жертвами преступных посягательств	232
Якушева Т.П. Роль муниципальной службы примирения в формировании восстановительного подхода в профилактической работе с несовершеннолетними	238
 Секция	
РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ По материалам стенограммы заседания Круглого стола . . .	242
 Секция	
МЕДИАЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ По материалам стенограммы заседания секции	273
Приложение 1. ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ	291
Приложение 2. РЕКОМЕНДАЦИИ	301
Приложение 3. РУКОВОДСТВО ООН ПО ВОПРОСАМ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	307
Приложение 4. СПИСОК УЧАСТНИКОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	331
ФОТОРЕПОРТАЖ	345